

РУССКАЯ СТАРИНА

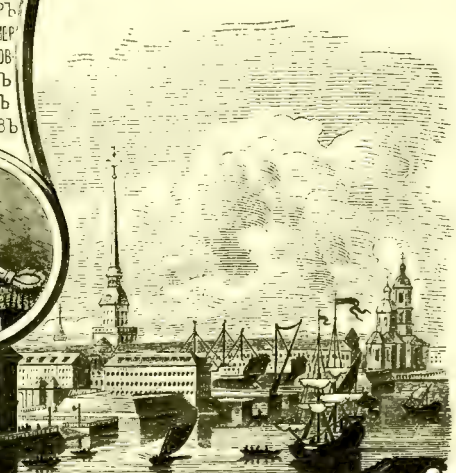
РЮРИКОВИЧИ
РОМАНОВЫ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

1917.

ЗИМНИЙ ДВОРЕЦЪ И ГЛАВНОЕ АДМИРАЛТЕЙСТВО ВЪ 1753 Г.

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Годъ XLVIII-й. Октябрь, Ноябрь, Декабрь. 1917 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Статьи, подлежащія напечатанію въ 1918 г. и условія подписки	1—2	VIII. Замѣтки Петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны. <i>В. П.</i>	79—122
II. И. Г. Голвинъ. Императоръ Николай I. Сообщ. <i>Б. Колубакинъ</i>	3—12	IX. Изъ нравовъ минувшаго. Изъ-за волшебной веревочки. Сообщ. <i>Л. П. Созонова</i>	123—127
III. Изъ записокъ Н. В. Исакова. Сообщ. <i>П. Н. Исаковъ</i>	13—32	X. Часовня надъ кабакомъ. Изъ записной книжки „Русской Старины“. Сообщ. <i>И. Суворовъ</i>	128
IV. Университетъ пятидесятихъ годовъ. (Изъ воспоминаній Н. Леваковскаго). Сообщ. <i>Н. О. Леваковская</i>	33—53	XI. Краткое увѣщаніе преосвященнаго вятскаго и великоперскаго къ народу своей епархіи. Сообщ. <i>В. Сихарулидзе</i>	129—130
V. Незаданныя письма Н. И. Пирогова. Сообщ. <i>С. Я. Штрайхъ</i>	54—58	XII. Петровъ день въ Грузинѣ при графѣ А. А. Аракчеевѣ. Сообщ. <i>Н. Лашковъ</i>	131—137
VI. Прѣздъ варшавскаго архіепископа Никанора черезъ Маріамполь. Сообщ. <i>А. И. Конаровъ</i>	59—70	XIII. Указатель личныхъ именъ, упоминаемыхъ въ 169, 170, 171 и 172 томахъ „Русской Старины“ изд. 1917 г. Сост. <i>В. В. Тимошукъ</i>	
VII. Мимоходомъ. Комисаровъ и губернаторъ Зямятинъ. Сообщ. <i>В. И. Мерцаловъ</i>	71—78	XIV. Библиографическій листокъ (на обложкѣ).	

Приложеніе. Часть 47 орудій, взятыхъ у германцевъ на Рижскомъ фронтѣ войсками Радко-Дмитріева въ концѣ декабра 1916 года.

Принимается подписка на „Русскую Старину“ изд. 1917 года.

Подписная цѣна на 1917 годъ — 11 руб., за границу — 13 руб.

Пріемъ по дѣламъ редакціи по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 1 ч. до 3 ч. пополудни.

Редакція помѣщается въ Петроградѣ, Фонтанка, д. 18. Телефонъ 37-66.

X—XII книжка „Русской Старины“ вышла 1 декабря 1917 г.

Библиотека "Руниверс"

Библиографическій листокъ.

Культурно-историческая библиотека подъ редакціей исторической комиссіи Учебнаго отдѣла Общества распространія техническихъ знаній.

В. Н. Бочкаревъ. Московское государство XV—XVII в.в. по сказаніямъ современниковъ-иностранцевъ. 1914 г.

Книга эта можетъ служить прекраснымъ пособіемъ для преподавателей русской исторіи. Она снабжена толковымъ историографическимъ очеркомъ и указателемъ первоисточниковъ, по которымъ составленъ настоящій сборникъ. Матеріалъ въ немъ подобранъ по отдѣльнымъ вопросамъ, достаточно полно освѣщающимъ жизнь и бытъ русскаго народа. Надо пожелать, чтобы вышло новое изданіе этой книги, дополненное тѣми свѣдѣніями иностранныхъ писателей, которыя были въ ней пропущены вслѣдствіе цензурныхъ условій.

Н. Г.

„Смоленская Старина“. Выпускъ третій, часть I, ред. Н. Рѣдкова. Изданіе Смоленской Ученой Архивной Комиссіи. Смоленскъ 1914 г.

Третій выпускъ „Смоленской Старины“ содержитъ два солидныхъ изслѣдованія мѣстной исторіи, чрезвычайно цѣнныхъ для всей русской исторіи: „Смоленская земля въ Литовскій періодъ“ Г. Бугославскаго и „Смоленскъ въ смутное время“ Н. Рѣдкова. Всякій изслѣдователь русской исторіи или просто любитель родной старины найдетъ для себя много важнаго и занимательнаго въ этихъ работахъ.

Н. Г.

Извѣстія Таврической Ученой Архивной Комиссіи № 52 и № 53 (1915 г. 1916 г.).

Сборники эти богаты разнообразнымъ матеріаломъ, согласно тому богатству историческихъ наслоеній, какимъ отличается Крымъ. Въ номерѣ 52 Извѣстій особенно интересно собраніе пословицъ, поговорокъ и примѣтъ Крымскихъ татаръ, сдѣланное нѣсколькими лицами подъ редакціей А. Н. Самойловича и П. А. Фалева. Въ сборникѣ № 53 нѣсколько статей посвящены личности св. князя Владиміра по случаю 300-лѣтія со дня его кончины. Особенно поучительно изслѣдованіе г-жи Голубовской. Русскаго археолога должно заинтересовать небольшое изслѣдованіе В. И. Огородникова „Венеціанскіе кладонскатели XV вѣка въ южномъ Подоньѣ“. Чрезвычайно цѣнны работы Л. П. Волли по исторіи генуэзскихъ колоній въ Крыму. Нельзя не пожалѣть о томъ, что наши молодые ученые медивнысты не прилагаютъ своихъ знаній и труда къ изслѣдованію тѣхъ уголковъ итальянскаго средневѣковья, которые процвѣтали въ XIII в. и XIV в. на берегахъ Таврическаго полуострова.

Н. Г.

Въ виду огромнаго возвышенія цѣнъ во всемъ на изданіе за самое послѣднее время, подписная цѣна назначается въ годъ 28 рублей, за границу 32 рубля. Для облегченія подписки за полгода въ Россіи—14 рублей, при условіи подписки въ конторѣ журнала.

Редакція „Русской Старины“ усердно проситъ г.г. подписчиковъ поддержать, на исходѣ 50-лѣтія, журналъ въ настоящее, тяжкое, время.

Открыта подписка на историческій журналъ
„РУССКАЯ СТАРИНА“
на 1918 годъ.

Вступая въ 1918 году въ сорокъ девятый годъ своего существованія, редакція журнала „**РУССКАЯ СТАРИНА**“ предполагаетъ напечатать въ этомъ году слѣдующія статьи: **Воспоминанія выдающихся вождей настоящей войны.**—**А. Ф. Кони.**—Отзвуки великаго прошлаго.—„Изъ воспоминаній и замѣтокъ судебного дѣятеля“.—„Житейскія встрѣчи“.—**Дневныя записки генерала Патрика Гордона**, сподвижника царей Алексѣя Михайловича, Феодора Алексѣевича и Петра Великаго. **С. А. Савельева.**—Воспоминанія о **Ф. М. Достоевскомъ**. **В. М. Бочкарева.**—Къ исторіи проведенія въ жизнь губернской реформы Екатерины II. **В. Евгеньева.**—Неизданныя статьи (1863—64 г.г.). **И. А. Гончарова.**—„День Аксакова“. Письма **П. И. Чайковского** къ **И. А. Мельникову**. **Е. С. Шумигорскаго.**—Донесенія датскаго посланника Гакстгаузена о царствованіи Петра III и переворотѣ 1762 г.—Изъ записокъ гр. **А. И. Головкина.**—Разказы современниковъ объ императорѣ Павлѣ I.—Дневникъ статсъ-секретаря **Гр. И. Вилламова**. **С. В. Тапѣва.**—Курьезы старой Москвы. **Ф. I. Сурина.**—Мои встрѣчи съ германскими войсками внутри Россіи, наканунѣ настоящей войны. **С. М. Шпицера.**—Отрывокъ изъ неизданнаго письма **Н. В. Гоголя.**—Дневникъ академика **В. П. Безобразова**. **Н. Модестова.**—Послѣдній день жизни императора Александра и его кончина въ Таганрогѣ по письму камердинера Петра Панкова къ московскому коменданту **И. П. Веревкину**. **М. С. Померанцева.**—Гр. Растрелли старшій и его челобитная. **Б. А. Модзалевскаго.**—Дневникъ **А. Т. Ярославова**. **Р. И. Сементковскаго.**—Встрѣчи и столкновенія (**М. Н. Альбовъ**, **Д. И. Тихомировъ**, **П. И. Вейнбергъ**, **И. Ф. Горбуновъ**, **Н. К. Шпильдеръ**, **И. К. Мердлеръ**). Дневникъ **И. И. Скворцова** (Импер. Александръ II, **Д. А. Милютинъ**, гр. **А. А. Шуваловъ**, **Кауфманъ**, **Барановъ** и др.). **Н. О. Лернера.**—Изъ писемъ профессора **М. П. Розберга**. **Л. И. Сазонова.**—Изъ правовъ минувшаго. **В. И. Мерцалова.**—Мимоходомъ. **Н. И. Соловьева.**—Крестьянскіе бунты въ концѣ царствованія Александра I (по архивнымъ источникамъ). **В. В. Шереметьевскаго.**—Шестіе съ красными флагами въ XVII вѣкѣ. **Д. Фаворскаго.**—Освобожденіе духовенства отъ тѣлеснаго наказанія. **В. П. Замѣтки петроградскаго обывателя** во время русско-нѣмецкой войны.—**И. А. Бирюкова.**—Къ біографіи архимандрита Іоакима Бичурина. **А. А. Половцовой.**—Изъ дневника мирового посредника. **В. Корша.**—Петербургскій университетъ 1868—69 г.г. **А. М. Самбургскаго.**—Изъ жизни прадѣда. **С. Н. Браиловскаго.**—**А. Ф. фонъ-деръ Бринкенъ** на родинѣ (изъ жизни декабриста). Письмо **фонъ-Визина** генераль прокурору объ исходагатайствованій ему высшаго назначенія ввину производства его въ тайныя совѣтники. Чернатынскаго. Къ воспоминаніямъ о **Т. Г. Шевченко**. **Н. П. Модестова**. Пугачевская жалованная грамота на чинъ полковника—**Чеважевскаго**. **Е. Г. Темнищна.**—Дочь Потемкина и Высокой Особы. **Е. И. Налойченко.** Указъ Имп. Елизаветы Петровны въ 1755 о бережномъ доставленіи въ Петербургъ свящ. Иванова, имѣющаго 144 чел. потомства. Императоръ Николай I по характеристикѣ его современника, эмигранта публициста **И. Г. Головина** и др.

Кромѣ того будутъ помѣщены воспоминанія участниковъ настоящей войны и возстановлены статьи, вычеркнутыя прежнею цензурою.

По примѣру прежнихъ лѣтъ въ журналѣ будутъ помѣщаться портреты выдающихся русскихъ дѣятелей.

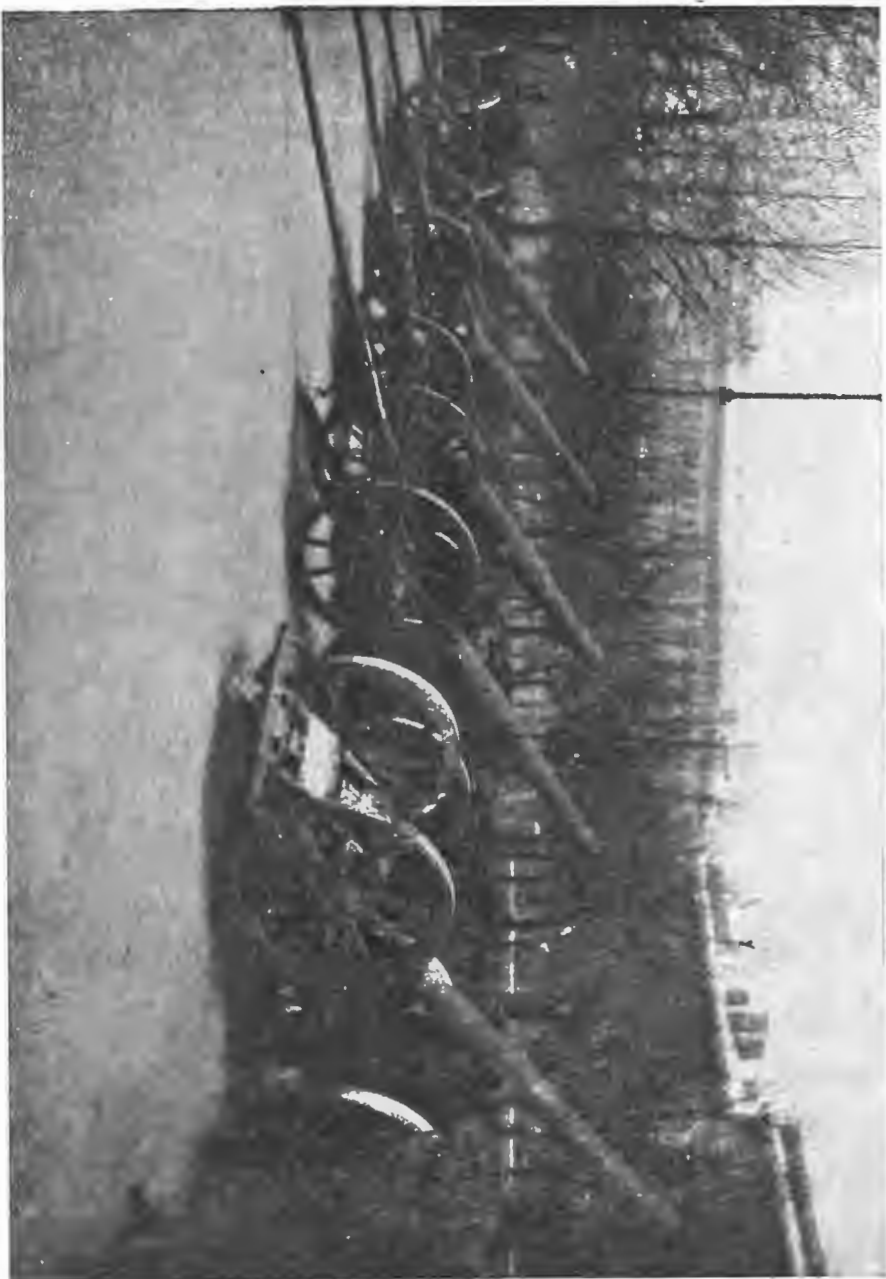
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за годъ 28 руб., за границу—32 руб.

За полгода въ Россіи 14 руб., при условіи подписки въ конторѣ журнала.

Книгопродавцамъ, принимающимъ подписку, дѣляется уступка на 5% съ экземпляра.

Подписка принимается: Петроградъ, Фонтанка, 18.

Часть 47 орудий, взятых у германцев, на Рижском фронте, войсками Радко-Дмитриева, вь конце декабря 1916 года.

И. Г. Головинъ.

Императоръ Николай I по характеристикѣ его современника,
эмигранта-публициста И. Г. Головина.

(продолженіе)¹⁾.

Бестужевъ, сдѣлавшій знаменитымъ въ литературѣ имя Марлинскаго, принятый имъ во время ссылки въ Сибирь, былъ по особой милости, отбывъ каторгу, переведенъ солдатомъ на Кавказъ и въ тотъ день, когда онъ выдающейся храбростью заслужилъ офицерскій чинъ и тѣмъ самымъ возвращался въ свою среду, былъ посланъ съ другими солдатами противъ отряда черкесъ, превосходящаго числомъ ихъ въ десять разъ и вмѣстѣ съ остальными былъ изрубленъ²⁾.

Нѣкоего Модвинова уволили въ отставку за то, что онъ разрѣшилъ напечатать портретъ Бестужева, не того Бестужева, котораго разжаловали за участіе въ заговорѣ 14 декабря, а Марлинскаго, который военной доблестью вернулъ себѣ дворянство. Михаилъ Павловичъ, у котораго была страсть къ каламбурамъ, замѣтилъ Николаю по тому поводу: „Ceux qui ont merité d'être pendus vont être suspendus“³⁾.

¹⁾ См. „Русскую Старину“ 1917 г., Июль – Сентябрь.

²⁾ Этотъ эпизодъ съ Бестужевымъ-Марлинскимъ Головинъ передаетъ неправильно. Въ отрядѣ на Черноморской береговой линіи, никто уже его не преслѣдовалъ и, наоборотъ, въ отрядахъ любили и берегли декабристовъ, особенно горячихъ и храбрыхъ. Можно порицать жестокость Николая, что онъ наставлялъ на назначеніи декабристовъ въ мѣстности съ тяжелымъ и даже убійственнымъ климатомъ и гдѣ они находились въ вѣчной опасности. Марлинскій погибъ жертвой своей отваги и тѣхъ непрестанныхъ условий опасности, въ которой протекала жизнь всякаго вообще офицера и юнкера на Черноморской береговой линіи.
Б. Колубакинъ.

³⁾ Каламбуръ, не поддающійся объясненію на русскомъ языкѣ, ибо построенъ на игрѣ собственно французскихъ словъ. Буквально же онъ означаетъ: „тѣ, которые заслужили висѣльницу, нынѣ заслужили чести вывѣсить свои портреты“.
Б. Колубакинъ.

Чаадаева по велѣнію Его Императорскаго Величества признали сумасшедшимъ за то, что онъ позволилъ себѣ написать въ одной московской газетѣ, что въ Россіи невозможно разумно (*raisonablement*) провести сутки, что русскіе не европейцы, хотя одинъ царь и прорубилъ имъ замерзающее окно въ Европу, а другой царь съ барабаннымъ боемъ таскалъ ихъ по Европѣ, сказавъ въ заключеніе, что благодаря тому, что Россія предпочла православную вѣру католической, она отстала въ своемъ развитіи.

Болдырева, пропустившаго эту статью, сослали въ Васильевскій монастырь, а Чаадаева принудили къ ежедневному посѣщенію врача, который лилъ ему на голову ледяную воду. Одному унтеръ-офицеру, приговоренному военнымъ судомъ за ослушаніе, государь увеличилъ степень наказанія.

Одинъ гренадеръ покушался на жизнь своего ротнаго командира, который часто и безъ всякой причины билъ его; его осудили къ прогнанію сквозь строй, и государь собственноручно приписалъ, чтобы первая тысяча ударовъ была дана по головѣ осужденнаго ¹⁾.

За участіе въ польскомъ возстаніи князь Сангушко былъ осужденъ въ ссылку въ Сибирь, и государь прибавилъ къ приговору еще и требованіе прослѣдованія всего пути пѣшкомъ.

Нѣкто г-жа Грохольская поѣхала съ сыномъ повидать своего мужа, эмигрировавшаго въ Швейцарію, и ребенокъ рѣшилъ остаться съ отцомъ. По возвращеніи матери въ Россію, Николай приказалъ отдать ее подъ судъ. Подольское дворянство, по подпискѣ, собрало ей на дорогу въ Сибирь 14.000 р., но Николай приказалъ удержать изъ нихъ 13.000 въ пользу инвалидовъ, замѣтивъ, что за-глаза довольно на дорогу и тысячи рублей.

Медлительность Дибича во время зимней кампаніи въ Польшѣ дала поводъ нѣмцамъ, перефразируя его титулъ Забалканскій, придумать ему кличку „*Jo bald kann nicht*“ (Не могу такъ скоро). Оказывается, что причиной его нерѣшительности была его любовница, полька по происхожденію, которая парализовала всѣ его движенія и мѣшала ему пользоваться

¹⁾ Здѣсь Головинъ подчинился слуху двали справедливаго событія, и трудно себѣ представить возможность такого рѣшенія.

успѣхами, если только не видѣть въ немъ исполнителя интригъ высшаго полета ¹⁾).

У Николая не нашлось рѣшимости его отставить, и Дибичъ умеръ отъ холеры или отравы, добровольно ли или по принужденію, исторія еще не разъяснила ²⁾).

Затѣмъ послѣдовала смерть Константина, какъ разъ въ то время, когда онъ становился помѣхой для брата. Личный врачъ Константина не пользовалъ его во время болѣзни, онъ былъ замѣщенъ городскимъ врачомъ, награжденнымъ послѣ смерти Константина орденомъ; начальникъ губерніи тоже получилъ орденъ.

Стоитъ только, чтобы чья-нибудь смерть была выгодна для государя, чтобы его немедленно въ ней обвинили, какъ бы мало ни давали тому повода обстоятельства. Книгиня Ловичъ тоже умерла какъ разъ въ то время, когда при петербургскомъ дворѣ ломали себѣ голову, каковъ долженъ быть этикетъ при ея принятіи. Я знаю, что бываютъ чрезмѣрно услужливые слуги, готовые превзойти волю своихъ господъ, но, въ самомъ дѣлѣ, сколько смертей произошло кстати, въ особенности, если къ перечисленнымъ прибавить еще и смерть Елизаветы! ³⁾).

Къ военнымъ государь питалъ особую слабость, переходящую всякія границы. Онъ полагаетъ, что военный на все способенъ и болѣе пригоденъ для отвѣтственнаго поста, чѣмъ штатскій. Большинство его министровъ были военными. Самъ графъ Канкринъ не избѣжалъ страннаго желанія сдѣлаться военнымъ и по собственной просьбѣ былъ произведенъ въ генералы. Назначая своего генераль-адъютанта графа Строгонова министромъ внутреннихъ дѣлъ, Николай оказалъ такую же плохую услугу странѣ, какъ и самому графу, который въ сущности былъ только честный человѣкъ, но отнюдь не ученый администраторъ. Генералу графу Палену

¹⁾ Возможно конечно вліяніе на Дибича женщины, но конечно не эта женщина была причиной его нерѣшимости. Тутъ дѣйствовала совокупность многихъ причинъ, начиная съ характера Дибича и кончая его страхомъ потерять славу побѣдителя турокъ на Балканахъ. Ни Дибичъ, ни тѣмъ болѣе Паскевичъ, особенно чествуемый Николаемъ, не были полководцами, а посредственностью. Не даромъ Ермоловъ говорилъ про обонхъ: „на ванькахъ далеко не уѣдешь“. Оба они были Иваны— Иванъ Ивановичъ Дибичъ и Иванъ Федоровичъ Паскевичъ.
Л. Колубакинъ.

²⁾ Молва приписывала смерть Дибича и Константина и его жены—любимцу Николая—графу Орлову.

³⁾ Елизаветы Алексѣевны, вдовствующей императрицы.

Николай предложилъ также постъ по гражданской службѣ.— „Государь, я всю жизнь былъ солдатомъ, а Вы меня призываете на отвѣтственный постъ?“— „А какъ же я до вступленія своего на престолъ никогда не занимался политикой, а между тѣмъ я недурно вывернулся, какъ ты самъ хорошо знаешь,“ отвѣтилъ ему Николай.

Въ Польшѣ министрами просвѣщенія были сначала генераль Головинъ, а затѣмъ генераль Шиповъ и оба довольно таки плохо справлялись со своимъ дѣломъ. Попечителями учебныхъ округовъ у Николая въ большинствѣ случаевъ состоятъ военные. Попечитель Дерптскаго округа генераль Крафтстрэмъ сразу перешелъ отъ командованія бригадой къ командованію университетомъ, оправдывая слова Грибоѣдова:

„Фельдфебеля въ Вольтеры дамъ“.

Студенты рассказываютъ о немъ анекдоты слишкомъ забавные, чтобы о нихъ умолчать.

Всякій разъ, когда шли экзамены латинскаго языка и произносилось слово „curator“, Крафтстрэмъ моментально приподымался, думая, что рѣчь идетъ о немъ, и такъ какъ онъ предполагалъ, что о немъ не могутъ говорить иначе, какъ въ лестныхъ выраженіяхъ, то милостиво кивалъ головой тому, кто произносилъ это фатальное слово.

„Сколько лѣтъ Вы на службѣ?“—спросилъ Крафтстрэмъ учителя гимназій. „22 года“ былъ отвѣтъ. „И вы еще не профессоръ?“—удивился начальникъ надъ учеными, думая, что этимъ вопросомъ онъ открываетъ своему слушателю блестящіе горизонты, не зная, что попомъ не сдѣлаютъ пономаря, хотя бы онъ трезвонилъ всю жизнь.

„Всѣ горшки должны были быть одного размѣра“, замѣтилъ онъ знаменитому профессору Ледебуру, обозрѣвая ботаническій садъ. „Но какъ же этого достигнуть, развѣ обрѣзывать растенія?“— „Ну, такъ обрѣжьте ихъ.“— „Немедленно исключить!“—сказалъ Крафтстрэмъ, увидѣвъ студента въ штатскомъ, но въ студенческой фуражкѣ. „Онъ уже исключенъ“, замѣтилъ педель. „Такъ исключите его вторично“, приказалъ попечитель.

„Законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія“, сказалъ студентъ, думая, что этимъ положеніемъ онъ защищаетъ свое дѣло. „Вы хотите, чтобы законы Его Величества не имѣли активной силы—значить, вы бунтовщикъ!“—вскричалъ генераль и выгналъ молодого чловѣка.

Въ Россіи всѣ полицеймейстеры непременно военные, и начальство ихъ достаточно извѣстно. „На полицію всѣ жалуются,

говорятъ, что она слишкомъ дерзка“, сказалъ Николай петербургскому оберъ-полицеймейстеру Кокошкину ¹⁾.— „Ваше Величество“, отвѣтилъ генераль-адъютантъ, „если бы полиція поступала бы иначе, то не могла бы быть столь бдительной“. Николай не нашелся отвѣтить, что полиція въ одинаковой степени можетъ быть и вѣжливой и бдительной.

Въ довершеніе курьеза, Николай на архіерейскую митру напялилъ кивертъ, и вотъ ген.-адъютантъ Протасовъ превратился въ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода. Впрочемъ, что въ этомъ удивительнаго, если самъ царь объявляетъ новыхъ святыхъ и уничтожаетъ старыхъ? ²⁾). Въ Воронежѣ онъ велѣлъ открыть мощи Митрофана, съ единственной цѣлью занять народъ и обогатить Воронежскую губернію, а святого Станислава онъ приобщилъ къ лику православныхъ святыхъ. Духовенство осмѣлилось заявить, что такого святого нѣтъ въ православныхъ святцахъ. „Въ такомъ случаѣ“, замѣтилъ Николай, „духовенство не жаловать этимъ орденомъ“, и этимъ все было сказано.

Разъ мы заговорили о русскихъ орденахъ, скажемъ нѣсколько словъ объ установленной Николаемъ пряжкѣ за безпорочную службу. Она жалуется, какъ будто знакъ отличія за 15-ти лѣтнюю безпорочную службу, какъ будто бы въ Россіи рѣдко кто безпорочно служитъ и потому непремѣнно нужно отличать того, кто честно служитъ?!

Какъ-то, въ одной изъ маленькихъ столицъ Германіи, повѣренный въ дѣлахъ Франціи игралъ въ карты съ повѣреннымъ по дѣламъ Россіи, на груди котораго красовалась пряжка за безпорочную службу. Французъ просилъ объяснить ему цѣль учрежденія этого ордена и когда онъ узналъ, что цифра, украшающая грудь его собесѣдника, означаетъ число лѣтъ его службы, онъ сказалъ: „значить, васъ мѣтятъ, какъ скотину“. Чуть не послѣдовала дуэль, и русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ отозвали, какъ скомпрометтировавшаго царскій орденъ.

Въ Московскомъ клубѣ лакей, подававшій на столъ, имѣлъ на груди знакъ отличія за 20-ти лѣтнюю безпорочную службу.

¹⁾ Памяти этого полицеймейстера носить названіе мостъ на Екатерининскомъ каналѣ—Кокошкинъ мостъ.

²⁾ Не забудемъ, что Головинъ все это пишетъ при жизни Николая, а потому и говоритъ въ настоящемъ времени.

„Нужно надѣяться, что этотъ человѣкъ не опрокинетъ на насъ блюдо“, сказалъ шутникъ, котораго немедленно вытребовали въ Петербургъ, гдѣ Бенкендорфъ задалъ ему изрядную головоломку. Неизвѣстно, не предпочелъ ли бы онъ лучшимъ получить на свой костюмъ все блюдо.

Оставалось привести въ исполненіе еще одну нелѣпость—жаловать этотъ знакъ отличія еще и дамамъ, и, конечно, Николай не задумался и учредилъ „Маринскій знакъ отличія за безпорочную службу“.

Государь тщательно скрываетъ отъ жены свои большія и маленькія измѣны, у царицы же хватаетъ достоинства не замѣчать обмановъ или не подавать вида, что она что-нибудь замѣчаетъ.

Между тѣмъ та фрейлина, на которую теперь выпала честь пользоваться особымъ вниманіемъ государя и которая часто дежуритъ при императрицѣ, не имѣетъ такта даже скрывать, что она пользуется фаворомъ императора.

Николай довольно постояннъ въ своихъ незаконныхъ связяхъ и рѣдко мѣняетъ своихъ любовницъ, хотя пошаливаетъ и на сторонѣ. Та, которая ему теперь нравится, прельстила его скорѣе умомъ и привѣтливостью, чѣмъ тѣлесной красотой. Впрочемъ, все это естественно оправдывается тѣмъ обстоятельствомъ, что государь въ расцвѣтѣ своихъ силъ, а здоровье императрицы настолько разстроено, что доктора запретили ей всякое общеніе съ мужемъ и вовсе не потому, что хотѣли бы угодить государю. „Кто не виновенъ передъ царемъ и кто не согрѣшилъ передъ Богомъ?“ сказалъ М..... своей женѣ, узнавъ, что жена его измѣняетъ ему съ государемъ. Подобные нравы оправдываютъ грѣшки царя.

Менѣе снисходительный къ другимъ, чѣмъ къ себѣ, Николай вообще сурово каралъ за подобные проступки. Онъ заставилъ генерала Рокасовскаго жениться на своей любовницѣ, увидѣвъ, что она развѣзжаетъ въ каретѣ съ гербами генерала, а князя Трубецкаго заставилъ жениться на одной фрейлинѣ, которую тотъ, впрочемъ, скоро бросилъ.

Инженерный полковникъ—некрасивый и сумрачный—женился на красивой и страстной итальянкѣ, и произошло то, что и должно было произойти въ подобномъ неподходящемъ бракѣ. Молодая женщина сошлась съ молодымъ и красивымъ человѣкомъ—Сух.... и отъ этой связи родился мальчикъ, котораго обожалъ законный отецъ, находя, что ребенокъ похожъ на него. „Богъ знаетъ, какими странными стали теперешнія

женщины“, говорила по этому поводу одна дама стараго режима, „даже мужей онѣ не умѣютъ обманывать“. Прелестной итальянкѣ не нравилось, что ея мужъ расточаетъ такія ласки ребенку, и она ему сказала напрямикъ. Полковникъ пришелъ въ ярость и обо всемъ доложилъ государю, который одинъ всѣмъ и вершитъ въ Россіи. Приказано было немедленно дать разводъ; итальянку вмѣстѣ съ ея матерью выслали изъ Россіи, любовника сначала посадили подъ арестъ, а затѣмъ исключили изъ службы, такъ какъ въ Россіи службу примѣшиваютъ рѣшительно ко всему: то ее присуждаютъ за наказаніе, то наказываютъ увольненіемъ отъ службы.

Николай прекрасный семьянинъ, но развѣ это качество такое рѣдкое, развѣ дикіе звѣри не любятъ своихъ дѣтей¹⁾.

Женщины находятъ Николая красавцемъ, но френологи не высокаго мнѣнія о его черепѣ, не находя на немъ извѣстныхъ имъ признаковъ дарованій (*casualité*); доктора утверждаютъ, что у него вода въ головѣ; историки же утверждаютъ, что всѣ Гольштейнъ-Готторпы послѣ сорока лѣтъ утрачиваютъ память²⁾. Я думаю, что справедливо только женское мнѣніе о его красотѣ.

Несомнѣнно, что государь высокаго роста, и не одна сотня гренадеръ, кирасиръ и даже кадетъ имѣли высокую честь помѣряться съ нимъ ростомъ и оказаться за флангомъ.

Взглядъ его—взглядъ деспота. Ничто такъ ему не лестно, какъ видѣть внушаемое имъ чувство страха. Тотъ, кто въ состояніи выдержать его взглядъ, никогда не будетъ его любимцемъ. Нашъ отзывъ между прочимъ подтверждается слѣдующимъ распространеннымъ разговоромъ. Молодой женихъ гулялъ въ паркѣ Александрии — этого Трианона Петергофа— который въ свою очередь служитъ Версалемъ. Замечтавшись о любви, счастья и т. п., онъ вступилъ въ аллею, предназначенную исключительно для членовъ царской фамиліи. Немедленно вырастаютъ два гренадера и требуютъ его удаленія

¹⁾ Николай въ семьѣ, по многимъ свидѣтельствамъ, былъ очень интересенъ и привлекателенъ, приобретаая себѣ здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо и когда-либо послѣдователей и поклонниковъ. *Б. Л.*

²⁾ Памятью, представляющей въ сущности лишь одинъ менѣ замѣчательный видъ ума, такъ сказать одинъ изъ суррогатовъ ума, Романовы вообще обладали въ большой степени, памятью на лица, на имена и т. п.

Михаилъ Павловичъ—человѣкъ болѣе чѣмъ посредственнаго ума—сблудалъ въ рѣдкой степени другимъ суррогатомъ ума,— остроуміемъ. Остроуміе—явленіе весьма забавное въ обществѣ, очень пріятное, но далеко не говорить въ пользу ума, хотя часто принимается за умъ. *Б. Колубакинъ.*

немедленно. Молодой человѣкъ протестуетъ, указываетъ на свою форму чиновника государственной канцеляріи, и недостаточно развитые и недостаточно освѣдомленные кого пропускать, а кого задерживать, солдаты его пропускаютъ.

Расхрабрившись отъ неожиданнаго успѣха, мечтательный женихъ идетъ далѣе, и вдругъ передъ нимъ вырастаетъ фигура самого государя. Величественный и грозный онъ устремляетъ на него свой орлиный взоръ. Молодой человѣкъ смущается, блѣднѣетъ, отъ испуга не можетъ двинуться съ мѣста, чувствуя, что подъ нимъ подкашиваются ноги.

Его внезапный и необъятный страхъ смягчить грознаго царя и взрыва гнѣва не послѣдовало. Однако испугъ такъ повліялъ на молодого человѣка, что онъ серьезно заболѣлъ. Невѣста, не пожелавшая ждать его выздоровленія, вышла замужъ за другого, а на молодого человѣка такъ повліяла ея измѣна, что ему стало хуже, пришлось бросить службу и за границей искать исцѣленія отъ болѣзни и отъ огорченія.

Генераль-губернаторъ Малороссіи Репнинъ, во время своего управленія краемъ, неоднократно совершалъ лихоимства. Бенкендорфъ сдѣлалъ ему по этому поводу выговоръ, о дѣйствіи котораго на Репнина я, изъ пристойности, умолчу; обстоятельство это стало извѣстно государю и настолько ему польстило, что онъ велѣлъ прекратить всякія преслѣдованія нарушителя своихъ обязанностей.

Одного флигель-адъютанта лишили этого званія за то, что, разговаривая съ государемъ, онъ позволилъ себѣ жестикулировать. Другого офицера перевели изъ кавалеріи въ пѣхоту, изъ Кавалергардскаго полка въ Преображенскій, по однимъ словамъ за неудачный каламбуръ, а по другимъ за допущеніе фамильярности.

Два студента, не поклонившіеся государю, были посажены на гауптвахту и вытребованы къ государю, которому чисто-сердечно доложили, что они только-что пріѣхали изъ глухой провинціи и не узнали государя, что показалось Николаю настолько удовлетворительнымъ, что онъ даже пригласилъ ихъ къ обѣденному столу во дворцѣ. Пошли нескончаемые разговоры по всему Петербургу, которые славили Николая.

Желая прежде всего быть безпристрастнымъ, даже снисходительнымъ, я не разъ обращался къ лицамъ, хорошо освѣдомленнымъ и къ наиболѣе преданнымъ изъ приближенныхъ, умоляя мнѣ указать хотя бы на одно какое-либо прекрасное

дѣяніе Николая, готовый проникнуться къ нему тѣмъ восторгомъ, который всегда внушаютъ благородные поступки ¹⁾).

Нѣкоторые изъ нихъ что-то пробормотали и замолкли на полусловѣ, другіе старались обратить мое вниманіе на то, съ какимъ достоинствомъ ведется внѣшняя политика, и смутно говорили о благородствѣ его чувствъ. Наконецъ я нашелъ нѣсколько человѣкъ, которые привели факты якобы рыцарскаго свойства. Заранѣе обещаю охотно добавить эту славу всѣмъ тѣмъ, что мнѣ въ этомъ отношеніи будетъ сказано и обнаружено.

Пока же привожу слѣдующіе факты.

Полковникъ далъ пощечину юнкеру, который тутъ же застрѣлилъ его изъ пистолета. Государь спросилъ, былъ ли пистолетъ заряженъ въ моментъ нанесенія оскорбленія и, получивъ утвердительный отвѣтъ, помиловалъ убійцу. Другой офицеръ, оставившій безнаказаннымъ оскорбленіе, нанесенное ему товарищемъ, высочайшимъ приказомъ былъ исключенъ изъ полка. На-ряду съ этими незначительными фактами, которые я собралъ съ величайшимъ трудомъ, сколько имѣется другихъ фактовъ, которые такъ и просятся подъ перо, но которые доказали бы, что эти благородные поступки были дѣломъ случая, а отнюдь не строго установленныхъ принциповъ.

Исаковъ и Лихачевъ, два артиллерійскихъ офицера, послѣ ученія и внѣ строя имѣли столкновеніе съ капитаномъ, который перешелъ изъ польской гвардіи на русскую службу. Одинъ изъ нихъ назвалъ его измѣнникомъ. Обоихъ офицеровъ предали суду, который рѣшилъ, что предварительный арестъ, которому они были подвергнуты, былъ достаточнымъ для нихъ наказаніемъ. Государь объявилъ выговоръ суду и отправилъ обоихъ подсудимыхъ въ отдаленныя крѣпости съ переводомъ ихъ въ пѣхоту.

На Кавказѣ, разжалованный въ солдаты дворянинъ, находясь въ строю, получивъ отъ своего фельдфебеля пощечину, тутъ же закололъ его штыкомъ. Его присудили къ наказанію розгами, и генераль Лабинцевъ приказалъ всѣмъ разжалован-

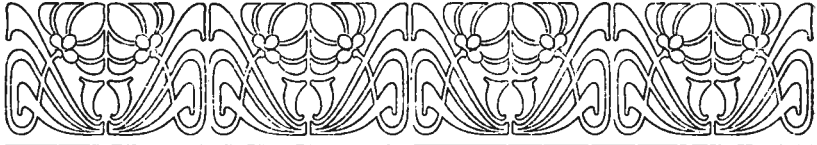
¹⁾ Конечно, личныя воспоминанія и впечатлѣнія И. Г. Головина не исторія, это свидѣтельство современника, испытавшаго на себѣ много несправедливостей. Для послѣдняго слова о Николаѣ въ этомъ отношеніи у насъ имѣется обширный матеріалъ, въ которомъ есть подлинныя письма Николая и вообще документы—первоисточники. Только обширное изслѣдованіе опредѣлитъ, были ли въ Николаѣ I и хорошія стороны. Но, какъ свидѣтельство современника, показанія Головина имѣютъ свою долю значенія. *Б. Колубакинъ.*

нымъ, тогда очень многочисленнымъ на Кавказѣ, не только присутствовать, но и участвовать въ экзекуціи, исполняя, такимъ образомъ, обязанность палачей ¹⁾).

Все-таки я не думаю, чтобы Николай былъ прирожденнымъ тиранномъ, онъ тираннъ по убѣжденію. Онъ убѣжденъ, что все бы рухнуло, если бы онъ поступалъ иначе, и вполнѣ доволенъ общимъ состояніемъ своего государства. Привычка къ такому режиму неизбѣжно развила въ немъ жестокость, а привычка къ тиранніи—дѣлаетъ человѣка тиранномъ. Русскіе говорятъ, что для того, чтобы царствовать въ Россіи, нужно имѣть желѣзную руку; казалось, слѣдовало бы надѣть на нее перчатку, но Николай, имѣя желѣзную руку, забылъ надѣть эту перчатку.

Сообщ. **Б. Колюбакннъ.**

¹⁾ Этотъ примѣръ не доказываетъ жестокости собственно Николая, а просто духъ времени и законы того времени, тѣмъ болѣе, что это происходило на Кавказѣ, почти внѣ всякаго вліянія Николая. Помимо этого генералъ Лабинцевъ, боевой и доблестный кавказецъ, не отличался жестокостью и вѣроятно въ этомъ наказаніи были особья побужденія, неизвѣстныя Головину. Но, конечно, все же нельзя не констатировать, что царствованіе Николая было тяжкое для Россіи. **Б. К.**

Изъ записокъ Н. В. Исакова.

(окончаніе) ¹⁾.

Кавказская война 1846—48 г.г. (продолженіе). VIII. — Движеніе на помощь осажденному укрѣпленію Ахты. IX. — Командировка съ донесеніемъ къ кн. Воронцову и въ Петербургъ. Назначеніе флигель-адъютантомъ.

VIII.

Въ послѣднихъ дняхъ августа, распустивъ войска, съ конвоемъ заѣхали въ Кази-Кумухъ. На ханскомъ дворѣ, гдѣ остановились, водили какую-то сѣрую лошадь, у сѣдла были привѣшены маленькіе мѣшки, вышитые золотомъ. Оказалось, что Елисейскій султанъ Даніель-бэкъ посадилъ одного своего нукера въ яму за желаніе его жениться на служанкѣ султанши. Нукеръ былъ, какъ видно, молодецъ, вылѣзъ изъ ямы ночью, укралъ дѣвушку, укралъ съ конюшни султана добрую лошадь и сдѣлалъ по горамъ 80 верстъ вдвоемъ на одной лошади. Ну и лошадь должна же быть здоровая. Я приказалъ ее осмотрѣть нашимъ татарамъ и промѣнялъ ее сейчасъ же на свою съ придачею 50 цѣлковыхъ.

Даніель-бэкъ былъ нашей службы генералъ, лихой, но съ кѣмъ-то изъ начальниковъ не поладилъ, кажется, съ генераломъ Шварцемъ, на Лезгинской линіи и передался Шамилю. Съ тѣхъ поръ былъ его набомъ и, чтобы заслужить довѣріе подозрительнаго Шамиля, старался вредить русскимъ, гдѣ только могъ. Сѣрый конь его, видимо выбранный знакомою рукою, былъ выбранъ удачно, отличной былъ ѣзды и сильный ходокъ, аршинъ двухъ съ половиною ростомъ. Лучше этой лошади я не имѣлъ на Кавказѣ за всѣ три года моего пребыванія. Она же и спасла двухъ бѣглецовъ, которые поплатились бы своей головой, что хорошо зналъ довѣренный нукеръ Даніель-бэка.

Наконецъ мы крупнымъ шагомъ пріѣхали въ Шуру, пора было вздохнуть.

¹⁾ См. „Русскую Старину“ апрѣль—іюль.

Кн. Аргутинскій сказалъ мнѣ, что находитъ приличнымъ сдѣлать 30 августа балъ. Такъ и сдѣлалось. Созвали, что было дамъ, начальство и танцоровъ. Аргутинскій вошелъ въ залу, раскланялся невпопадъ, какъ всегда, на разныя стороны и скоро скрылся за карточный столъ, за которымъ онъ также былъ чужой, какъ и за всѣми общественными занятіями и развлеченіями: путалъ, денегъ считать не умѣлъ и скоро утомлялся, но однако же выучился нарочно играть, говоря, что это будетъ ему развлеченіемъ.

Въ концѣ бала меня вызвали. Въ спальнѣ кн. Аргутинскаго я нашелъ нашего мирзу Абдурахмана и съ нимъ какого-то оборваннаго лезгина съ огромнымъ кинжаломъ между ногами. Онъ привезъ въ шапкѣ записку отъ коменданта кр. Ахты, полковника Рота. Ротъ писалъ, что укрѣпленіе обложено со всѣхъ сторонъ, что у него только 2 роты гарнизона, что онъ задержалъ еще 2 роты, пришедшія случайно за провіантомъ, и просилъ поспѣшить къ нему на помощь.

Я незамѣтно вызвалъ Аргутинскаго, и пока остальные танцовали, мы въ кабинетѣ у него вызвали по очереди полковыхъ командировъ, чтобы дѣлать распоряженіе о направленіи съ разныхъ сторонъ баталіоновъ, бывшихъ еще въ пути своемъ къ штабъ-квартирамъ. Здѣсь досталось командиру Дагестанскаго полка, Николаю Ивановичу Евдокимову. Аргутинскій замѣтилъ, что онъ своротилъ одинъ изъ батальоновъ въ штабъ-квартиру, вмѣсто другого назначенія, ему даннаго, и догадался, что это для какихъ-нибудь хозяйственныхъ работъ. „Я бы совѣтовалъ вамъ, полковникъ, думать больше о войскахъ, нежели о вашихъ карманахъ“, сказалъ онъ, стоя у дверей, будущему графу и владѣльцу многихъ тысячъ десятинъ.

Евдокимовъ и тогда считался однимъ изъ надежныхъ отдѣльныхъ начальниковъ. Умный, весьма храбрый и распорядительный, онъ перебивалъ въ разныхъ передѣлкахъ, зналъ край и горцевъ, былъ приставомъ въ горахъ, говорилъ по-татарски, былъ раненъ въ лицо два раза накрестъ, и знакъ на щекѣ въ видѣ третьяго глаза далъ ему прозвище у горцевъ „учъ-гезъ“ (пучеглазый). Однимъ словомъ, онъ былъ боевой администраторъ, зналъ горы, какъ свои карманы, а послѣдніе, къ сожалѣнію, онъ туго набивалъ и, что хуже, имѣлъ эту репутацію ¹⁾.

¹⁾ Репутація однако едва-ли справедливая, мы лично не склонны ей вѣрить, у Евдокимова было много враговъ и было кому распускать эти слухи.

Б. Колубакинъ.

Кн. Бяратинскій отличилъ его въ послѣдствіи вь есьма высоко, и думаю, что Евдокимовъ, командуя большими отрядами, оказалъ дѣйствительныя заслуги при окончательномъ покореніи Кавказа и заслуженно сдѣлался графомъ, хотя на Кавказѣ не легко свыклись съ этимъ титуломъ; менѣе заслуженно и справедливо отдали ему огромное количество земли, 10—12 тысячъ десятинъ да еще съ нефтяными колодцами, а сколькимъ бѣднымъ служилымъ кавказцамъ не дали и 100 десятинъ для прокормленія себя подъ инвалидную старость.

Послѣ этого разговора я видѣлъ Евдокимова только одинъ еще разъ въ 60 годахъ въ Царскомъ, мы ждали на вокзалѣ пріѣзда государя изъ Гатчины. Евдокимовъ пріѣхалъ представляться. Онъ уже былъ графъ и очень богатъ и славенъ.

Приглашенное общество мирно покончило балъ и узнало объ Ахтахъ, когда мы выѣхали въ походъ. По дорогѣ къ Курагу, лежащей на Самурѣ, какъ и Ахты, мы еще получили свѣдѣнія отъ Рота: непріятель обстрѣливалъ изъ орудій укрѣпленія и дѣлалъ попытки къ штурму. Ротъ звалъ помощь самую скорую. Къ сожалѣнію, на дѣлѣ это не такъ-то скоро дѣлалось. Войска находились на значительномъ разстояніи отъ передовыхъ укрѣпленій Ахты, и непріятель, конечно, выжидалъ, когда они разойдутся, чтобы быстро сосредоточиться на отдаленномъ пунктѣ. Въ Курагѣ остановились, чтобы поджидать подхода войскъ. Мы сидѣли за обѣдомъ, какъ неожиданно вошелъ Бучкіевъ, обритый и одѣтый по-лезгински. Бучкіевъ офицеръ Графскаго полка, всегда командовалъ Самурской милиціей, какъ человекъ, хорошо знающій край и языкъ. Онъ былъ въ Ахтахъ застигнутъ непріятелемъ. Ротъ его послалъ, какъ живого свидѣтеля тому, до какой степени нужна была помощь. Бучкіевъ вышелъ ночью по руслу рѣки Самура, за шумомъ ея быстрины, онъ счастливо прокрался и миновалъ всѣ непріятельскіе посты и достигъ Курага. Это было не легкая штука, но Бучкіевъ прошелъ бы мѣдныя трубы, если бы онъ ихъ не проходилъ прежде.

Плохія были вѣсти. Непріятелю удалось гранатами взорвать нашъ пороховой погребъ и произвести большія опустошенія внутри укрѣпленія. Мѣста для прикрытія гарнизона уже оставалось немного, храбрый Ротъ былъ раненъ въ грудь, убитыхъ и раненыхъ много, непріятель ежедневно дѣлаетъ штурмы; до сихъ поръ всѣ они были отбиты, но далѣе ручаться трудно, гарнизонъ слабѣетъ, а непріятель видимо торопится взять укрѣпленіе. Помощью мѣшкать нельзя.

Аргутинскій рѣшилъ сдѣлать движеніе прямо къ укрѣпленія черезъ горный хребетъ, на Кудухъ и Араканы, хотя зналъ, что мостъ непріателемъ разрушенъ, но чтобы только показать гарнизону идущую помощь и ободрить его держаться. Признаюсь, я трудно понималъ причины нѣкоторой медленности въ движеніяхъ Аргутинскаго: считалъ ли онъ необходимымъ явиться съ достаточными силами и почему онъ надѣялся, что гарнизонъ до тѣхъ поръ удержится, когда ему очевидно было очень плохо. Но Аргутинскій медлилъ. Движеніе наше прямо къ Ахтамъ вызвало у бѣднаго гарнизона сильное ура, пальбу и даже вылазку. Ободрили его, но день потеряли даромъ, должны были тотчасъ же отойти назадъ, чтобы поискать брода; думали даже строить тутъ мостъ, но безлѣсное Курагское ханство не представляло никакихъ къ тому средствъ. Юсуфъ-бекъ Курагскій былъ умный, очень надежный человѣкъ и очень приличный.

У насъ въ штабѣ былъ молодой горный инженеръ Хрещатицкій, сынъ Донскаго атамана. Несчастный жестоко страдалъ отъ этой медленности. На него жаль было смотрѣть: въ Ахтахъ была его молодая жена, пріѣхавшая къ дочери Рота погостить, и была застигнута непріателемъ. Онъ ежеминутно ожидалъ извѣстія, что Ахты взяты Шамилемъ и бѣдная его жена въ рукахъ горцевъ.

Вдоль узкой долины, отдѣленной отъ р. Самура горнымъ хребтомъ, шли мы цѣлый день, чтобы скорѣе достигъ мѣста, гдѣ бродъ на рѣкѣ возможенъ. Къ вечеру пришли, но дождь до такой степени растворилъ землю, что подняться на горы и перевалиться черезъ нихъ въ Самуръ не было возможности.

Рѣка представляла нѣсколько рукавовъ и текла весьма быстро, но воды было не болѣе, какъ по поясъ. Утромъ пѣхота раздѣлась, взялась за руки въ отдѣленіяхъ, и батальоны съ пѣсню „Внизъ по матушкѣ по Волгѣ“ переправились молодецки и красиво. Драгуны стояли шеренгою, чтобы подхватывать тѣхъ, кого бы унесло теченіемъ. Я оставался еще на этомъ берегу, спроваживая горную артиллерію, какъ вдругъ предо мною изъ земли выросли 2 лезгина въ изодранныхъ лохмотьяхъ, вооруженные по-лезгински. „Ваше высокоблагородіе, гдѣ князь находится“,—обратились они ко мнѣ, снявъ папахи со своихъ бритыхъ головъ.—„А вы кто такіе“.—Мы унтеръ-офицеры, вышли изъ Ахтовъ ночью русломъ рѣки. У насъ оченно уже нехорошо. Полковникъ послали насъ съ запискою“.

Одинъ изъ нихъ выдернулъ изъ-подъ подкладки своей папахи кусокъ свернутой бумаги. Я прочелъ въ ней слѣдующее: „La garnison perd beaucoup de monde, la poudriere a fait explosion, le puit n'existe plus de manière que l'eau commence à nous manquer. Si vous ne venes pas le matin à notre secours, nous sommes perdus“¹⁾). Сколько мнѣ помнится, таковы были выраженія записки. Я посадилъ этихъ двухъ удалыхъ унтеръ-офицеровъ сзади двухъ казаковъ и отправилъ на тотъ берегъ къ кн. Аргутинскому.

Уже смеркалось, очевидно сегодня никакого движенія сдѣлать нельзя. Очевидно, что записка написана наканунѣ вечеромъ и на утро надежды этихъ несчастныхъ исчезли, мы были еще въ 30 верстахъ отъ нихъ и положительно не знали, можетъ быть укрѣпленіе уже взято; непріятель, зная наше приближеніе, торопился покончить съ укрѣпленіемъ, гналъ на штурмъ лезгинъ съ ожесточеніемъ. Бѣдный Ротъ не могъ двинуться, пуля засѣла въ груди, около него была единственная дочь, дѣвушка лѣтъ 20, и г-жа Хрещатицкая. Ежеминутно онъ ожидалъ, что горцы наконецъ ворвутся, и ему грезилось, что сдѣлаютъ съ этими бѣдными женщинами.

Ночь мы провели въ большомъ волненіи: что-то случилось съ гарнизономъ? Если бы укрѣпленіе было взято, для Аргутинскаго это было бы постыдно. Онъ это понималъ, но что же онъ медлилъ въ первый день—не понимаю. Съ разсвѣтомъ двинулись; версть черезъ 15 встрѣтили непріятеля. Слѣва у насъ былъ отрогъ горъ, справа Самуръ, между ними долина версты въ полторы, передъ нами отрогъ горный пересѣкалъ долину поперекъ. Ауль Мискенджи находился влѣво, и жители, собравшись на горѣ, ожидали, какъ пойдутъ дѣла, кто одолѣетъ, чтобы къ тому и пристать. Впереди въ завалахъ было много значковъ, много навалено камней, слышно было „Алла Аллахъ“—боевая пѣсня горцевъ. Опередивъ войска, мы остановились, поджидая ихъ прихода. Видимо непріятель встрѣтилъ насъ, чтобы не допустить къ Ахтамъ. Аргутинскій приказалъ дать завтракать, а самъ ходилъ и толковалъ со своими татарами. Послано было приказаніе всей кавалеріи переправиться на ту сторону, пройти тѣмъ берегомъ и зайти въ тылъ непріятелю, въ долину, лежащую тотчасъ за его позиціей, въ то время, какъ увидятъ нашу атаку съ фронта. Графскіе батальоны подошли. Аргутинскій приказалъ Манюкину, ихъ новому пол-

¹⁾ Гарнизонъ теряетъ массу людей, пороховою! погребъ взорванъ, колодець уничтоженъ и ощущается недостатокъ въ водѣ. Если вы утромъ не придете къ намъ на помощь, мы погибли.

ковому командиру, атаковать съ фронта завалы. Графцы стояли все лѣто на Турчидагѣ, въ экспедиціи Гергебиля не участвовали и рвались въ бой. Подождавъ, когда кавалерія приблизилась уже по той сторонѣ къ неприятельской позиціи, онъ пустилъ графцевъ на штурмъ. У неприятеля орудій не было. Гурскій поставилъ свою горную батарею рядомъ, и гранаты и ракеты лопались въ завалахъ удачно. Графцы стремились впередъ и шли въ 3 батальонныхъ колоннахъ: справа, по самому берегу, маіоръ Алтуховъ, слѣва подъ горою, занятою мискенджинцами, шелъ маіоръ Кашинскій, въ серединѣ—Пироговъ. Послали сказать 3-му Самурскому батальону, подъ командою Капгера, чтобы какъ можно скорѣе стягивались къ позиціи. Графцы шли молодцами, подступъ къ заваламъ былъ въ гору, огонь изъ заваловъ сдѣлался чрезвычайно частымъ и сильнымъ, крики раздавались слышнѣе, значки мелькали въ дыму, батальоны наши шли, оставляя слѣдъ раненыхъ. Мы стояли около батареи и, торопя Гурскаго, впивались въ малѣйшее движеніе батальоновъ. Аргутинскій взялъ меня за руку, сказавъ: „Я тебѣ говорилъ, любезный, Алтуховъ съ душой человекъ, посмотри, какъ идетъ“. Батальонъ его дѣйствительно безъ выстрѣла шелъ по берегу, вдоль Самура, угрожающе для неприятеля. Слева, на Кашинскаго летѣли камни съ горы отъ мискенджинцевъ. Его пунктъ атаки былъ командующимъ всею позиціей, огонь былъ очень сильный, горцы не выдержали, выскочили изъ заваловъ и бросились въ кинжалы на Кашинскаго. Его батальонъ внесъ ихъ обратно за завалы на своихъ штыкахъ, и какъ только показались штыки, тамъ все смолкло на мгновеніе—дѣло было рѣшено. Аргутинскій послалъ меня остановить войска на самыхъ завалахъ, опасаясь, что они зарвутся вразсыпную и наткнутся на неприятельскую кавалерію. Круто какъ-то повернувъ, я чуть было не попалъ подъ ракету. „Куда вы“, голосъ Гурскаго меня спасъ. Прискакалъ на завалы въ минуту ихъ взятія. Картина ихъ была оригинальна: батальоны были вразсыпную между огромными камнями, штыки въ крови, глаза, налитые кровью. Графцы расходились, барабанъ бьетъ сборъ, никто не слушаетъ, лѣзутъ впередъ. За завалами открытая ровная долина. Человѣкъ 30 конныхъ ѣдутъ шеренгою, шагомъ, на хорошихъ коняхъ, хорошо одѣтые, не стрѣляютъ, а только посматриваютъ назадъ, вся долина усѣяна бѣгущими. Шеренга, оставаясь сзади всѣхъ, какъ бы сдерживаетъ азартъ нашихъ солдатиковъ. Она и въ дѣйствительности могла бы повернуть и рубить отдѣльныя

группы нашихъ солдатъ, если бы онѣ вышли изъ массы камней, составляющихъ завалы. Я любовался ея стройностью и угрожающимъ спокойствіемъ. Кто-то бѣжалъ къ ней хромая и торопясь сѣсть на лошадь. Переводчикъ сказалъ: „Это должно быть Хаджи-Мурадъ“. Кое-какъ съ большимъ трудомъ остановили и немного устроили батальоны. „Мы ихъ руками задеремъ, зачѣмъ останавливаетъ начальство“, только и слышно со всѣхъ сторонъ. Многіе попались изъ лезгинъ, сдаются, просятъ помилованія, офицеры запрещаютъ бить, но солдатики умудряются сзади, мимоходомъ, пырнуть штыкомъ. На штыкѣ останется иногда шуба, онѣ не оглядываясь такъ и несутъ ее на штыкѣ, кругомъ хохотъ. Нужно отдать справедливость, что солдатики въ такую минуту бываютъ порядочными звѣрьми и не скоро ихъ успокоишь, какъ разойдутся. Но у меня другая была забота: поскорѣе набросить нашу переправляющуюся черезъ рѣку кавалерію на всю эту массу бѣгущихъ по долинѣ. Не тутъ-то было. Джафаръ Кули ага распорядился такъ, что впереди всѣхъ была его родная Кубинская милиція съ его братомъ во главѣ, т.-е. наименѣе отважная часть кавалеріи, а дивизионъ Нижегородскихъ драгунъ былъ въ хвостѣ, да кромѣ того попали при переправѣ на глубокое и быстрое мѣсто, стало сносить быстринной. Я потерялъ голосъ, крича изо всѣхъ силъ: „Драгунъ впередъ“, шумъ быстринны все заглушалъ. Наконецъ, видя отчаянные мои знаки, Али-Ханъ съ Аварскою милиціей перегналъ кубинцевъ въ водѣ и человекъ 40 выскочило со своимъ значкомъ на берегъ и, недолго думая, все понеслось и врѣзалось въ конную группу кавалеріи. Мой переводчикъ - аварецъ тоже исчезъ. Затѣмъ явились юнкера драгунскаго дивизиона. Я ихъ остановилъ, не взирая на умоляющія просьбы пустить въ атаку. Ихъ было человекъ 16. Сдѣлать это было нельзя, вся долина была еще занята. На переправѣ подвигались очень тихо. Наконецъ эскадронъ драгунъ опередилъ другихъ, выскочилъ на берегъ—брызги летѣли кругомъ, кони фыркали, наконецъ выплыли. Тихоцкій, командиръ дивизиона, сказалъ, что теперь можно, и все это стремглавъ бросилось по долинѣ. Но уже непріятель взбирался въ гору по камнямъ и многого схватить нельзя было, дорога дѣлалась узкою, нужно было спѣшиться и перестрѣливаться. Аргутинскій, проѣзжая лично впередъ, приказалъ остаться мнѣ на мѣстѣ, дожидаться Самурскихъ батальоновъ, отправить раненыхъ, направить все оставшее. Я присѣлъ отдохнуть. Каптеръ подошелъ съ упрекомъ, что я не прислалъ его преду-

предить, что предстоитъ дѣло. Упрекъ былъ напрасный: самурцы бы не участвовали, потому что все было рѣшено графцами одними. Послано было къ Капгеру, какъ только завидѣли непріятельскую позицію, онъ самъ одинъ пріѣхать бы не могъ, такъ какъ командовалъ колонною самурцевъ, но однако же сожалѣніе его было горькое, такъ какъ въ сраженіи онъ не участвовалъ. У насъ не обошлось безъ потерь серьезныхъ, въ числѣ которыхъ жаль было смертельно раненаго капитана Сергѣя Добрышина, отважнаго офицера. Я его помню въ корпусѣ. Онъ былъ сынъ безногаго старика-эконома, полковника, съ большимъ семействомъ барышенъ и самъ былъ, какъ красная дѣвушка. Былъ раненъ сильно въ лицо Лазаревъ (впослѣдствіи генераль-адъютантъ, герой Карса и начальникъ Ахаль-Текинской экспедиціи). Потомъ, лѣтъ черезъ 30, онъ подтрунивалъ надо мною, увѣряя, что я проѣхалъ мимо, не остановившись передъ нимъ на перевязкѣ—право, не помню. Въ темнотѣ совершенной я приближался къ Ахтамъ, не зная рѣшительно ничего о послѣдствіяхъ сраженія. Нигдѣ ни войскъ, ни какихъ-нибудь постовъ, ни командъ отдѣльныхъ и помину нѣтъ, вдали стало видѣться зарево. Наконецъ дорога раздѣлилась. Одна шла въ укрѣпленіе, другая въ ауль Ахты, и тутъ, на перекресткѣ, тоже ни души. Ясно было, что непріятель бѣжалъ окончательно. Въ скирдахъ много хлѣба. Конница располагается лагеремъ, огни разведены повсюду—холодно. Я прежде всего отправился въ укрѣпленіе. Вся внутренность его завалена, темнота, едва можно различить лежащихъ. Что на ногахъ, въ замѣтномъ волненіи. Нѣсколько кучекъ, разговоръ вездѣ оживленный. Наталкиваюсь на кого-то, различаю повязаннаго и перевязаннаго офицера. Кто это? Штабсъ-капитанъ Новоселовъ, главный защитникъ. Обнимаю и поздравляю его. Онъ рассказалъ, что ночь послѣдняя была жестокая: горцы безпрестанно кидались на обрушенныя уже части укрѣпленія, хватались за орудія и заваливали мертвыми тѣлами ровъ передъ нимъ. Гарнизонъ, кто оставался на ногахъ, дрался бодро. Мы знали, что вы близко, говорилъ Новоселовъ, но были страшно измучены и много очень раненыхъ, внутри укрѣпленія было тѣсно. На разсвѣтѣ видѣли, какъ цѣлое скопище горцевъ потянулось навстрѣчу вамъ, затѣмъ слышали стрѣльбу у Мискенджи, знали, что идетъ сраженіе. Затѣмъ, черезъ очень короткое время показался бѣгущій непріятель прямо въ ауль, не останавливаясь передъ укрѣпленіемъ, передъ которымъ какъ-то незамѣтно всѣ исчезли.

Передъ воротами укрѣпленія показались нѣсколько татаръ, которые кричали по-русски: „Князь идетъ“. Мы не вѣрили глазамъ своимъ, приняли ихъ за непріятеля и не мудрено— послѣ такихъ долгихъ страданій, потерь и безнадежнаго почти положенія, освобожденіе какъ бы упало съ неба.

Дѣйствительно метаморфоза была полная. Нужно было полчаса энергичнаго штурма графцевъ, чтобы тотчасъ непріятель бѣжалъ со всѣхъ пунктовъ, которые занималъ, и въ эту ночь онъ остановился только за 40 верстъ отъ Ахтовъ.

Пробираясь съ трудомъ, меня проводили туда, гдѣ былъ кн. Аргутинскій, приподняли завѣшенный коверъ, и я вошелъ въ освѣщенную комнату. Окна были завѣшаны кулями, потому что отъ взрывовъ стекла всѣ были выбиты. Въ углу, на кровати, въ шинели сидѣлъ раненый полковникъ Ротъ, посерединѣ стоялъ столъ съ самоваромъ; дочь Рота, очень миловидная дѣвушка, разливала чай; она была одѣта и причесана, какъ будто ничего здѣсь не произошло. Тутъ же сидѣла жена Хрещетицкаго въ салопѣ, потому что все ея имущество завалило взрывомъ и она выскочила съ постели въ чемъ была. Тутъ же за столомъ сидѣлъ князь. Мнѣ дали чаю. Разказы были очень оживленные, радость была страшная, горе позабыто. Гарнизонъ велъ себя дѣйствительно отлично. Горцы штурмовали много разъ, подъ одно орудіе подвели и взорвали даже мину. Когда Ротъ былъ раненъ, гарнизонъ самъ подчинился штабсъ-капитану Новоселову, помимо старшаго офицера. Новоселовъ прошелъ черезъ всѣ передряги и додержался молодцомъ, несмотря на двѣ раны. Надежды оставалось немного, гарнизонъ ожидалъ, что укрѣпленіе будетъ взято, и оно можетъ быть и было бы взято, если бы Шамиль былъ рѣшительнѣе, потому что гарнизонъ былъ очень ослабленъ.

Аргутинскій всталъ изъ-за стола, взялъ меня въ сторону: „Приготовь подробное донесеніе, Николай Васильевичъ, и вы сами поѣдете съ нимъ, только никому не говорите“. Я отправился отыскивать свою палатку, признаюсь, съ чувствомъ тоже неожиданной радости. Тоже сталъ видѣться отдыхъ невдалекѣ.

Кн. Александръ Гагаринъ со своей Дербентскою милиціей былъ въ отрядѣ и просилъ помѣститься на ночлегъ со мною. Я послалъ его отыскивать. Его нашли подъ стогомъ сѣна въ пароксизмѣ лихорадки. На всѣ мои увѣщанія, онъ просилъ оставить его въ покоѣ и отказался отъ чая даже. Поужинавъ на-скоро со своими, я принялся писать донесеніе. Петер-

бургъ уже мерещился мнѣ и мѣшалъ связному изложенію событій. Холодная, дождливая ночь. Утромъ на коня, преслѣдовать непріятели, а вечеромъ опять писать. И такъ, сдѣлавъ 2 перехода до Рутула, я былъ готовъ и донесеніе тоже.

Изъ Лучека 25 сентября Аргутинскій отпустилъ меня по-отечески, приказавъ заѣхать къ Манюкину и сказать, что онъ Кашинскому припомнить, какъ онъ смѣлъ распоряжаться самовластно и побить какого-то старшину аула. Я заѣхалъ проститься къ Манюкину и предупредилъ, чтобы Кашинскій не показывался, пока гроза не пройдетъ. Послѣ такого блестящаго дѣла и несмотря на геройское поведеніе Кашинскаго, Аргутинскій былъ въ состояніи разругать его при всѣхъ. Зашелъ проститься къ своимъ Кузьмичамъ, какъ называли поголовно штабъ Аргутинскаго. Хорошіе люди, и жили мы не ссорясь. Не долги были сборы: тощій выюкъ, постоянный спутникъ экспедицій, донской казакъ, который замѣнилъ мнѣ моего вѣрнаго отличнаго урядника Уварова, произведеннаго въ офицеры, да нѣсколько надежныхъ лезгинъ для сопровожденія, прямо черезъ горы, ближайшею дорогою на Кизляръ, такъ какъ главнокомандующій былъ въ Керчи. Стало темнѣть, снѣгъ началъ падать хлопьями. Я завернулся на сѣдлѣ въ бурку и Богъ знаетъ какими тропинками ѣхалъ машинально за проводникомъ, а мысли были въ прошедшемъ: давно ли, не вчера ли еще, не видно было конца этой жизни, довольно тяжелой для 27-лѣтняго человѣка, уже успѣвшаго испытать и иную жизнь. Теперь, какъ кажется, предстоитъ возможность и отдохнуть отъ нея немного, конечно на время, я думалъ. Усталые и озябшіе мы ночевали въ какомъ-то неизвѣстномъ аулѣ, подъ охраною главнаго проводника, извѣстнаго всему Дагестану, какъ близкаго человѣка къ Аргутинскому. Если не ошибаюсь, со мной былъ Хаджи-Атай, ѣхавшій на время домой. На другой день были въ Кумухѣ, и я съ большимъ удовольствіемъ напился чаю и поѣлъ у Агаларъ-бека. Я строго слѣдовалъ совѣтамъ провожавшихъ меня татаръ: ѣхать всегда шагомъ, сидѣть на лошади смирно, даже не разговаривать, послѣ 3—4 часовъ ѣзды отдыхать часа 3 или 4, какъ можно меньше ѣсть и пить вина очень мало; при этихъ условіяхъ можно далеко ѣхать. Какъ увѣряли меня провожавшіе меня лезгины, большой вопросъ состоялъ въ томъ, какова попадалась лошадь, перемѣняемая изрѣдка—отъ ея шага зависѣла и степень утомленія. Проѣхавъ ночью Цудахродъ, гдѣ былъ какой-то праздникъ, шумъ, крикъ, огни и пѣсни, въ Хаджа-

Махи ночью насилу впустили въ укрѣпленіе. Комендантъ гарнизона изъ двухъ ротъ отпоилъ меня чаемъ. Въ Шуру пріѣхалъ вечеромъ, прямо къ коменданту, который садился за ужинъ. Онъ жилъ въ большомъ домѣ поляка съ садомъ, и это былъ первый цивилизованный пунктъ на моемъ пути. Все мнѣ показалось тамъ отлично. На разсвѣтѣ я былъ уже въ пути, а къ вечеру въ Петровскомъ укрѣпленіи. Весь день на моей сѣрой лошади, которая не ходила въ походъ по болѣзни, и этотъ длинный переходъ, благодаря ей, былъ шуткою. Въ Петровскомъ я засталъ Лагоду со своей батареей, онъ принялъ меня холодно. Затѣмъ объяснилось: ему за Гергебиль не дали никакой награды. Аргутинскій, видя его батарею, уходящую подъ командой Ремера, т. к. Лагода былъ раненъ и уѣхалъ изъ отряда, разсердился за худобу лошадей. Лагоду часто подозрѣвали, что онъ ихъ не кормилъ, и Аргутинскій никакъ не согласился его представить, хотя я упрашивалъ, потому что цѣнилъ Лагоду и не раздѣлялъ мнѣнія, что онъ пользовался доходами съ батареи больше другихъ, но Аргутинскій раздражался всякій разъ, когда дѣло шло о личной пользѣ начальниковъ частей. Это было старое, закоренѣлое зло на Кавказѣ, которое не только вывести, но и обуздать было трудно. Но Аргутинскій, кажется, зналъ, что Лагода былъ страстный охотникъ до картежной игры и сблизжалъ упрямо эту его страсть въ своемъ воображеніи съ худобой лошадей.

Послѣднія 50 верстъ по постамъ Донскихъ полковъ я ѣхалъ большею частью рысью, не жалѣя себя, въ виду скорой почтовой дороги, хотя усталость сказывалась уже серьезно, между плечами въ спинѣ я чувствовалъ какъ бы раскаленное желѣзо. Наконецъ, болотистый грязный Кизляръ. Звонили къ вечернѣ, когда я вѣхалъ на дворъ къ коменданту Чумдѣеву, который долго служилъ у Граббе и распоряжался его походнымъ хозяйствомъ. Все отзывалось уже Россіей. Пока я слушалъ рассказы коменданта и ѣлъ икру, балыкъ и кое-что, запивая кизлярскимъ виномъ, тройка звенѣла колокольчиками у подѣзда. Я считалъ себя какъ бы окончившимъ Кавказское путешествіе. Въ четверо сутокъ я сдѣлалъ до 400 верстъ верхомъ изъ Рутула до Кизляра черезъ горы и могъ позволить себѣ отдохнуть. Когда я сѣлъ въ почтовую телѣгу на такъ называемый переплетъ изъ веревокъ, покрытый сѣномъ, я подумалъ невольно о суетѣ изобрѣвшихъ кареты и коляски. Въ теченіе 3 лѣтъ я почти не зналъ другого экипажа, какъ

верховую лошадь, потому и 400 верстъ могли быть пройдены почти за одинъ присѣсть, и теперь мнѣ казалось, что ничего лучше перекладной не можетъ быть, но, какъ и все, и это прекрасное впечатлѣніе скоро миновало. Сдѣлавъ верстъ 400, въ Георгіевскѣ, когда я уже съѣзжалъ на Керчь, встрѣтилъ Веревкина (Александра Николаевича), ѣдущаго изъ Керчи. Онъ мнѣ сообщилъ, что при немъ кн. Воронцовъ сѣлъ на пароходъ и отправился въ Поті, что извѣстій изъ нашего отряда, кромѣ самыхъ первоначальныхъ о вторженіи непріятеля, не получалось, но что отъ нетерпѣнія ихъ имѣтъ онъ и уѣхалъ изъ Керчи, и что мнѣ сейчасъ же нужно повернуть и черезъ Тифлисъ ѣхать на тотъ конецъ Кавказа. Повернули оглобли моей тройки и поѣхали вмѣстѣ.

Веревкинъ давно служилъ на Кавказѣ и былъ уже полковникомъ Генеральнаго Штаба и постояннымъ походнымъ начальникомъ военной канцеляріи Воронцова. Онъ былъ весьма способный на это дѣло офицеръ, зналъ хорошо край, все, что въ немъ дѣлалось, и писалъ отлично и во всякое время дня и ночи, безъ разбора. У него былъ линейный казначій урядникъ Косякинъ за походнаго писаря и секретаря, тоже отличный, способный къ этому дѣлу человекъ, но мученикъ, ибо Веревкинъ былъ отвратительнаго характера и былъ всегда почти выпивши, *entre deux vins*¹⁾). У него на рабочемъ столѣ всегда была серебряная чарочка, а подъ столомъ кюрассо или джинъ, или просто водка, и онъ часто прибѣгалъ къ ней во время работы, а работалъ дѣйствительно отлично. Въ Салтахъ онъ былъ съ нами, и я его близко видѣлъ, иногда работая съ нимъ. Коцебу его не любилъ за беспорядочную жизнь, но терпѣлъ за способности. Когда Веревкинъ былъ совершенно трезвъ, онъ былъ добрый и хорошій товарищъ, но пьянаго нужно было обходить. На каждой пирушкѣ, обѣдѣ онъ сильно выпивалъ и затѣмъ звалъ Косякина неистовымъ голосомъ, садился за работу, диктовалъ и самъ писалъ, затѣмъ засыпалъ, Косякинъ тоже засыпалъ, ибо тоже былъ не глупъ выпить. Веревкинъ просыпался испуганный, такъ какъ всѣ работы всегда были спѣшныя, и раздражался надъ Косякинымъ, какъ надъ негромъ, хотя тотъ уже былъ офицеромъ. Однимъ словомъ, Веревкинъ все болѣе и болѣе дѣлался невозможнымъ по глупости своего обращенія и все продолжалъ, однако же, писать самыя подробныя доне-

¹⁾ Между двухъ винъ.

сенія главнокомандующаго къ государю о краѣ, о его будущемъ и о военныхъ дѣйствіяхъ въ немъ.

Разставшись не безъ удовольствія съ Веревкинымъ около Тифлиса, я пріѣхалъ въ Кутаисъ, сдѣлавъ верстъ 600, чтобы здѣсь узнать новое. Всѣ лошади почтовые были сведены на дорогу отъ Поты въ Зугдиды, имѣніе княгини Дадіани, куда Воронцовъ намѣренъ былъ сдѣлать визитъ, къ тогдашней владѣтельница Мингрелин. Слѣдовательно, 130 верстъ еще предстояло верхомъ по казачьимъ постамамъ, ну это было уже чистая каторга. На послѣднемъ посту, верстъ за 30 до Поты, я лежалъ, какъ пласть, отъ изнеможенія, выбился совершенно изъ силъ. Внезапно наѣхала на меня въ эту минуту часть свиты Воронцова, возвращавшаяся въ Тифлисъ. Дундуковъ, бывший въ ея числѣ, сообщилъ мнѣ, что кн. Воронцовъ уже знаетъ все случившееся у насъ въ краѣ, что Аргутинскій одновременно со мною послалъ своего адъютанта Деллингзгаузена въ Тифлисъ съ такимъ же извѣстіемъ, и онъ успѣлъ черезъ горы проѣхать, а изъ Тифлиса послалъ въ Поты къ кн. Воронцову курьера.

Кн. Дундуковъ, который обыкновенно все зналъ, что дѣлается и даже думается около кн. Воронцова, и былъ близкій къ нему челоѣкъ, сказалъ мнѣ, что я долженъ сейчасъ же садиться и ѣхать, а если не могу, то приказать привязать себя къ лошади, ибо Коцебу настаиваетъ, чтобы послать фельдъегеря въ Петербургъ, такъ какъ задерживать такое извѣстіе послѣ тѣхъ тревожныхъ, кои были посланы государю, нельзя, а Воронцовъ хочетъ меня послать съ донесеніемъ и крайній срокъ положенъ завтра утромъ. „Если ты не пріѣдешь къ разсвѣту, поѣдетъ фельдъегерь. Вотъ ты и разсуждай теперь, какъ знаешь“. Затѣмъ чай съ лимономъ освѣжилъ меня, я сѣлъ и выѣхалъ не разсуждая. Стало темнѣть, усталость и сонъ меня одолѣвали до галлюцинацій, дорога была большая, великолѣпнымъ лѣсомъ, ровная, ночь теплая и полная луна. Казалось, что съ обѣихъ сторонъ около меня вмѣсто деревьевъ, какіе-то столы, а кругомъ столовъ сидѣли рыцари въ шляпахъ, кубки и чаши стояли на столахъ. Я видѣлъ только это, какъ будто деревьевъ не было совсѣмъ. Наконецъ я остановился, разсчитывая, что къ разсвѣту всегда успѣю пріѣхать. Я рѣшился отдохнуть и прилежъ, заказавъ строго двумъ сопровождавшихъ меня казакамъ дать мнѣ только полчаса отдыха и непремѣнно разбудить. Не знаю, сколько времени я забылся, но вдругъ слышу свирѣли пасту-

ховъ, выгоняющихъ стада изъ деревни. Первая мысль, что это означаетъ уже утро и я опоздалъ. Я вскочилъ въ испугѣ, вижу, великолѣпная лунная ночь, тишина, оба мои казака спятъ крѣпкимъ сномъ, только шакалы заливаются кругомъ. Ну, подумалъ я, съ этимъ народомъ рисковать нельзя и ѣхать нужно тотчасъ же. Когда я передъ разсвѣтомъ подѣжалъ уже къ Потю, огромная трава по берегу Ріона мнѣ казалась мушкетерами и маркизами, и шпаги были сзади и фижмы были на-лицо, такъ я отчетливо видѣлъ всѣ подробности, но вмѣстѣ съ тѣмъ и сознание было, что дѣло сдѣлано и что я пріѣхалъ.

Все еще спало. Наткнувшись на квартиру Василя Осиповича Бебутова, я вымылся и переодѣлся тамъ, пока разсвѣтало, сходилъ къ Коцебу и сказалъ его человѣку, чтобы, когда пойдетъ будить, сказалъ бы Павлу Евстафьевичу, что я пріѣхалъ.

„Ну, счастливы, что подоспѣли“, говоритъ мнѣ Коцебу при встрѣчѣ, „а мы уже собирались послать фельдъегеря“. Пошли вмѣстѣ къ кн. Воронцову. Въ пріемной у него на большомъ столѣ стоялъ огромный самоваръ, вся его свита пила тутъ чай, шумѣли, вещи укладывались, экипажи были заложены. Князь сейчасъ уѣзжалъ. Кн. Сергѣй Васильчиковъ обрадовался моему пріѣзду во-время и пошелъ скорѣе сказать кн. Воронцову. Князь меня встрѣтилъ тоже довольный, повидимому, возможностью послать меня. Кое-какія еще подробности, кое-какія свѣдѣнія я передалъ ему.

Кн. Воронцовъ, выйдя изъ кабинета, чтобы уѣзжать, вынесъ мнѣ маленькую записку, сложенную трехъугольникомъ. „Отдайте, любезный Исаковъ, это Чернышеву¹⁾. Я извиняюсь, что пишу такъ безцеремонно, но скажите, что это въ минуту отъѣзда, когда у меня все уложено и что вы не знаете, что въ ней написано“. Послѣднія слова были впрочемъ прибавлены, чтобы мнѣ дать понять, что эта записка касается именно меня. Князь обнялъ меня. Я положилъ его записку въ сумку съ другими пакетами и былъ готовъ. Коцебу присталъ ко мнѣ, чтобы я сейчасъ же отправлялся въ путь—и безъ того долго задержали донесеніе государю, говорилъ онъ. Меня очень влекло поѣхать на пароходѣ. Генераль-адъютантъ Будбергъ, начальникъ Черноморской линіи, былъ тутъ и уходилъ тотчасъ же въ Керчь. Заманчиво было отдохнуть на пароходѣ, вмѣсто сѣдла и перекладной, но Коцебу увѣрялъ, что это не

¹⁾ Кн. Ал. Ив. Чернышевъ—военный министръ.

вѣрно, можетъ быть бурное время, проѣдутъ долго, можетъ быть Будбергъ будетъ заходить въ разные порты, перекладные вѣрнѣе. Я сдался и обѣщалъ тотчасъ выѣхать, но, грѣшный человѣкъ, безъ малѣйшаго намѣренія исполнить. Прежде всего, съ кн. Сергѣемъ Васильчиковымъ и Николаи отправились въ портъ, тамъ позавтракали у какого-то француза устрицами, потомъ попали къ кн. Бебутову на завтракъ, который ему давалъ городъ, затѣмъ я отправился спать и вечеромъ поднялся съ болью во всѣхъ членахъ, однако же сѣлъ на казачью лошадь и началъ свою Одиссею вновь. Миѣ предстояло сдѣлать 130 верстъ верхомъ, чтобы получить благодать сдѣлать 3.000 верстъ на перекладной, но погода въ Закавказьѣ стояла прекрасная, я ѣхалъ курьеромъ къ государю отъ главнокомандующаго Кавказомъ—все, слѣдовательно, было розово впереди.

Началось трепаніе день и ночь, началась непогода, слякоть и грязь, и дождь, и морозъ подъ утро, постоянное дреманіе на короткой телѣгѣ, гдѣ-нибудь урывками полчаса сна, кое гдѣ поѣсть, однимъ словомъ, та мука, которой настоящее поколѣніе уже не знаетъ. Багажъ мой былъ небольшой: тѣ же вьючные чемоданы изъ отряда, шуба, бурка, сабля, подаренная княземъ Аргутинскимъ,—вотъ и все. Помню: во Владикавказѣ заѣхалъ на минутку къ начальнику края, генералу Ильменскому, хлебнулъ у него бульону съ яйцомъ, только и видѣлъ отъ его знаменитаго повара. Ставрополь, Новочеркасскъ, передъ вечеромъ, Воронежъ ночью. Въ Москвѣ заѣхалъ обнять тетушку, которая жила одинокой и крайне была рада видѣть меня живымъ и здоровымъ. Но уже между Москвой и Петербургомъ сталъ выбиваться изъ силъ и на станціи Мѣдные слегъ и не могъ шевельнуться. Тогдашнія станціи этой дороги были большіе дома въ огромныхъ селеніяхъ, съ массою ямщиковъ и троекъ съ бубенчиками, всегда передъ станціей стояла ихъ куча и ожидала проѣзжихъ; въ домахъ у хозяина готовился всегда обѣдъ въ ожиданіи тѣхъ же проѣзжихъ господъ. Лежа пластомъ на кожаномъ диванѣ, я соображалъ, не слѣдуетъ ли однако же бумаги послать съ курьеромъ, ибо видимо я самъ не доползу. Добрая старушка хозяйка однако же отпоила горячимъ чаемъ, накормила, и я легъ въ сѣно повозки, сидѣть уже рѣшительно не могъ. Такъ всю ночь меня и вещи перекладывали изъ телѣги въ телѣгу счетомъ, но утромъ, на другой день, 25 октября, я подѣзжалъ къ Петербургу, сидя бодро на переплетѣ и подгоняя ямщика,

какъ будто усталости и не бывало. Я выѣхалъ изъ отряда 25-го, слѣдовательно, цѣлый мѣсяць былъ въ дорогѣ день и ночь, но голова была занята тѣмъ, что буду разсказывать государю, если онъ меня будетъ спрашивать, я зналъ, что онъ имѣетъ эту привычку, зналъ тоже, что б. Николаи былъ назначенъ флигель-адъютантомъ тому назадъ нѣсколько мѣсяцевъ, привезя извѣстіе о взятіи Гергебиля. Примѣръ, не виданный еще для офицеровъ армейскаго Генеральнаго Штаба, слѣдовательно, другого примѣра для себя не ждалъ, но былъ доволенъ по-пасть въ Петербургъ послѣ 3-хъ-лѣтняго отсутствія.

Обычай указывалъ ѣхать прямо къ дежурному генералу, Павлу Николаевичу Игнатьеву¹⁾. Онъ былъ съ докладомъ въ Царскомъ, гдѣ жилъ государь. Я поѣхалъ къ Лобанову дому, гдѣ жилъ начальникъ Канцеляріи в. министра, Николай Николаевичъ Анненковъ²⁾. Слышу, доложили: „Курьеръ съ Кавказа“.—„Зови его“. Вхожу.—„Когда ты выѣхалъ“. Говорю, 25-го.—„Отчего такъ долго“. Слѣпой Анненковъ подходитъ ближе и видитъ, что это не фельдъегерь. „Кто вы такой“. Я назвалъ себя. Онъ меня обнялъ, извиняясь, что не узналъ. „Вамъ сейчасъ же нужно ѣхать въ Царское. Государь очень беспокоится о судьбѣ Ахтинскаго укрѣпленія и войскъ Дагестанскаго отряда. Тамъ же вы найдете военнаго министра и представите ему пакетъ“. Опять на перекладную, на станцію и въ Царское Село, дѣло 2 часовъ. Вхожу въ Лицей³⁾, въ квартиру кн. Чернышева. Онъ на молебствіи по случаю пріѣзда Ольги Николаевны Виртембергской. Въ пріемной на кожаномъ казенномъ диванѣ я присѣлъ и тотчасъ же заснулъ. Открываю глаза на шумъ; передо мною въ парадной формѣ кн. Чернышевъ въ бѣлыхъ лосинахъ и гусарскихъ короткихъ сапогахъ. „Кто вы такой? Откуда? Войдите сюда, садитесь, вы должны были очень устать“. У меня былъ двойной экземпляръ донесенія: одно къ в. министру, другое къ государю въ собственные руки. Распечатывая и читая, Чернышевъ разспрашивалъ меня о подробностяхъ, затѣмъ сложилъ все вмѣстѣ и записку кн. Воронцова вложилъ въ середину, перегнулъ пополамъ, запечаталъ въ пакетъ и надписалъ: „Донесенія кн. Воронцова, привезенныя штабсъ-капитаномъ Генеральнаго Штаба Исако-

¹⁾ Впослѣдствіи графъ, предсѣдатель Комитета Министровъ.

²⁾ Впослѣдствіи кievскій генералъ-губернаторъ, государственный контролеръ.

³⁾ Зданіе около дворца, гдѣ до 1832 г. помѣщался Александровскій Лицей.

вымъ".—Отправьтесь сейчасъ же къ государю. Фельдъегеръ васъ проводитъ, и доложите, что я нечаянно распечаталъ и пакетъ, адресованный въ собственныя руки". Садимся съ фельдъегеремъ въ его таратайку, выѣзжаемъ изъ-подъ арки; Фельдъегеръ говоритъ мнѣ: „Государь идетъ".—„Гдѣ". Смотрю по саду, отъ Николаевского дворца, прямо на угловую калитку, что противъ лица, движется между деревьями высокая бѣлая фуражка. Мы вышли изъ таратайки. Государь, увидѣвъ офицера безъ эполетъ, съ какою-то кривою саблею сверхъ сюртука и съ сумкою на груди, издали очень громко спросилъ: „Откуда". Я громко отвѣчалъ: „Съ Кавказа, Ваше Величество".—„Ну, что". Въ это время я уже былъ близко отъ него и могъ сказать, что кн. Воронцовъ приказалъ мнѣ поздравить Е. В. съ побѣдою, одержанною кн. Аргутинскимъ, и освобожденіемъ укрѣпленія Ахты. Государь спросилъ: „Вы изъ отряда".—„Изъ отряда кн. Аргутинскаго, В. В.". Взялъ у меня бумаги и сказалъ: „Идите ко мнѣ во дворецъ и пождите меня, я сейчасъ приду", а самъ продолжалъ въ прежнемъ направленіи. На подъѣздѣ у государя на меня смотрѣли, какъ на дикаго, шубу съ меня сняли, но затруднились, куда ее повѣсить, она была вся покрыта грязью и отъ мороза стояла, какъ деревянная Камердинеръ государя, пока я дожидался, началъ спрашивать меня, но черезъ 10 минутъ уже звонокъ послышался изъ кабинета, и я былъ введенъ къ государю.

„Я тебя не узналъ", встрѣтилъ меня государь, „ты очень загорѣлъ въ дорогѣ, глаза у тебя красны, какъ у кролика. Поди сюда, садись и рассказывай". Въ это время онъ распечатывалъ пакетъ и первое, что ему попало подъ глаза, была маленькая записка кн. Воронцова къ Чернышеву, содержанія которой я не долженъ былъ знать. Онъ приостановился на ней, прочелъ ее, потомъ свернулъ все въ сторону и вновь повторилъ: „Рассказывай все сначала, какъ было". Государь сѣлъ у окна, выходящаго въ садъ и завѣшаннаго зеленою тафтою, мнѣ указалъ стулъ противъ себя, настъ раздѣлялъ маленькій столикъ.

Я сталъ рассказывать, стараясь въ связи представить весь актъ этого непріятельскаго вторженія, защиту Ахтинскаго гарнизона, движеніе отряда къ нему на помощь. Государь останавливалъ меня заботливыми вопросами, частностями о войскахъ, объ офицерахъ, о раненыхъ, о комендантѣ, иногда у него навертывались слезы. Это продолжалось, я думаю, три

четверти часа. Затѣмъ онъ всталъ. „Мнѣ кн. Воронцовъ и прежде хвалилъ тебя, спасибо, я знаю, что ты служилъ хорошо у кн. Аргутинскаго. Пойди теперь, отдохни, я думаю, ты очень усталъ. До свиданія, увидимся“. Я чуть было не поскользнулся отъ отвычки къ паркету и слабости ногъ. „Видишь“, сказалъ смѣясь государь и подошелъ къ письменному столу своему, разстегивая сюртукъ и вынимая ключъ, какъ будто онъ былъ у него на цѣпочкѣ. Когда я садился въ свою перекладную, чтобы ѣхать къ Чернышеву, такъ какъ онъ приказалъ мнѣ послѣ государя придти къ нему, меня догналъ лакей. „Государь зоветъ Васъ“. Я воротился и нашелъ камердинера государя печатающимъ какой-то маленькій пакетъ. Онъ сказалъ мнѣ, что государь не дождался меня и ушелъ къ императрицѣ, а мнѣ приказалъ этотъ пакетъ отвезти военному министру. Я положилъ пакетъ въ сумку, которая у меня, по обычаю курьеровъ, была на груди, и поѣхалъ въ лицей, весьма тронутый милостивымъ пріемомъ государя. Начинало смеркаться. Кн. Чернышевъ вышелъ ко мнѣ въ коротенькомъ халатѣ и въ парикѣ. Извиняясь, онъ спросилъ меня, что сказалъ государь. Я сталъ искать въ сумкѣ пакетъ и долго не находилъ его въ складкахъ Мюридскаго значка, который мнѣ подарилъ мой переводчикъ, послѣ схватки Аварской милиціи съ непріателемъ подъ Мискенджи. Я принужденъ былъ вынуть значекъ изъ сумки. Кн. Чернышевъ спросилъ, что такое, и заявилъ, что это должно однако же принадлежать къ общимъ трофеямъ, но я объяснилъ ему, что на Кавказѣ этому не придають никакой цѣны. Онъ, взявъ пакетъ, подошелъ къ окну и въ одноглазый свой лорнетъ сталъ читать маленькую оторванную бумажку, въ немъ находившуюся. Я ждалъ довольно лихорадочно, что будетъ.

Затѣмъ живо оборотился ко мнѣ и сказалъ: „Ну, поздравляю васъ, государь назначаетъ васъ своимъ флигель-адъютантомъ, это такая милость, которую вы конечно постараетесь заслужить“. Я, конечно, не имѣлъ никакого повода ожидать этой награды. Подобныя награды для Кавказа были рѣдки, для армейскихъ офицеровъ вообще почти никогда, изъ Генеральнаго Штаба еще менѣе; передо мною, какъ я сказалъ, былъ пожалованъ б. Николаи, но его отецъ былъ долго посланникомъ, другомъ Воронцова, и я не думаю, чтобы записка его къ Чернышеву могла заключать рекомендацію въ тѣхъ же выраженіяхъ, которыя вызвали назначеніе Николаи. Думаю, слѣдовательно, что мысль принадлежала государю самому, и я

всегда впослѣдствіи имѣлъ въ виду не дать никакого повода въ моей службѣ государю сожалѣть, что онъ меня назначилъ, и полагаю по многимъ примѣтамъ, что успѣлъ въ этомъ.

Я попросилъ у кн. Чернышева позволенія ѣхать въ городъ, онъ отвѣчалъ, что завтра назначеніе мое должно быть въ высочайшемъ приказѣ, а потому отпустилъ меня только на условіи, чтобы никто объ этомъ не зналъ до приказа.

Я общалъ и на станціи желѣзной дороги едва попалъ въ вагонъ, до такой степени моя шуба путала кондукторовъ. Къ счастью тутъ находились знакомые: Михаилъ Дубельтъ, Никъ Левашовъ, они меня взяли подъ свое покровительство, и я за то рассказывалъ имъ послѣднія событія Кавказскія. Затѣмъ они придумали мнѣ награды, но той, которая была уже, не придумали. Въ Петербургѣ я прямо направился въ домъ къ почтенному и доброму Александру Ивановичу Мясоѣдову, нашелъ его мирно отдыхающимъ послѣ обѣда у себя наверху. Онъ былъ искренно радъ видѣть меня живымъ и возвратившимся, сейчасъ устроилъ меня у себя и я ему рассказалъ все со мною бывшее въ этотъ день, но главнаго не сказалъ.

На другой день я пошелъ навѣстить А. Н. Муравьева. Вдругъ туда явились гонцы за мною отъ воен. министра, разыскивая по городу, меня встрѣтилъ дежурный адъютантъ Д. И. Скобелевъ. „Это я тебя послалъ отыскивать у Андрея Муравьева“. Ко мнѣ вышелъ кн. Василій Андреевичъ Долгорукій, котораго я видѣлъ въ первый разъ. Онъ мнѣ сообщилъ, что кн. Чернышевъ занятъ теперь, приказъ уже состоялся и я имѣю какъ можно скорѣе явиться къ барону Вревскому, помощнику начальника канцеляріи Анненкова, и передать ему всѣ подробности экспедиціи, для составленія статьи въ Инвалидъ. Мы условились съ Вревскимъ на тотъ же день вечеромъ. Возвращаясь домой, я приобрѣлъ себѣ адъютантскую фуражку, какъ видимый знакъ моего флигель-адъютантства. Когда я представилъ этотъ знакъ А. И. Мясоѣдову, то онъ меня принялся бранить, что я отъ него скрывалъ мое назначеніе, а потомъ призналъ этотъ добрый человѣкъ, что я поступилъ хорошо.

Вечеромъ, въ 7 съ половиной часовъ, я былъ у б. Вревскаго. Онъ мнѣ далъ сигару и изрѣдка обращался ко мнѣ съ вопросами о подробностяхъ, самъ писалъ реляцію. Я скучалъ и дремалъ. Вревскій казался мнѣ весь на пружинахъ по своимъ движеніямъ и разговору. Онъ былъ гораздо умнѣе и лучше, нежели казался, и былъ большимъ фаворитомъ кн. Чернышева.

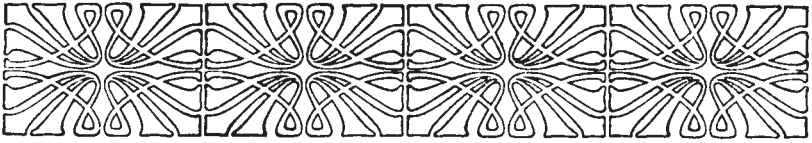
Мое новое обмундированіе зависѣло отъ извѣстнаго сапож-

ника, старика Пеля, въ какой срокъ онъ сошьетъ ботфорты. Онъ былъ сапожникъ государя и всей свиты. Черезъ недѣлю я представился въ Царскомъ Селѣ. Было воскресенье, и послѣ обѣдни вся царская фамилія была внизу, передъ церковью, въ залѣ. Государь пріѣхалъ изъ своего дворца къ обѣднѣ и, увидѣвъ меня въ корридорѣ, внизу, передъ церковью, приказалъ мнѣ придти къ нему во дворецъ послѣ обѣдни.

По длинному темному корридору, налѣво была дверь въ его большую пріемную, предшествующую кабинету. Вся мебель была, какъ во всѣхъ почти дворцахъ на половинѣ государя, краснаго дерева съ зеленымъ сафьяномъ.

Меня позвали въ кабинетъ. Николай Павловичъ внушалъ своей персоной нѣкоторый страхъ. Онъ взялъ меня за плечи и отеческимъ тономъ сказалъ: „Я надѣюсь, что ты будешь продолжать такъ же служить и впредь, какъ показалъ себя на Кавказѣ, будешь продолжать заниматься и не будешь слишкомъ вдаваться въ свѣтскія увлеченія, которыя при твоей молодости не замедлятъ явиться передъ тобою со всѣмъ ихъ соблазномъ“. Затѣмъ я узналъ, что остаюсь въ свитѣ и не возвращаюсь на Кавказъ.

Сообщилъ П. Н. Исаковъ.

Университетъ пятидесятихъ годовъ.

(Изъ воспоминаній Н. Леваковского).

(окончаніе) ¹⁾.

Однимъ изъ пріятнѣйшихъ воспоминаній описываемаго періода являются поѣздки въ деревню. Еще съ гимназической скамьи я былъ друженъ съ двумя моими сверстниками-товарищами Р—скими и принятъ въ ихъ семействѣ, какъ родной. Они принадлежали къ семьѣ небогатыхъ дворянъ, владѣвшихъ небольшимъ имѣніемъ въ Б—мъ уѣздѣ, Е—ской губерніи.

Вотъ въ этотъ-то завѣтный и памятный для меня уголокъ мы и отпраплялись каждое лѣто по окончаніи экзаменовъ.

При одномъ воспоминаніи объ этихъ поѣздкахъ я живо представляю себѣ всѣ малѣйшія подробности.

Небольшая деревня стояла на покатоности праваго берега рѣчки, которая брала начало изъ дальнихъ болотъ, и, причудливо извиваясь, текла нѣсколько верстъ между камышами и, кой-гдѣ, наклонившимся мелкимъ кустарникомъ, принесеннымъ ею же Богъ вѣсть откуда. За рѣкой широко раскинулась степь, и взоръ наблюдателя, смотрящаго сверху, терялся въ ея безграничности, не встрѣчая предмета, на которомъ могъ бы остановиться.

Ранней весной, во время разлива воды, видъ этой равнины былъ превосходенъ: полая вода, являвшаяся вслѣдствіе дружнаго таянія снѣговъ, съ быстротой катилась сначала по покатоности въ видѣ шумящихъ ручейковъ, потомъ собиралась въ рѣку, которая выступала, наконецъ, изъ береговъ и разливалась на нѣсколько верстъ по равнинѣ; тогда вся эта мѣстность представлялась огромнымъ, волнующимся бассей-

¹⁾ См. „Русскую Старину“ июль—сентябрь 1917 г.

„Русская Старина“, т. CLXXII. Октябрь—Декабрь 1917 г.

номъ, по которому плавали разбитыя льдины съ спокойно сидящими на нихъ галками и воронами, да мелькали сизыя чайки и крички, изрѣдка лова принесенную водой мелкую рыбу. Но вотъ вода сбыла и оставила послѣ себя только кусты сухого камыша и разныхъ водяныхъ растеній, да лужи и небольшія озера въ углубленіяхъ, надъ которыми, какъ и во время разлива, вьются сизыя чайки и крички въ сопровожденіи множества прилетѣвшихъ уже куликовъ и утокъ. Но лужи и озера мало-по-малу исчезли, а съ ними вмѣстѣ и вся водяная птица, и равнина покрылась молодою травой какъ зеленымъ ковромъ.

Съ одной стороны деревня примыкала къ опушкѣ лѣска, съ другой же ее окаймлялъ неглубокій оврагъ, изъ вершины котораго сочился ручеекъ, невысыхавшій, впрочемъ, въ самые жаркіе лѣтніе дни.

Небольшая струя его воды, выходя на земную поверхность, задерживалась сначала нѣсколькими лежащими тутъ камнями и, образуя родъ небольшого бассейна, падала потомъ съ нѣкоторой высоты, и брызги воды разбивались при паденіи еще на мельчайшіе, играли на солнцѣ всѣми отливами радужныхъ цвѣтовъ. Въ вершинѣ оврага стояло нѣсколько вербъ; нѣкоторыя изъ нихъ были подмыты водой и, стоя на краю оврага, онѣ наклонились въ него, держась еще своими длинными корнями и, какъ будто, боясь оборваться и упасть.

Свѣтлый ручеекъ, катаясь по дну оврага и унося съ собою легкія песчинки, дѣлался все мутнѣе и мутнѣе и, пройдя нѣсколько сажень по наклонной поверхности, изливался въ рѣку.

Плетни и заборы на лицевой сторонѣ деревни выходили на вспаханныя поля, которыя, какъ разноцвѣтный коверъ, мѣстами чернѣли, зеленѣли или желтѣли, смотря по тому, куда взглянешь; въ иныхъ мѣстахъ эти разнообразныя полосы перемѣшивались, чередуясь, и казалось, что чья-то искусная рука нарочно старательно принововила все это.

Со стороны, противоположной лѣсу, на краю деревни стоялъ небольшой господскій домъ, обращенный лицевой стороной въ садъ, расположенный при подошвѣ покатости, такъ, что сверху казался стоящимъ подъ самыми ногами. Издали онъ представлялся ровною зеленой скатертью, на которой только мѣстами торчали верхушки высокихъ деревьевъ.

А самыя поѣздки „на своихъ“ въ эту деревню! Да въдь это просто поэзія! Солнце спустилось уже довольно низко, но

воздухъ, раскаленный дневнымъ жаромъ, еще душень; тарантась медленно движется по ровной степной дорогѣ; кругомъ необозримая степь; вотъ экипажъ въѣхалъ въ лощину, и повѣяло свѣжестью; жадно, всей грудью, вдыхаешь этотъ живительный воздухъ, а, вмѣстѣ съ этимъ, и глазъ отдыхаетъ отъ однообразныхъ степныхъ видовъ: края ложбины круты, дно покрыто изумрудно-зеленой травой, посрединѣ течетъ ручей, который нѣсколько далѣе образуетъ небольшое болотце; единственный владѣтель его—коростель-дергачъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на приближеніе экипажа, неистово кричитъ свое неизмѣнное „тыръ-тыръ-тыръ“.

Но вотъ тарантась выѣхалъ изъ лощины, и опять по-прежнему тепло и сухо. А солнце между тѣмъ спустилось еще ниже. По небу высоко-высоко тянутся длинныя, волокнистыя облака; воздухъ принимаетъ общій желтоватый оттѣнокъ: это отблескъ зари.

Жаворонокъ высоко взвился и поетъ свою нескончаемую пѣсню; ему отвѣчаетъ гдѣ-то въ травѣ перепелъ своею всегдашней короткой фразой: „пить пойдемъ“. Еще болѣе стемнѣло, предметы кажутся какъ будто въ туманѣ; высоко надъ головой слышенъ какой-то слабый свистъ—это стая утокъ пролетѣла на сосѣднее болото. Совсѣмъ темно; воздухъ не шелохнется; небо покрыто массой звѣздъ, изъ которыхъ особенно выдается группа, образующая созвѣздіе „Большой медвѣдицы“ („возъ“, какъ называютъ въ Малороссіи). Млечный путь тянется своимъ слабымъ ровнымъ свѣтомъ чрезъ все небо.

Вдали послышался лай собаки, на него откликнулась гдѣ-то близко другая; въ воздухѣ потянуло свѣжимъ дымомъ; недалеко хуторъ—заранѣе назначенный мѣстомъ ночлега.

Не знаю, не могу рѣшить: было ли все это въ дѣйствительности такъ хорошо или же лѣта были такія, въ которыя все кажется розовѣе.

V.

По окончаніи курса.

1856 года, мая 20, я вышелъ изъ университета, сдавши послѣдній экзамень и окончивши, такимъ образомъ, курсъ со степенью кандидата физико-математическаго факультета, по разряду естественныхъ наукъ.

Я окончилъ курсъ первымъ кандидатомъ и, по прошествіи нѣкотораго времени, получилъ изъ университета нижеслѣдующее свидѣтельство. „Дано сіе свидѣтельство отъ совѣта И. Х. У., за надлежащею подписью и съ приложеніемъ казенной печати кандидату Физико-Математическаго факультета Н. Л.—скому въ томъ, что Его Императорское Величество Государь Императоръ, въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада Его Высокопревосходительства Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Д. Т. С. Авраама Сергѣевича Норова, о разрѣшеніи ему, Л.—скому, поступить въ столицахъ на службу по Министерствамъ и Главнымъ Управленіямъ, Высочайше на сіе соизволилъ“.

Подобное свидѣтельство давалось лучшимъ кандидатамъ и цѣнилось въ то время очень высоко, т. к. прочимъ окончившимъ курсъ право служить въ министерствахъ давалось только по прошествіи трехъ лѣтъ послѣ окончанія курса.

Но возвратимся къ моменту, съ котораго я началъ. Вышедши изъ знанія университета въ роли окончившаго курсъ (стало быть, уже не ученика, не студента, а такъ сказать гражданина), я былъ, буквально, охваченъ цѣлымъ роємъ представшихъ передо мной вопросовъ и задачъ. Я кончилъ курсъ! Куда, на что направить свою дѣятельность? Къ чему примѣнить небогатый запасъ различныхъ книжныхъ свѣдѣній, приобретенныхъ въ университетѣ, и т. под. При томъ вопросы эти непремѣнно требовали возможно-скорѣйшаго разрѣшенія, т. к. въ описываемое время семья наша находилась въ самыхъ стѣсненныхъ матеріальныхъ условіяхъ и крайне нуждалась въ поддержкѣ съ моей стороны. Поэтому, повторяю, необходимо было возможно скорѣе избрать себѣ дорогу. О поѣздкѣ въ Петербургъ для службы въ министерствахъ (какъ гласила полученная мною бумага), разумѣется, нечего было и думать. Оставалось одно: искать мѣста учителя гимназіи. Я прибѣгнулъ въ этомъ случаѣ къ общепринятому средству (которое, какъ я знаю, практикуется и до сихъ поръ окончившими курсъ)—подалъ прошенія во всѣ учебные округа, въ надеждѣ, что, авось-либо, хотя въ одномъ изъ нихъ окажется вакантнымъ вожелѣнное мѣсто учителя.

Въ ожиданіи отвѣтовъ, я принялся оканчивать свою работу—сочиненіе на медаль. Время шло, отвѣтовъ не было, а матеріальныя средства становились, день-ото-дня, хуже и хуже! Наконецъ, начали появляться и отвѣты, но, къ несчастію, всѣ до единаго, отрицательные, т.-е. извѣщавшіе, что вакантныхъ

мѣсть нѣтъ. Между тѣмъ, я былъ утвержденъ кандидатомъ, нужно было получить дипломъ и заплатить за него шесть рублей, нужно было сдѣлать, вмѣсто форменнаго, статское платье. На все это потребовалось, по приблизительному расчету, сумма въ 30 рублей. Гдѣ взять такую сумму? Нечего дѣлать, пришлось разстаться съ единственной сколько-нибудь цѣнной вещью—теплой форменной шинелью, и заложить ее, до поры до времени. Ростовщица, жившая по сосѣдству, дала, къ несчастію, только 5 рублей.

Гдѣ же взять остальные 25 (сумма, при представленіи которой, я приходилъ, въ то время, просто въ ужась!). Находясь въ такомъ безвыходномъ положеніи, я какъ-то встрѣтился съ моимъ дальнимъ родственникомъ (бывшимъ тоже, когда-то студентомъ) и рассказалъ ему, между прочимъ, о безвыходности моего положенія. Выслушавши мой рассказъ, онъ вынимаетъ изъ кармана деньги и, вручивши мнѣ 25 рублей, говоритъ: „отдашь, когда будешь имѣть возможность“.

Я просто не вѣрилъ своимъ глазамъ и ушамъ! Но дѣйствительность говорила сама за себя; я расблагодарилъ дорогого родственника и тутъ-же вывелъ заключеніе о колоссальности его матеріальныхъ средствъ.

Послѣ такого неожиданно счастливаго выхода изъ крайне затруднительнаго положенія, оставалось только привести въ исполненіе давно предначертанный планъ касательно партикулярнаго платья. Черезъ нѣсколько дней новый костюмъ былъ готовъ! Я до сихъ поръ помню въ подробности всѣ мельчайшія части моего новаго туалета: черная (какъ тогда называли) визитка, жилетъ—цвѣта желѣзняка съ вышитыми шелкомъ цвѣтками темныхъ розъ и голубыхъ незабудокъ (подарокъ дѣвицы, питавшей ко мнѣ нѣжныя чувства), мохнатая панталона, цвѣта персидской сирени, съ тигровыми поперечными полосами, черная люстриновая накидка съ широчайшими рукавами и цилиндрическая шляпа московскаго произведенія.

Не скрою: я нравился самъ себѣ въ этомъ новомъ костюмѣ! Но я истратилъ на него всѣ 30 рублей, а дипломъ такъ и остался въ университетѣ до новыхъ, болѣе благопріятныхъ условій.

Между тѣмъ, получился и послѣдній отвѣтъ, извѣщавшій, что вакантнаго мѣста учителя нѣтъ! Наступила осень. Положеніе становилось все болѣе и болѣе безвыходнымъ. Но вотъ, во второй половинѣ ноября, заходитъ какъ-то ко мнѣ одинъ изъ товарищей (именно одинъ изъ Р—скихъ) и предлагаетъ:

не желаю ли я взять мѣсто домашняго учителя въ семействѣ графа Гендрикова, въ деревнѣ, Славяносербскаго уѣзда (Екатеринославской губерніи)? „Они люди со средствами, а потому насчетъ вознагражденія можешь не стѣсняться“, прибавилъ онъ. „Графиня здѣсь, и если ты согласенъ, то отправляйся къ проф. Л—ну, заяви о своемъ желаніи, и онъ тебя представитъ“. Необходимость получить хотя какое-нибудь мѣсто, имѣть хотя нѣкоторыя средства, какъ для собственнаго существованія, такъ равно и для жизни всей нашей семьи, была такъ настоятельна, что я, не колеблясь, согласился.

Меня смущало только одно: это графскій титулъ моихъ патроновъ!

Сколько я ни напрягалъ воображенія, я никоимъ образомъ не могъ воспроизвести, хотя мысленно, ни графа, ни графини!

Тѣмъ не менѣе, я рѣшился и на другой же день отправился, по указанію товарища, къ проф. Л—ну съ заявленіемъ желанія получить мѣсто домашняго учителя въ семействѣ Гендриковыхъ. Л—нъ, зная меня, какъ лучшаго кандидата въ курсъ, нѣсколько удивился моему желанію, но когда узналъ причину (полнѣйшій недостатокъ матеріальныхъ средствъ) охотно согласился и обѣщаль, на слѣдующей же день, представить меня графинѣ. Съ невыразимымъ волненіемъ и страхомъ ожидалъ я назначеннаго времени; наконецъ, оно настало: мы поѣхали съ Л—нымъ къ графинѣ. Какой-то добродушный старичекъ, въ черномъ фракѣ и бѣломъ галстухѣ, доложилъ о нашемъ пріѣздѣ, и мы вошли.

Я увидѣлъ даму, среднихъ лѣтъ, одѣтую самымъ обыкновеннымъ образомъ (т.-е. безъ всякихъ знаковъ графскаго достоинства), привѣтливую, говорящую такъ, какъ всѣ. Удивленію моему не было границъ: неужели же это и есть графиня? Чѣмъ же она отличается отъ обыкновенныхъ смертныхъ? (Помоему она непременно должна была отличаться). Графиня предложила мнѣ нѣсколько самыхъ обыкновенныхъ вопросовъ, въ родѣ того: „Когда вы окончили курсъ? есть ли у васъ родные?“ и т. под. Удивленію моему не было границъ! Но, мало-помалу, я освоился нѣсколько съ моимъ новымъ положеніемъ.

Черезъ нѣсколько времени графиня, наконецъ, обратилась ко мнѣ съ такими словами:

— Добрѣйшій В. И. (имя и отчество рекомендовавшаго меня проф.) сообщилъ мнѣ, что Вы согласны поѣхать къ намъ въ деревню и учить моихъ шалуновъ? Я отвѣчала утвердительно.

— Мои шалуны, продолжала графиня, предобрые люди, и я заранѣ увѣрена, что Вы ихъ полюбите.

Такимъ образомъ, разговоръ продолжался еще нѣкоторое время.

Наконецъ, графиня спросила: — Скажите пожалуйста: какое вознагражденіе желаете Вы получать за вашъ трудъ?

Помня наставленіе товарища „не стѣсняться въ этомъ отношеніи, такъ какъ Гендриковы люди со средствами“, я подумалъ, подумалъ и, наконецъ, собравшись съ духомъ, вымолвилъ нерѣшительно, ожидая тучи затрудненій и возраженій: 30 р. въ мѣсяць!

Ни возраженій, ни затрудненій не послѣдовало: графиня отвѣчала, что она совершенно согласна. Это согласіе безъ возраженій меня крайне удивило: для меня 30 р. казались, въ то время, громадной суммой, и вдругъ мнѣ даютъ ее безпрекословно!

Чтобы выяснитъ причину моего удивленія, я долженъ сказать, что студенческіе уроки, въ то время, оплачивались 3—5 рублями въ мѣсяць. Соображаясь съ этимъ и съ заявленіемъ товарища „не стѣсняться“, я и заломилъ 30 р., и вдругъ мнѣ даютъ ихъ съ перваго слова! Но удивленіе мое этимъ не окончилось:

— Можетъ быть вамъ нужны деньги на дорогу, продолжала графиня, поэтому позвольте вамъ предложить, въ счетъ вашего жалованья, 50 р.; потомъ мы сочтемся. Такого капитала я никогда до тѣхъ поръ не имѣлъ въ рукахъ! При томъ, капиталъ этотъ дается мнѣ за мой трудъ! Восторгу моему не было границъ! Я условился на счетъ времени отъѣзда (я долженъ былъ ѣхать вмѣстѣ съ графиней) и не вышелъ, а просто вылетѣлъ изъ комнаты. Полученныя деньги пошли на нужды семьи; а нужда была дѣйствительно большая, такъ какъ послѣ смерти отца мать, въ теченіе почти двухъ лѣтъ, не получала пенсіи, и мы были совершенно безъ средствъ.

Въ назначенный день я явился къ графинѣ готовый къ отъѣзду; мой дорожный багажъ былъ не великъ; я могъ смѣло сказать: *omnia secum porto!* Скоро къ крыльцу подѣхалъ красивый дорожный дормезъ, запряженный четверкой почтовыхъ лошадей; вынесли вещи, и старикъ камердинеръ доложилъ: „все готово, Ваше Сіятельство!“

Мы вышли на крыльцо; оказалось, что кромѣ графини и меня съ нами ѣдетъ еще молоденькая-камеристка графини— Вѣра.

Входя, по приглашенію графини, вслѣдъ за нею въ карету, я хотѣлъ сѣсть на передней скамейкѣ, предоставивши изящной Вѣрѣ мѣсто возлѣ графини; но эта послѣдняя не допустила меня привести въ исполненіе мое намѣреніе:

— Какъ можно! Садитесь пожалуйста возлѣ меня! Вѣра сядетъ на своемъ всегдашнемъ мѣстѣ.

Дѣло было во второй половинѣ ноября; мы выѣхали часовъ около 4-хъ; поэтому скоро начало темнѣть; разговоръ, вслѣдствіе стука колесъ, качки и подталкиванія экипажа, скоро прекратился. Графиня, усѣвшись попокойнѣе, скоро уснула, Вѣра не замедлила послѣдовать ея примѣру и скоро разоспалась до того крѣпко, что качалась во всѣ стороны. Я не могъ сомкнуть глазъ вслѣдствіе необычайной обстановки, въ которой я очутился: присутствіе бокъ-о-бокъ спящей элегантнои дамы (графини! какъ будто шепталъ мнѣ кто-то на ухо!), раздражающій запахъ какихъ-то духовъ, красивая, молодая Вѣра, ежеминутно рискующая упасть мнѣ на колѣни... все это было настолько для меня ново, необыкновенно, что, разумѣется, о снѣ не могло быть и помину! Что же будетъ дальше? задалъ я самъ себѣ вопросъ.

Въ это время мы подѣхали къ станціи; сопровождавшій насъ камердинеръ пошелъ распорядиться перемѣной лошадей; графиня проснулась и, увидѣвши, при свѣтѣ фонарей, что я не сплю, обратилась ко мнѣ такимъ образомъ:

— Вы, вѣроятно, не имѣете обыкновенія спать въ дорогѣ, а меня эта качка скоро убаюкиваетъ; я везу съ собой довольно большую сумму денегъ и боюсь ихъ какъ-нибудь потерять; потрудитесь взять ихъ себѣ“. Съ этимъ вмѣстѣ, она вынула изъ кармана туго набитый бумажникъ и передала его мнѣ. Я, машинально, положилъ его въ карманъ. Графиня скоро опять заснула, а я остался вновь при той же необыкновенной для меня обстановкѣ, да еще съ огромнымъ кушемъ денегъ въ карманѣ! Это послѣднее обстоятельство скоро заставило меня забыть все остальное: такъ было оно необыкновенно! Мнѣ, незнакомому человѣку, дали на сохраненіе пачку ассигнацій, я взялъ ихъ не считавши! А что, если потомъ, при повѣркѣ, ихъ окажется меньше? Я понималъ, что изъ кармана у меня онѣ не уйдутъ; но графиня можетъ забыть, сколько она дала мнѣ. Въ какомъ я буду положеніи? Я крѣпко держалъ обѣими руками карманъ, гдѣ лежала моя драгоценная ноша, и, разумѣется, при этомъ не могъ сомкнуть глазъ цѣлую ночь.

Часовъ въ 8 утра мы остановились на одной изъ станцій пить чай.

Графиня, разумѣется, не спрашивала, цѣлы ли у меня деньги, я, съ своей стороны, не посмѣлъ о нихъ заговорить и объяснить тѣ мученія, какія я терплю, имѣя при себѣ эту драгоценную ношу.

Между прочимъ, графиня предупредила меня, что „мы сегодня должны заѣхать на нѣсколько часовъ къ графинѣ-бабушкѣ, имѣніе которой лежитъ намъ по пути“. При этомъ она вкратцѣ передала біографію *grand-maman*; оказалось, что она всю жизнь провела при дворѣ, была когда-то красавицей, поэтому избалована, что она до сихъ поръ имѣетъ связи въ Петербургѣ, что къ ней всѣ относятся съ глубокимъ уваженіемъ и т. под. Отъ такой характеристики у меня, какъ говорится, въ глазахъ потемнѣло! Такъ вотъ она настоящая-то графиня!—подумалъ я. И мнѣ предстоитъ быть представленнымъ ей! Я забылъ и свою драгоценную ношу: мнѣ представлялась только графиня-бабушка, имѣющая и до сихъ поръ связи въ Петербургѣ! Мы поѣхали далѣе, и часовъ около двухъ дормезъ нашъ подъѣхалъ къ усадьбѣ старой графини.

Большой каменный домъ прежней постройки, съ колоннами и лѣпными украшеніями на фронтонѣ и подъ окнами, какъ-то мрачно, угрюмо выглядывалъ среди окружавшихъ его болѣе мелкихъ хозяйственныхъ построекъ и виднѣвшихся въ почтительномъ отдаленіи крестьянскихъ хатъ. Отъ большой дороги къ дому вела полукруглая аллея, обсаженная пирамидальными тополями, начинающаяся, при въѣздѣ воротами, въ видѣ двухъ каменныхъ столбовъ съ графскимъ гербомъ на одномъ изъ нихъ и съ обозначеніемъ титула, имени, отчества и фамиліи владѣлицы на другомъ. На крыльцѣ, справа и слѣва, лежало по гипсовому льву; у одного изъ нихъ былъ отломанъ конецъ хвоста, которымъ, какъ извѣстно, этотъ звѣрь такъ гордится и кокетничаетъ; у другого недоставало конца лапы, и она была замѣнена кускомъ алебастра, неумѣло придѣланнымъ вѣроятно рукой домашняго импровизированнаго мастера. Предъ домомъ, въ полукругѣ, образованномъ тополевой аллеей, былъ разбитъ цвѣтникъ, на клумбахъ и рабаткахъ котораго торчали сухіе стебли какихъ-то травинокъ, а по дорожкамъ лѣниво перебѣгали съ мѣста на мѣсто желтые листья тополей, гонимые вѣтромъ все далѣе и далѣе.

Когда дормезъ подъѣхалъ къ крыльцу, ливрейный лакей отворилъ дверцы, почтительно помогъ графинѣ выйти, лю-

безно, молча, раскланялся съ Вѣрой и какъ-то подозрительно посмотрѣлъ на меня.

Мы вошли въ переднюю. Цѣлая полдюжина лакеевъ всѣхъ возрастовъ въ форменныхъ темносинихъ ливреяхъ вскочила съ мѣстъ при появленіи графини и бросилась помогать раздѣваться. Одинъ изъ нихъ отправился доложить ея сіятельству о пріѣздѣ. Мы вошли въ залъ; почти въ то же самое время, изъ противоположныхъ дверей, ведущихъ во внутренніе апартаменты, показалась какая-то особа женскаго пола, сухая, желтая, сморщенная, одѣтая въ черное шелковое платье. Это, какъ оказалось потомъ, была какая-то дальняя родственница графини-бабушки, проживавшая у нея въ роли компаньонки и лектриссы. Поздоровавшись съ графиней, она объявила, что *M-me la Comtesse* кончаетъ туалетъ и проситъ гостью пожаловать къ ней въ будуаръ. Въ это время она, какъ бы случайно, обратила глаза по тому направленію, гдѣ стоялъ я и нужно было видѣть выраженіе ея лица при этомъ! Если бы она увидѣла какое-нибудь насѣкомое, помѣстившееся некстати на ея платьѣ, она, я увѣренъ, отнеслась бы къ нему съ меньшимъ отвращеніемъ! Видя эту импровизированную молчаливую сцену, графиня-спутница очень любезно просила меня подождать нѣсколько, пока она зайдетъ поздороваться къ *grand-maman*. Я остался одинъ въ залѣ и, въ ожиданіи дальнѣйшаго, сѣлъ на первый попавшійся стулъ. Положеніе мое было не изъ завидныхъ: самолюбіе мое было затронуто до крайней степени! Но скоро отворилась опять та же дверь, изъ которой, нѣсколько минутъ тому назадъ, появилось сказанное выше существо, и изъ нея не вышла, а выплыла графиня-бабушка въ сопровожденіи той же компаньонки-лектриссы и спутницы моей, графини Г—вой. Меня при этомъ представили, прибавивши, что везутъ учителемъ къ дѣтямъ. Старая графиня осмотрѣла меня въ лорнетъ съ ногъ до головы, подобно тому, какъ осматриваютъ какую-нибудь вещь для того, чтобъ рѣшить, можно ли ее оставить или нужно бросить?

Послѣ такого осмотра, всѣ отправились въ гостиную. Разговоръ все время шелъ по-французски, т. к. старая графиня не любила русскаго языка, да и притомъ съ трудомъ справлялась съ его варварскими, по ея мнѣнію, оборотами. Я сидѣлъ и молчалъ. Но вотъ дошла очередь и до меня. — Вы гдѣ учились?—обратилась ко мнѣ старая графиня, посмотрѣвши при этомъ на меня опять въ лорнетъ.

Я отвѣчалъ на вопросъ.—И совсѣмъ выучились?—продолжала графиня.

Я не понялъ вопроса и потому затруднился отвѣтомъ.

Видя мое замѣшательство, графиня-спутница поспѣшила вывести меня изъ затрудненія, сказавши:—Какъ же, м-г Л—скій кончилъ курсъ первымъ кандидатомъ и получилъ медаль.

— Зачѣмъ медаль?—продолжала допрашивать неугомонная старуха. Послѣдовалъ разговоръ, для большей ясности опять по-французски.

Присутствуя при этомъ разговорѣ, я невольно задавалъ себѣ вопросъ: Зачѣмъ я здѣсь? Почему эти люди, которыхъ я вижу въ первый разъ, такъ презрительно относятся ко мнѣ?

Мнѣ невольно представился недавно оставленный мною университетъ, вспомнились живо отношенія ко мнѣ товарищей и профессоровъ; тѣ и другіе относились ко мнѣ дружелюбно; мало того: тѣ и другіе видѣли во мнѣ нѣчто выдающееся изъ обыкновеннаго ряда, нѣчто общающее! А тутъ, въ этомъ чужомъ домѣ, люди, до которыхъ мнѣ нѣтъ никакого дѣла, смотрятъ на меня, какъ на какого-то парію, одно прикосновение къ которому способно, повидимому, скомпрометтировать человѣка! Зачѣмъ я здѣсь? Снова назойливо сталъ передо мной вопросъ. Что заставляетъ меня выносить эти презрительные взгляды лакеевъ, приживалокъ и наконецъ самой большой барыни? Бѣдность, нужда! какъ будто кто-то шепнулъ мнѣ вдругъ на ухо эти слова. Да, нужда! съ горечью подумалъ я; это она, на первыхъ же шагахъ, такъ тяжело даетъ себя чувствовать! И я впервые невольно пожалѣлъ, что я бѣденъ! Бѣжать!.. подумалось мнѣ. Куда? Нѣтъ выхода! Терпи? Это первый урокъ на жизненномъ поприщѣ! Куда, куда! Слышался мнѣ хриплый, злорадный голосъ старухи-нужды, и я робко, со страхомъ осматривался по сторонамъ.

Къ счастью для меня, испытаніе мое скоро окончилось: гостья-родственница и хозяйка расцѣловались, и мы отправились въ дальнѣйшій путь. Выѣхавши со двора, я вздохнулъ такъ свободно, какъ будто у меня сняли съ шеи пудовую гирю. Но этимъ не кончились приключенія описываемаго дня. Графинѣ предстояло еще заѣхать къ кузинѣ Стр—ой, жившей въ своемъ имѣніи, лежащемъ также на нашемъ пути.

Самого Стр—ва я зналъ (онъ былъ товарищъ мой, окончившій курсъ годомъ раньше меня). Онъ былъ очень богатъ; былъ единственный сынъ и наслѣдникъ большого имѣнія. Жену его я видалъ нѣсколько разъ, когда она была еще дѣвицей; хорошенькая, бойкая барышня, она рѣшила женить на себѣ Стр—ва и безъ затрудненія, разумѣется, привела въ

исполненіе это рѣшеніе. Вотъ къ этой-то молодой четѣ, представляющей сочетаніе съ одной стороны красоты и бойкости, а съ другой—богатства, мы и должны были заѣхать. Часу въ шестомъ вечера дормезъ подъѣхалъ къ крыльцу стараго Стр—го дома. Мы вошли въ переднюю. Насъ встрѣтила цѣлая разношерстная толпа прислуги, сидѣвшей безъ всякаго дѣла, и обдалъ потокъ жилого запаха, свойственнаго помѣщичьимъ переднимъ того времени. Вся лакейская компанія бросилась раздѣвать мою спутницу, и я боялся только одного, чтобы ее не разорвали отъ усердія. Желаящаго взять мою шинель не оказалось, я собственноручно повѣсилъ ее на свободный гвоздикъ и послѣдовалъ за графиней въ залъ.

— Кто это съ графиней?—послышался шопотомъ вопросъ одного изъ прислугъ, вопросъ, очевидно, относившійся ко мнѣ.

— А это графиня учителя наняла и везетъ съ собой, — послѣдовалъ отвѣтъ.—А! послышалось далѣе.

Хозяева вышли навстрѣчу въ залъ, въ гостиной мы встрѣтили цѣлое общество; это были родственницы хозяйки, которая успѣла окружить себя ими, чтобы не скучать въ деревнѣ. Меня представили. Начался обычный незначительный разговоръ. Въ антрактахъ Стр—въ пробовалъ вставить иногда и отъ себя нѣсколько словъ въ общій разговоръ, но при этомъ молодая супруга его всегда, не стѣсняясь, заявляла:

— Ахъ, пожалуйста, молчи! Ты непременно наговоришь глупостей!

Онъ, повидимому, уже успѣлъ привыкнуть къ такому обращенію и дѣйствительно умолкалъ. Пробовалъ было онъ нѣсколько разъ заговорить со мной, но при этомъ ему тотчасъ давали какое-нибудь порученіе, въ родѣ принесенія носового платка изъ другой комнаты. Такимъ образомъ, и эти попытки его заговорить рушились.

Вяло, монотонно протянулся вечеръ; послѣ ужина всѣ начали расходиться. Хозяинъ объявилъ, что мнѣ приготовлена постель у него въ кабинетѣ и, сказавши это, отправился вмѣстѣ со мной. Когда мы пришли въ кабинетъ, я увидѣлъ, что кромѣ приготовленнаго мнѣ дивана тутъ же стоитъ кровать хозяина дома.

— Ну вотъ, мы теперь и свободны!—произнесъ какъ-то особенно радостно хозяинъ.— Не люблю я, знаете, этого бабьяго общества; а вы видѣли, что весь домъ набить у меня этимъ добромъ!

Сказавши это, онъ какъ-то особенно добродушно засмѣялся, будучи, повидимому, несказанно доволенъ тѣмъ, что произнесенная имъ фраза не была обозвана, по обыкновению, глупостью.

— Вотъ мы сегодня ради свиданія съ старымъ товарищемъ выпьемъ! прибавилъ онъ, потирая руки, и съ этими словами вышелъ изъ комнаты. Зная его помѣщичьи замашки и привычки, я удивился—почему онъ отправился за виномъ самолично, а не прибѣгнувъ къ обычному въ такихъ случаяхъ средству:—Эй, чекъ, Ванька! бутылку краснаго вина! Но дѣло скоро объяснилось. Чрезъ нѣсколько минутъ онъ возвратился съ бутылкой краснаго вина.

— Ну, вотъ мы теперь можемъ выпить, что называется, всласть! произнесъ онъ съ какимъ-то особеннымъ удовольствіемъ.

— Вотъ только, продолжалъ онъ, пробку-то придется, чортъ возьми, перочиннымъ ножомъ выковырять! Вѣдь, пробочника-то нѣтъ!

— Да что же вы не прикажете подать? спросилъ я, нѣсколько недоумѣвая.—Подать! повторилъ онъ. Да вы знаете ли, что бутылку-то я стащилъ у Эоки изъ буфета; онъ пошелъ ужинать, а ключи-то, дуракъ, и оставилъ! Такъ до пробочника ли тутъ? Вы понимаете? прибавилъ онъ, въ видѣ поясненія.

Я понялъ; но настолько все сказанное было неожиданно, что я затруднился что-нибудь произнести. Вѣроятно, видя мое удивленіе, мой необыкновенный хозяинъ, не то въ видѣ объясненія, не то въ видѣ нѣкотораго оправданія, прибавилъ:

— Да, вотъ вы, я вижу, удивляетесь! А если бы побыли на моемъ мѣстѣ, то, вѣроятно, скоро убѣжали бы! Съ этимъ послѣднимъ я не могъ не согласиться: какъ ни скверно было мое тогдашнее положеніе, но я не промѣнялъ бы его на все огромное состояніе Стр—ва!

Мы распили эту злосчастную, украденную у самого себя, бутылку краснаго вина; разговоръ какъ-то не вязался, и мы скоро пожелали другъ другу покойной ночи. На утро, послѣ чая, мы выѣхали въ дальнѣйшій путь.

На одной изъ станцій, во время перепряжки лошадей, я вышелъ изъ экипажа, чтобы хотя нѣсколько походить и размять уставшіе члены.

Около дормеза суетились ямщики, самъ смотритель, ради сятельной особы, сидѣвшей въ экипажѣ, показывалъ видъ, что онъ тоже что-то дѣлаеть; недалеко отъ него стояла жен-

щина, вѣроятно его жена, которая старалась, обуреваемая любопытствомъ, заглянуть въ карету.

Я ходилъ взадъ и впередъ на недалекомъ разстояніи. Удовлетворивъ, вѣроятно, свое любопытство, женщина обратила вниманіе и на меня; такъ, по крайней мѣрѣ, я заключилъ по вопросу, обращенному ею къ смотрителю:—Өедотычъ! Кого это везетъ графиня-то?

— Учителя наняла! отвѣчалъ тотъ, какъ-то нехотя.

— А, а, а! протянула она тѣмъ же самымъ тономъ, который уже разъ такъ неприятно прозвучалъ у меня въ ушахъ, когда мы проходили переднюю Стр—хъ, наполненную прислугой.

Мы выѣхали со станціи. Солнце стояло хотя и высоко, но слабо виднѣлось сквозь сѣрыя, нависшія тучи; вѣтеръ замѣтно усиливался и, разгуливая по степи, переносилъ снѣгъ съ мѣста на мѣсто маленькими струйками. Хохлатый подорожникъ бѣжитъ, оглядываясь и подлетая, впереди экипажа, какъ-будто показывая дорогу проѣзжающимъ; вотъ отлетѣлъ онъ впередъ довольно далеко и преспокойно уже клюетъ какое-то зернышко, принесенное вѣтромъ на дорогу; но экипажъ приближается, и онъ опять съ крикомъ летитъ далѣе впередъ по дорогѣ и снова садится, и снова летитъ еще далѣе.

Кругомъ все пусто и тихо, лишь вѣтеръ, пробѣгая по сухимъ стеблямъ растений, производитъ какой-то особенный шумъ.

Но вотъ началъ падать снѣгъ небольшими хлопьями, несясь быстро по воздуху и покрывая все попадающееся ему на пути бѣлой пеленой; съ каждымъ порывомъ вѣтра онъ усиливается, и хлопья, перегоняя другъ друга и перемѣшиваясь, густо падаютъ на землю. Солнце скрылось уже совершенно, такъ что въ пяти шагахъ невозможно уже различить предмета. Между тѣмъ вѣтеръ дуетъ все сильнѣй и сильнѣй и несется, какъ-будто вырвавшись откуда-то на волю и, крутясь и завывая, разгуливаетъ по всей степи! Да и какъ не гулять ему? Необъятно, безгранично раскинулась она: куда ни посмотрѣть, вездѣ лишь только небо, да земля, и только изрѣдка попадаютъ деревья, одиноко стояція по большой дорогѣ.

Куда ни посмотришь, все пусто, и колокольчикъ, лѣниво звеня, наводитъ какое-то уныніе. Метель усиливается. Вѣтеръ злобно шумитъ, несясь по степи, заматавая дорогу, и какъ-будто, играя и шутя, онъ самъ себѣ ставитъ препятствія, нанося огромные сугробы снѣгу и потомъ снова разметывая ихъ.

Вотъ вѣтеръ дунуль какъ-то особенно сильно, быстро несаясь и засыпая глаза кучеру и сѣдоку; они спѣшатъ отвернуться, но онъ, какъ-будто въ насмѣшку, подулъ съ другой стороны и, собравши цѣлую кучу снѣга, бросилъ ею въ нихъ, а потомъ, какъ ни въ чемъ не бывало, понесся дальше, и дикій визгъ его раздается далеко по степи!

Лошади тащатся шагомъ по глубокому снѣгу, безпрестанно проваливаясь въ рытвины и ложбины, фыркають отъ усталости и бросаются вдругъ въ сторону, испугавшись чего-нибудь. Напрасны старанія кучера отыскать дорогу: ея давно уже нѣтъ, и лошади сами, какъ-то безотчетно, поворачиваютъ то вправо, то влѣво!

Часовъ пять продолжается мятель; но вотъ вѣтеръ началъ дуть слабѣе, не такъ быстро несется онъ по степи, не такъ сильно заметаеть все, попадающееся ему на пути, и, наконецъ, какъ-будто нагулявшись вдоволь, онъ почти совсѣмъ стихъ.

Вечеромъ, уже при свѣчахъ, мы достигли, наконецъ, цѣли нашей поѣздки—имѣнія Гендриковыхъ. Съ какимъ-то особеннымъ чувствомъ, близкимъ къ страху, я входилъ въ незнакомый мнѣ домъ! Что я встрѣчу тамъ?

Что, если я найду тутъ нѣчто подобное тому, что встрѣтилъ въ домѣ графини-бабушки? Что за человекъ графъ? Что я буду говорить съ нимъ? Какъ отнесутся ко мнѣ дѣти? Вотъ тѣ вопросы, которые назойливо тѣснились у меня въ головѣ.

Пріѣздъ графини въ этотъ день былъ заранѣе извѣстенъ; поэтому, какъ только слышали стукъ экипажа, вся семья вышла въ залъ для встрѣчи. Впереди всѣхъ, возвышаясь надъ остальными, выдавалась красивая фигура самого графа. Я взглянулъ на него и невольно подумалъ: наконецъ, я вижу настоящаго графа! Настоящимъ я счелъ его по оригинальному костюму, напоминавшему мнѣ тѣхъ графовъ, которыхъ я видалъ въ театрѣ: на немъ была бархатная, вышитая шелкомъ мантилія, что очень шло къ его красивому лицу. Но я сейчасъ же былъ выведенъ изъ моего заблужденія вопросомъ графини, обращеннымъ къ мужу:—Что это такъ странно сегодня костюмировался?—Да холодно мнѣ, что-то! попалась мнѣ на глаза твоя мантилья, я и накинулъ ее себѣ на плечи, да отъ удовольствія скорѣе увидѣть тебя и забылъ снять! Дѣло, такимъ образомъ, разъяснилось очень просто.

Меня представили.

— Вы кончили курсъ въ Харьковскомъ университетѣ? обратился ко мнѣ графъ, чтобы сказать что-нибудь.

— Кандидатъ физико-математическаго факультета, ряда естественныхъ наукъ, отвѣчалъ я.

— Ухъ, какъ длинно! полу-шутя замѣтилъ на это графъ. Дѣтямъ меня тоже отрекомендовали; я подалъ каждому изъ нихъ руку и при этомъ выразилъ надежду, что мы, вѣроятно, будемъ друзьями. Отвѣта не послѣдовало. Дѣти посмотрѣли на меня такъ, какъ смотрятъ на новую, но мало интересную вещь.

Начался семейный разговоръ, въ которомъ мнѣ, разумѣется, не приходилось принимать участія. Кто-то, наконецъ, вспомнилъ обо мнѣ и спросилъ: не желаю ли я отправиться осмотрѣть назначенную мнѣ комнату и устроиться тамъ. Я, разумѣется, охотно принялъ это предложеніе, такъ какъ чувствовалъ потребность отдохнуть послѣ всего того, что пришлось увидѣть и перечувствовать въ послѣднее время.

Долго не могъ я заснуть, находясь подъ вліяніемъ новыхъ условій, въ которыя поставили меня обстоятельства, но молодость и усталость взяли наконецъ свое, и я заснулъ, какъ говорится, сномъ праведника.

Помѣщеніе было отведено мнѣ во флигель, тамъ же на другой половинѣ, помѣщались дѣти: мальчики съ гувернеромъ, а дѣвочки съ гувернанткой. Чай намъ приносили во флигель, а обѣдать и вечеромъ для собесѣдованій мы ходили въ большой домъ.

Благодаря любезности и вниманію хозяевъ, я скоро освоился. Графъ и графиня оказались милѣйшими людьми; они, повидимому, сразу оцѣнили, что имъ удалось заручиться учителемъ не забудыгой, сбившимся съ дороги, а кандидатомъ университета; поэтому вниманіе ихъ ко мнѣ было просто безгранично.

Для характеристики нашихъ отношеній, вотъ отрывокъ изъ разговора моего съ графомъ, дня черезъ три по пріѣздѣ.

— Что это Вы, Н. Ф., такой гонораръ назначили за свой трудъ? спросилъ онъ меня. Я не понималъ вопроса, и мнѣ прежде всего, пришло въ голову, что графъ вѣроятно сообразилъ, что я уже черезъ-чуръ большую сумму заломилъ за свой трудъ.

— А что же? спросилъ я, чтобы разяснить дѣло.

— Да для круглаго счета, позвольте считать по крайней мѣрѣ 500 р. въ годъ. Тогда только я понималъ смыслъ вопроса.

Графъ и графиня старались поставить меня въ домѣ ихъ какъ равнаго себѣ, а не наемщика, какъ это бываетъ въ большинствѣ случаевъ.

Но не легко это было осуществить: взглядъ на домашняго учителя, да еще въ деревнѣ, какъ на ничтожество, какъ на челоуѣка, сбившагося съ дороги, установился вообще на столько прочно, что никакое вниманіе хозяевъ не могло сразу измѣнить этого.

Стоило, напримѣръ, взглянуть на то, какъ лакеи, при прохожденіи учителя, черезъ переднюю, нехотя показываютъ видъ, что они приподнимаются, чтобы не затрудниться угадать, какъ они смотрятъ на эту личность вообще. А дѣти! Несмотря на всю такъ называемую выдержанность ихъ, они безъ всякаго злого умысла причиняли не мало мелкихъ страданій моему самолюбію.

— Отчего вы, Н. Ф., каждый день носите одинъ и тотъ же сюртукъ? у васъ другого нѣтъ? значитъ, вы бѣдный?

Наконецъ, и эти уколы самолюбію прекратились, и я сталъ въ домѣ полноправнымъ сочленомъ. Утромъ я занимался два часа съ дѣтьми, вечеръ проводилъ въ бесѣдѣ съ графомъ и графиней.

Однообразная деревенская жизнь довольно часто нарушалась прїѣздомъ гостей-сосѣдей. Это были, въ большинствѣ случаевъ, засидѣвшіеся по деревнямъ и облѣнившіеся помѣщики, бывшіе когда-то бойкими гусарами и уланами. Этотъ нынѣ отживающій типъ настолько своеобразенъ, что я хочу хотя нѣсколькими чертами набросать его въ моихъ воспоминаніяхъ.

Особенно памятенъ мнѣ отставной полковникъ-кавказецъ производившій на меня какое-то особенное, раздражающее вліяніе. Я никогда не могъ говорить съ нимъ равнодушно, вѣчно горячился и просто, что называется, выходилъ изъ себя. Впрочемъ, и не удивительно! Для характеристики, я приведу отрывокъ изъ такой бесѣды:

— А Вы все газеты читаете? обратился онъ однажды ко мнѣ, увидя меня съ газетой въ рукахъ.—Да, отвѣтилъ я.

— Все глупости пишутъ! заявилъ онъ вдругъ совершенно неожиданно.

— Почему же? полюбобытствовалъ я.—Да потому, во 1-хъ, отвѣчалъ онъ свойственнымъ ему наставительнымъ тономъ, что всѣ корреспонденты глупы, а во 2-хъ потому, что откуда же они могутъ знать?—Да почему же? допытывался я.—Ну

да какъ же? отвѣчалъ онъ, вы вѣдь напр. знаете этого Мизинчикова? Вѣдь какъ глупъ! Ну вотъ, если бы онъ былъ корреспондентомъ, что же бы онъ могъ написать, кромѣ глупости.

— Но вѣдь онъ не корреспондентъ, замѣчаю я.

— Да я и не говорю этого, а я такъ примѣръ привожу, чтобы доказать вамъ!—продолжалъ полковникъ.

— Да тутъ ни примѣра, ни доказательства никакого нѣтъ! уже раздраженно отвѣчаю я.—Ну нѣтъ,—настаивалъ мой собесѣдникъ,—вы этого не говорите. Какъ можетъ, спрашиваю я васъ, корреспондентъ знать что-нибудь? Ну, положимъ, было дѣло; какъ оно шло, этого никто не знаетъ. Потомъ уже начальство объявляетъ: тому Георгія, тому Станислава, ну, благодарность и нижнимъ чинамъ награды эти тоже, а потомъ въ Инвалидѣ напечатываютъ; вотъ тогда и извѣстно всѣмъ. А какъ корреспондентъ можетъ знать? Нечего ему писать, вотъ онъ и пишетъ глупости!—Я хочу возразить, но воздерживаюсь. Полковникъ поощренный этимъ молчаніемъ и считая его за согласіе, продолжаетъ наставительнымъ тономъ:

— Вотъ вѣдь тоже говорятъ: наука! Наука полезна! А право безъ этой науки-то лучше! И люди здоровѣе, да и цѣлѣе, я вамъ скажу.

— Какъ это?—невольнo спрашиваю я.

— Да вотъ я опять приведу вамъ примѣръ: когда мы стояли съ полкомъ на Кавказѣ, прикомандировали къ намъ зачѣмъ-то двухъ таксаторовъ. Пьяницы, я вамъ скажу, горькіе! Вотъ разъ имъ и было приказано: узнать, въ какомъ разстояніи отъ насъ непріятель? Ну, и одолжили же, бестіи! Сколько этихъ людей погибло изъ-за нихъ! На 5 верстъ, говорятъ; мы и повѣрь имъ. Идемъ! а непріятель-то у насъ на носу, за лѣскомъ. И пошла потѣха! Да 250 человекъ и легло на мѣстѣ! Вотъ вамъ и наука! Вотъ вамъ и польза отъ науки! Они, шельмы, съ пьяныхъ-то глазъ, изволите видѣть, ошиблись!

— Это доказываетъ только-то, что пьянымъ таксаторамъ нельзя давать такихъ серьезныхъ порученій; а наука тутъ ни при чемъ, заявляю я, пораженный такой странной аргументаціей.

— Нѣтъ, вы этого не говорите. Я вамъ опять приведу примѣръ: вотъ астрономы смотрятъ на небо, считаютъ звѣзды, а что же изъ этого? Кому это надо? спрашиваю я васъ; да и

ему-то самому, астроному-то для чего это? Дайте вы, напр., ему овса, что онъ съ нимъ подѣлаеть съ своей наукой-то?

— Какъ овса, зачѣмъ овса?—съ недоумѣніемъ спрашиваю я.

— Съ нами былъ такой случай, опять-таки на Кавказѣ: зашли мы далеко отъ своей части, а неприятель-то и окружилъ насъ, нападать-то, знаете, боится, а между тѣмъ не выпускаетъ! Запасовъ-то у насъ не было, потому что и пошли-то мы всего дня на 2, на 3; остался только овесъ, да спиртъ; вотъ намъ и давали на порціоны, по пригоршнѣ овса, да по рюмкѣ спирту.

— Ну и что же?—Что же? ѣли! вотъ я поэтому-то и говорю: дайте-ка вашему астроному овса, что онъ съ нимъ подѣлаеть? А мы вѣдь вотъ неученые, а вотъ ѣли же!

— Лошади тоже не ученые, а ѣдятъ овесъ и даже охотно! съ ѣдкостью замѣтилъ я.

— Да вѣдь я это такъ, только къ слову сказалъ, поправляется воинъ. А я доложу вамъ вотъ что и при томъ откровенно: не нравятся мнѣ вообще теперешніе молодые люди; нѣтъ въ нихъ этого, какъ вамъ сказать, уваженія что-ли, или какъ оно у васъ тамъ теперь называется?

— Да вы объяснитесь, я не ясно понимаю, что вы хотите сказать.

— Объяснить-то не долго. Вотъ я вамъ скажу примѣръ: иду я сегодня здѣсь по деревнѣ такъ, захотѣлось посмотрѣть, часу, я думаю, въ десятомъ, стоитъ у одного дома мужичишко и что же, вы думаете, дѣлаеть? Курить трубку! Это до обѣдни-то! Нѣтъ, въ прежнія времена не такъ бывало! Ему-бы, скотинѣ, баринъ ни одного зуба во рту не оставилъ; вотъ какъ!

— При чемъ же тутъ молодые люди?

— Я такъ вѣдь это только къ слову сказалъ, какъ примѣръ. И съ этими словами онъ отошелъ въ сторону.

Не менѣе памятенъ мнѣ другой субъектъ, тоже нерѣдко навѣщавшій домъ графа и приводившій всѣхъ въ отчаяніе своею страстью рассказывать анекдоты. Рассказы эти были совершенно своеобразны и убѣдительно доказывали только то, что авторъ былъ рѣшительно лишень способности пересказать что-либо.

— Расскажу я вамъ...—такъ начиналъ онъ обыкновенно,—когда толки о дождѣ или засухѣ—обычные деревенскіе разговоры — прекращались, одинъ пресмѣшной случай; только боюсь, какъ бы мнѣ не забыть этого самаго смѣшного слова;

память, прости Господи, такая стала. что безпрестанно забываешь; жена мнѣ говоритъ: ты, Пуля, право, точно теленокъ, ничего не помнишь; а я говорю: стой, стой, матушка! Да, такъ что же я такое началъ рассказывать? Да, кажется смѣшной случай. Вотъ вы знаете Рокитянского?

— Нѣтъ, не знаю, отвѣчаетъ слушающій.—Да какъ же не знаете? у него, помните, жена такая полная, красивая дама?

— Нѣтъ, не знаю!—повторяетъ слушающій.

— Ну, да это все равно! Такъ дай Богъ память. Это было въ 1875 г.; да, въ 75-мъ. Нѣтъ, не 75-мъ! Нѣтъ въ 75-мъ. Такъ, дѣйствительно! Ъхали мы изъ Купянска... да, изъ Купянска; нѣтъ, не изъ Купянска! Нѣтъ, изъ Купянска; такъ, такъ изъ Купянска! Ну, да какъ же! У меня тогда еще, помните, такая славная тройка была?

— Нѣтъ, не помню,—заявляетъ слушающій, ожидающій смѣшного случая.

— Ну, да это все равно! Нѣтъ стойте! Мы ѣхали на почтовыхъ; да именно на почтовыхъ! Вотъ память, прости Господи! Нѣтъ, не на почтовыхъ; нѣтъ, на почтовыхъ! Такъ, дѣйствительно! У меня въ то время кучеръ запьянствовалъ, и жена говорила мнѣ: да прогони ты этого Мартышку, его Мартыномъ звали; а я говорю: нельзя же, дружокъ, намъ безъ кучера остаться... да, такъ что я такое говорилъ? Дай Богъ память... да, кажется, о томъ, какъ мы ѣхали изъ Купянска въ Харьковъ. Вотъ, знаете, приѣзжаемъ; подѣхали къ гостиницѣ; входимъ, а это было утромъ; нѣтъ, не утромъ; да, утромъ; нѣтъ, не утромъ; да, утромъ! Такъ, нѣтъ же! Когда мы проходили чрезъ столовую, тамъ сидѣлъ какой-то офицеръ и ѣлъ борщъ; молодецъ такой офицеръ, видный, знаете такой изъ себя! Нѣтъ, виноватъ! Я перепуталъ: это изъ другого анекдота... Нѣтъ, такъ; нѣтъ не такъ! Нѣтъ именно такъ. Ну, такъ что бишь я говорилъ? Да, приѣхали мы въ Харьковъ; такъ, дѣйствительно! А въ это время въ Харьковѣ ожидали приѣзда генераль-губернатора; такъ, вотъ тутъ-то потѣха и начинается! Нѣтъ, стойте! Какъ же генераль-губернатора? Вѣдь генераль-губернаторства тогда уже не было въ Харьковѣ. Ну, разумѣется, такъ! Такъ какъ же это? Вотъ, дай Богъ память! Да... нѣтъ; думаешь, да такъ: ожидали приѣзда великаго князя; только какого же именно? Позвольте: Левочка у меня родился въ 1861-мъ году, а въ это время... Такъ нѣтъ же! Ну, да это все равно. Такъ ожидали приѣзда великаго князя; ну, тутъ, разумѣется, приготовления всякія. На

Екатеринославской улицѣ будку поставили; такъ нѣтъ же! Не на Екатеринославской, нѣтъ, именно на Екатеринославской!

Вотъ и идемъ мы по улицѣ, а Рокитянской этотъ, вѣдь вы знаете, ничего не пропуститъ; вотъ идемъ мы мимо будки, а Рокитянской и говоритъ солдату... постойте, что онъ ему сказалъ? Да! нѣтъ!.. вотъ, право, забылъ! Да! служивый! что ты, говорить... вотъ, право, забылъ, что онъ ему сказалъ... а солдатъ говорить: проходите, говорить! Не помню, право, что Рокитянской сказалъ, а долго мы потомъ смѣялись. Память у меня, право, стала никуда негодна, а прежде я много зналъ такихъ смѣшныхъ анекдотовъ!

Такимъ образомъ время шло мало-по-малу. Наступилъ май мѣсяць. Вдругъ, неожиданно получилъ я извѣстіе отъ брата, который сообщилъ мнѣ, что въ Екатеринославской гимназіи открылось мѣсто учителя естественныхъ наукъ, что попечитель округа Н. И. Пироговъ, имѣя въ виду двухъ кандидатовъ для замѣщенія этого мѣста—меня и товарища моего М., обратился въ университетъ съ вопросомъ—кого изъ двухъ названныхъ претендентовъ факультетъ рекомендуетъ особенно и, получивши обо мнѣ наиболѣе благопріятный отзывъ, назначилъ меня старшимъ учителемъ естественной исторіи въ Екатеринославскую гимназію.

Трогательно было прощаніе мое съ дорогимъ для меня семействомъ Гендриковыхъ, которые успѣли полюбить меня какъ родного и къ которымъ я привязался какъ къ самымъ дорогимъ для меня людямъ.

Въ іюнѣ я выѣхалъ изъ деревни и отправился къ мѣсту назначенія; съ этого момента началось мое служебное поприще.

Сообщ. **О. Н. Леваковская.**

Неизданныя письма Н. И. Пирогова.

(Къ исторіи высшаго образованія и русско-польскихъ отношеній).

(ПРОДОЛЖЕНІЕ) ¹⁾.

Слѣдующее письмо Н. И. Пирогова (отъ 2 — 14 августа 1863 г.) послано изъ Берна и посвящено заботамъ о докторѣ Хржонщевскомъ, для котораго Н. И. просилъ продленія срока командировки, при чемъ онъ ссылаясь на усердныя занятія этого молодого ученаго. Сообщая, что онъ осмотрѣлъ еще 4 университета, Н. И. извѣщаетъ министра, что ѣдетъ изъ Берна въ Ниццу, и просилъ ускорить высылку ему денегъ.

Характерны эти постоянныя хлопоты Н. И. Пирогова по поводу денегъ. Знаменитый хирургъ, который могъ бы имѣть въ Россіи огромную врачебную практику, ради научныхъ интересовъ родины оставилъ удобства домашняго очага и со всей семьей скитался по европейскимъ гостиницамъ, а министерскіе чиновники никакъ не могли наладить высылку ему довольно скромнаго жалованья въ-время. Приходилось ему ждать иногда жалованья по три—четыре мѣсяца, и только вмѣшательство министра ускоряло высылку денегъ. И каждый разъ повторялась эта исторія, несмотря на строгія предписанія А. В. Головнина. Въ изслѣдуемыхъ „дѣлахъ“ архива министерства есть много писемъ Н. И. Пирогова съ такими приписками: „Вообще я просилъ бы васъ покорнѣйше сдѣлать распоряженіе о болѣе правильной высылкѣ суммъ; иначе мнѣ приходится такъ часто беспокоить васъ о дѣлѣ, касающемся только лично до меня“.

Пришлось ему повторять это и въ письмѣ отъ 17 сентября 1863 года (по старому стилю), посланномъ изъ Гейдельберга и представляющемъ значительный интересъ, какъ свидѣтельство глубокой преданности Н. И. Пирогова интересамъ науки.

¹⁾ См. „Русскую Старину“ апрѣль—сентябрь 1917 г.

Милостивый Государь Александръ Васильевичъ.

Возвратясь изъ Ниццы въ Гейдельбергъ, гдѣ намѣреваюсь провести еще одну зиму, спѣшу увѣдомить ваше высокопревосходительство, что оба послѣдніе векселя, изъ коихъ одинъ на 2053 марк. 11 талл., а другой на 1939 марк. 8 талл., мною получены и такимъ образомъ я удовлетворенъ жалованьемъ и пенсією по 1 іюля, а дополнительнымъ содержаніемъ за сентябрьскую треть по 1 января, и надѣюсь, вслѣдствіе вашего извѣщенія, получать въ сроки, черезъ что и перестану беспокоить васъ дѣлами, лично до меня одного касающимися.

На полученныя мною 400 талеровъ на путевыя издержки я посѣтилъ 18 университетовъ и 12 учебныхъ заведеній; остались непосѣщенными, по причинѣ отдаленности мѣстъ и израсходованной уже суммы, еще 7 университетовъ; это потребовало бы еще до 350 талеровъ, если бы вы сочли нужнымъ, чтобы я побывалъ и въ нихъ.—Изъ 150 талеровъ, высланныхъ мнѣ на покупку книгъ, я на 50 талеровъ послалъ уже на имя департамента 60 экземпляровъ Pulch's Bruchtabellen (8 іюля н. с.), но о полученіи ихъ еще не получалъ квитанціи; а на остальные 100 талеровъ высылаются теперь изъ Вѣны стигмографическія таблицы Dr. Hillardt'a, также на имя департамента.

Во время моихъ объѣздовъ я видѣлся со всѣми посланными на счетъ правительства, за исключеніемъ только тѣхъ, которые теперь находятся въ Парижѣ и славянскихъ земляхъ, разспрашивалъ профессоровъ о занятіяхъ и способностяхъ нашихъ посланныхъ, нашель, что нѣкоторые вовсе не извѣстны профессорамъ, хотя и занимаются довольно усердно; нашель взгляды нѣкоторыхъ на ихъ занятія и отношенія къ профессорамъ довольно странными для меня, убѣждалъ и совѣтовалъ какъ умѣлъ; такъ какъ все это составляетъ предметъ весьма важный, то я постараюсь изложить его, впоследствии, съ большею подробностью и въ слѣдующемъ же мѣсяцѣ начну сообщать вамъ съ полною откровенностью всѣ результаты моихъ наблюденій; это изложеніе составитъ цѣлый рядъ писемъ, которыя по вашему благоусмотрѣнію могутъ быть или обнародованы или же остаться конфиденціальными. Я полагаю, что этотъ родъ изложенія, въ цензурномъ отношеніи, имѣетъ болѣе удобствъ, хотя и покажется можетъ быть нѣсколько отрывочнымъ и несвязнымъ.

Поѣздка моя по германскимъ университетамъ имѣла именно ту несомнѣнную выгоду, что, познакомившись короче и на самомъ дѣлѣ съ духомъ современной германской науки, могу

теперь довольно вѣрно опредѣлить, насколько наши посланные въ состояніи воспользоваться ею и насколько въ состояніи будутъ перенести его съ успѣхомъ на нашу почву.

Не скрываю, что можетъ быть буду слишкомъ взыскателемъ въ моихъ сужденіяхъ; не знаю, будутъ ли мои мнѣнія приняты; но во всякомъ случаѣ постараюсь исполнить то, что считаю своею обязанностью, по совѣсти, ничего не скрывая, а потому заранѣе прошу васъ покорнѣйше быть снисходительнымъ къ моимъ убѣжденіямъ. Это *captatio benevolentiae* удержитъ меня, по крайней мѣрѣ, на трудномъ пути.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью честь имѣю быть вашего высокопревосходительства покорнѣйшій слуга Н. Пироговъ. Гейдельбергъ. 29/17 сент. 1863 г.

Н. И. Пироговъ не откладывалъ дѣла въ долгій ящикъ и уже 3—15 октября послалъ министру подробный отчетъ о всемъ достойномъ вниманія въ нѣмецкихъ университетахъ въ примѣненіи къ русскимъ. Отчетъ напечатанъ былъ въ газ. „Голось“ и включенъ мною въ собраніе педагогическихъ статей Н. И. (второе письмо изъ Гейдельберга). Но вслѣдъ за нимъ Пироговъ послалъ министру слѣдующее конфиденціальное письмо, въ которомъ имѣются очень интересныя свѣдѣнія о знаменитыхъ впослѣдствіи ученыхъ, В. И. Сергѣевичъ и А. А. Потемнѣ. Особенно важно для біографіи послѣдняго сообщеніе Пирогова объ его арестѣ въ Галиціи. Но объ этомъ дальше.

Конфиденціальное.

Милостивый государь Александръ Васильевичъ.

Честь имѣю представить вамъ второе мое письмо, содержащее въ себѣ результаты моей поѣздки по германскимъ университетамъ. За неимѣніемъ переписчика, я не могъ сообщить ему лучшей видѣ.

Два векселя, одинъ на сумму 971 талр., а другой на 350 талр., я получилъ на этихъ дняхъ. Отправиться для осмотра отдаленныхъ университетовъ я прежде Рождества не успѣю, потому что начну теперь посѣщать здѣсь нѣкоторыя лекціи (около 5 или 6 недѣль).

Черезъ мѣсяць надѣюсь выслать вамъ третье письмо—для напечатанія, если признаете нужнымъ.

Кандидатъ Московскаго университета Сергѣевичъ, посланный за границу по судоустройству и судопроизводству, узнавъ, что по новому университетскому уставу объ эти науки соединены съ гражданскимъ правомъ въ одну каѳедру, желалъ бы

лучше заняться исторією иностранныхъ законодательствъ,— предметомъ, которымъ онъ уже и прежде занимался. Но для этого онъ полагаетъ необходимымъ для него пробить хотя 1 семестръ долѣе положеннаго срока за границу. Онъ просилъ меня ходатайствовать предъ вами объ этомъ. Я общался и посоветовалъ ему изложить свою просьбу въ письмѣ, которое, вѣроятно, уже и отправилъ къ вамъ.

Какъ онъ, такъ и нѣкоторые другіе получили отъ университетовъ инструкціи о занятіяхъ не совсѣмъ соответствующія распредѣленію кафедръ по новому уставу. Такъ, Сергѣевичъ полагалъ, что судоустройство и судопроизводство, которыми ему было предписано заняться отъ университета, составятъ особую кафедру,—иначе онъ не взялся бы за нихъ. Поэтому я считаю его просьбу небезосновательною.

Позвольте вамъ напомнить объ участіи посланныхъ Московскимъ университетомъ адъюнкта или лаборанта химіи Семёнова, о которомъ я уже имѣлъ честь вамъ докладывать. Онъ предпринялъ одну замѣчательную химическую работу въ лабораторіи Эрленмейера, которую не рѣшается бросить; между тѣмъ срокъ его пребыванія за границу кончился, о продолженіи этого срока, на его просьбу, отвѣта не послѣдовало, и онъ находится теперь почти безъ всякихъ средствъ; но работу, обещающую результаты, оставить не рѣшается. Это человѣкъ дѣльный, приверженный къ своей наукѣ, и я не знаю, почему университетъ такъ забылъ его. Я осмѣливаюсь во второй разъ утруждать васъ изложеніемъ его участи. Скоро ему нечѣмъ будетъ существовать.

Изъ нѣкоторыхъ германскихъ газетъ я узналъ объ участи Потебни. Я его видѣлъ въ мартѣ мѣсяцѣ въ Берлинѣ, нашелъ болѣзненнымъ и советовалъ отдохнуть. Я никакъ не ожидалъ, чтобы онъ могъ пуститься въ политическую пропаганду. Товарищи, которые его хорошо знали и которые не имѣли никакой причины скрывать что-нибудь отъ меня объ немъ, всѣ относятся про него, что онъ прилежно занимался языковѣдніемъ, не былъ ни въ какихъ сношеніяхъ съ своимъ братомъ, убитымъ въ Польшѣ, былъ, напротивъ, недругомъ поляковъ, но и не отчаяннымъ украинофиломъ. Потому всѣхъ его знакомыхъ удивила вѣсть объ арестованіи его въ Галиціи австрійскимъ правительствомъ. Многіе еще до сихъ поръ сомнѣваются и спрашивали у меня.

Наши посланные разсѣяны теперь почти во всѣхъ германскихъ университетахъ. Есть еще нѣсколько, съ которыми я

лично не успѣлъ познакомиться и можетъ быть, по причинѣ отдаленности мѣстъ, гдѣ они находятся (напр., Славянскія земли), вовсе не увижу. Къ такимъ принадлежатъ: Ламанскій, Фортуна-товъ, Нейкирхъ, Стояновъ, Таганцевъ, Стельмаховичъ и Розенблатъ. Съ остальными я болѣе или менѣе познакомился. Всѣмъ, посланнымъ по наукамъ словеснымъ (филологическимъ) и историческимъ, я (бы) совѣтовалъ сближеніе съ профессорами, которые многихъ изъ нихъ не знаютъ даже и по имени. Напротивъ, почти всѣ естественники, математики, медики сблизились; многіе работаютъ подъ непосредственнымъ руководствомъ. Изъ юристовъ, наконецъ, также большая часть вовсе не входитъ въ сношеніе съ специалистами,—я считаю это большимъ недостаткомъ и уже не разъ говорилъ имъ объ этомъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть вашего высокопревосходительства покорнѣйшій слуга Н. Пироговъ.

Гейдельбергъ. 1863. Октября 22/10.

Сообщилъ **С. Я. Штрайхъ**.

Проѣздъ варшавскаго архіепископа Никанора черезъ Маріамполь.

Жизнь почти всякаго уѣзднаго городка настолько бѣдна впечатлѣніями, что такое событіе, какъ пріѣздъ варшавскаго архіепископа Никанора, всколыхнуло небольшую колонію православныхъ жителей города Маріамполя, Сувалкской губерніи, населеннаго преимущественно литовцами и евреями.

1 сентября 1907 года въ Маріамполь разнесся слухъ, что 5 сентября прибудетъ туда архіеписковъ Никаноръ по дорогѣ изъ Берлина. Источникомъ слуха послужила телеграмма на имя начальника уѣзда отъ губернатора. Въ ней было кратко сказано, что къ пріѣзду высокаго гостя необходимо приготовить ночлегъ и пищу.

Начальникъ уѣзда забилъ тревогу и понялъ телеграмму въ самомъ широкомъ смыслѣ. Забота была дѣйствительно нелегкая... Въ своей квартирѣ онъ не могъ помѣстить архіепископа по случаю ремонта и „покорнѣйше“ просилъ директора мужской гимназіи отвести помѣщеніе у себя. Что же касается пищи, то рѣшено было собрать деньги съ прихожанъ по подпискѣ и устроить обѣдъ.

Въ столицу понеслась телеграмма о присылкѣ съ курьерскимъ поѣздомъ всякой всячины: рыбы, дичи, фруктовъ...

Приходскій священникъ узналъ необычайную новость на проводахъ полка, командированнаго въ Ригу на три года для подавленія „освободительнаго движенія“, и страшно растерялся. Дѣла его были въ нѣкоторомъ въ запустѣніи, такъ что потребовалась усиленная дѣятельность. И онъ то возился съ бумагами и книгами, неизбѣжными и въ духовномъ дѣлѣ, то носился по городу, размахивая длинными рукавами въ поискахъ вкусныхъ вещей, повара, лакея...

У себя онъ предполагалъ устроить завтракъ или обѣдъ. Матушка пришла въ ужасъ передъ огромными расходами.

— Я даже не знаю, какъ принимать архіерея,—плакала она.—Нужно мнѣ шить новое платье... Опять расходы. Вонъ на одну экипировку Сережи сколько ушло денегъ. Потомъ за бонну плати...

— Э, что тамъ!—отмахивался батюшка.—Пустяки...

А у самого кошки скребли на сердцѣ.

— Я выпишу маму: она не разъ принимала архіереевъ.

Батюшка согласился и рѣшилъ сейчасъ же послать телеграмму жениной матери.

2 сентября начальникъ уѣзда разослалъ подписавшимся на обѣдъ оповѣщенія, что 5 сентября въ четыре съ половиною часа пополудни прибудетъ высокопроесвѣщеннѣйшій архіепископъ. Встрѣча его произойдетъ въ приходской церкви. Изволить онъ затѣмъ остановиться въ квартирѣ директора гимназіи статскаго совѣтника Бенедиктова.

При патріархальной жизни всякая незначительная новость быстро подхватывается стоустой молвою и черезъ нѣсколько часовъ становится достояніемъ всѣхъ. Не удивительно послѣ того, что и маріампольскіе горожане, вскорѣ по полученіи начальникомъ уѣзда телеграммы, были хорошо освѣдомлены о пріѣздѣ владыки. Пошли толки.

5 сентября утромъ были закончены послѣднія приготовленія: старательно выметены улицы, выметены даже и въ такихъ мѣстахъ, куда никоимъ образомъ архіепископъ не могъ заглянуть, воздвигнута арка изъ зелени при поворотѣ на ту улицу, гдѣ стояла гимназія, и наскоро поставленъ деревянный крестъ надъ приходской церковью взамѣнъ сломавшагося.

День пріѣзда архіепископа совпалъ съ еврейскимъ праздникомъ: „страшный судный день“, и потому на улицѣ было немного празднаго народа.

Около пяти часовъ солдаты выстроились шпалерами вдоль улицы, гдѣ стояла арка, въ приходской церкви собрались прихожане, посреди церкви положили „орлецы“. Одинъ гимназистъ держалъ архіерейскій посохъ, другой—мантию. Все это здѣсь казалось необычнымъ и невольно приковывало къ себѣ вниманіе. Въ ожидательномъ настроеніи переходили съ мѣста на мѣсто два новыхъ лица—архіерейскіе діаконы, обыкновенно посылавшіеся впередъ.

Изъ оконъ церкви можно было наблюдать проѣздъ гостей по шоссе.

Время шло томительно долго.

Но вотъ раздался колокольный звонъ, и на шоссе показался кортежъ: впереди ѣхалъ на велосипедѣ начальникъ стражи, затѣмъ въ фазтонѣ начальникъ уѣзда, стоявшій во весь ростъ, а за нимъ уже карета, запряженная четверкой лошадей, съ двумя стражниками по бокамъ, вооруженными ружьями. Многіе жители поспѣшили навстрѣчу. Оркестръ военной музыки заигралъ: „Коль славенъ“. При въѣздѣ въ городъ около арки владыкъ поднесли хлѣбъ-соль представители города во главѣ съ бургомистромъ.

Поблагодаривъ депутацію за вниманіе, владыка направился въ приходскую церковь, устроенную въ зданіи мужской гимназіи.

Вошелъ онъ величаво, торжественно поддерживаемый двумя діаконами. Былъ онъ высокаго роста, дородный, съ крупными чертами лица, глаза прикрывались очками.

Вслѣдъ за нимъ широкимъ потокомъ хлынула въ церковь толпа. Чиновники въ мундирахъ совершенно растворились въ ней.

Настоятель приходской церкви привѣтствовалъ архіепископа рѣчью, въ которой изложилъ состояніе прихода въ зависимости отъ его состава и условій мѣстной жизни. Сказалъ онъ дословно слѣдующее:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Въ отеческой заботливости о ввѣренной вамъ Богомъ паствѣ вы, наконецъ, прибыли къ намъ, одному изъ самыхъ отдаленныхъ словесныхъ стадъ, чтобы лично ознакомиться со всѣми сторонами нашей жизни и преподать намъ свое святительское благословеніе. Радуемся вождельнному посѣщенію вашему, но вмѣстѣ съ тѣмъ, сознавая свою скудость, недоумѣваемъ, чѣмъ встрѣтить васъ, чѣмъ порадовать ваше сердце.

Хотѣлось бы привѣтствовать первое вхожденіе ваше къ намъ только словами радости; но можетъ ли быть одна радость тамъ, гдѣ, какъ и всюду на нашей окраинѣ, даютъ себя чувствовать не только миръ и любовь, но и раздѣленіе, а вмѣстѣ съ раздѣленіемъ недовольство, борьба.

Да, условія нашей жизни не лучше, чѣмъ и въ другихъ мѣстахъ вашей епархіи. Религіозное чувство если и не подавляется отъ соприкосновенія съ жизнью массы, то все-таки значительно считается съ нею, вслѣдствіе чего получается грустный оттѣнокъ въ настроеніи духа. Кромѣ того, для насъ чувствительна и наша разбросанность и частыя перемѣны въ составѣ прихода. Мѣстныхъ жителей-литовцевъ въ приходѣ

можно сказать, нѣтъ, если не имѣтъ въ виду нѣкоторыхъ лицъ въ семьяхъ отъ смѣшанныхъ браковъ; всѣ прихожане, словно, гости, случайные или служащіе на государственной службѣ, очутившіеся здѣсь по назначенію, или состоящіе на частной службѣ изъ уволенныхъ въ запасъ арміи нижнихъ чиновъ. Послѣдніе въ большинствѣ случаевъ люди бѣдные, живутъ кое-какъ и гдѣ попало и при возможности пытаются возвратиться обратно на родину въ коренную Россію.

При такихъ обстоятельствахъ трудно предъявлять высокія нравственныя требованія ко всѣмъ членамъ нашего прихода. Однако достаточно и бѣлаго знакомства съ нимъ, чтобы удѣдиться, что помимо личныхъ интересовъ замѣтно въ немъ и общее дѣло. Нѣтъ уже между нами главныхъ его двигателей, но память о нихъ и ихъ трудахъ и заботахъ жива. Благодаря этимъ трудамъ и заботамъ созданъ настоящій храмъ во имя святого благовѣрнаго князя Александра Невскаго, сначала въ небольшомъ размѣрѣ, только для гимназій, а потомъ вдвое большемъ и для горожанъ, открытъ приходъ, учреждено церковно-приходское попечительство, приведено въ благоустроенный видъ кладбище.

И въ настоящее время нельзя не упомянуть о замѣтномъ участіи многихъ лицъ въ общеприходскихъ дѣлахъ и любви къ храму.

Свидѣтельствомъ этого можетъ служить кладбищенскій храмъ во имя Святыя Живоначальныя Троицы, выстроенный прихожанами на свои средства. Онъ невеликъ, строился долго, но зато выгладитъ далеко не такъ просто, какъ это предполагалось сначала сообразно со средствами прихожанъ. Не забывается затѣмъ и благотворительность, которую поставило для себя главною цѣлью церковно-приходское попечительство по своемъ открытіи. Посильнымъ вниманіемъ пользуются и дѣти начальныхъ училищъ, большинство которыхъ участвуетъ въ церковномъ хорѣ.

Не могу скрыть, что указанныя стороны приходской жизни радуютъ меня и что, останавливаясь на нихъ, хочется сказать одно: чтобы то сочувствіе и поддержка, которыя встрѣчаемъ теперь, не прекращались и впредь; иначе, при многихъ неблагопріятныхъ условіяхъ приходской жизни, можетъ пріостановиться то маленькое дѣло, которое болѣе или менѣе налажено теперь.

Уповаю на Бога и вѣруя въ Его святую помощь намъ, мы вмѣстѣ съ симъ просимъ васъ, Высокопреосвященнѣйшій

Владыко, не забывать насъ въ своихъ молитвахъ къ Богу и покрыть немощи наши отъ полноты своей любви къ намъ, отъ своего разума и опыта.

Да будетъ же благословенно сіе вхожденіе ваше къ намъ! Благословенъ грядый во имя Господне“.

Затѣмъ послѣ обычной краткой литіи и возглашенія протодіакономъ многолѣтія, владыка обратился къ прихожанамъ съ рѣчью приблизительно слѣдующаго содержанія:

„Съ радостью я вступаю въ храмъ, устроенный во имя святого Александра Невскаго, великаго заступника земли русской. Кто-то или что-то взолновало море русской жизни, и вся нечисть, которая была на днѣ, поднялась на ея поверхности.

Явились среди русскихъ гражданъ люди, задавшіеся цѣлью и направившіе всѣ силы къ тому, чтобы ниспровергнуть древніе устои православной русской жизни и водворить новые порядки. Но буря пройдетъ и накипь исчезнетъ, миръ и спокойствіе опять водворятся въ жизни нашей.

Вашъ пастырь высказалъ, что среди васъ не погасъ духъ благочестія. Такихъ уголковъ, какъ ваша маленькая община, въ Россіи многое множество, и черезъ нихъ опять возродится и окрѣпнетъ древнее благочестіе тамъ, гдѣ оно оскудѣло.

Когда мы выѣзжали изъ города Волковышекъ, все небо сплошь покрыто было тучами, но вотъ въ пути лучъ солнца прорѣзалъ тучи, и теперь, когда я бесѣдую съ вами, оно заливаетъ своимъ свѣтомъ всѣхъ насъ. Такъ и свѣтъ Христовъ разгонитъ тьму, которая облегла нашу родину, и церковь православная восторжествуетъ надъ всѣми своими врагами къ силѣ и славѣ дорогого нашего отечества. Молитвами святого великаго князя Александра Невскаго да помилуетъ и спасетъ насъ Богъ“.

Малый размѣръ церкви и плохіе пѣвчіе умаляли ту торжественность архіерейскаго служенія, которая бываетъ такъ интересна въ мѣстѣ постоянного пребыванія архіерея. Даже могучій басъ протодіакона отъ этого много проигрывалъ.

Преподавъ каждому изъ присутствовавшихъ благословеніе, владыка вышелъ на дворъ.

Послѣ маленькаго дождя при солнечномъ освѣщеніи на небѣ расцвѣтилась радуга. Этимъ знаменіемъ какъ бы выразилось Божіе благоволеніе къ вышедшему изъ храма владыкѣ.

— Подавай!—крикнулъ кто-то архіерейскому кучеру.

— Заворачивай!—послышался другой голосъ.

— Тутъ нѣсколько шаговъ, ваше высокопреосвященство, до моей квартиры,—замѣтилъ растерявшійся директоръ гимназіи.

— Ну, пойдѣмъ, когда близко,—и архіерей, сопровождаемый директоромъ и другими, степенно двинулся къ квартирѣ директора. Тамъ его уже ожидали покои для отдыха и ночлега, украшенные цвѣтами и зеленью.

Гостю прежде всего предложили чай, но не успѣлъ онъ выпить и одну чашку чая, какъ явились представители города и выразили желаніе черезъ директора принять отъ владыки благословеніе.

Согласіе было дано.

Послѣ ухода чиновниковъ владыка цѣлый часъ прогуливался съ женою директора по саду.

Въ восемь часовъ вечера назначена была трапеза въ квартирѣ приходскаго священника. Во всю длину зала тянулся столъ, красиво убранный цвѣтами, вазами, канделябрами и уставленный закусками, фруктами, винами и приборами на 24 человѣка.

Владыка прибылъ почти послѣднимъ. Войдя, онъ поклонился всѣмъ, сотворилъ молитву и сейчасъ же сѣлъ за столъ.

Кормленіемъ завѣдывала теща священника, пріѣхавшая по его зову, а сама матушка куда-то запряталась и не подавала никакихъ признаковъ жизни.

Готовилъ поваръ, два лакея прислуживали.

Кушанья были исключительно рыбныя по случаю среды и приготовлены отменно хорошо. Семга, балыкъ, сигъ, осетрина—все благородныя породы рыбъ, быстро исчезали въ желудкахъ присутствующихъ. Стерляжья уха способствовала улучшенію благодушнаго настроенія.

Ѣли и пили чинно, спокойно, съ полнымъ сознаніемъ переживаемаго момента. Самъ владыка ни отъ чего не отказывался и ѣлъ словно пробуя пищу. Онъ мало говорилъ, но тѣмъ не менѣе поддерживалъ разговоръ окружающихъ.

Въ концѣ стола собралось все духовенство, пребывая въ игривомъ настроеніи. Отцы хорошо закусывали и еще лучше опоражнивали благодатную влагу.

— Отецъ протодіаконъ, вамъ какого: бѣлаго или краснаго?

— И того и другого,—нынче эти модные цвѣта (намекъ на правыя и лѣвыя политическія партіи),—и протодіаконъ усмѣхнулся, лукаво прищуривъ глаза.

Онъ, повидимому, пользовался большою симпатіею у своихъ сосѣдей за хорошиій басъ и склонность къ шуткамъ, добродушному юмору.

— За границей наши духовные,—разсказывалъ онъ,—ходятъ въ обыкновенномъ гражданскомъ костюмѣ. Идемъ мы это по Берлину съ владыкою въ рясахъ, а на насъ любопытные смотрятъ во всѣ глаза и спрашиваютъ нашего спутника изъ нѣмцевъ, кто это.

— Скажите имъ,—пошутилъ владыка,—что мы бухарскіе послы.

Передъ десертомъ хозяинъ сказалъ владыкѣ маленькій спичъ. Владыка при этомъ сидѣлъ, а остальные стояли. Спичъ сопровождался стройнымъ музыкальнымъ пѣніемъ: многая лѣта, съ участіемъ такихъ основательныхъ голосовъ, какъ протодіакона и діаконовъ.

Владыка отвѣчалъ.

Послѣ ужина онъ тѣмъ же порядкомъ помолился, поблагодарилъ хозяина и направился къ выходу.

— Что это за картина?—остановился онъ передъ полотномъ большихъ размѣровъ безъ рамы.

— Это въ креслѣ сидитъ Филаретъ,—выскочилъ вдругъ съ объясненіемъ одинъ изъ молодыхъ гостей.

— Нѣтъ, сидитъ Іоаннъ Грозный,—поправилъ хозяинъ,—я началъ рисовать, но еще не кончилъ.

Послѣ ухода архіепископа нѣсколько духовныхъ и свѣтскихъ гостей усѣлись за карты.

На слѣдующій день владыка посѣтилъ мужскую гимназію, гдѣ сказалъ такую назидательную рѣчь въ духъ времени:

„Дѣти, учитесь. Ученье—великое дѣло. Наука—универсальна: она одинаково важна и полезна для всѣхъ. Когда я былъ маленькимъ, то, подобно вамъ, иногда лѣнился и меня наказывали. Товарищи смѣялись надо мною и говорили: „битый, битый“. А я говорилъ: „за битаго двухъ небитыхъ дають, да и то не берутъ“. Съ тѣхъ поръ прошло много времени, знаній еще больше требуется въ жизни и знанія эти цѣнятся дороже прежняго. Теперь я скажу вамъ: за ученаго десять неученыхъ дають, да и то не берутъ.—Я сынъ бѣдной вдовы, воспитывавшей меня съ младенчества, и рано понялъ силу ученія и къ наукѣ приложилъ всѣ свои старанія. Богъ благословилъ мои труды. И вотъ съ Божіею помощію и своими трудами я достигъ настоящаго своего положенія... Теперь

Россія особенно нуждается въ образованныхъ людяхъ. Наша молодежь ѣдетъ учиться за границу и очень усердно посѣщаетъ тамъ разныя учебныя заведенія. Хочется вѣрить, что къ тому времени вы сдѣлаетесь взрослыми людьми, судьбы нашего дорогого отечества измѣнятся къ лучшему, и не изъ за границы будутъ къ намъ пріѣзжать ученые люди, а отъ насъ за границу. Не теряйте же, дѣти, попустому золотого времени, учитесь, уповая на Бога и вѣруя, что Онъ не оставитъ васъ безъ достойной оплаты вашихъ трудовъ“.

Благословивъ учениковъ и оставивъ для нихъ листки и брошюры своего сочиненія, владыка отправился на кладбище, гдѣ его встрѣтилъ церковный староста въ единственномъ числѣ, если не считать сторожа, трезвонившаго на колокольнѣ.

Церковь ему понравилась благолѣпиемъ, и онъ выразилъ по этому поводу свое удовольствіе.

Затѣмъ владыка проѣхалъ въ церковь пѣхотнаго полка, гдѣ послѣ встрѣчной литіи сказалъ слово о томъ, что земная власть учреждена Богомъ и что необходимо ей повиноваться.

Выходъ его изъ церкви при звонѣ колоколовъ, т.-е. тотъ моментъ, когда онъ спускался по ступенямъ крыльца, поддерживаемый съ обѣихъ сторонъ діаконами, немного напомнилъ архіерейскій выходъ въ губернскомъ городѣ и произвелъ на присутствовавшихъ умильное впечатлѣніе.

Официальныя посѣщенія владыка закончилъ женской гимназіей К. М. Бревернъ. Онъ долго бесѣдовалъ съ ученицами и дѣтми начальнаго училища о пользѣ ученія и умѣнія хорошо держать себя, о необходимости съ полнымъ довѣріемъ относиться къ родителямъ и учащимъ въ наше тревожное и опасное время.

Свою рѣчь началъ словами:

— „Позвольте мнѣ сперва присѣсть, такъ сказать, погостить у васъ“.

И, присѣвъ, продолжалъ:

— „Мнѣ пріятно видѣть васъ, дѣти, получающихъ здѣсь знанія.“

Образованіе всѣмъ одинаково необходимо, не взирая на различіе вѣроисповѣданій и національностей. Пріятно знать, кто былъ Александръ Македонскій, Наполеонъ, царь Давидъ, Пушкинъ, или гдѣ протекаетъ такая-то рѣка или находятся такія-то горы. Такого человѣка, который не знаетъ этого, считаютъ невѣждою и невоспитаннымъ.

Чтобы заслужить и по праву носить имя образованнаго человѣка, недостаточно, однако, усвоенія однихъ знаній. Еще больше нужно стремиться къ тому, чтобы выработать въ себѣ навѣкъ или привычку быть всегда со всѣми людьми обходительными, вѣжливыми, привѣтливими. Выраженіе къ каждому человѣку подобающаго ему уваженія или учтивость—лучшее украшеніе человѣка и прежде всего отличаетъ образованнаго человѣка отъ дикаря.

Другіе народы опередили насъ, русскихъ, въ образованіи. Такъ, на примѣръ, про французовъ говорятъ, что они самыя учтивыя люди. И каждый изъ другихъ образованныхъ народовъ отличается какимъ-нибудь особымъ качествомъ. Есть и у насъ свое достоинство, это—гостепріимство.

Что лучше у другихъ народовъ, чѣмъ у насъ, то слѣдуетъ намъ перенимать, что же хорошаго у насъ, русскихъ, то удерживать. Итакъ будемте вѣжливы, какъ французы, и гостепріимны, какъ русскіе.

Однако, перенимая у другихъ то, что есть лучшаго, нужно быть всегда осторожнымъ къ тому, что предлагается за лучшее. Теперь развелось много людей, которые выдаютъ себя за всезнающихъ и, ссылаясь на примѣры другихъ народовъ, распространяютъ всячески ложныя ученія и сбиваютъ съ толку лицъ неопытныхъ, особенно пылкую молодежь. Не легко внушить другому человѣку свои мысли, но эти люди, чтобы добиться исполненія своихъ замысловъ, дѣйствуютъ умѣло, изучая напередъ дѣтскую душу и увлекая ее постепенно, исподволь, на путь лжи и обмана.

Такіе люди очень опасны. Раньше они назывались просто мошенниками, потому что ограничивались похищеніемъ денегъ; теперь же они стараются взять то, что должно быть дороже всего для человѣка, т.-е. его душу. Душа это такое сокровище, что если бы даже собрать блага всего міра, и тогда они ничего не стоили бы въ сравненіи съ нею. Берегите же, дѣти, свои души, потому что выше ихъ у васъ ничего не можетъ быть.

Ваши души такъ чисты, какъ бѣлые переднички, которые на васъ. Но злые люди своими навѣтами могутъ васъ смутить, увлечь на ложный путь. Поэтому будьте осторожны: стараясь быть вѣжливыми со всѣми, не довѣряйтесь лицамъ, вамъ мало извѣстнымъ. Все, что ни услышите гдѣ-нибудь и отъ кого-нибудь, провѣряйте дома, ничего не скрывая отъ родителей и обо всемъ съ ними совѣтуясь. Полагайтесь во всякомъ дѣлѣ

на родителей, ибо они больше всего любятъ васъ и желаютъ добра. Затѣмъ слушайте своихъ учителей и учительницъ, которые вамъ ничего дурного не посовѣтуютъ. Памятуйте всегда о Богѣ и Его святой волѣ, и никакая напасть, никакая бѣда не одолѣютъ васъ“.

Глубоко поучительныя слова владыки слушало съ затаеннымъ дыханіемъ болѣе 300 дѣтей, изъ которыхъ только шестая часть состояла изъ православныхъ, остальные же были католички и еврейки. Такое отношеніе со стороны инославныхъ дѣтей видимо тронуло владыку.

Возвратившись въ квартиру директора въ 12 часу, владыка возстановилъ проповѣдь, сказанную въ полковой церкви, и оставилъ автографъ полковому священнику съ тѣмъ, чтобы экземпляры ея, по напечатаніи, были розданы всѣмъ нижнимъ чинамъ.

Въ часъ дня онъ поѣхалъ въ общественный клубъ, гдѣ собралось около 30 человѣкъ чиновниковъ, офицеровъ и нѣкоторыхъ дамъ для чествованія высокаго гостя прощальнымъ обѣдомъ.

Войдя въ залъ, онъ сдѣлалъ общій поклонъ, прошелъ въ слѣдующую комнату, гдѣ стоялъ столъ со всевозможными яствами, и сѣлъ тамъ.

Большинство присутствовавшихъ тѣснилось у дверей изъ зала въ закусочную, не рѣшаясь войти въ нее.

Начальникъ уѣзда, какъ распорядитель, суетился и приглашалъ всѣхъ къ закускѣ, но каждый стѣснялся пройти первымъ и старался соблюсти этикетъ: пропустить сначала дамъ или старшихъ по чину.

Наконецъ, кто-то изъ болѣе смѣлыхъ подошелъ къ столу, торопливо налилъ водку въ рюмку и опрокинулъ ее въ ротъ. Это послужило сигналомъ, и всѣ потянулись къ столу. Дамы сѣли, мужчины продолжали стоять. Истребляли съѣстное робко, но дружно; владыка ѣлъ сосредоточенно, ни на кого не обращая вниманія, при всеобщемъ молчаніи.

Изъ закусочной общество послѣдовало за своимъ гостемъ въ залъ, гдѣ столы были составлены покоемъ и подобающимъ образомъ сервированы.

По правую руку владыки сѣлъ пріѣзжій генералъ, а слѣва—жена директора, напротивъ—прочія дамы.

Меню тянулось безконечно, но владыка ни отъ одного блюда не отказывался.

— Недурно быть архіереємъ,—замѣтилъ одинъ изъ присутствовавшихъ своему сосѣду:—ѣзда даровая, пища даровая, ночлегъ тоже... Поѣхаль по епархіи—вотъ и экономія въ матеріальномъ отношеніи...

— Да эти поѣздки не часто бываютъ,—замѣтилъ сосѣдъ.

— Посмотрите-ка, протодіаконъ строитъ глазки сидящей противъ хорошенькой дамочки!—слышится въ другомъ мѣстѣ стола.

— Это меня не интересуеть,—слѣдуетъ отвѣтъ,—а вотъ, свинство, что мнѣ подали борщъ, какъ нарочно, съ мухою...

— Тише!—Директоръ что-то всталъ и шепчетъ.

Шумный говоръ понемногу стихъ, и всѣ начали прислушиваться къ первому тосту директора, длинному и тоскливому.

Онъ отмѣтилъ чуткость владыки къ духовнымъ интересамъ паствы и то, что своимъ словомъ въ храмѣ владыка укрѣпилъ вѣру въ свѣтлую будущность отечества. Отъ себя, какъ представителя учебнаго заведенія, и отъ всего учебнаго персонала онъ выразилъ владыкѣ особую благодарность за преподанные дѣтямъ уроки назиданія:

— Съ высоты духовной вы, нашъ пастырь добрый, подали педагогамъ-труженикамъ руку помощи. Когда устои жизни расшатаны, довѣріе къ нимъ подорвано, и дѣло воспитанія, всегда считавшееся труднымъ, въ наше время становится почти непосильнымъ. Поэтому ваша поддержка является въ высшей степени своевременной и особенно цѣнной.

На это владыка выразилъ свою радость, что слово его падаетъ на благоприятную почву и такъ скоро оказываетъ хорошее дѣйствіе.

Много тостовъ, какъ водится, было произнесено и другими участниками трапезы.

Архіепископъ все время былъ въ благодушномъ настроеніи духа, велъ бесѣду съ сосѣдями и отвѣчалъ на всѣ тосты. По просьбѣ двухъ дамъ и генерала онъ написалъ автографы на оборотной сторонѣ меню, чѣмъ вызвалъ ихъ восторгъ. Съѣвъ пломбиръ, владыка на нѣсколько минутъ удалился въ смежную комнату. Сосѣдка подмѣтила, что ему понравился пломбиръ, и положила на его тарелку еще одну порцію.

— Гмъ... кажется, будто я съѣлъ пломбиръ,—шутливо замѣтилъ владыка, возвратясь на мѣсто.—А вотъ еще...

И онъ принялся за вторую порцію.

Послѣ первой половины обѣда два діакона уѣхали впередъ въ слѣдующій по пути городъ, чтобы тамъ приготовить все къ церковной встрѣчѣ архіепископа.

По окончаніи обѣда кто-то изъ присутствующихъ попросилъ протодіакона провозгласить: „и за всѣхъ и за вся“.

Протодіаконъ подошелъ къ владыкѣ, нагнулся къ его уху и что-то пошепталъ...

Возвратившись на мѣсто, онъ вытянулся во весь свой могучій ростъ, выпятилъ грудь впередъ и громовымъ голосомъ, отъ котораго чуть стѣны не трещали, протрубилъ: „и за всѣхъ и за вся“.

Присутствующіе стройно запѣли: „многая лѣта“.

Благочинный тревожно посматривалъ на часы, такъ какъ прошло время для выѣзда изъ гостепріимнаго города, но владыка, повидимому, довольный пріемомъ, и не думалъ собираться въ дорогу.

Около 6 часовъ онъ одѣлся, вышелъ въ залъ и благословилъ подходившихъ къ рукѣ.

Провожали его до самой кареты.

А въ слѣдующемъ городѣ его также ожидали съ обѣдомъ, на которомъ онъ, какъ передавали, не былъ уже въ хорошемъ настроеніи духа.

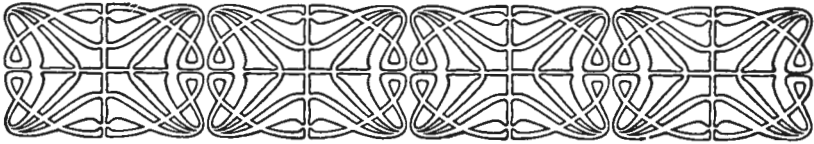
Торжественная встрѣча, обѣды, тосты,—это, такъ сказать, показная сторона архіерейскаго пріѣзда. А вотъ и оборотная сторона:

Директору до описаннаго торжества пришлось перенести не мало огорченій: смерть тещи, расходы на операцию сына, пріемъ попечителя... Каково было ему ухаживать послѣ того за архіепископомъ!

А приходскій священникъ, устроившій трапезу, израсходовалъ на нее и за участіе въ клубномъ обѣдѣ до 200 рублей.

Полный мѣсячный окладъ своего содержанія.

Сообщилъ **А. И. Коноровъ.**

МИМОХОДОМЪ.

Комисаровъ и губернаторъ Замятнинъ.

„Лѣсъ рубятъ—щепки
летятъ“.

— А! слышали? Какое, можно сказать, счастье для высочайше вѣренной мнѣ Енисейской губерніи!

Такимъ возгласомъ встрѣтилъ меня губернаторъ Замятнинъ, когда я вошелъ въ комнату для проѣзжающихъ Ачинской почтовой станціи и обратился къ нему съ своимъ привѣтствіемъ. На возгласъ губернатора я отвѣтилъ, конечно, что ничего не слышалъ.

— Какъ же! батюшка-то дворянина Осипа Ивановича Комисарова-Костромского Иванъ Алексѣевичъ, вѣдь, онъ у меня въ губерніи и я ѣду объявить ему высочайшую милость.

— Какъ же этотъ Комисаровъ очутился въ Сибири, спросилъ я, всѣ они, кажется, костромскіе?

Вопросъ этотъ, видимо, былъ непріятенъ губернатору, и онъ какъ-то неопредѣленно проговорилъ о волѣ помѣщика, о возможности судебной ошибки и проч.—Въ это время изъ сосѣдней комнаты вошелъ станціонный смотритель и доложилъ, что чай для его превосходства готовъ.

Какъ только за губернаторомъ закрылась дверь въ комнату смотрителя, ко мнѣ подошелъ исправникъ Айгустовъ (товарищъ мой по Нѣжинской гимназій) и тихо сказалъ, что Комисаровъ по приговору Костромской уголовной палаты оставленъ въ сильномъ подозрѣніи въ умышенномъ поджогѣ конторы имѣнія своего помѣщика, съ цѣлью скрыть слѣды своихъ преступныхъ дѣйствій, какъ бурмистра, и сосланъ на поселеніе въ болѣе отдаленную мѣстность Восточ. Сибири. А здѣсь Комисаровъ давно извѣстенъ какъ конокрадъ, а въ послѣднихъ

нѣсколько лѣтъ—какъ атаманъ шайки конокрадовъ. При этомъ Айгустовъ прибавилъ, что онъ самъ производилъ объ немъ слѣдствіе и что дѣло находится въ разсмотрѣніи Томскаго губернскаго суда.

Не дождавшись губернатора, чтобъ съ нимъ проститься, я поблагодарилъ Айгустова за сообщеніе и уѣхалъ въ Красноярскъ.

На третій день по моемъ пріѣздѣ пришелъ ко мнѣ квартальный надзиратель и заявилъ, что „губернаторъ приказалъ мнѣ (sic) подписать 25 руб. на обѣдъ, который назначенъ сегодня въ честь Ивана Алексѣевича Комисарова, привезеннаго вчера губернаторомъ въ Красноярскъ“. Я не сталъ долго разговаривать съ квартальнымъ и сказалъ ему, что приказаніе губернатора ко мнѣ не относится, потому что единственный начальникъ, который можетъ мнѣ приказывать, живетъ не здѣсь, а въ Петербургѣ, что на обѣдъ я не буду и ничего не подпишу.

Въ тотъ же день мнѣ нужно было сдѣлать нѣсколько дѣловыхъ по службѣ визитовъ, и когда я вышелъ на Большую улицу, направляясь къ дому управляющаго казенною палатою Куртукова, то увидѣлъ необычайное зрѣлище: кучки—человѣкъ по 7—8 полупьяныхъ оборванцевъ ходили взадъ и впередъ мимо гостиницы и неистово орали „ура! Комисаровъ, ура! спаситель, ура! конокрадовъ... и проч.“. Всего ихъ было до 120—130 человѣкъ.

Недалеко стоялъ знакомый извозчикъ, который на мой вопросъ, что это значить?—сказалъ, что полиція всю ночь собирала по разнымъ притонамъ голытьбу, оборвышей, подпоила ихъ по кабакамъ и приказала прославлять этого самага Комисарова, только нѣкоторые сорванцы вмѣсто Комисаровъ кричать конокрадовъ.

— А развѣ онъ этимъ занимался?

— Да, вѣдь, это всѣмъ извѣстно; сколько людей раззорилъ.

Скоро стало извѣстно въ городѣ, что въ этотъ же день произошелъ такой случай: утромъ рано губернаторъ послалъ дежурнаго чиновника къ предсѣдателю губернскаго суда Ефимову съ требованіемъ, чтобъ онъ выдалъ этому чиновнику дѣло о конокрадѣ Комисаровѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ губернаторъ приказалъ лакею растопить каминъ въ кабинетѣ.

Осторожный Ѳедоръ Владиміровичъ Ефимовъ чиновнику дѣла не выдалъ, а принесъ его самъ. Губернаторъ принялъ его любезно, предложилъ ему хорошую сигару, а потомъ

сталъ разсматривать дѣло, и дѣлая видъ, что онъ очень заинтересованъ, переворачивалъ листы, нѣкоторые будто бы перечитывалъ снова, а потомъ вдругъ швырнулъ дѣло въ каминъ, сказавъ, все это вздоръ и покрывается высочайшею милостію. Ефимовъ совсѣмъ растерялся и только спросилъ, какъ же теперь быть съ дѣломъ? Губернаторъ отвѣтилъ: „запишите за мной“.

Въ домъ Куртукова я вошелъ вслѣдъ за губернаторомъ, который привезъ Комисарова представить генеральшѣ, и былъ свидѣтелемъ слѣдующей сцены:

— Вотъ, ваше прев-во, Анна Васильевна, сказалъ губернаторъ, представляю вамъ батюшку нашего спасителя, дворянина Осипа Ивановича Комисарова-Костромскаго, почтеннаго Ивана Алексѣевича.

— Рада познакомиться съ вами, почтенный Иванъ Алексѣевичъ, сухо и съ нѣкоторымъ высокомеріемъ отвѣтила Анна Васильевна.

Но этотъ пріемъ не смутилъ Комисарова.

— Много, много наслышанъ, матушка ваше-ство, о твоей добродѣтели, смѣло выпалилъ Комисаровъ и немедленно полѣзъ цѣловаться съ генеральшей, которой, видимо, было это непріятно.

Послѣ такого неожиданнаго пассажа установилось на нѣсколько моментовъ неловкое молчаніе, изъ котораго вывелъ Замятнинъ, сказавъ Комисарову:

— Ну-ка, Иванъ Алексѣевичъ, расскажи, какой ты видѣлъ сонъ?

— Да, ваше пр-во Анна Васильевна, настоящій вѣшшій сонъ. У насъ по крестьянскому обычаю послѣ ранняго обѣда сейчасъ набоковую. Вотъ, я и говорю куфаркѣ Онисьѣ, когда стала убирать посуду: поставь подлѣ печки самоваръ, да гляди, чтобы угли прогорѣли, не угорѣтъ бы, а я маленько сосну. Скоро Онисья принесла самоваръ и вышла изъ горницы, а за нею захлопнулась съ сильнымъ скрипомъ дверь, которая всегда такъ скрипѣла. Ну, не прошло 3—4 минуты, я только сталъ забываться, какъ вижу — дверь тихо и безъ скрипа отворилась и вошелъ ровно бы...анголь божій съ огромными бѣлыми крыльями за спиною и говорить:—ты что дрыхнешь?—Такъ это мнѣ показалось забѣдно, что я съ сердцовъ ему въ отвѣтъ: а ты что мнѣ за указъ! хочу сплю, хочу нѣтъ. Онъ мало, мало помолчалъ, а потомъ и говорить:—ты не грубіянь, а вставай получать милость царскую.

— Тутъ я уже совсѣмъ оцувствовался, соскочилъ съ кровати и самъ не знаю—и радостно-то мнѣ, и какъ-то жутко. Вдругъ слышу, колокольцы зазвенѣли, и подлѣ моей избы остановился тарантасъ. Ну, думаю, быть бѣдѣ—опять либо земскій засѣдатель, либо исправникъ. И вправду, вошелъ нашъ исправникъ, Николай Николаевичъ Айгустовъ и, увидя самоваръ, приказалъ поскорѣе его убрать, такъ какъ сейчасъ будетъ губернаторъ. Тутъ я уже совсѣмъ обомлѣлъ и не помню, какъ вынесъ самоваръ, какъ поправилъ постель; ноги подкашиваются, а сердце какъ бы совсѣмъ замерло и духъ захватило. Ну, думаю, пришелъ мой конецъ. Подъѣхалъ къ избѣ губернаторскій тарантасъ, а я и тронуться не могу, чтобъ встрѣтить его пр-во,—такъ ослабѣлъ. Ну, только входитъ генераль, а я ни живъ, ни мертвъ. Здравствуй, говоритъ, почтенный старичокъ, обнялъ меня и поцѣловалъ. А знаешь, зачѣмъ я прѣѣхалъ къ тебѣ? И когда его пр-во рассказалъ, какъ сынъ мой спасъ царя и за то и мнѣ царь даровалъ милость свою, тутъ ужъ я и свѣта не взвидѣлъ, перекрестясь, палъ на колѣни и залился радостными слезами. Губернаторъ поднялъ меня и приказалъ поскорѣе собраться и ѣхать съ нимъ въ Красноярскъ, а потомъ въ Питеръ къ сыну. Всю же домашность исправникъ приведетъ въ извѣстность, продастъ и деньги вышлетъ мнѣ“.

Къ разсказу Комисарова Анна Васильевна отнеслась довольно-таки равнодушно; зато супругъ ея, Петръ Матвѣевичъ, былъ одно умиленіе и заискивающимъ тономъ спросилъ:

— А скажите, почтеннѣйшій Иванъ Алексѣевичъ, не былъ ли ангелъ божій, о которомъ вы изволили упомянуть, похожъ на кого-либо изъ вашихъ знакомыхъ?

Не задумываясь, Комисаровъ отвѣтилъ:

— Ровно бы на его п-во онъ былъ похожъ, такой же высокій и „могучій“, только одѣтъ былъ въ бѣлой мантии и былъ помоложе—безъ усовъ.

Губернаторъ самодовольно улыбался, а затѣмъ сказалъ:

— Ну, Иванъ Алексѣичъ, намъ пора; и затѣмъ, прощаясь съ Анной Васильевной, прибавилъ: къ вашему сосѣду Петру Ивановичу.

(П. И. Кузнецовъ—архимилліонеръ - золотопромышленникъ, извѣстный широкій благотворитель).

Не буду распространяться, какъ неприятно мнѣ было слушать рѣчь Комисарова и видѣть лакейство дѣйств. ст. сов. Куртукова, а еще болѣе—мѣднолобіе Замятнина, имѣвшаго

дерзость возить въ порядочные дома извѣстнаго всей губерніи вчерашняго атамана шайки конокрадовъ, рекомендуя его „почтеннѣйшимъ“ батюшкой нашего спасителя и проч., ограничусь только изображеніемъ внѣшняго вида Комисарова. Это былъ человѣкъ, лѣтъ за 50, небольшого роста, очень худощавый. Изжелта-сѣрое узкое лицо почти безъ переносицы очень напоминало въ профиль голову хищной щуки. Одѣтъ онъ былъ въ поношенную чуйку московскаго фасона. Говорилъ довольно свободно и самоувѣренно. Производилъ впечатлѣніе „тертаго калача“, хорошо знакомаго съ этапами полуэтапами и прочими квартирами въ казенныхъ домахъ, снабженныхъ желѣзными рѣшетками въ окнахъ.

Наскоро переговоривъ съ Куртуковымъ о служебномъ дѣлѣ и собираясь уходить, я на вопросъ Анны Васильевны, буду ли на обѣдѣ?—отвѣтилъ: блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ и т. д.

По другому служебному дѣлу я направился къ начальнику жандармскаго управленія, полковнику Николаю Игнатьевичу Борку, на рекомендацію котораго сослался одинъ молодой человѣкъ, желавшій поступить на службу въ контрольную палату. Боркъ былъ, несомнѣнно, умный человѣкъ и, казалось, крайне добродушный, располагавшій къ откровенности. Увы! я не зналъ еще тогда, что такое жандармское добродушіе... Сообщивъ мнѣ не особенно лестныя свѣдѣнія о „маменькиномъ сынкѣ“, какъ онъ его называлъ, Боркъ сказалъ, что навѣрное мы еще встрѣтимся сегодня въ клубѣ на обѣдѣ въ честь Комисарова, а потомъ сразимся въ бостонъ? Я отвѣтилъ, что на обѣдѣ не буду, съ одной стороны, потому, что моя жена послѣ дальней дороги (изъ Омска до Красноярска 1.300 верстъ) чувствуетъ себя не совсѣмъ хорошо и мое присутствіе дома необходимо, а съ другой—задуманному губернаторомъ чествованію Ивана Комисарова, вчерашняго конокрада, хотя и всемилостивѣйше помилованнаго, я рѣшительно не сочувствую. Быструю сообразительность его сына, Осипа, нынѣ дворянина Комисарова-Костромскаго, своимъ толчкомъ руки Каракозова отвратившаго, быть можетъ, міровую катастрофу, я признаю великимъ счастіемъ Россіи и душевно радуюсь, что неоцѣнимая заслуга Осипа Ивановича вызвала такой грандіозный подъемъ патріотическаго чувства всѣхъ слоевъ общества имперіи. Но при чемъ же тутъ его отецъ, Иванъ Алексѣевичъ? Вѣдь, изъ Енисейской и другихъ губерній Восточной Сибири ежегодно возвращаются на родину десятки

ссылныхъ, всемилостивѣйше помилованныхъ послѣ долговременнаго пребыванія въ ссылкѣ и при непремѣнномъ условіи одобрительнаго поведенія, и однако же никто не дѣлаетъ имъ овацій и торжественныхъ обѣдовъ съ хвалебными рѣчами; много-много что какой-либо милосердный гражданинъ подастъ помилованному „прохожему“ нѣсколько копѣекъ или сердобольная кухарка вынесетъ кусокъ хлѣба и остатокъ какого-либо кушанья.

На мою откровенную рѣчь Боркъ задумчиво отвѣтилъ:

— Гм... да, конечно.

Возвратясь домой, я засталъ ожидавшихъ меня двухъ сослуживцевъ, старш. ревизора Гирса и помощ. ревиз. Каменева. Они объяснили, что къ нимъ являлся кварталный надзиратель и отъ имени губернатора „просилъ“ подписаться на обѣдъ въ честь Комисарова, въ размѣрѣ первому 15 р. и второму 10 р., но что они не подписались, а обѣщали дать отвѣтъ чрезъ часъ или полтора.

Я сказалъ сослуживцамъ, что самъ я на обѣдѣ не буду, но ихъ не стѣсняю, пусть какъ хотятъ, такъ и поступаютъ; при чемъ я замѣтилъ, что при такой высокой платѣ (15 и 10 р., а для чиновъ V кл. даже 25 р.) обѣдъ будетъ, вѣроятно, роскошный, съ многочисленными рѣчами и тостами.

На другой день Гирсъ мнѣ разсказалъ, что обѣдъ былъ неважный, такъ сказать, по шаблонному меню, но зато было двѣ рѣчи и одинъ инцидентъ. Послѣ обычнаго тоста за здоровье государя, губернаторъ произнесъ, по своему обыкновению, „двуствольную“ рѣчь¹⁾:

— Какое, можно сказать, счастье для высочайше вѣрной мнѣ Енисейской губерніи, что пребываніе батюшки нашего спасителя, дворянина Осипа Ивановича Комисарова-Костромского, почтеннѣйшаго здѣсь присутствующаго Ивана Алексѣевича, оказалось и находится въ моей губерніи. Это дало и предоставило населенію возможность выказать и обнаружить свой восторженный, беззавѣтный патріотизмъ. Вы сами видѣли эти громадныя толпы, которыя съ утра и до настоящаго времени двигаются по Большой улицѣ и прославляютъ подвигъ Осипа Ивановича и желаютъ батюшкѣ его здоровья и благо-

¹⁾ Въ своихъ циркулярахъ губернаторъ не признавалъ другихъ знаковъ препинанія, какъ только тире (—) и очень часто употреблялъ два однозначащихъ слова, напр.: предписываю и приказываю, непремѣнно и неукоснительно, дать и предоставить и пр. Чиновники въ шутку и прозвали такіе циркуляры „двуствольными“.

получія, выражая пылкія и горячія чувства громовыми раскатами ура!

Пожелаемъ же и мы ему того же... ура!

Комисаровъ, въ свою очередь, пожелалъ сказать рѣчь, но вмѣсто рѣчи вышла какая-то несуразная путаница, въ которой нѣсколько разъ упоминалось о „благодѣтель“ губернаторѣ, о тяжелой жизни въ Сибири, о „насѣрдкѣ“ недобрыхъ людей; ну, теперь будетъ по-иному и кто пожелаетъ его помощи тамъ, въ Питерѣ, онъ уже постарается. Кончилъ же онъ такъ, что вызвалъ скандалъ. Обратившись къ Федору Владиміровичу Ефимову, сидѣвшему рядомъ съ нимъ, Комисаровъ сказалъ. Ну, а ты, Федоръ Владиміровичъ, будь покоенъ—за твою добродѣтель я расхваляю тебя министру уже вотъ какъ, при этомъ онъ потрепалъ Ефимова по плечу. Какъ ужаленный, быстро поднялся Ефимовъ, отвелъ руку Комисарова и взволнованнымъ голосомъ сказалъ:

— Знаешь пословицу:—„мели Емеля, твоя недѣля“, а рукавъ воли не давай! Это не годится. Это—разъ; а два—вотъ что: министръ судить о своихъ подчиненныхъ не по похвалямъ или наговорамъ постороннихъ лицъ, а по служебнымъ дѣламъ. Такъ ты и знай.

Комисаровъ совѣмъ опѣшилъ, куда дѣвался его самоуверенный, покровительственный тонъ, и онъ безпомощно опустился на свой стулъ.

Губернаторъ догадался прекратить неприятный инцидентъ, провозгласивъ тостъ за здоровье присутствующихъ, и затѣмъ немедленно уѣхалъ съ Комисаровымъ изъ клуба.

На слѣдующій день Комисаровъ отправленъ былъ въ Петербургъ, а губернаторъ разослалъ до 20 телеграммъ на казенный счетъ, распространившись въ нихъ о неудержимо проявленномъ въ населеніи губерніи восторженномъ, горячемъ и беззаветномъ патріотизмѣ.

Дальнѣйшая судьба Комисарова - отца мнѣ неизвѣстна съ точностью; въ полученныхъ же нѣкоторыми знакомыми письмахъ сообщалось, что ни министръ Дмитрій Николаевичъ Замятнинъ (родной братъ губернатора Павла Николаевича), ни другія высокопоставленныя лица Комисарова не приняли, такъ какъ поведеніе его на родинѣ и въ Сибири было уже извѣстно въ Петербургѣ.

Собственно, на этомъ слѣдовало бы и кончить рассказъ о „батюшкѣ“ - Комисаровѣ; но такъ какъ инцидентъ съ торжественнымъ обѣдомъ имѣлъ лично для меня нѣкоторыя по-

слѣдствія, то нахожу неизлишнимъ разсказать слѣдующее обстоятельство.

Черезъ полгода я получилъ отъ директора канцеляріи государственнаго контроля конфиденціальное письмо такого содержания:

Шефъ жандармовъ, графъ Петръ Андреевичъ Шуваловъ сообщилъ государственному контролеру, что въ половинѣ мая 1866 г. на торжественномъ обѣдѣ въ честь отца дворянина О. И. Комисарова-Костромскаго, и на которомъ находилось все высшее общество гор. Красноярска, одни только чины контрольной палаты умышленно отсутствовали, что вызвало рѣзкое неудовольствіе и порицаніе со стороны общества.

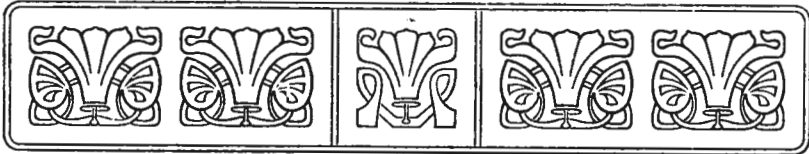
Его высоко-п-во Валеріанъ Алексѣевичъ (Татариновъ) предлагаетъ вамъ представить по этому поводу объясненіе.

Я отвѣтилъ, что сообщеніе шефа жандармовъ фактически неправильно, такъ какъ изъ личныхъ въ то время трехъ чиновъ ввѣренной мнѣ контрольной палаты отсутствовалъ только я одинъ, остальные же—Гирсъ и Каменевъ—присутствовали на обѣдѣ и оставались въ клубѣ до глубокой ночи, при чемъ были свидѣтелями громкихъ разговоровъ объ инцидентѣ Комисаровъ—Ефимовъ, видѣли, какъ многіе подходили къ Ѳедору Владиміровичу и пожимали его руку. О чинахъ же контрольной палаты никто ничего не говорилъ и какихъ-либо порицательныхъ выраженій относительно этихъ чиновъ не было.

Что же касается причинъ моего отсутствія на обѣдѣ, то въ особомъ письмѣ Михаилу Ѳедоровичу Бурмейстеру (директору канц. госуд. контр.) я повторилъ буквально все то, что въ частной бесѣдѣ я сказалъ Н. И. Борку, какъ изложено выше.

Послѣдовала резолюція: „переписку прекратить“.

Сообщилъ **В. Мерцаловъ.**

Замѣтки петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны ¹⁾.

19 ноября. Корреспондентъ „Нов. Вр.“ (14.620) подъ двумя звѣздочками даетъ интересныя описанія газовыхъ атакъ.

Нѣмцы рѣшились наступать на нашемъ фронтѣ.

Произошло это въ ясное спокойное утро 27 мая. Ночь была тревожной и нервной. Съ нѣмецкой стороны совершенно не велось стрѣльбы и ни одна ракета не освѣтила блѣднымъ своимъ свѣтомъ ночной тьмы. Медленно прошла эта ночь. И спокойнѣй и бодрѣе стало, когда засвѣло небо и на востокѣ показались золотыя полосы разсвѣта. Всю ночь рыскали развѣдчики, чутко лежали секреты, не зѣвали и дозоры для связи. Наступало новое ясное утро, а съ нимъ новыя глубокія переживанія. Не думалось, что въ этотъ день будетъ не до весеннихъ пѣсенъ жаворонковъ, не до всеобщей нарядной весны.

На разсвѣтѣ, во второмъ часу нѣмцы открыли сильный орудійный огонь по участку N полка вправо отъ насъ. Началась артиллерійская подготовка. Сразу по всей линіи заработали телефоны, забѣгала связь, и черезъ короткое время всѣ были наготовѣ.

Стрѣлки, настроенные быстрыми приготовленіями и грохотомъ стрѣльбы, дѣловито глазѣли въ бойницы и изрѣдка пощелкивали затворами ружей, посылая противнику вмѣстѣ съ пулей пару острыхъ словъ. Усталость мгновенно прошла, словно всѣхъ что-то подхлестнуло. Молодыя силы выручали не разъ, ожиданіе же чего-то значительнаго и огромнаго, какъ сама жизнь, дало новыя силы и новый притокъ нервной бодрости.

¹⁾ См. „Русскую Старину“ Июль—Сентябрь 1917 г.

Исполнивъ предписаніе штаба и наведя окончательный порядокъ въ передней линіи, я медленно шагаль ходомъ сообщенія къ своему блиндажу, слушая дикій концертъ, устроенный нѣмецкими артиллеристами. И совершенно неожиданно до меня донеслись неистовые крики наблюдателей: „Газы, газы“.

Тотчасъ же бросился въ передній окопъ, раскрывая на ходу мѣшокъ съ маской. Здѣсь уже выскочившіе изъ землянокъ стрѣлки, мгновенно поднятые наблюдателями, торопливо надѣвали маски и крестясь расходились по окопу къ своимъ бойницамъ.

Прямо на насъ неслась, протянувшаяся далеко влѣво, густая волна удушливыхъ газовъ, постепенно снижаясь къ землѣ и обращаясь въ широкую неправильную полосу. Вслѣдъ за нею—другая, болѣе густая, такая же скорая и неумолимая, какъ смерть.

Все ближе и ближе.

Но вѣтеръ внезапно измѣнилъ свое направленіе и силу.

Газовыя волны остановились и медленно, но вѣрно поползли назадъ и вправо на нѣмецкіе окопы. Вслѣдъ за ними понеслось громкое ура обрадованныхъ удачею стрѣлковъ.

Это бодрое ура смѣшалось съ криками отчаянія и ужаса.

Рѣзко затрещали наши пулеметы и ружья по выбѣгающимъ изъ окоповъ нѣмцамъ. Безъ промаха косили стрѣлки обезумѣвшихъ...

А черезъ 10 минутъ сосѣдній съ нами полкъ уже занималъ нѣмецкіе окопы...

* * *

Прошелъ мѣсяць. Нашъ корпусъ былъ переброшенъ на южный фронтъ къ полямъ славы.

Вновь наступила боевая страда, а вмѣстѣ съ нею создались новыя переживанія, познанія и опытъ.

Неудача нѣмцевъ съ газами забылась, но случай напомнилъ и нарисовалъ полную картину того, что происходило въ окопахъ противника 27 мая у мѣстечка П.

Въ одномъ изъ боевъ у Л. мнѣ случайно достался дневникъ нѣмецкаго унтеръ-офицера. Послѣднія страницы этого дневника описывали неудачную газовую атаку.

Привожу полностью въ почти точномъ переводѣ это интересное и характерное описаніе.

* * *

„25 мая были окончены послѣднія приготовления для всеобщаго наступленія. Продвигаться впередъ было рѣшено при помощи удушливыхъ газовъ. Для этой цѣли газовая команда, стоящая обыкновенно въ 1—2 переходахъ отъ боевой линіи, подошла въ полномъ своемъ составѣ къ позиціямъ и расположилась въ удобномъ мѣстѣ за высокой горой. Здѣсь была старая русская позиція, взятая нами осенью 1915 года. По вершинѣ горы шла вторая линія окоповъ, а на тыловой сторонѣ были землянки резервнаго батальона, перевязочный пунктъ и склады патроновъ и гранатъ. Въ ночь на 25 число привезенные сосуды были соединены въ батареи, сложены вблизи первой линіи въ узкомъ окопѣ, называемомъ „щелью“, и снабжены свинцовыми трубами, по которымъ проводился удушливый газъ. Концы этихъ трубъ клались на брустверь окопа и замаскировывались землею. Но такъ какъ русскіе, послѣ предыдущихъ атакъ съ нашей стороны, приняли соотвѣтствующія мѣры, чтобы парализовать дѣйствіе газовъ, то должны были быть вставлены...

Они состоятъ изъ бутылокъ, похожихъ на сосуды для углерода. Въ этихъ бутылкахъ помѣщается легко разлетающійся и загорающійся газъ.

Если противникъ, замѣтивъ, что мы собираемся атаковать его газами, зажигаль легко горючіе матеріалы, то наша газовая команда выпускала прежде горючіе газы, а вслѣдъ за ними уже удушливые. Послѣдніе, благодаря такому способу, свободно проникали въ окопы противника.

И такъ для наступленія было все приготовлено и высшее начальство ждало только благопріятной погоды. Въ теченіе двухъ дней былъ сильный вѣтеръ и дождь. Наконецъ 27 мая съ разсвѣтомъ вѣтеръ принялъ нужное намъ направленіе и силу. Нашъ резервный батальонъ получилъ приказаніе помогать наступающимъ. Въ 2—3 верстахъ, лѣвѣ насъ, артиллерія открыла сильный демонстративный огонь, дабы отвлечь вниманіе русскихъ. Въ теченіе трехъ часовъ мы были въ полной готовности и ежеминутно ждали приказа атаковать русскіе окопы, и только въ 5 часовъ утра намъ сообщили, что краны сосудовъ съ газами открыты и чтобы батальонъ былъ наготовѣ. Съ крайнимъ нетерпѣніемъ, волнуясь и безпокоясь, мы ждали извѣстій, какъ вдругъ сообщили по телефону, что вѣтеръ снова принялъ неблагопріятное для насъ направленіе и

что газъ устремился на окопы 12 и частью 48 полка. Батальону нашему было приказано немедленно двинуться въ распоряженіе штаба 12 полка, находящагося въ 2 часахъ ходьбы, для поддержки, такъ какъ положеніе этой части было ужасное. Во время быстрого перехода мы прошли мимо взорванной русскими войсками желѣзнодорожной станціи и ужаснулись. То, что мы увидѣли, едва-ли поддается описанію. Здѣсь санитарная рота устроила перевязочный пунктъ и сюда сносились несчастныя жертвы этой неудачной атаки. Имъ давали алкоголь и накачивали кислородомъ, чтобы привести къ жизни и отправить въ лазареты.

Не забыть этой ужасной картины задыхающихся и близкихъ къ смерти людей. Слезы жалости и безконечной обиды невольно навертывались на глаза. Немногихъ удалось спасти, большинство изъ нихъ стало жертвами этихъ проклятыхъ газовъ.

Слишкомъ поздно мы узнали, что все можетъ окончиться такъ ужасно, что наши товарищи подвергнутся такимъ страшнымъ мукамъ. Многіе съ надеждой надѣвали маски, но, увы, они оказались негодными. Многіе въ страхѣ передъ смертью бросались по открытому мѣсту въ тылъ и попадали подъ свинцовый дождь русскихъ пулеметовъ. Почти весь 12 полкъ погибъ, и сильно порѣдѣли ряды 48 полка. Когда мы подошли къ мѣсту назначенія и узнали, что первая линія занята русскими, что вторая держится только пулеметами, мы бросились къ ходамъ сообщенія и быстро вошли въ новую уже переднюю линію. Положеніе позицій 12 полка было спасено, но сколько напрасныхъ жертвъ, сколько новаго горя роднымъ погибшихъ.

Счастье наше, что русскимъ не удалось продвинуться дальше и зайти въ тылъ другимъ полкамъ.

На этомъ мѣстѣ мы простояли нѣсколько дней и, уже когда все успокоилось, насъ смѣнили 2 роты 48 полка“.

Предсѣдатель чрезвычайной слѣдственной комиссіи первоприсутствующій сенаторъ А. Н. Кривцовъ считаетъ необходимымъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, что допрошенные въ чрезвычайной слѣдственной комиссіи бѣжавшіе изъ германскаго плѣна лодзинскіе жители Иванъ Вильчинскій и Владиславъ Шуминскій, между прочимъ, показали слѣдующее:

Когда германцы заняли Лодзь, германскіе солдаты, размѣщенные на частныхъ квартирахъ, насилывали женщинъ и заражали ихъ венерическими болѣзнями, а потомъ на воротахъ многихъ домовъ, гдѣ помѣщались германскіе солдаты, по приказанію офицеровъ, были прибиты красные билеты съ надписью, предупреждающей, что въ этомъ домѣ живетъ женщина больная венерической болѣзнию.

Войска Макензена перешли Дунай у Зимницы, и это будетъ имѣть роковое значеніе для Букареста и Валахіи.

19 ноября произошла въ Государственной Думѣ декларация новаго предсѣдателя совѣта министровъ А. Ѳ. Трепова, лѣвьяя подымали шумъ попитрами до тѣхъ поръ, пока ихъ не удалили.

Въ Курскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи отмѣченъ печальный фактъ. Врачебный совѣтъ курскаго уѣзднаго земства удостовѣряетъ,

„что, несмотря на общія ожиданія, отечественная фабрично-заводская промышленность впередъ не двинулась ни на шагъ. Въ нынѣшнемъ году въ печати отмѣчалось много хорошихъ начинаній, было много съѣздовъ химиковъ и профессоровъ, принята масса резолюцій,—но въ результатъ въ Россію черезъ Архангельскій портъ поступаютъ преимущественно германскіе товары, которые прежде, чѣмъ попасть въ Архангельскъ, побываютъ въ Швеціи или даже въ Америкѣ. Такое путешествіе обходится очень накладно, и въ концѣ концовъ аптечные товары вздорожали до баснословныхъ предѣловъ,—напр., 10 ф. салициловаго натра, стоившіе до войны 12 р. 80 к., обходятся теперь въ 324 р.“

Приводимъ извлеченіе изъ доклада доктора Крессона, возвратившагося изъ германскаго плѣна. Переходя къ своимъ общимъ наблюденіямъ, касающимся условій содержанія въ германскомъ плѣну, д-ръ Крессонъ отмѣчаетъ, что вся масса плѣнныхъ дѣлится на 2 категоріи—на лояльныхъ и нелояльныхъ. Первую германцы обратили въ рабовъ и вьючныхъ животныхъ. Эти плѣнные безропотно исполняютъ всѣ работы, а когда ихъ привозятъ въ госпиталь, то они оказываются настолько истощенными, что нерѣдко умираютъ раньше, чѣмъ имъ можетъ быть оказана помощь. Другая категорія пред-

ставляетъ собою распропагандированныхъ. Зломъ плѣна является революціонная и націоналистическая пропаганда, которая съ поощренія германцевъ ведется во всѣхъ лагеряхъ. Д-ръ Крессонъ отмѣчаетъ, что наши офицеры этой пропагандѣ не поддаются. Нерѣдко плѣнные одумываются и начинаютъ протестовать противъ насилія надъ ихъ совѣстью и убѣжденіями. Тогда германцы переводятъ ихъ въ карательные лагеря, такъ, на примѣръ, Кюстринъ, Франкфуртъ-на-Одерѣ и другіе. Отношенія германцевъ къ своимъ плѣннымъ представляютъ собой вообще организованную систематическую жестокость. Извѣстно уже примѣняемое германцами варварское наказаніе—подвѣшиваніе, которое назначается всегда за побѣгъ. Работать заставляютъ плѣнныхъ до полного изнеможенія и въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, при чемъ весьма часто плѣнные работаютъ на германскую оборону.

Д-ръ Крессонъ рассказываетъ слѣдующій фактъ: одно время къ нимъ стали поступать русскіе плѣнные съ штыковыми раненіями, съ переломами костей отъ удара прикладовъ, наконецъ, раненые русскими пулями. Это были плѣнные, которыхъ заставляли рыть окопы и работать въ обозахъ. 25 декабря 1915 года весь санитарный персоналъ отряда рѣшилъ отказаться принимать такихъ больныхъ на томъ основаніи, что они, въ качествѣ германскихъ рабочихъ, должны лечиться въ германскихъ госпиталяхъ. За это всѣ врачи и сестры были арестованы. Д-ръ Яблонскій былъ помещенъ въ одиночномъ заключеніи, гдѣ вскорѣ сталъ обнаруживать признаки душевной болѣзни. Д-ръ Крессонъ съ д-ромъ Раевскимъ были заперты въ одной комнатѣ, рядомъ съ заразными больными.

20—24 ноября. На электрической станціи общества электрическихъ сооруженій на должности завѣдывающаго уличнымъ освѣщеніемъ служитъ нѣкій Эрнестъ Германъ, который, очевидно, тяготится пребываніемъ вдали отъ фатерланда и по мѣрѣ силъ старается здѣсь, въ Петроградѣ.

Этотъ господинъ избралъ своей спеціальностью травлю рабочихъ-инвалидовъ, принятыхъ на станціи по возвращеніи съ войны. Одинъ изъ такихъ инвалидовъ пишетъ слѣдующее о дѣятельности г. Германа:

„Въ 1914 году, какъ военнообязанный, я былъ призванъ на дѣйствительную службу, гдѣ прослужилъ около 2 лѣтъ. Много за это время пришлось перенести всякихъ лишеній, но мириться

съ ними было гораздо легче, чѣмъ съ тѣмъ, что мнѣ пришлось перенести здѣсь. Послѣ 2-лѣтняго пребыванія на войнѣ, я съ издерганными нервами былъ доставленъ въ Петроградъ съ полной увѣренностью въ то, что здѣсь найду теплый пріютъ среди тѣхъ, которымъ не суждено было переносить всѣ ужасы этой войны, но тутъ я наткнулся на нѣчто другое“.

Это „нѣчто“ привело къ тому, что рабочій-инвалидъ долженъ былъ покинуть службу въ обществѣ электрическихъ сооружений. По истинѣ, что-то трагическое лежитъ въ условіяхъ нашей жизни. Русскій солдатъ, вернувшійся съ войны, попадаетъ подъ начало г. Германовъ, которые отводятъ свою душу, измываясь надъ русскимъ человѣкомъ.

Когда-то будетъ положенъ предѣлъ этому безобразію ¹⁾.

Послѣ переправы Макензена у Зимницы румыны отходятъ на путяхъ къ Бухаресту. Наши наступаютъ въ Трансильванію и въ Добруджѣ овладѣли западной стороной Черноводскаго моста.

Г. Венчковскій сообщаетъ о новомъ варварскомъ изобрѣтеніи германцевъ ²⁾:

Затѣйные они ребята, что и говорить. Вона чего понадѣлали! Пойди-ка продерись сквозь такую гущу; мышъ застрянетъ, не то что человѣкъ!—приговаривалъ молодой унтеръ, показывая мнѣ поле бывшаго сраженія.

Дѣйствительно, было чему подивиться.

Отъ шоссе съ небольшимъ подъемомъ на холмъ, а затѣмъ спускаясь къ болотистой рѣченкѣ раскинулось большое поле. Когда-то богатая пахота, оно теперь заросло высокимъ по грудъ бурьяномъ.

Наши полки, взявъ первую линію пришоссейныхъ окоповъ, цѣпями продвигались параллельно шоссе, чтобы атаковать вторую линію непріятельскихъ укрѣпленій за рѣчкой.

На томъ берегу видны полуразрушенные окопы, доставшіеся намъ, какъ оказалось, тяжелой цѣной.

— Осторожнѣе, ваше благородіе! Смотрите, еще напоретесь на ихъ „изобрѣтеніе“.

Мы тихо шли по одной изъ протоптанныхъ въ густомъ и цѣпкомъ бурьянѣ штурмовой дорожкѣ.

¹⁾ „Веч. Вр.“ 20 ноября 1916 г.

²⁾ „Нов. Вр.“ 20 ноября 1916 г.

Ноги попадали въ искусственныя канавки, цѣплялись за звенѣвшую колючую проволоку, и ударялись въ деревянные колышки.

Почти незамѣтно для глазъ въ травѣ были натканы заостренные желѣзные прутья не выше полуаршина и густо оплетены колючей проволокой. Сколько такихъ рядовъ—я сбился со счету; но во всякомъ случаѣ не меньше десяти, пятнадцати, а въ мѣстахъ, удобныхъ для прохода, и гораздо больше.

Около дорожекъ, какъ часовые на вѣчной стражѣ, размѣстились полуобвалившіеся бугорки земли съ крестами изъ кольявъ и просто изъ сучьевъ, прикрывшіе бранные останки многихъ наступавшихъ.

Не часто и мнѣ приходилось видѣть сразу такое количество могилъ. Разбросанныя по полю сравнительно правильными рядами, онѣ рельефно выдѣлялись на фонѣ осенняго бурьяна, невольно заставляя подумать о цѣнности человѣческой жизни. Основное понятіе, которое прививалось намъ съ дѣтства, жестоко уничтожалось дѣйствительностью!

— Эвона народу сколько уложили,—унтеръ горячо перекрестился.—А все изъ-за ихъ проклятыхъ „изобрѣтеніевъ“.

— Эти загражденія—пустое. Ложись, рѣжь и ползи дальше. Вотъ къ рѣчкѣ сами увидите, какихъ штукъ „онъ“ понадѣлалъ, да и здѣсь въ травѣ набросали.

— Вотъ онѣ, не зацѣпите, недолго, животъ пропорете.

Унтеръ съ трудомъ вытащилъ изъ травы пару неизвѣстныхъ мнѣ раньше предметовъ, въ видѣ звѣзды, опутанныхъ колючей проволокой.

— Ловко надумали: Пара, двѣ такихъ штукекъ не бѣда, а какъ по всему-то полю набросаны—плохое дѣло, пройди тогда сквозь нихъ.

Я внимательно сталъ разсматривать „звѣзду“, одно изъ новѣйшихъ изобрѣтеній нашего врага.

Изъ четырехъгранныхъ желѣзныхъ прутьевъ, пальца полтора толщиной, заостренныхъ на концахъ, сдѣланъ треножникъ, вышиной въ полъ-аршина. Четвертая ножка, также заостренная, и такой же длины, какъ и три основныхъ, припаяна къ ихъ стыку и торчитъ вверхъ.

Получилась четырехлучевая желѣзная звѣзда, густо опутанная колючей проволокой. Когда „звѣзда“ брошена на землю, ее можно поворачивать во всѣ стороны, но она никогда не выйдетъ изъ основнаго положенія съ торчащей вверхъ четвер-

той ножкой. Съ другой стороны, и острые концы ножекъ не могутъ глубоко уйти въ землю: не допустить переплетъ изъ проволоки.

На поляхъ и открытыхъ травянистыхъ мѣстахъ звѣзды совсѣмъ незамѣтны для наступающихъ, вплоть до момента столкновенія съ ними.

Представьте себѣ людей, идущихъ въ атаку.

Цѣпь двинулась, начались перебѣжки. Пробѣгутъ нѣсколько шаговъ и залягутъ, чтобы снова двинуться впередъ, когда стихнетъ обстрѣлъ.

Во время бѣга натыкаются на „звѣзды“. Отталкиваютъ ихъ, но ничего не помогаетъ, онѣ снова принимаютъ старое положеніе.

Человѣкъ начинаетъ бороться со „звѣздой“ не лежа, какъ производится рѣзка обыкновенныхъ проволочныхъ загражденій, а стоя или въ полусогнутомъ положеніи, представляя собой все время прекрасную мишень для противника.

Цѣпь постепенно нарушается: одни ушли впередъ, другіе залегли, третьи борются со „звѣздами“. На мѣсто одной появляется сразу нѣсколько; приходится отбрасывать ихъ, отталкивать, забывая о личной опасности. И борецъ въ большинствѣ случаевъ выйдетъ изъ строя раненымъ или убитымъ; еще хуже, если стрѣлокъ не замѣтитъ „звѣзды“ и напорется на нее.

„Звѣзды“ одно изъ самыхъ варварскихъ изобрѣтеній нашихъ враговъ. Онѣ почти невозможны для удаленія во время спѣшки или быстрого движенія впередъ и требуютъ сравнительно спокойной работы и длиннаго промежутка времени, чтобы расчистить себѣ дальнѣйшій путь.

Поле, по которому мы шли, изобиловало „звѣздами“, разставленными рядами, въ шахматномъ порядкѣ, цѣлыми „созвѣдіями“. А у рѣчки и въ камышахъ ихъ лежали груды.

— Дошли мы до этихъ поръ, — печалуется унтеръ, — а дальше и не можемъ.

— Залегли?

— Надъ головами пули, что шмели, жужжать; бурьянъ на пригоркѣ словно косою подрѣзали.

— Ночь прошла — не лучше. Ракеты пускаютъ, свѣтло, и отойти нельзя. Только уже послѣ трехъ часовъ ночи туманъ спустился, и мы отходить стали.

— Ползли обратно, все нѣмчуру проклинали; ободрались объ эти „звѣзды“, окрованились, что чучелы вернулись въ свои окопы.

— Утромъ сосѣдняя рота прорывъ сдѣлала. Мы по охотѣ въ атаку пошли. Обозлились больно на „изобрѣтателей“. Воевать—воюй, а убойство зачѣмъ же, не перепела мы, чай, а тоже люди.

— Ну и наклали же „ему“. Окопы взяли, до резервовъ дошли и ихъ уничтожили.

— Маленько плѣнныхъ было, больше хоронить пришлось,— закончилъ унтеръ.

Возвращались къ шоссе по другой тропинкѣ, но съ тѣми же „украшениями“.

Разбросанныя всюду могилки, „звѣзды“, примятый бурьянъ говорили о тяжеломъ дѣлѣ, безднѣ страданій...

Унтеръ захватилъ мнѣ „на память“ одну „звѣзду“ и бережно уложилъ ее въ автомобиль.

— Ноги подберите, ваше благородіе, не то сапоги распорете, сапожный товаръ нынче дорогъ сталъ.

Послѣ деклараціи предсѣдателя Совѣта Министровъ въ Г. Думѣ были произнесены сильныя рѣчи Пуришкевича и Бобринскаго.

Приводимъ замѣчательную рѣчь Пуришкевича:

Съ глубокимъ вниманіемъ выслушала Гос. Дума слова предсѣдателя Совѣта Министровъ. Въ нихъ много радужныхъ перспективъ. Нужно думать, что настанетъ часъ, когда осуществятся тѣ пожеланія и цѣли, которыя были указаны въ рѣчи предсѣдателя Совѣта Министровъ. Но въ настоящее время приходится констатировать печальную, тяжелую картину русской дѣйствительности. Я говорю о тылахъ, ибо картина того, что впереди, на фронтѣ, блестяща, благодаря несравненной бодрости и доблести нашихъ войскъ. Положеніе, въ которомъ мы сейчасъ находимся, въ которое насъ въ значительной степени поставила хаотичность правящей власти, и заставляетъ меня выступить сегодня на эту трибуну. Эта трибуна въ настоящее время является единственной отдушиной Россіи, единымъ клапаномъ, куда прорываются русскія общественныя настроенія. Эта трибуна пользуется сейчасъ въ Россіи исключительнымъ довѣріемъ, и потому прежде всего нужно стараться,

чтобы тѣ рѣчи, которыя будутъ раздаваться здѣсь, достигали слуха народа. (Голоса: „Браво!“). Нужно стремиться къ тому, чтобы то слово, честное, правдивое и чистое, которое будетъ нестись отсюда, чтобы слово это проникало въ народную среду, ибо другого лозунга, кромѣ побѣды, въ Россіи нѣтъ и быть не можетъ. (Голоса: „Браво“ и голосъ слѣва: „Нѣтъ, есть еще одинъ“). Всякія поползновенія на честное и чистое стремленіе, идущее отсюда въ народъ—преступны. (Голоса слѣва: „Браво“, аплод. слѣва и части центра). Господа, я съ невыразимымъ душевнымъ волненіемъ сегодня вхожу на эту трибуну и не потому, что я покинулъ ряды своей фракціи. Я не могу покинуть ряды правыхъ, ибо я самый правый. Но бываютъ моменты, когда нельзя говорить, забравшись на уѣздную или губернскую колокольню, а надо бить въ набатъ съ колокольни Ивана Великаго. Какъ раньше, такъ и сейчасъ, во мнѣ горитъ безконечная любовь къ родинѣ, безпредѣльная вѣрноподданнѣйшая преданность къ моему государю. Я живу мыслью сейчасъ только объ одномъ—о побѣдѣ Россіи. Но какъ раньше, такъ и сейчасъ, во мнѣ нѣтъ холопской угодливости передъ органами правящей власти, и записываться въ члены министерской передней я не могу. (Апл. въ центрѣ и слѣва. Голоса въ центрѣ „Браво“). Я вижу ясно, кто и что вредитъ Россіи, тормозитъ и отдаляетъ часть ея побѣды. Имѣя такого солдата и такого офицера, какъ наши, мы не можемъ быть побѣждены. Но часть этотъ можетъ быть не близокъ, потому что врагъ упоренъ, и я добавлю, имѣя такой хаосъ въ рядахъ правительственной власти, какой мы наблюдаемъ въ настоящее время—часть этой побѣды отдаляется надолго.

Правительственная власть призываетъ насъ укрѣплять правительственную власть, а не подкапываться подъ нее. Странный призывъ, скажу я, въ стѣнахъ Гос. Думы, которая только и хочетъ, чтобы власть была послѣдовательна и отвѣчала требованіямъ арміи. Не такъ еще давно покойный А. С. Суворинъ воспѣвалъ довѣріе правительства къ обществу. Какъ все измѣнилось. Теперь уже правительство проситъ о довѣріи у общества и не получаетъ его. Правительство до настоящаго времени сверху до низу болѣло и болѣетъ болѣзнию воли. Можетъ быть въ скоромъ будущемъ дѣло поправится, но въ недавнемъ прошломъ, въ теченіе какого-нибудь послѣдняго года, кабинетъ прѣдставлялъ собой „сонмъ двѣнадцати спящихъ дѣвъ“ (Смѣхъ). Я хочу вѣрить тому, что сказалъ здѣсь прѣсѣдатель Совѣта. Но къ сожалѣнію факты показываютъ,

что слова и дѣла расходятся. Говорятся рѣчи объ одномъ, а дѣлается совершенно другое.

Господа, когда много кричать о томъ, что мира не будетъ, значить, есть кто-то, кто стремится, чтобы этотъ миръ былъ заключенъ. (Голоса слѣва: „Вѣрно“). Наши доблестные союзники мало говорятъ о возможности мира, ибо нѣтъ у нихъ тѣхъ тлетворныхъ теченій, которыя могли бы проникнуть въ органы правительственной власти и подтачивать волю высшаго представителя этой власти. Воля государя для насъ священна. Слова его для насъ памятны: пока хоть единый нѣмецъ-врагъ будетъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи — мира не будетъ. Но вотъ, здѣсь, одинъ за другимъ выступаютъ представители правительства и опровергаютъ. Что опровергаютъ? Вѣдь, мы всѣ говоримъ, что мира не хотимъ. Кого же опровергаютъ? Опровергаютъ тѣ темные слухи, ту незамѣтную какую-то работу, которая происходитъ въ извѣстныхъ кругахъ, стремящихся такъ или иначе добиться сепаратнаго мира. Есть полное основаніе сплошь и рядомъ указывать, что правительственная власть гораздо менѣе патріотична, чѣмъ мы, при всемъ нашемъ расчлененіи на партіи и фракціи, что правительственная власть, объединенная, не заслуживаетъ того довѣрія, какимъ хочеть пользоваться у общества. Нельзя упрекнуть насъ, правыхъ, въ нежеланіи работать съ правительствомъ. Мы страшно этого хотимъ. Но гдѣ оно было до настоящаго времени—„объединенное правительство“? Въ чемъ проявилась его дѣятельность за послѣднее время, кромѣ краснаго карандаша цензуры на всемъ томъ, что не имѣло непосредственнаго отношенія къ дѣламъ военной обороны и къ разглашенію военной тайны, но что могло вредить авторитету дѣятельности того или иного министра, дѣятельности, которая освѣщалась печатью и которая, по мнѣнію общества, не отвѣчала возложеннымъ на нее задачамъ?

Россія изстрадалась по твердой власти, по твердой власти не Держимордъ, не Скалозубовъ, власти, съ которой она была знакома со стариннаго времени, а о такой власти, которая показывала бы, что у правительства есть программа и есть система. Мы же чувствуемъ твердую власть только въ системѣ и послѣдовательности въ проведеніи внутренней государственной разрухи. (Голоса слѣва: „Вѣрно“). Дезорганизация тыла у насъ создается несомнѣнно противникомъ и создается твердой и непреклонной рукой. Эта система создана Вильгельмомъ и изумительно проводится при помощи нѣмецкой партіи, ра-

ботающей въ тылу у насъ, и тѣхъ элементовъ, подонковъ русскаго общества, которые считаютъ возможнымъ обслуживать врага. (Голоса слѣва: „Вѣрно“). Правительство до сихъ поръ, вслѣдствіе отсутствія своей программы, отсутствія системы, болѣе, чѣмъ кто-либо другой, убивало патриотизмъ народа. (Голоса слѣва: „Правильно“). Оно понижало общественныя настроенія, понижало импульсъ работы къ достиженію побѣды. (Голоса слѣва: „Вѣрно“). Полководецъ Гинденбургъ сказалъ, что нужно терпѣніе и молчаніе. Побѣдить тотъ, у кого больше воли, кто больше вытерпитъ. Да, терпѣть мы будемъ. И какъ бы ни призывали насъ тѣ, которые ушли отсюда, мы не выйдемъ, народъ не выйдетъ на улицу, ибо онъ отлично понимаетъ, что каждое выступленіе будетъ на руку нашимъ врагамъ. Терпѣть мы будемъ, но грѣхъ въ настоящее время молчать, не говорить о томъ, что мы видимъ, ибо молчаніемъ мы поощряемъ безнаказанность.

Обращаясь къ картинѣ нашей внутренней жизни, мы увидимъ безбрежное море губернаторскихъ усмотрѣній, въ области продовольственной въ особенности, и свою политику не только въ каждой губерніи, но и въ каждомъ даже уѣздѣ. Происходитъ это вслѣдствіе того, что нѣтъ директивъ отсюда, директивы заглушены потокомъ всякихъ совѣщаній, а тамъ каждый работаетъ на свой страхъ и рискъ. „Русь“, что ни день,—скажу я словами ходящаго по Петрограду афоризма,—мѣняетъ нянюку, предавшись горькому посту, въ лицо скорѣй узнаешь Ваньку, чѣмъ протопла на посту. (Смѣхъ). Дѣйствительно, въ данный моментъ, когда носители высшей правительственной власти лопаются каждый день, какъ мыльные пузыри, не знаешь, къ кому обратиться, кого просить, отъ кого ждать слова истины. Каждый министръ сейчасъ работаетъ, по крайней мѣрѣ, работаль за себя и отъ себя. Онъ появлялся какъ извѣстный Курилка въ баснѣ Кота-Мурлыки: прошипить, надымить и исчезнетъ, не оставляя никакого слѣда. Общественное мнѣніе и власть не могутъ столкнуться вслѣдствіе этихъ безпрестанныхъ скачковъ администраторовъ и разброда мысли правительственной власти. Укажите мнѣ съ момента, когда Россія вступила на путь общественной жизни законодательныхъ учреждений, моментъ сочетаній дѣятельности правящей власти и общества. Его не было. У насъ понимаютъ только два отношенія: одно эпоха довѣрія, т.-е. съ моей правой точки зрѣнія, сдача всѣхъ государственныхъ позицій представителямъ крайнихъ лѣвыхъ теченій. Другое, пора заподо-

рѣванія, когда правительство обрушивается цѣлымъ рядомъ репрессій и душитъ общественную иниціативу. Никогда эти скачки отъ одного теченія къ другому не проявлялись столь ярко, какъ сейчасъ. При такихъ условіяхъ нельзя быть спокойнымъ за завтрашній день, нельзя ни жить, ни работать. Каждый, входящій и занимающій постъ министра, считаетъ моментъ своего появленія у власти эрой. Одна эра отъ сотворенія міра или отъ Рождества Христова до его вступленія или управленія министерствомъ, а онъ открываетъ новую эру. И всякій разъ, высказывая программную рѣчь, открываетъ новые горизонты, будто бы никому до него неизвѣстные.

Мы, русскіе люди, думается мнѣ, удивляемся не тому, что тамъ на верхахъ ищутъ чловѣка для занятія соотвѣтствующаго поста. Здѣсь вполне возможна ошибка. Но мы удивляемся тому, что въ такое тяжелое, отвѣтственное время люди такъ плохо знаютъ себя, либо такъ страстно стремятся къ карьерѣ, что, забывая обстоятельства, въ которыхъ находится родина, и громадную отвѣтственность, которая лежитъ на каждомъ, занимающемъ отвѣтственный постъ, берутся за предлагаемыя мѣста, зная завѣдомо, что для честнаго исполненія своего государственнаго долга у нихъ силы (поворачиваясь къ ложѣ министровъ), Александръ Дмитріевичъ, нѣтъ, (Шумные аплод. въ центрѣ и слѣва. Звонокъ предсѣдателя), что на время войны является единственной программой управленія программа сытаго обывательскаго желудка.

Характеръ правительственныхъ совѣщаній послѣдняго времени, этихъ типичныхъ гоголевскихъ комиссій полковника Кашкарова, развѣ даетъ онъ основаніе вѣрить, что тѣ хорошія слова, которыя были сказаны здѣсь предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, осуществляются въ жизни? Сейчасъ пекутся продовольственные законопроекты, какъ блины, а чиновники, работающіе надъ этими законопроектами, копошатся въ нихъ, какъ раки въ рѣшетѣ. Необходимо, господа, единое министерство и кабинетъ, а мы видимъ соблазнительную картину распри и розни. Всмотритесь въ эту самую продовольственную задачу. Посмотрите на гроздь продовольственныхъ законопроектовъ въ различныхъ министерствахъ, при чемъ въ каждой комнатѣ столоначальники пишутъ свои проекты, совершенно не соглашаясь съ проектами другихъ. Вспомните одно изъ распоряженій министра земледѣлія, уже ушедшаго графа Бобринскаго, о томъ, чтобы по всѣмъ вопросамъ продовольственнаго характера обращались только къ предсѣдателю особаго совѣщанія, а

отнюдь не къ чинамъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Развѣ одна такая телеграмма не дезорганизуеъ работу? Развѣ такая борьба вѣдомствъ, выходящая на улицу, не дискредитируеъ высшую власть? И неужели вы думаете, губернаторы, которые назначаются министерствомъ внутр. дѣлъ, получивши такое предписаніе, будутъ исполнять его? Но, во-первыхъ, они знаютъ и жизнь показываетъ, что долговѣчность министровъ 2—3 мѣсяца. (Смѣхъ). Слѣдовательно, каждый можетъ подсчитать: кто позже назначенъ, тотъ можетъ слетѣть раньше; во-вторыхъ, подчиненные министру внутреннихъ дѣлъ губернаторы, боясь за собственную шкуру, конечно, не будутъ выполнять распоряженія того министерства, которому они не подчинены, и въ результатѣ дѣло стоитъ, а обыватель, какъ былъ голоднымъ, такъ и остался. Развѣ это программа продовольственнаго обезпеченія населенія столицы, которую предпринялъ министръ внутреннихъ дѣлъ? Онъ не нашелъ ничего лучшаго, какъ обратиться въ интенданство съ тѣмъ, чтобы оно изъ своихъ запасовъ снабжало столицу! Это просто обращеніе къ готовому, къ тому, что сдѣлали военный или морской министръ. Это только перекладываніе, такъ сказать, отвѣтственности съ своей головы на чужую. Я повторяю, господа, правительство такимъ способомъ гораздо въ большей степени, чѣмъ лѣвья партія, создаетъ позицію и уготовляетъ преемницей этой Гос. Думы Думу совсѣмъ другого характера. Увы, наше правительство не отличается предвидѣніемъ и также не имѣетъ предусмотрительности. У насъ была политика при однихъ министрахъ аграрная, при другихъ либеральная, при третьихъ консервативная. Вдумываясь въ ту политику, которая сейчасъ проводится въ области министерства внутреннихъ дѣлъ, я иной, кромѣ какъ строго суконной, эту политику назвать не могу. (Смѣхъ слѣва, аплод.).

Главный бичъ русской общественной и государственной жизни составляютъ сейчасъ четыре положенія: бессмысленная цензура того, что цензуроваться не должно, это первое, ложь и параличъ власти—второе, опасные симптомы торжества германофильскихъ теченій среди органовъ правительственной власти—третье и въ связи съ этимъ полная неизвѣстность за завтрашній день—правительственныя новеллы, которыя создаются и пекутся изо дня въ день. Передо мною два циркуляра: одинъ отъ 14 и другой отъ 22 сентября. Этими циркулярами газетамъ запрещается говорить о перемѣщеніи въ министерской средѣ и о томъ, что А. Д. Протопоповъ и

гр. А. А. Бобринскій должны, если смогутъ, покинуть свои посты. Но вотъ уже одинъ покинулъ; нужно думать, что въ ближайшемъ будущемъ долженъ будетъ покинуть свой постъ и другой. (Шумъ, аплод.). Замысловскій, помолчите, вы не сочувствуете. (Замысловскій съ мѣста:—„Я молчалъ“. Голоса слѣва: А кто подписалъ циркуляръ?).

Подпись подъ циркуляромъ: Адабашъ. Вотъ эти два циркуляра совершенно бессмысленны, скажу я, ибо фактъ перемѣщенія или ухода гр. Бобринскаго и Протопопова не можетъ повліять на дѣятельность нашихъ союзниковъ и нашихъ войскъ и не можетъ раскрыть ту или иную военную тайну. Господа, дѣятельность цензуры составляетъ въ настоящее время одно изъ величайшихъ золъ русской дѣйствительности. До чего доходить ея щепетильность, можетъ свидѣтельствовать такой фактъ, который даже можетъ быть анекдотомъ. Цензоръ—барышня или тыловой прапорщикъ вычеркнули изъ корреспонденціи о дѣятельности нашихъ войскъ изъ фразы „Солнце ярко блистало, синее небо было безоблачно“, слово „синее“, потому что предполагалось, что такое синее небо можетъ быть только на югѣ, а значить дѣятельность арміи происходила на югѣ. (Аплод. и смѣхъ). Подобное черканіе представляетъ почти ежедневное явленіе, и это первое, на что Гос. Дума должна обратить вниманіе. Но этого мало, мы знаемъ, какъ силенъ до настоящаго времени былъ параличъ нашей власти въ борьбѣ съ мародерами тыла. Во Франціи въ началѣ войны, когда одинъ изъ богатѣйшихъ промышленниковъ, Потенъ, сталъ эксплуатировать населеніе и поднимать цѣны, Жоффръ потребовалъ его къ суду и, мало того, заявилъ правительству, что, если мародеръ Потенъ не будетъ казненъ, то онъ отказывается отъ званія французскаго главнокомандующаго. Вопросъ принялъ острую форму, и Потена казнили. А у насъ къ отвѣтственности привлекаются стрѣлочники, а для охраны мародеровъ въ будущемъ нынѣшній министръ внутреннихъ дѣлъ, бывший лѣвый членъ фракціи октябристовъ, пытался устраивать, о чемъ рѣчь будетъ впереди, газету. Обдѣльваніе личныхъ дѣлъ въ тылу происходитъ во-всю, и объ этомъ должно кричать громко, имена ихъ должны быть запечатлѣны. А фамилии гг. мародеровъ и то, чѣмъ они занимаются, должны быть наклеены въ редакціяхъ на видномъ мѣстѣ. (Милюковъ съ мѣста: Цензура не позволяетъ). Аферисты всѣхъ сортовъ гуляютъ по тыламъ и наживаютъ крупныя деньги, и когда кончится война, мы, люди, жившіе

на свои капиталы, на свое жалованье, будемъ бѣдняками, а на крупныхъ постахъ явятся плутократы изъ гуртовщиковъ скота и цѣлый рядъ другого отребья, которое наживается такъ или иначе. И для того, чтобы ихъ не упрекали въ томъ, что они инородцы, эти господа мѣняютъ фамилии, и масса темныхъ дѣльцовъ, которымъ мѣсто въ Сибири, мѣняютъ свои иностранныя фамилии на русскія, чтобы безопаснѣе работать надъ ограбленіемъ обывателя.

Замысловскій. О жидахъ вы скажите.

Пуришкевичъ. Въ настоящее время, да будетъ вамъ вѣдомо, подымать національные вопросы—это значитъ создавать въ Россіи революцію. Я не буду останавливаться на мелкихъ фактахъ подобнаго рода, я выберу „бобра“, одного человека, занимающаго крупное общественное положеніе, и громко на всю Россію назову его впервые здѣсь, дабы не было повадно впредь дѣлать то, что дѣлается. Въ Россіи есть генералы-отъ-инфантеріи и отъ-артиллеріи, но есть еще въ тылу одинъ генераль, генераль-отъ-кувакеріи Вл. Н. Воейковъ. Въ то время, когда на счету каждая пара рельсовъ, когда необходимо проведение желѣзныхъ дорогъ стратегическаго характера, чѣмъ вы объясните, что изъ имѣнія Воейкова „Кувака“ проведена стратегическая дорога для вывоза этой самой куваки? Я вамъ скажу, что въ минуту нашего отступленія съ варшавскаго фронта, когда все было запружено бѣженцами, я собственными глазами видѣлъ цѣлый рядъ вагоновъ, гдѣ было написано „кувака“. Хлѣба, керосина, масла нельзя было достать, но кувака безнаказанно проѣзжала повсюду и доставлялась въ мѣста, гдѣ населеніе голодало. (Шумъ). Богъ съ ней, съ этой кувакой, но возмутителенъ фактъ ходатайства о проведеніи желѣзной дороги отъ „Куваки“ и еще возмутительнѣе, что Воейковъ потребовалъ и получилъ ссуду на эту линію почти въ миллионъ рублей изъ министерства путей сообщенія. (Шумъ. „Кто былъ министромъ путей сообщенія? Это министерство Трепова“). Такого рода вещи порождаютъ отчаяніе, потому что, казалось бы, высшіе классы должны были подавать примѣръ самоотверженности и исполненія долга. Фактъ изъ другой области. Я считаю за человека въ высшей степени честнаго и порядочнаго бывшаго министра земледѣлія гр. Бобринскаго, но я никакъ не могу согласиться, чтобы было нормальнымъ то явленіе, свидѣтелемъ котораго я былъ самъ. Я возвращался съ фронта, и теперь, когда каждый вагонъ дорогъ, когда перевозятся эшелонные грузы и отнимается

вагонъ отъ общественной организаціи, мы видѣли рядъ вагоновъ, ихъ было сосчитано до 70, гдѣ было написано „супер-фосфатъ. Смѣла гр. Бобринскаго“. Какой бы области общественной или государственной мы ни коснулись, мы всегда видимъ одно и то же. Посылаются ревизіи, но цѣну русскимъ ревизіямъ я хорошо знаю. Либо ревизоръ является съ предвзятымъ мнѣніемъ, получивъ директивы отъ центральной власти, либо ревизія производится въ духѣ извѣстной пѣсни Беранже. Правительство должно обратить должное вниманіе на борьбу съ мародерствомъ, и борьба должна вестись не противъ ничтожныхъ лавочниковъ, а такъ, какъ повела ее Франція, искоренившая мародерство казнью самаго крупнаго „бобра“.

Но есть еще и худшее. Въ то время, какъ въ Императорской Ставкѣ осуществляются планы кампаніи, здѣсь цѣлая клика устраиваетъ какую-то странную, совершенно непонятную нѣмецкую свистопляску. Цѣлый рядъ фактовъ показываетъ, что это не случайность, что есть какая-то злонамѣренная воля, какая-то сильная рука, которая руководитъ всѣмъ этимъ. Я позволю себѣ коснуться отдѣльныхъ фактовъ. Архангельскъ является единственнымъ пунктомъ, черезъ который къ намъ прибываетъ все необходимое для снабженія арміи. И вотъ именно въ Архангельскую губернію, въ Архангельскъ направляется цѣлая масса партій нѣмецкихъ плѣнныхъ. Результаты уже сказывались, уже бывали случаи взрывовъ всякаго рода. Далѣе, вспомните картину Туркестана. На эту окраину, столь нужную намъ, столь важную въ военномъ положеніи, послали цѣлыя толпы нѣмцевъ, которые, являясь инструкторами мѣстнаго населенія, создавали общественное движеніе. Нѣмцы безконечно и безпризорно посылаются въ Сибирь и убѣгаютъ черезъ Китай, и я не удивляюсь, если современемъ на этой границѣ выростетъ новый полкъ изъ тѣхъ нѣмцевъ, которые были взяты нами въ плѣнъ.

Затѣмъ изъ другой области. Предсѣдатель Совѣта Министровъ говорилъ намъ о необходимости борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ. Такъ вотъ, несмотря на существованіе строгихъ правилъ, циркуляровъ и даже закона о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія, въ самыхъ очагахъ нѣмецкаго землевладѣнія колонистовъ два губернатора ровно ничего въ этой области не дѣлаютъ. Эти губернаторы—Княжевичъ, таврической и нашъ бывший софракціонеръ по Гос. Думѣ, знаменитый предсѣдатель комиссіи по запросу, не умѣвшій формулировать двухъ

фразъ, В. Г. Ветчининъ. Въ канцеляріи министерства внутреннихъ дѣлъ люди съ крупнымъ общественнымъ положеніемъ бѣгають и хлопчуть объ изыятіи того или иного нѣмца изъ сферы лицъ, подлежащихъ ликвидаціи. Первое мѣсто занимаетъ здѣсь Н. Ф. Сухомлиновъ, херсонскій губернский предводитель, который околачиваетъ всѣ пороги министерствъ, спасая того или иного нѣмца-колониста. Тотъ Сухомлиновъ (не родственникъ бывшаго военнаго министра и предателя), тотъ Сухомлиновъ, который состоялъ или можетъ быть и сейчасъ состоитъ членомъ правленія сплошь нѣмецкаго Херсонскаго банка въ Одессѣ.

Дальнѣйшія картины еще печальнѣе. Онѣ указываютъ, что есть какая-то рука, которая за послѣдніе 2—3 мѣсяца работаетъ надъ тѣмъ, чтобы не такъ сильно сдавливать нѣмецкое вліяніе, не такъ сильно бороться съ нѣмцемъ. Весною этого года создана правительственная коммиссія, комитетъ для борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ. Борьба эта выразилась въ изданіи ряда законовъ по 87 ст. законовъ, правда, противорѣчивыхъ и другъ друга уничтожающихъ, но тѣмъ не менѣе существовавшихъ. Пока во главѣ коммиссіи стоялъ Треповъ, дѣло шло какъ слѣдуетъ, послабленій не было и ликвидація шла гладко. Но съ августа коммиссію возглавляетъ А. С. Стишинскій, правый членъ Гос. Совѣта, и съ этого момента комитетъ рѣзко измѣняетъ свою политику и старается удовлетворить рѣшительно всѣ нѣмецкія ходатайства, не считаясь даже съ отрицательными отзывами губернаторовъ и желаніями самихъ просителей. Комитетъ не только удовлетворяетъ ходатайства, но даетъ больше того, чего просятъ.

Въ дальнѣйшемъ Пуришкевичъ приводитъ нѣсколько примѣровъ въ подтвержденіе своихъ словъ.

Возьмемъ, продолжаетъ Пуришкевичъ, примѣръ изъ другой области. Все то, что клонится къ освѣщенію въ вѣрномъ смыслѣ работы нашихъ союзниковъ и той громадной помощи, которую они намъ оказываютъ, все это парализуется. Не далѣе, какъ на-дняхъ два губернатора: баронъ фонъ-Гренивицъ черниговскій и фонъ-Бюнтингъ, тверской, запретили лекціи на тему „О нашей союзницѣ Франціи и о ея роли въ этой войнѣ“. Далѣе, мы знаемъ, что на востокѣ одной изъ сильнѣйшихъ шпіонскихъ нѣмецкихъ организацій является Кунстъ и Альберсъ, о которыхъ было немало написано, и, несмотря на это, этотъ центръ германскаго шпіонажа процвѣтаетъ и работаетъ. Возьмите наши заводы, и въ нихъ по не-

пріятному, непонятному стеченію обстоятельствъ вы увидите нѣмцевъ на каждомъ шагу. Я не считаю возможнымъ оглашать здѣсь факты, происходящіе на нѣкоторыхъ заводахъ: Обуховскомъ, Петроградскомъ орудійномъ и Путиловскомъ. Я хочу только сказать, что здѣсь также, за исключеніемъ Путиловскаго завода, гдѣ непорядки другого рода, работаютъ нѣмцы. Я позволю себѣ факты эти передать господину военному министру. (Пуришкевичъ сходитъ съ кафедры и передаетъ бумаги военному министру). Какъ на характерный фактъ, укажу только, что сейчасъ освобождаются отъ работы массы рабочихъ, которые сами говорятъ, что хотѣли бы работать и что имъ нужно увеличеніе продуктивности работы завода. (Родичевъ съ мѣста. „Ихъ провоцируютъ изъ департамента полиціи“).

Господа, есть ли увѣренность, что все это прекратится? Если бы знали, что у руля внутренняго російскаго управления стоитъ человекъ съ волей и опредѣленной программой, можно было бы обойти молчаніемъ очень много. Къ глубокому сожалѣнію, этого нѣтъ. На основаніи не личныхъ словъ, а на основаніи документовъ я позволю себѣ обрисовать министра внутреннихъ дѣлъ Протопопова, не касаясь его, какъ министра, а какъ члена фракціи октябристовъ до момента полученія имъ поста.

Въ одномъ изъ пароксизмовъ своей болтливости Протопоповъ въ моментъ полученія поста министра внутреннихъ дѣлъ сказалъ, что онъ получилъ потерю въ вѣсѣ отъ чрезмѣрной работы въ 3—4 фунта. Я позволю себѣ сказать на основаніи тѣхъ документовъ, которые у меня имѣются, что Протопоповъ потерялъ весь свой вѣсѣ, весь свой авторитетъ въ глазахъ русскаго общества. (Аплод. Голоса: „Браво“). Господа, въ одномъ изъ обществъ, во время войны, было вынесено рѣшеніе обратить вниманіе президіума Гос. Думы и симбирскаго дворянства на странное совмѣстительство одного изъ высшихъ должностныхъ по выбору лицъ въ роли подставнаго лица въ газетѣ, долженствующей обслуживать интересы банка съ ярко-нѣмецкой окраской, и просили обратить вниманіе правительства на опасность созданія новаго фактора общественнаго мнѣнія въ рукахъ частнаго финансоваго учрежденія, находящагося подъ вліяніемъ нѣмецкихъ капиталовъ. Ни для кого не секретъ, что Германія и въ прошломъ неоднократно дѣлала усилія, чтобы создать въ Россіи органъ печати политической и экономической, обслуживающій германскіе интересы.

Во время боснійскаго кризиса товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ Чарыковъ получилъ отъ проф. Пиленка объемистую тетрадь съ документами, указывающими, что тогда была сдѣлана такая попытка. Всѣмъ извѣстенъ фактъ, что австрійское правительство при помощи барона Унгернъ-Штернберга старалось купить въ Россіи одну изъ газетъ, теперъ уже не существующую.

Пуришкевичъ напоминаетъ о попыткѣ организовать газету въ Россіи при помощи Шерля и Бера и продолжаетъ:

Обращаясь къ участию нынѣшняго министра внутреннихъ дѣлъ, а тогда товарища предсѣдателя Гос. Думы А. Д. Протопопова въ организациі газеты, я скажу, что участіе его въ стокгольмскихъ переговорахъ съ нѣмецкимъ дипломатомъ—игрушка по сравненію съ той ролью, которую игралъ, а кажется и сейчасъ играетъ на всякій случай А. Д. Протопоповъ въ этой газетѣ. (Движеніе въ залѣ).

В. М. Пуришкевичъ напоминаетъ о совѣщаніи А. Д. Протопопова съ представителями банковъ, о которомъ уже сообщалось въ печати.

Когда банки разобрали, въ чемъ дѣло, то семь изъ нихъ немедленно ушли. Остались только международный банкъ, азовско-донской и русскій для внѣшней торговли, который работаетъ въ Россіи на нѣмецкіе капиталы. Такъ, въ азовскомъ банкѣ участіе нѣмецкаго капитала выражается въ 25 милліоновъ руб., въ международномъ—въ 40 милліоновъ и въ русскомъ для внѣшней торговли—въ 45 милліоновъ. Узнавъ подкладку протопоповскаго дѣла, прогрессивники-писатели одинъ за другимъ рѣшили выйти изъ этого учрежденія и отказались отъ всякаго участія въ протопоповскомъ предпріятіи. Въ открытомъ письмѣ В. Г. Короленку А. Д. Протопоповъ писалъ, что „обезличенный капиталъ, собранный среди акціонеровъ, представляется болѣе забронированнымъ отъ вліянія извѣстныхъ людей, чѣмъ матеріальныя средства отдѣльнаго лица. Если бы мнѣ и моимъ товарищамъ по газетѣ пришлось бы разсматривать вопросы общественной справедливости, руководствуясь чѣмъ-либо инымъ кромѣ голоса совѣсти, то ни я, ни сотрудники не объединились бы, и тому порукой какъ моя долгая земская и политическая дѣятельность, такъ и установившаяся цивическая репутациа моихъ сотрудниковъ“. (Долгій ироническій смѣхъ слѣва). Какъ будетъ работать А. Д. Протопоповъ въ этой газетѣ, обслуживая интересы кулаковъ, мародеровъ и банковъ, это меня мало интересуетъ. Но какъ будетъ обслу-

живать газета интересы иностранной державы, будучи создана на иностранный капиталъ? Конечно, защищать открыто интересы Германіи въ такой газетѣ невозможно. Трудно, конечно, ждать, чтобы въ газетѣ говорилось о возвышенныхъ цѣляхъ Германіи. Но есть способъ. Возьмите такой случай: погубило госпитальное судно „Португалія“, и въ газетѣ будутъ приведены примѣры, что во Франціи и Англии тоже дѣлали попытки нападенія на госпитальныя судна. Или на примѣръ о германскомъ засильѣ. Въ газетѣ не будетъ говоритья о томъ, что бороться съ нимъ не нужно, но скажутъ: германское вліяніе вы реализуете, а вмѣсто него подпадаете подъ вліяніе англійское и французское. Вѣдь мнѣ же самому бывший председатель Совѣта Министровъ Б. В. Штюмеръ говорилъ, что надо нѣсколько сократить аппетиты нашихъ союзниковъ, потому что они много отъ насъ требуютъ. (Голоса: „А-а... О-о...“)

Родичевъ. Радуйтесь, штюрмеріанцы.

Пуришкевичъ. Эти слова были мнѣ сказаны Штюмеромъ. Я памяти твердой, не глупъ и поразился, что въ такой моментъ, когда союзники оказываютъ намъ полную помощь, мы заподозриваемъ ихъ лояльность и что представитель министерства иностранныхъ дѣлъ полагаетъ, что нужно вести себя нѣсколько сдержаннѣе.

(Голосъ слѣва: „Нѣмецкій лакей“).

Я, господа, предупреждаю васъ, что представлялъ собой Протопоповъ, какъ товарищъ председателя Г. Думы, и что онъ можетъ представлять теперь, какъ министръ. Если вдобавокъ вы припомните, что однимъ изъ первыхъ съ докладомъ къ нему является Гакебушъ, редакторъ этой самой газеты, которой не забросилъ Протопоповъ и которую онъ будетъ вести, когда покинетъ...

Маклаковъ. А Курловъ зачѣмъ является. (Голосъ слѣва: „Это интересно“).

Пуришкевичъ. Корень зла все же не въ Протопоповѣ, это мелкіе въ концѣ концовъ люди. (Голосъ слѣва: „И жалкіе“). Безъ государственныхъ горизонтовъ взлетѣвшіе навверхъ. Зло идетъ отъ тѣхъ темныхъ силъ, отъ тѣхъ вліяній, которыя двигаютъ на мѣста тѣхъ или другихъ лицъ и заставляють взлетать на высокіе посты людей, которые не могутъ ихъ занимать.

(Шумъ. Голоса слѣва: „Вѣрно, позоръ“).

Ночи послѣднія не могу спать, даю вамъ честное слово. Лежу съ открытыми глазами, и мнѣ представляется цѣлый

рядъ телеграммъ, свѣдѣній, записокъ то одному, то другому министру, чаще всѣхъ, говорятъ, Протопопову.

Предсѣдатель. Прошу васъ не развивать этой темы.

Пуришкевичъ. Я позволю сейчасъ обратиться помимо Думы, я обращаюсь къ Совѣту Министровъ. Если у министровъ долгъ выше карьеры, а я думаю, что въ данный моментъ долгъ выше карьеры, если вы дѣйствительно объединенный кабинетъ, то идите къ царю и скажите, что дальше такъ быть нельзя. Это не бойкотъ власти, это долгъ вашъ передъ государемъ. Если вы вѣрноподданные, если слава Россіи, ея мощь, будущее, тѣсно и неразрывно связаны съ величіемъ и блескомъ царскаго имени, вамъ дороги, ступайте туда, въ царскую Ставку, киньтесь въ ноги царю и просите позволить раскрыть глаза на ужасную дѣйствительность. (Аплод. слѣва).

Предсѣдатель. Еще разъ прошу васъ не развивать этой темы.

Пуришкевичъ. Да не будутъ вершителями историческихъ судебъ Россіи люди, воспитываемые на нѣмецкія деньги, предающіе Россію и нашедшіе себѣ приютъ въ разнаго рода учрежденіяхъ. (Апл. въ центрѣ и слѣва. Возгласы: „Браво“).

Да исчезнуть съ нашего горизонта, въ ужасные, въ переживаемые нами дни, требующіе величайшей осмотрительности и правительственнаго такта, и Андронниковъ, и Варнава, и Мордарій, и Монасевичъ, и всѣ тѣ господа, которые составляютъ позоръ русской жизни. Вѣрите мнѣ, я знаю, что такъ же думаетъ, какъ я, что моими словами говорить вамъ здѣсь вся Россія безъ различія партій, вѣрноподданная, желающая счастья царю, Церкви своей и своему народу. Россія безкорыстная въ дни скорби, не способная, какъ всегда, говорить холоповскимъ языкомъ, но честно несущая къ подножію трона слова горькой и неприкрашенной правды, во имя блага царя и народа,—Россія Пожарскаго и Якова Долгорукова, Россія Кузьмы Минина и Ивана Сусанина, Россія, стоящая на стражѣ своихъ великодержавныхъ задачъ и неспособная мириться съ картиной государственной разрухи, учиняемой взлетѣвшими къ верхамъ власти продажными единицами изъ среды своего правящаго класса. (Голоса слѣва и въ центрѣ: „Вѣрно“).

Господа. Нужно просить государя, и вы, его вѣрноподданные слуги, призванные исполнять его волю, вы первые отвѣт-

ственные за теченіе русскаго государственнаго корабля, объединенные съ нами—туда, въ ставку государя, просить... (Продолжительные и общіе аплодисменты).

Объявленъ перерывъ на 15 минутъ.

23 ноября. Тяжело читать извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій: румыны изнемогаютъ въ неравныхъ бояхъ на путяхъ къ Плоэштамъ и Букаресту. Русскіе отчаянно наступаютъ въ лѣсистыхъ Карпатахъ и восточныхъ трансильванскихъ проходахъ противъ значительныхъ силъ и сильной тяжелой артиллеріи противника.

По извѣстіямъ изъ нейтральныхъ источниковъ, вся желѣзнодорожная линія Берлинъ, Вѣна, Бѣлградъ, Софія, забита перевозками нѣмецкихъ войскъ и боевыхъ грузовъ, а остальные наши, а также и союзные фронты, и пальчикомъ не пошевеливаютъ, только войска Радко-Дмитріева не даютъ ни минуты отдыха и покоя ненавистнымъ германцамъ, лишая германцевъ возможности увозить съ рижскаго фронта солдатъ.

Уже въ Букарестъ слетѣлось поганое воронье Карповъ и Маргилومانовъ. Они почуяли предстоящій кровавый пиръ озвѣрѣлыхъ тевтоновъ и ихъ звѣрей союзниковъ.

Повидимому, совершенно непонятно, почему съ такимъ шумомъ и трескомъ проходитъ въ Германіи законопроектъ о всеобщей трудовой повинности. Зачѣмъ вся эта шумиха? Вѣдь уже давнымъ давно на всѣхъ нѣмецкихъ фотографіяхъ въ снимкахъ работъ на оборону страны изображены женщины и подростки. Уже давно плѣнные и населеніе захваченныхъ областей стоитъ у рабочихъ станковъ. На нашъ взглядъ это вотъ почему. Этотъ законопроектъ устанавливаетъ нѣ дѣ всѣми работами военную диктаторскую власть направлять противъ возникновенія въ Германіи бунтовъ и революціи. Чтобы вездѣ немедленно подъ покровомъ желѣзной лапки Гинденбурга тушить очаги революціи. Работа работой, а тушеніе революціоннаго пожара само собой. Уже заходитъ рѣчь противъ женскихъ бунтовъ. И ихъ хотятъ также притянуть подъ лапку Гинденбурга: не смѣй пикнуть ни одинъ голосокъ.

Господинъ Марковъ 2-й въ Государственной Думѣ позволилъ себѣ невозможную выходку противъ уважаемаго предсѣдателя Государственной Думы. Онъ грозилъ ему кулаками и

выбраннылъ его самымъ неприличнымъ словомъ, за что этотъ господинъ исключенъ на 15 засѣданій.

Невольно вспоминаются бывшя засѣданія 3-й Думы, когда въ острыхъ вопросахъ по благосостоянію державы Россійской крайніе правые и крайніе лѣвые единодушно голосовали противъ этихъ вопросовъ. Противно было видѣть это голосованіе и это единодушіе взглядовъ.

Куда только ни залѣзутъ прибалтійцы, вездѣ они внесутъ заразу своего гнойнаго, нѣмецкаго духа; будь то министерское или какое иное учрежденіе или управленіе, торговое или акціонерное предпріятіе или законодательная палата. На Государственный Совѣтъ и Думу они сдѣлали облаву и внѣдрили въ рядахъ прогрессивнаго блока сихъ установленій то исповѣданіе, что теперь не время идти борьбой противъ нѣмецкаго засилья, подъ видомъ того, что не надо натравлять одну народность на другую. Помилуйте, господа блокисты, да какая же это русская народность? Нѣмцы наши враги, а не русская народность. Вотъ до какого абсурда можно дойти въ пляскѣ подъ нѣмецкую дудку.

24 ноября. Извѣстія съ фронта тоже не изъ пріятныхъ. Въ Лѣсистыхъ Карпатахъ въ 3 верстахъ западнѣ Яблоницы наши войска заняли высоту и отъ сильнаго артиллерійскаго огня противника се очистили, а въ Румыніи противникъ имѣлъ успѣхъ въ направленіи Плоэшти и Букарестъ.

Въ вятской городской думѣ, передаетъ „Вятская Рѣчь“, разбиралось предложеніе мѣстнаго губернатора о принятіи мѣръ противъ закупки проживающими въ Вяткѣ военноплѣнными продуктовъ питанія въ неограниченномъ количествѣ. Постановленіе думы гласитъ:

1) возбудить ходатайство о выселеніи изъ города военноплѣнныхъ и непріятельскихъ подданныхъ, если они не заняты въ какихъ-либо предпріятіяхъ;

2) составить обязательное постановленіе о воспрещеніи военноплѣннымъ офицерамъ и непріятельскимъ подданнымъ скупать продукты на мѣстныхъ рынкахъ ранѣе 11 ч. дня.

Не мѣшало бы поучительному примѣру этому послѣдовать и другимъ городамъ, гитающимъ военноплѣнныхъ.

Вотъ до какого положенія разыгралась комиссія дипломатіи согласія въ Аѣинахъ, какъ сообщаетъ г. Днѣпровъ въ телеграммахъ въ „Русское Слово“ ¹⁾ изъ Аѣинъ:

Съ субботы въ Аѣинахъ полная анархія.

Разбой открыто организовали король и военная лига.

Въ предательскомъ нападѣніи на союзниковъ греческія войска присоединились къ бандамъ резервистовъ, вооруженныхъ винтовками и пулеметами, и сейчасъ же начались нападенія на дома и магазины венизелистовъ. Нападѣнію подверглись также много гостиницъ на главныхъ улицахъ и находящаяся рядомъ съ англійскимъ посольствомъ англійская школа, швейцаръ которой смертельно раненъ.

Наслѣдникъ престола и всѣ принцы открыто на улицахъ поощряютъ бандитовъ.

Король и королева обходили и привѣтствовали войска, напавшія на французскую роту и адмирала Фурне.

Послѣ одной спокойной ночи въ субботу опять начались повсюду разбойныя нападенія. Власть исчезла. Полиція, жандармерія и войска обратились въ дикія, хулиганскія банды. Тюрьмы переполнены венизелистами. Редакціи венизелистскихъ газетъ совершенно разгромлены. Редакторы и всѣ сотрудники арестованы, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ ранены.

Во время беспорядковъ пострадало много иностранныхъ подданныхъ.

Гостиница, въ которой находились сербы, была нѣсколько разъ обстрѣяна королевскими войсками. Одинъ сербъ раненъ.

Время переговоровъ прошло.

Аѣинское княжество, подвергнувъ державы согласія неслыханному униженію, лихорадочно готовится къ войнѣ съ нами.

Въ Коринѣ и Колхиду прибыли два полка. Изъ Ламіи идутъ части пятого корпуса. На окрестныхъ высотахъ роютъ траншеи, ставятъ артиллерію. Мобилизація, неофициальная, въ полномъ разгарѣ. Дусманисъ и всѣ нѣмецкіе приспѣшники вернулись въ армію.

Завтра-послѣзавтра ждемъ похода на Пирей.

Въ субботу союзный отрядъ окончательно покинулъ Аѣины, подъ конвоемъ грековъ. Плѣнные французы были выданы обезоруженными.

Ждемъ незамедлительно распоряженій объ отходѣ на союзныя суда.

¹⁾ „Русское Слово“ отъ 23 ноября 1916 г.

Нахальство константиновцевъ все увеличивается и увеличивается при извѣстіяхъ объ успѣхахъ нѣмцевъ подъ Букарестомъ и при подвозѣ германскихъ войскъ на Салоникскій фронтъ.

Подъ давленіемъ событій въ Аѳинахъ, пало въ Англіи министерство Аксвита.

Необычайный порывъ страстнаго желанія довести войну до побѣдоноснаго конца, при кабинетѣ твердой воли, заслуживающемъ общаго довѣрія, безъ вліянія темныхъ силъ охватилъ всю Государственную Думу и Государственный Совѣтъ. Настроеніе это особенно ярко выразилось въ рѣчахъ: Бобринскаго, Голицына, Кони, Маклакова, Милюкова, Пуришкевича, Трубецкого, Таганцева, Шульгина и Филоненко. Особой страстностью и энергіей отличалась приведенная выше рѣчь Пуришкевича.

Въ правительственной деклараціи выдѣляется объявленіе союзныхъ державъ о державныхъ правахъ Россіи надъ проливами, безъ которыхъ Россія не можетъ дышать, державно и экономически развиваться. Ясно поставлена для Россіи цѣль войны. Подчеркнуто сильное содѣйствіе Англіи Россіи въ этомъ жизненномъ вопросѣ.

25 ноября. Официальныя телеграммы приносятъ такую грустную вѣсть: „Букарестъ былъ очищенъ румынскими войсками къ полудню 23 ноября“.

Вообразите, какая оргія идетъ теперь въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Софіи, Константинополѣ и Аѳинахъ. Какъ ликуютъ въ Букарестѣ Карпъ и Маргиломанъ.

Одно только извѣстіе отъѣнно пріятное—англійскій король поручилъ составленіе кабинета самому необыкновенному по талантамъ и энергіи человѣку Ллойдъ-Джоржу.

26 ноября. День георгіевскаго праздника. За текущую войну награждены георгіевскими боевыми наградами:

Орденомъ Св. Георгія 2-й степени	4 лица.
„ „ „ 3-й „	43 „
„ „ „ 4-й „	3.504 „
георгіевскимъ оружіемъ съ брилліантовыми украшеніями	8 „

и георгіевскимъ оружіемъ безъ таковыхъ украшеній 5.314 лица.

Нижнихъ чиновъ—георгіевскихъ кавалеровъ разныхъ степеней состоитъ 1.366.000 л.

Кромѣ того, нижнихъ чиновъ и лицъ другихъ званій, пожалованныхъ георгіевскими медалями всѣхъ степеней 1.505.000 л.

Въ этотъ день въ Народномъ Домѣ на завтракѣ георгіевскихъ кавалеровъ были: императоръ, императрица и наслѣдникъ; здравица за молодую императрицу была встрѣчена георгіевскими кавалерами молчаніемъ.

Румынская армія, подъ непрекращающимся натискомъ противника, продолжаетъ отходъ къ востоку.

„Politiken“ пишетъ, что нѣмецкій генеральный штабъ самъ признаетъ, что, несмотря на всѣ успѣхи нѣмецкихъ армій, они не достигли главной цѣли—разбить и уничтожить румынскую армію. Она отступила съ позиціи на позицію, оставляя ничтожное количество плѣнныхъ. При самыхъ тяжелыхъ условіяхъ отступленія не было потеряно ни одного орудія тяжелой артиллеріи, ни одна дивизія не была окружена и принуждена къ сдачѣ. Вся артиллерія спасена. При отходѣ, оказывая отчаянное сопротивленіе, румыны сжигали все, что могло служить врагу,—запасы продовольствія и горючихъ веществъ.

Надлежитъ отмѣтить также дѣйствія румынскихъ войскъ въ Жіульскомъ направленіи, гдѣ они наголову разбили 11 баварскую дивизию, потерявшую половину своего состава и 2 гаубичныхъ батареи.

Также надлежитъ упомянуть, что оршовская группа румынскихъ войскъ, которая, ходомъ стратегическихъ операцій на томъ же Жіульскомъ направленіи, къ моменту занятія германцами города Краіовы, была отрѣзана, вела себя въ высшей степени доблестно и сражалась съ удивительнымъ мужествомъ и отчаяніемъ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней сряду германскія офиціальныя сообщенія отмѣчали, что оршовская группа румынскихъ войскъ продолжала сопротивляться и, не желая сдаваться въ руки противника, будучи даже разбитою на отдѣльные полки и баталіоны, вела отчаянныя сраженія, нанося противнику уронъ.

Совсѣмъ свѣжее оффиціальное сообщеніе изъ Вѣны по этому поводу буквально говорить слѣдующее: „Въ свое время отрѣзанныя въ Малой Валахїи румынскія войсковыя части въ продолжающейся облавѣ постепенно уничтожаются“.

Выраженіе это чрезвычайно характерно. Такъ какъ сдаваться не хотятъ, то ихъ давно окруженныхъ со всѣхъ сторонъ „уничтожаютъ“, устраивая форменныя „облавы“.

Къ изложенному также необходимо добавить, что тѣ же германскія оффиціальныя сообщенія, оповѣщающія о взятїи Букареста, не отмѣчаютъ большой цифры попавшаго количества въ ихъ руки плѣнныхъ румынскихъ солдатъ.

Греческое судно „Гидра“ перехватило шифрованныя телеграммы греческой королевской четы къ кайзеру.

Разсказываютъ, что пассажирамъ паровой конки ломовой извозчикъ говорилъ, что везетъ закапывать протухлую муку.

Днѣпровъ телеграфируетъ изъ Аѳинъ въ „Русское Слово“¹⁾, что наглость аѳинскихъ нѣмцевъ не знаетъ предѣловъ.

Бутафорской угрозой войны король принудилъ адмирала Фурне очистить Пирей.

Въ понедѣльникъ послѣдніе французскіе отряды посажены на суда, и главный центръ венизелизма выданъ безъ выстрѣла на милость погромщиковъ. Преданное имъ населеніе въ паникѣ спасается на суда, проклиная бездѣйствіе союзниковъ.

За три дня изъ-за нерѣшительности адмирала Фурне не было использовано и десятой доли имѣвшихся въ его распоряженіи могучихъ средствъ для устрашенія трехъ полковъ генерала Дусманиса.

Мы потеряли все, что прїобрѣли со времени прихода въ пирейскія воды союзной эскадры. Контроля надъ полиціей, желѣзными дорогами, почтой и телеграфомъ болѣе нѣтъ. На территорїи аѳинскаго княжества нѣтъ болѣе ни одного союзнаго солдата. Мало того: союзники унижены, оплеваны и поруганы выдачей королевскимъ бандамъ всѣхъ нашихъ вѣрныхъ друзей и даже женъ и дѣтей греческихъ патріотовъ, проливающихъ свою кровь на македонскомъ фронтѣ. Посланники державъ согласія угрозой немедленнаго разрыва не остановили дикой вакханалїи погрома и даже оставили безъ про-

¹⁾ „Рус. Сл.“ 25 ноября 1916 г.

теста возмутительное издѣвательство озвѣрѣвшихъ преторіанцевъ надъ сербскими бѣженцами.

Занявъ Пирей, разбойники короля Константина разграбили дома венизелистовъ.

Арестованныхъ очень много.

Правительство произвело реквизицію средствъ путей сообщенія и общую тайную мобилизацию. Всѣ окружные начальники венизелисты арестованы и замѣнены герmanoфилами.

Градоначальникъ Аѳинъ Зибрекакисъ также арестованъ.

27 ноября. „Times“ требуетъ немедленнаго ареста короля Константина и суда надъ нимъ¹⁾.

Герmano-болгары, согласно полученнымъ изъ Румыніи свѣдѣніямъ, съ лихорадочной поспѣшностью укрѣпляютъ, въ цѣляхъ обороны, занятые ими раіоны Крайовы и Журжева, что объясняется ожиданіемъ перемѣны положенія на фронтахъ и необходимостью перейти къ оборонѣ. Подвезено много колючей проволоки и матеріаловъ. Возводятся желѣзобетонныя сооруженія. Въ цѣляхъ ускоренія работъ, германское командованіе насильственно привлекло къ работамъ все населеніе отъ 14-лѣтняго возраста.

Изъ Берна сообщаютъ, что всѣ лютеранскіе пасторы въ Германіи получили предписаніе торжественно использовать празднованіе Рождества Христова и Новаго года для того, чтобы поднять настроеніе народа и симпатіи въ странѣ. Имъ предписано произносить проповѣди о божественномъ предопредѣленіи Германіи и проклясть враговъ германскаго народа. Въ этомъ циркулярѣ прусскій церковный совѣтъ убѣждаетъ пасторовъ, что ученіе о ненависти къ врагамъ Германіи, угодно Богу, такъ какъ враги Германіи должны быть уничтожены вслѣдствіе того, что они являются разсадниками всякихъ пороковъ. Циркуляръ этотъ разсылался секретно, но копія его попала въ руки социалистическаго депутата изъ Галле. Группа социалистическаго меньшинства въ прусской палатѣ при первомъ удобномъ случаѣ внесетъ запросъ по этому поводу прусскому министру вѣроисповѣдываній.

„Новое Время“²⁾ помѣстило высокаго интереса замѣтку кою и какъ мы продовольствуемъ. Приводимъ ее дословно.

¹⁾ „Нов. Вр.“ 27 ноября 1916 г.

²⁾ Тамъ же,

Позвольте начать съ цифръ. Слова уже теперь не дѣйствуютъ, не производятъ впечатлѣнія. По подсчетамъ, произведеннымъ биржевымъ комитетомъ петроградской яичной и масляной биржи, для питанія арміи въ 1915 году требовалось 4.280.000 пудовъ жировыхъ веществъ, въ томъ числѣ масла не болѣе 3.000.000 пудовъ. Это одна цифра.

Датскимъ и англійскимъ экспортерамъ, легко получавшимъ вагоны, удалось вывезти въ 1915 году 3.798.644 пуда масла. Значительная часть его поступила въ Данію.

Результаты налицо. Въ Англии еще лѣтомъ этого года масло стоило 50 к. фунтъ, а въ Петроградѣ его съ трудомъ можно было достать по 2—3 рубля.

Главнымъ маслянымъ рынкомъ, откуда этотъ продуктъ вывозится въ Россію и за границу, является всегда Сибирь. Ея производительность равнялась, по крайней мѣрѣ, 5—6 милліонамъ пудовъ въ годъ. До войны мы вывозили за границу въ 1912 г.—около 4¹/₂ милліоновъ пудовъ, въ 1913 г. уже больше 4.700 тысячъ, а въ 1915 г.—3.798 тысячъ.

Въ октябрѣ 1914 г. послѣдовало мудрое распоряженіе, воспрещавшее вывозъ масла изъ Сибири. Реквизиція всѣхъ масляныхъ запасовъ, за исключеніемъ принадлежавшихъ англійскимъ и датскимъ фирмамъ, и наконецъ секвестръ масла въ Петроградѣ.

Осенью 1915 года, вопреки указаніямъ промышленниковъ, запрещеніе было повторено, и биржевому комитету было отказано въ выпускѣ даже тѣхъ 150 тыс. пудовъ, которые были спеціально закуплены для Петрограда. А въ то же время одна изъ партій масла, предназначенная для Петрограда и задержанная въ Сибири въ сентябрѣ прошлаго года, до сего времени, т.-е. въ теченіе больше года, лежитъ по-прежнему въ Новониколаевскѣ на складѣ Россійскаго транспортнаго общества, по квитанціи № 6255241.

Вывозъ масла изъ Россіи за прошлый годъ превышалъ потребность арміи. Производительность Сибири при правильной постановкѣ дѣла могла быть сильно поднята. Экспортерамъ позволено было еще въ прошломъ году закупить и вывезти изъ Россіи болѣе 3¹/₂ мил. пудовъ масла, приобрѣтеннаго въ Омскѣ, въ среднемъ по 14 руб. за пудъ.

Биржевой комитетъ совершенно правильно указываетъ, что господа уполномоченные отдѣла заготовокъ, взявшіе на себя поставку масла и устранившіе частныхъ предпринимателей, совершенно не подумали о паденіи рубля, ни о возрастающей

дороговизнѣ на всѣ продукты и на сезонъ этого года оставили прежнія цѣны по 18 руб. за пудъ. Но наряду съ крупными промахами были и такіе, которые на первый взглядъ казались мелкими, но влекли тяжкія послѣдствія. Въ мартѣ мѣсяцѣ этого года было сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы не принимать масло иначе какъ въ бочкахъ, но министерство земледѣлія не подумало только о томъ, что въ Сибири не было достаточнаго количества бочекъ и не было даже клепокъ. Поэтому многіе маслодѣлы, заготовившіе масло въ ящикахъ, должны были отказаться отъ всякой работы и отъ вывоза продукта.

Теперь цифры по части яицъ.

Весной этого года не только былъ разрѣшенъ вывозъ яицъ въ союзную намъ Англію, но даже были высказаны пожеланія, чтобы экспортъ получилъ извѣстное развитіе. Наши экспортеры направили крупныя гартіи яицъ въ Архангельскъ. Однако, въ іюнѣ мѣсяцѣ вывозъ яицъ черезъ Архангельскъ былъ воспрещенъ, при чемъ не разрѣшалось вывозить даже яйца, уже подвезенныя въ Архангельскъ. Правда, дней черезъ 10 послѣдовало разрѣшеніе отправить въ Англію находившійся въ Архангельскѣ товаръ, но зафрахтованные подъ яйца пароходы, не дождавшись разрѣшенія, взяли другой товаръ и благополучно отчалили. Яйца пришлось грузить на случайные пароходы.

Въ іюлѣ этого года отдѣлъ заготовокъ началъ закупать яйца. Представители биржевого комитета и петроградскихъ фирмъ, приглашенные въ засѣданіе центральнаго военно-промышленнаго комитета, заявили, что они готовы всѣми способами содѣйствовать предполагаемымъ операціямъ. А въ томъ же іюлѣ по распоряженію пензенскаго губернатора вагоны съ яйцами были задержаны въ Пензенской губерніи и выпущены были только послѣ того, какъ всѣ яйца протухли.

Въ мѣстечкѣ Челны, Казанской губ., представители отдѣла заготовокъ, конкурировавшіе съ торговцами, въ то время какъ торговцы соглашались уступить казнѣ товаръ на 2 рубля дешевле существующей цѣны—сумѣли поднять цѣны на яйца съ 46 до 60 за тысячу штукъ.

Все это не слухи, не вымыселъ, а официальные данныя биржевого комитета петроградской яичной и масляной биржи. Данныя представлены правительству.

Какіе выводы? Не новые. Тѣ же, что повторялись 40 разъ въ печати и въ Государственной Думѣ; нужны экстренныя мѣры, нужна организація закупокъ и поставокъ товара, необходимо привлечь представителей торговли и промышленности, посвятившихъ всю жизнь спеціальнымъ торговымъ вопросамъ и проч. и проч.

28 ноября. Въ Лѣсистыхъ Карпатахъ мы медленно продвигаемся впередъ по направленію къ Мармарошъ-Сигетскому шоссе.

Румыны перешли въ наступленіе вдоль шоссе Бузе—Плоэшти и отбросили противника за рѣку Гриковуль, протекающую въ одномъ переходѣ къ востоку отъ Плоэшти.

Силы непріятеля, стянутыя для операцій въ Румыніи, достигаютъ значительныхъ размѣровъ. По французскимъ свѣдѣніямъ, противникъ для дѣйствій противъ румынъ снялъ съ западнаго фронта 14 съ половиной дивизій, съ нашего—18 и съ македонскаго—одну дивизию. Если прибавить къ этому бывшіе въ распоряженіи непріятеля резервы, то можно считать, что Фалкенгайнъ и Макензенъ располагали не менѣе чѣмъ 20 корпусами.

Нѣмцы свозятъ въ Румынію массы проволоки и начинаютъ тамъ укрѣпляться. По свѣдѣніямъ нейтральныхъ газетъ, сильная забитость для движенія румынскихъ дорогъ воспрепятствовала части населенія уйти отъ тевтоновъ.

„Русск. Инвал.“ сообщаетъ интересныя подробности объ одномъ изъ способовъ уничтоженія англичанами германскихъ подводныхъ лодокъ.

У береговъ графства Кентъ находится въ морѣ линія черныхъ, отдѣленныхъ одна отъ другой нѣсколькими сотнями ярдовъ, точекъ. Эти точки представляютъ поплавки, къ которымъ прикрѣплена находящаяся подъ ними сѣть, при чемъ они рассчитаны такимъ образомъ, что, когда въ эту сѣть попадетъ „рыба“, т. е. непріятельская подводная лодка, то ближайшіе къ ней поплавки погружаются въ воду. По обѣ стороны этой линіи находятся сторожевыя суда, которыя непрерывно слѣдятъ за поплавками, какъ рыбакъ за своей удочкой.

Сама охота за германскими морскими разбойниками происходитъ такъ:

Какъ только такая моторная лодка, проходя вдоль линіи поплавковъ, замѣтитъ, что какой-либо изъ нихъ подозрительно

шевелится, она начинаетъ описывать вокругъ него круги, а если онъ потонетъ, то это означаетъ, что въ сѣть запуталась подводная лодка и старается освободиться отъ нея, и тогда моторная лодка подходитъ поближе и, имѣя наготовѣ свое орудіе, ожидаетъ, когда подводная лодка покажется на поверхности воды. Въ этомъ случаѣ непріятельская лодка должна, въ концѣ концовъ, всплыть, такъ какъ сѣть все больше запутываетъ ея винты, и освободить ихъ можно только тогда, когда, поднявшись на поверхность моря, можно осмотрѣться и послать на верхнюю палубу лодки людей для распутыванія сѣти, но, при своемъ появленіи изъ глубины, лодка встрѣчаетъ хорошо направленный выстрѣлъ 6-фунтоваго орудія, который заканчиваетъ ея существованіе. Если же подводная лодка не поднимается на поверхность и остается на глубинѣ, то моторная лодка сторожитъ ее въ продолженіе пяти дней, чего вполне достаточно для того, чтобы экипажъ непріятельскаго судна погибъ отъ удушенія, и тогда дается знать ближайшему истребителю миноносцевъ, который распоряжается вытаскиваніемъ сѣти, и пойманная такимъ образомъ лодка оттаскивается въ ближайшій портъ.

29 ноября. Извѣстія съ фронта благоприятныя:

Въ районѣ деревни Валепутны и въ долину рѣки Тротушъ противникъ встрѣчаетъ наше наступленіе безуспѣшными контръ-атаками.

Румыны, потѣсненные противникомъ вдоль шоссе Плоэшти—Мизелу, возстановили положеніе.

Англійскія войска завладѣли новыми турецкими постами къ югу отъ Сереса.

По сообщенію изъ турецкихъ источниковъ событія въ Греціи произошли на основаніи предварительнаго соглашенія съ германскимъ правительствомъ.

Рѣчи участниковъ общедворянскаго съѣзда схожи съ рѣчами въ Государственномъ Совѣтѣ и Государственной Думѣ: „отечество въ опасности“.

Корреспондентъ „Русскаго Инвалида“¹⁾ передаетъ, какъ производится испытаніе будущихъ авіаторовъ во Франціи:

Нѣсколько дней тому назадъ, проходя по бульвару, я встрѣтился съ ученикомъ авіаціонной школы. Онъ шелъ, опи-

¹⁾ „Русск. Инвал.“ 25 ноября 1916 г.

раясь на двѣ палки. „Выздоровливаю...—улыбнулся онъ на мой вопросъ,—Сдѣлалъ неудачный спускъ... Чуть-чуть не остался на мѣстѣ“. И онъ въ нѣсколькихъ словахъ разсказалъ свою исторію. Seriously раненый во время атаки на неприятельскую траншею, онъ отказался быть зачисленнымъ въ запасъ и заявилъ о желаніи изучить авіацію. Его отправили въ авіаціонный лагерь, гдѣ онъ и практиковался въ полетахъ въ теченіе цѣлаго мѣсяца.

— Просто что-то непонятное,—говорилъ онъ.—Все остальное я выполняю отлично. Но спускъ мнѣ рѣшительно не дается... Но я упрямъ и добьюсь своего.

— Ничего онъ не добьется,—сказалъ мнѣ, какъ только я разстался съ юнымъ авіаторомъ, слышавшій нашъ разговоръ докторъ, мой пріятель.—Ему просто-на-просто слѣдуетъ заняться чѣмъ-нибудь другимъ. Его зрительная реакція никуда не годится.

— Что это значить?

— Если хотите понять въ чемъ дѣло, пройдите со мной въ Грань-Палэ, я вамъ объясню.

* * *

„То, что вы увидите тамъ,—началъ мой пріятель, какъ только мы двинулись въ путь, по направленію къ Грань-Палэ,—не существуетъ больше нигдѣ во Франціи. Это единственное по своей гениальности изобрѣтеніе обязано своимъ проведеніемъ въ жизнь доктору Маршу, который оказалъ самое широкое содѣйствіе доктору Жану Камюсъ, профессору медицинскаго факультета, и доктору Непперъ, завѣдующему лабораторіей патологической физиологии при Французскомъ колледжѣ, въ созданіи и оборудованіи означенной лабораторіи, гдѣ въ настоящее время въ точности выясняются и опредѣляются способности молодыхъ людей, стремящихся посвятить себя воздушной службѣ. Камюсъ и Непперъ дали возможность судить о свойствахъ будущихъ авіаторовъ не только на основаніи обычнаго физическаго осмотра, но и посредствомъ измѣренія ихъ нервной реакціи.

Сейчасъ я объясню вамъ это подробно. Авіаторъ болѣе, чѣмъ кто-либо другой, долженъ почти во всѣхъ случаяхъ дѣйствовать какъ можно скорѣе. Его личное спасеніе часто находится въ зависимости отъ какой-нибудь сотой секунды.

Какъ вамъ извѣстно, между моментомъ, въ теченіе котораго мы видимъ передъ собой извѣстный предметъ, слышимъ его звукъ, получаемъ ударъ, и моментомъ, когда эти ощущение

нія воспринимаются нашей нервной системой, протекаетъ извѣстный промежутокъ времени. Этотъ отвѣтъ нашей чувствительности на внѣшнія впечатлѣнія называется физиологами психопобудительной реакціей.

Хорошимъ авіаторомъ является тотъ, у котораго означенная нервная реакція происходитъ настолько быстро, что между причиною и слѣдствіемъ, между ощущеніемъ и воспринятіемъ этого ощущенія почти не замѣчается промежутка времени.

— Неужели же эти промежутки времени, эта продолжительность нервной реакціи могутъ быть опредѣлены?

— Не только опредѣлены, но даже измѣрены. Камюсъ и Непперъ, при помощи спеціальнаго инструмента, получаютъ возможность въ точности опредѣлить, въ теченіе сколькихъ сотыхъ секунды должна происходить зрительная, слуховая или осязательная реакція для того, чтобы кандидатъ въ авіаціонную школу былъ признанъ годнымъ для дѣятельности авіатора.

Но это еще не все. Необходимо, чтобы юноша, подготавливающийся къ этой дѣятельности, былъ способенъ не только производить полеты, но и сражаться. Поэтому недостаточно еще, чтобы авіаторъ обладалъ удовлетворительной психометрической реакціей; необходимо, чтобы была на высотѣ требованій его эмоціонная реакція. Въ настоящее время уже полученъ способъ фотографированія хладнокровія въ моментъ опасности. Наличие этого качества имѣетъ особенно важное значеніе для рѣшенія участи испытуемаго“.

* * *

Почти одновременно съ нами къ Гранъ-Палэ подходит и одинъ изъ кандидатовъ. Это двадцати-двухъ-лѣтній сержантъ, бывший служащій одного изъ торговыхъ домовъ. Будучи раненъ въ ногу, онъ ходатайствовалъ о зачисленіи его въ авіацію. У него симпатичное лицо, слегка застѣнчивое, но полное энергіи. Мы входимъ въ обширную комнату, вся обстановка которой состоитъ изъ скамьи, нѣсколькихъ стульевъ и двухъ небольшихъ столовъ съ инструментами.

„Мы начнемъ съ испытанія психометрической реакціи“— поясняютъ г.г. Камюсъ и Непперъ. Сержантъ садится передъ однимъ изъ столовъ, на которомъ лежитъ электрической хронометръ д'Арсонваля. Это нѣчто въ родѣ часовъ, стрѣлка которыхъ совершаетъ въ секунду пробѣгъ всего циферблата, раздѣленнаго на 100 дѣлений, изъ коихъ каждое, такимъ образомъ, представляетъ собою сотую долю секунды.

Электрическій токъ поддерживаетъ обѣ стрѣлки въ неподвижномъ состояніи. Какъ только токъ прерывается, аппаратъ приходитъ въ движеніе и стрѣлка начинаетъ вращаться. Съ возобновленіемъ тока стрѣлка останавливается. Это двойное дѣйствіе происходитъ посредствомъ двухъ небольшихъ инструментовъ, изъ коихъ одинъ—молотокъ, находится въ рукахъ производящаго испытаніе, другой—подвижная пластинка—въ рукѣ испытываемаго.

— Мы начинаемъ,—обратился къ послѣднему докторъ Непперъ.—Смотрите, другъ мой, какъ можно внимательное на циферблатъ. Какъ только вы замѣтите, что стрѣлка пришла въ движеніе, нажмите маленькую пластинку, которая находится у васъ въ рукахъ. Итакъ, вниманіе...

Докторъ осторожно нажимаетъ кончикомъ молотка на столъ. Токъ прерывается; стрѣлка приходитъ въ движеніе. Сержантъ нажимаетъ пластинку. Токъ возобновляется. Стрѣлка опять неподвижна, докторъ смотритъ на циферблатъ. „Плохо,—говоритъ онъ,—вы можете сдѣлать лучше. Начнемъ сначала“. Операція повторяется второй, третій разъ. „Хорошо, вы поняли въ чемъ дѣло; теперь у насъ пойдетъ“. И стрѣлка вращается и останавливается десять разъ подрядъ. Въ началѣ опыта она даетъ отклоненіе въ 25, 30 сотыхъ секунды; затѣмъ колеблется около 19 сотыхъ.

Эта нормальная продолжительность доброкачественной реакціи. Иначе говоря, для того, чтобы способный авіаторъ отозвался на полученное имъ зрительное впечатлѣніе движеніемъ, необходимъ промежутокъ времени 19 сотыхъ секунды.

— Весьма многіе кандидаты,—говоритъ докторъ Непперъ,—даютъ реакцію въ 25,30 сотыхъ. Изъ нихъ никогда не выйдетъ настоящихъ авіаторовъ. Они замѣтятъ пунктъ, на которомъ имъ слѣдуетъ спуститься, четверть секунды позже, чѣмъ надо; самое простое вычисленіе доказываетъ, что при быстротѣ нѣкоторыхъ спусковъ этой четверти вполне достаточно, чтобы привести въ негодность аппаратъ или разбиться самому.

Между тѣмъ испытаніе продолжается.

— Закройте глаза, дружокъ. Я стукну по этой доскѣ. Въ тотъ моментъ, какъ вы услышите стукъ, нажмите пластинку.

Сержантъ выполняетъ требуемое. Опытъ, повторяемый нѣсколько разъ, указываетъ на 14. Удовлетворительно. Наконецъ настаетъ очередь третьему испытанію.

— Повернитесь. Я чуть-чуть ударю васъ по затылку молоткомъ. Какъ только вы почувствуете ударъ, нажмите пластинку.

Осязательная реакція, какъ и слуховая, всегда бываетъ болѣе скорой, чѣмъ зрительная; на этотъ разъ она даетъ такъ же, какъ и вторая, 14. Хорошо. Докторъ поздравляетъ сержанта. Нервные реакціи даютъ ему полное право вступить въ ряды авіаторовъ. Остаются „эмоціи“.

Испытуемый приглашается сѣсть за второй такой же небольшой столъ. На этотъ разъ операція является болѣе сложной, такъ какъ всѣ эмоціонныя реакціи—ихъ три—регистрируются одновременно.

Посреди стола ставится барабанъ Морэ, закрытый листомъ прокопченной бумаги. На вращающемся цилиндрѣ должны обозначиться одновременно три рисунка, зигзаги которыхъ обрисуютъ состояніе души испытуемаго. Три стрѣлки, при помощи которыхъ на копоты, покрывающей листъ, появятся бѣлыя линіи, приводятся въ движеніе тремя аппаратами: одинъ, находящійся въ правой рукѣ испытуемаго, отмѣтитъ ея дрожаніе; инемографъ, прикрѣпленный къ его груди, передаетъ барабану ритмъ его дыханія; наконецъ, наперстокъ, надѣтый на лѣвую руку, дастъ возможность черному цилиндру воспринять отраженіе самыхъ интимныхъ вибрацій сосудодвигательныхъ нервовъ.

Вотъ барабанъ приводится въ движеніе. Мало-по-малу начинаютъ вырисовываться три бѣлыхъ линіи. Читаемъ: дыханіе правильное. Рука неподвижна; сосудодвигательные нервы даютъ нормальную реакцію. Молоденькій сержантъ оказывается совсѣмъ молодцомъ. „Закройте глаза“—говоритъ ему докторъ Непперъ; въ ту же минуту онъ вынимаетъ изъ кармана револьверъ, медленно подноситъ его къ закрытымъ глазамъ испытуемаго и трахъ!.. стрѣляетъ ему въ лицо почти въ упоръ.

Нѣсколько минутъ спустя мы разсматриваемъ листъ закопченной бумаги, гдѣ отмѣчены малѣйшія ощущенія, испытанныя сержантомъ въ моментъ произведеннаго выстрѣла. Едва замѣтное вздрагиваніе. Ритмъ дыханія почти не поколебался; рука не дрогнула; лицо не поблѣднѣло: три бѣлыя линіи продолжали свое направленіе, какъ будто ничего не произошло. Выводъ: передъ нами былъ настоящій авіаторъ, который будетъ правильно видѣть, хорошо слышать, быстро дѣйствовать и ничего не будетъ бояться. Испытаніе дало блестящіе результаты.

Молоденькій сержантъ, очень довольный, пожалъ всѣмъ намъ руки и, сопровождаемый нашими пожеланіями, направился къ выходу.

Пріѣхавшіе изъ Полтавской губерніи передаютъ, что хлѣба у крестьянъ много и они охотно продали бы его, если бы его брало интендантство неочищеннымъ. Скупщики захватываютъ крестьянскій хлѣбъ въ такомъ видѣ и держатъ его въ своихъ складахъ.

Въ Аѣинахъ константиновскія войска стрѣляли въ союзныя войска.

Союзная дипломатія доигралась.

Румыны отступаютъ по путямъ къ Букаресту.

— „Счастливы мы,—пишетъ нѣмецкій резервистъ, оставившій дома большую семью,—что русскіе даже не догадываются о нашемъ положеніи, ибо стоитъ только имъ немножко нажать, какъ вся наша линія загражденія окажется безсильной“¹⁾.

Приводимъ рѣчь Таганцева въ Государственномъ Совѣтѣ. „Представитель центра князь Голицынъ обстоятельно отвѣтилъ на запросъ настоящей минуты. Я всецѣло присоединяюсь къ высказаннымъ имъ соображеніямъ и попросилъ слово на самое короткое время только какъ одинъ изъ старѣйшихъ членовъ нашей палаты. Гос. Совѣтъ не можетъ безмолвствовать въ настоящую страшную минуту. Онъ долженъ возвысить свой голосъ. Пусть этотъ голосъ дойдетъ до источника закона, до Верховной власти. На поляхъ смерти бьются наши герои и близится часъ ихъ торжества, но въ тылу чувствуется нѣчто страшное, происходитъ борьба страстей, торжество наживы плотоядныхъ, властолюбивыхъ, темныхъ силъ. Многіе изъ васъ присутствовали во время пламенной рѣчи только-что возвратившагося съ фронта одного изъ участниковъ войны. Вы слышали его призывъ къ борьбѣ съ тѣми темными, охватившими всю Россію силами, въ которыхъ какъ бы возродился былинный Змѣй Горынычъ. Я умоляю васъ, забудьте партійныя колебанія, соединитесь воедино подъ той формулой предостереженія, которую выработаетъ, можетъ быть, Гос. Совѣтъ. Господа, отечество въ опасности“.

Приводимъ также рѣчь кн. Мансырева въ Государственной Думѣ²⁾:

Не въ первый разъ мнѣ приходится говорить о дѣятельности ген. Курлова. 28 іюля прошлаго года я рассказывалъ

¹⁾ „Веч. Вр.“ 1916 г. 27 ноября.

²⁾ „Нов. Вр.“ 1916 г. 21 ноября.

вамъ о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя были связаны съ его дѣятельностью въ Прибалтійскомъ краѣ и окончились уступкой Курляндіи нашимъ противникамъ на фронтѣ. Я подчеркиваю ближайшую связь уступки Курляндіи съ дѣятельностью ген. Курлова. Не останавливаясь подробно на фактахъ изъ этой области, замѣчу лишь, что многообразныя обязательныя постановленія, изданныя ген. Курловымъ, несомнѣнно облегчили нашимъ врагамъ прохожденіе Курляндіи изъ конца въ конецъ, такъ какъ противникъ все находилъ на своемъ мѣстѣ и въ чрезвычайномъ изобиліи. Первое обязательное постановленіе о запрещеніи вызова всѣхъ продуктовъ питанія, благодаря чему все это осталось въ предѣлахъ Курляндской губ. даже тогда, когда нѣмцы находились уже въ Курляндіи, не было отмѣнено до тѣхъ поръ, пока Курляндія не перестала намъ принадлежать. Второе—систематическая невыдача разрѣшенія на храненіе и ношеніе оружія мѣстнымъ латышамъ и одновременно столь же систематическое разрѣшеніе на ношеніе оружія нѣмцамъ-колонистамъ. Въ третьихъ систематическое неизданіе какого-либо распоряженія о своевременной эвакуаціи должностныхъ лицъ, вслѣдствіе чего, чуть ли не наканунѣ вступленія нѣмцевъ въ предѣлы губерніи, всѣ волостныя правленія были предоставлены своей участи со всѣми бумагами и суммами, имъ принадлежащими. Въ четвертыхъ сосредоточеніе всѣхъ общественныхъ и крестьянскихъ суммъ въ одномъ лишь кредитномъ учрежденіи—дворянскомъ кредитномъ обществѣ въ Митавѣ, являющемся сословно-дворянско-нѣмецкимъ. Вотъ всѣ краткіе этапы, которые привели меня къ выводу, что ген. Курловъ значительно способствовалъ переходу Курляндіи въ руки противника. Правда, осенью того года, я, какъ и другіе члены Гос. Думы, былъ приглашенъ къ ген.-адъют. Баранову, на котораго было возложено слѣдствіе по обвиненіямъ, предъявленнымъ Курлову въ теченіе лѣтней сессіи Гос. Думы. Ген. Барановъ спрашивалъ меня обо всѣхъ этихъ обстоятельствахъ, но въ результатѣ стремился лишь узнать, какую статью закона нарушилъ Курловъ, какъ генераль-губернаторъ. На это я отвѣчалъ, что, конечно, ничуть не сомнѣваюсь въ томъ, что цѣлый кадръ опытныхъ чиновниковъ сумѣлъ обставить каждую предпринимаемую имъ мѣру со стороны законности, но вся совокупность дѣйствій Курлова явно обозначаетъ его странную, чтобы не сказать болѣе, линію поведенія въ качествѣ главнаго начальника края. Все слѣдствіе Баранова велось такимъ образомъ, что ни въ комъ не оста-

валось сомнѣнія, что единственной цѣлью его было обълѣить Курлова, реабилитировать его въ административномъ отношеніи и сдѣлать возможной дальнѣйшую его службу, достиженіе дальнѣйшихъ почестей на административномъ поприщѣ. Я лично удивлялся, какъ такой многоопытный и разнообразный человекъ, какъ Курловъ, больше года могъ не получать какого-либо высокаго назначенія. Лишь теперь я съ удовлетвореніемъ узналъ, что истинныя заслуги не остаются безъ вознагражденія. Теперь ген. Курловъ получилъ въ свое управленіе такого рода поприще, гдѣ можетъ примѣнить всѣ свои таланты во всемъ объемѣ и во всей ихъ совокупности. Дѣйствительно судьба этого человека чрезвычайно интересна. Человекъ совершенно гражданскій, казалось бы ничего общаго съ воинской частью не имѣющій, вопреки всякимъ военнымъ и административнымъ традиціямъ, внезапно становится генералъ-майоромъ. Затѣмъ Курловъ уже въ качествѣ губернатора широко проявилъ свою дѣятельность въ одномъ изъ губернскихъ городовъ, и дѣятельность эта, несмотря на кратковременность, ознаменовалась погромами и различными сопровождающими погромы обстоятельствами. Дальше, въ другомъ губернскомъ городѣ, гдѣ онъ былъ уже однимъ изъ главныхъ представителей министерства внутреннихъ дѣлъ по части полиціи, его соупутствіе оказалось роковымъ для премьеръ-министра Столыпина. О третьемъ этапѣ его службы—управленіи Прибалтійскимъ краемъ я только-что говорилъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ каждомъ обстоятельствѣ, въ которомъ выступалъ Курловъ, являлось нѣчто странное и чрезвычайное. Сейчасъ вамъ прочитанъ запросъ, освѣщенный съ юридической точки зрѣнія, о необычности назначенія его товарищемъ министра. Въ прошломъ году я уже указывалъ на другое ненормальное обстоятельство, на то, что ген. Курловъ, согласно заявленію министра внутреннихъ дѣлъ, освобожденный отъ обязанностей прибалтійскаго генералъ-губернатора, тѣмъ не менѣе сохранялъ высшую административную власть. Произошло это очень просто. Освобожденный отъ обязанностей генералъ-губернатора распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, онъ былъ уполномоченъ военнымъ министромъ дѣйствовать въ качествѣ начальника по военной уже части, т.-е. та же самая власть, можетъ быть даже большая, осталась у него и только исходила изъ другого источника. Миѣ неизвѣстно, изъ какого источника исходитъ настоящее назначеніе Курлова. Можетъ быть здѣсь виноваты различныя постороннія закулисныя влія-

нія. Одно несомнѣнно: что всѣ назначенія Курлова, какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ, суть плоды извѣстной системы. Я не согласенъ съ депутатомъ Пуришкевичемъ, который характеризовалъ многихъ изъ современныхъ администраторовъ какъ административныхъ курилокъ, которые появляются мгновенно, вспыхиваютъ, а послѣ себя оставляютъ лишь чадъ и дымъ. Что касается Курлова, то эта административная курилка, всплывая временами на поверхность нашего административнаго міра, всегда оставляетъ послѣ себя слѣды гораздо болѣе серьезные, чѣмъ чадъ и дымъ. Въ Кіевѣ отъ него остался не одинъ чадъ, а и дымокъ отъ пистолетнаго выстрѣла, которымъ былъ убитъ Столыпинъ. (Марковъ 2-й съ мѣста: „Жида Богрова“). Въ Прибалтійскомъ краѣ ему сопутствовалъ не чадъ и дымъ, а грохотъ орудій. Тогда Курловъ былъ на своемъ посту и подъ этотъ пушечный громъ онъ удалился изъ Риги. Въ настоящее время я спрашиваю: если дѣйствительно извѣстная система проглядываетъ во всѣхъ этихъ назначеніяхъ Курлова, то какой слѣдъ онъ оставитъ послѣ нынѣшняго назначенія, когда ему ввѣрено распоряженіе всей полицейской частью въ Имперіи? Будетъ ли это новый погромъ, или это будетъ выстрѣлъ? Разрѣшите, господа, этотъ вопросъ и не упускайте изъ виду, что Курловъ личность роковая для Россіи. (Апл. слѣва и голоса: „Вѣрно“).

30 ноября. Дѣйствія наши въ Лѣсистыхъ Карпатахъ и румынъ успѣшны.

На Цикладскихъ островахъ вспыхнула революція. Населеніе и власти стали на сторону Венизелоса.

На Критѣ народное собраніе объявило короля Константина лишеннымъ престола.

Вчера прошла съ блестящимъ успѣхомъ лекція Пуришкевича о томъ, чего хочетъ Вильгельмъ отъ Россіи. Между прочимъ ораторъ напоминалъ, въ какихъ трудныхъ условіяхъ приходилось работать тѣмъ единичнымъ представителямъ власти, которые въ Прибалтійскомъ краѣ боролись съ вліяніемъ бароновъ. Такимъ губернаторомъ былъ во время императора Александра III князь Шаховской. Бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ Д. А. Толстой, отвѣчая на жалобу, принесенную на князя Шаховскаго балтами, отвѣчалъ нѣмцамъ

слѣдующими утѣшительными словами: „Я самъ сознаю всю вредную дѣятельность князя Шаховскаго, но онъ не мной назначенъ и не отъ меня получаетъ инструкціи... Но я ручаюсь, что онъ долго не продержится, и жду лишь подходящаго случая, чтобы отъ него избавиться. Другой министръ И. Н. Дурново опредѣленно держался взгляда не раздражать нѣмцевъ и съ ними не ссориться и называлъ работу князя Шаховскаго политикой приключеній¹⁾).

30 ноября въ „Новомъ Времени“ напечатано опубликованное во вчерашнихъ газетахъ письмо А. Д. Протопопова, въ которомъ указывается между прочимъ на то, что бесѣда г. Протопопова съ Варбургомъ въ Стокгольмѣ велась имъ съ вѣдома нашего посланника, вызываетъ слѣдующее заявленіе П. Н. Милюкова, ссылающагося въ подтвержденіе своихъ словъ на цѣлый рядъ посвященныхъ въ это дѣло лицъ:

Я могу представить себѣ, какое впечатлѣніе могла бы произвести и теперь ссылка г. Протопопова на то, что его бесѣда съ Варбургомъ „происходила съ вѣдома и по просьбѣ россійскаго посланника при шведскомъ дворѣ“. Вотъ что заставляеть меня немедленно реагировать на письмо г. Протопопова и сообщить то, что мнѣ извѣстно по этому поводу.

Мнѣ извѣстно слѣдующее. Во-первыхъ, вскорѣ по возвращеніи г. Протопопова изъ-за границы я узналъ, что онъ рассказываетъ своимъ знакомымъ о происходившей въ Стокгольмѣ бесѣдѣ. Я просилъ г. Протопопова пріѣхать ко мнѣ, чтобы поговорить о возможныхъ послѣдствіяхъ его поступка. Ознакомившись съ содержаніемъ бесѣды по отрывкамъ, записаннымъ г. Протопоповымъ въ его записную книжку, я, въ присутствіи А. И. Шингарева, спросилъ его: „Какъ могли вы рѣшиться на подобный шагъ, не освѣдомивъ о немъ нашего посланника“? А. Д. Протопоповъ отвѣчалъ—какъ онъ отвѣчалъ уже и раньше А. И. Шингареву на подобный же вопросъ,—что онъ не предупредилъ посланника, такъ какъ опасался, что иначе онъ ему помѣшаетъ.

Черезъ нѣсколько недѣль мнѣ пришлось вторично ѣхать черезъ Стокгольмъ за границу. Я счелъ своимъ долгомъ сообщить А. В. Неклюдову о содержаніи бесѣды г. Протопопова съ Варбургомъ. А. В. Неклюдовъ, какъ я и предполагалъ, пришелъ въ полное негодованіе при мысли, что подобный

¹⁾ „Нов. Вр.“ 1916 г. 30 ноября.

поступокъ можно было сдѣлать безъ его вѣдома. Когда я спросилъ его, является ли для него мой разсказъ полной новостью, А. В. Неклюдовъ сказалъ, что слухи о свиданіи до него доходили, но что содержаніе бесѣды онъ слышитъ отъ меня впервые.

На обратномъ пути черезъ Стокгольмъ въ Россію я узналъ также, что слухи о бесѣдѣ А. Д. Протопопова съ Варбургомъ доходили не до одного посланника. Ѣхавшій со мной въ одномъ купѣ коммерсантъ, квартировавшій въ „Грандъ-Отелъ“, разсказалъ мнѣ, что чуть-ли не въ тотъ же день, когда разговоръ состоялся, Варбургъ хвастался имъ передъ обитателями „Грандъ-Отеля“.

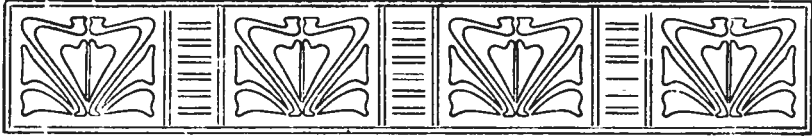
Это заявленіе въ корнѣ подрываетъ то, что вчера сообщалъ о своей стокгольмской бесѣдѣ А. Д. Протопоповъ. Въ данномъ случаѣ мы хотѣли бы скорѣе повѣрить версіи г. Милюкова, снимающей тяжелую отвѣтственность за эту бесѣду съ нашей дипломатіи.

Въ богоспасаемомъ городѣ Славградѣ Семипалатинской области на припасы теперь существуютъ слѣдующія цѣны: черкасское мясо 6 к., простое $4\frac{1}{2}$ к., свинина 7 к., сливочное масло 40 к., яйца 18 к. дес., а пшеница 87 к. пудъ¹⁾.

Передаютъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что у Протопопова начинается прогрессивный параличъ. Россіей управляетъ прогрессивный паралитикъ.

В. П.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ ПРАВОВЪ МИНУВШАГО.

Изъ-за волшебной веревочки.

29 апрѣля 1805 года, инспекторъ по инфантеріи Днѣстровской инспекціи, генераль-лейтенантъ Эссенъ, донесъ Е. И. В. великому князю Константину Павловичу, что изъ 1-го департамента Подольскаго главнаго суда представленъ ему, генералу Эсену, на ревизію, приговоръ по дѣлу, произведенному надъ „жителькою“ города Балты Настасьей Черноморцевой и крѣпостной женщиной провіантскаго штата чиновника Федорова, Матреной Ивановой, „за намѣренье ихъ къ колдовству пустыми дѣйствіями и нѣкоторыми изреченіями во вредъ Федорову, чего однако не произошло“.

По дѣлу этому, какъ доносили генераль Эссенъ, между прочимъ открыто, что Федоровъ крѣпостную свою женщину Иванову наказывалъ „безмилосердно“ два дня плетью, привязывая ее къ столбу, и на раны, по избитымъ мѣстамъ, сыпалъ солью, при чемъ для исполненія наказанія привлекалъ подчиненнаго ему рядового Мамырина.

Постановивъ о Черноморцевой и Ивановой оправдательный приговоръ, судъ вмѣстѣ съ тѣмъ составилъ постановленія о необходимости съ чиновникомъ Федоровымъ и съ рядовымъ Мамыринымъ, исполнявшимъ приказаніе Федорова, поступить по закону.

Утвердивъ приговоръ суда о Черноморцевой и Ивановой, постановленіе суда о Федоровѣ и Мамыринѣ генераль Эссенъ представлялъ на благоусмотрѣніе великаго князя.

Министромъ военныхъ сухопутныхъ силъ Взмитиновымъ донесеніе генерала Эссена было доложено императору Александру I.

Государь повелѣлъ—судить Федорова военнымъ судомъ.

На судѣ Матрена Иванова показала, что жилось ей у Федорова очень тяжело, такъ какъ постоянно приходилось

терпѣть отъ жены Федорова побои. Чтобы избавиться отъ побоевъ, обратилась она къ проживающей въ г. Балтѣ знахаркѣ, прозывавшейся Черноморкою, за помощью. И Черноморка дала ей такой совѣтъ: сдѣлать изъ пеньки веревочку и мочить эту веревочку по утрамъ, двѣ зори, въ непочатой водѣ, а затѣмъ той водою побрызгать во дворѣ, горницѣ и вездѣ въ домѣ ея господина, веревочку же сберегать у себя. Черноморка при этомъ увѣрила, что если все продѣлать, какъ она говоритъ, то госпожа не только бить ее, Иванову, больше не будетъ, а даже вовсе отпустить на волю.

Повѣривъ Черноморкѣ, Иванова сдѣлала все, какъ та ей совѣтывала, и спрятала веревочку у себя.

На бѣду, дня черезъ четыре, жена Федорова, роясь въ ея вещахъ, случайно нашла ту веревочку и, увидавъ на веревочкѣ узлы, стала допытываться, что это за веревочка.

Иванова не признавалась. Тогда Федорова сказала мужу.

Федоровъ позвалъ состоявшаго у него въ услуженіи вольнаго челоуѣка Киселева и рядового Мамырина, привязалъ Иванову къ столбу и началъ сѣчь ее плетьюми.

Иванова не выдержала и созналась во всемъ.

На слѣдующій день Федоровъ, вторично привязавъ Иванову къ столбу, приказалъ Мамырину и Киселеву опять сѣчь ее, а самъ началъ по избитымъ мѣстамъ сыпать солью.

Послѣ наказанія Иванова, вмѣстѣ съ Черноморкою, отслана была въ полицію, а оттуда, по освидѣтельствваніи черезъ штабъ-лѣкаря, отправлена въ городской лазаретъ, гдѣ и пробыла не малое время.

По выздоровленіи препровождена она была въ Балтское духовное правленіе, на церковное покаяніе, на одинъ годъ.

Балтскій повѣтовый штабъ-лѣкарь, Грааль, на судѣ, подъ присягою, удостовѣрилъ, что Иванова дѣйствительно отъ чрезвычайныхъ побоевъ имъ пользована и свидѣтельствована въ Балтскомъ повѣтовомъ судѣ и при освидѣтельствваніи найдено: „назади знаки кровью покрытые, также и на переди брюха до колѣнъ и на задку приключилась было гангрена, равно и на спинѣ были знаки кровавые отъ побоевъ и мало тогда было надежды къ выздоровленію“.

Допрошенный передъ военно-судной комиссіей, въ качествѣ подсудимаго, Федоровъ показалъ, что наказывалъ онъ Иванову за то, что найдена была у нея волшебная, сдѣланная ею, небольшая веревочка, на которой навязано было 29 узловъ и о которой добровольно Иванова объяснить ни-

чего не хотѣла,—почему и вынужденъ онъ былъ наказать ее „не столь немилосердно, а по умѣренности“.

При наказаніи Иванова созналась, что веревочка та сдѣлана „на развратъ его съ женою, на великія бѣдствія и несчастія, а болѣе на наглую смерть жены его и съ намѣреніемъ, чтобъ была она, Иванова, отпущена на волю и что научила ее тому женщина, называемая Черноморкою“.

И на другой день наказывалъ онъ Иванову не жестоко, а умѣренно. Если бы наказаніе было жестокое, не могла бы она скоро выздоровѣть,—Иванова же отъ сдѣланныхъ ей побоевъ болѣла не болѣе трехъ недѣль. Привязана она къ столбу была потому, что никакъ не можно было удержать ее во время наказанія. Солью по избитымъ мѣстамъ онъ не сыпалъ, а только стращаль, имѣя въ то время въ рукѣ не соль, а песокъ, которымъ и посыпалъ возлѣ нея, когда она лежала на землѣ.

Участвовавшіе въ наказаніи Ивановой, рядовой Мамыринъ и вольный человѣкъ Киселевъ удостовѣрили, что Федоровъ билъ Иванову жестоко и по избитымъ ранамъ сыпалъ бѣлымъ истертымъ порошкомъ, подобнымъ соли, а была ли то дѣйствительно соль или что другое, того съ увѣренностью удостовѣрить они не могли.

Относительно участія своего въ наказаніи Ивановой Мамыринъ объяснилъ, что дѣлалъ это по приказанію Федорова, не смѣя не исполнить распоряженія начальника, изъ боязни подвергнуться тому же наказанію, а Киселевъ добавилъ, что за время семилѣтней его, съ женою, у Федорова службы онъ не помнитъ ни одного случая, чтобы Федоровъ кого-нибудь изъ служителей своихъ наказывалъ немилосердно.

Комиссія военного суда, обсудивъ всѣ обстоятельства дѣла, на основаніи 10, 11 и 12 пунктовъ Уложенія, главы 22 и 53 артикула, съ толкованіемъ воинскаго устава,—приговорила Федорова, за жестокое наказаніе крѣпостной женщины Ивановой, а рядового Мамырина за исполненіе не относящагося до службы приказанія,—бить обоихъ кнутомъ.

Въ означенныхъ законахъ говорилось:

Въ 10, 11 и 12 пунктахъ Уложенія, главы 22: „А будетъ кто не бояся Бога и не опасаясь Государскія опалы и казни, учинить надъ кѣмъ-нибудь мучительское наругательство... кого-нибудь зазавать, или силою заволокти къ себѣ на дворъ, учнетъ бити ослопомъ, или кнутомъ, или батоги и въ судѣ сыщется то до прями, и таковому поругателю за такое его

дѣло учинить жестокое наказаніе,—велѣтъ его бить кнутомъ по торгамъ и вкинуть въ тюрьму на мѣсяць. Да на немъ же доправити тому надъ кѣмъ онъ такое дѣло учинить безчестье и увѣчье вдвое.

А будетъ такое наругательство надъ кѣмъ учинить чей-нибудь человѣкъ и того человѣка пытать—по чьему наученію онъ такое наругательство учинилъ, да будетъ тотъ человѣкъ съ пытки скажетъ, что онъ такое наругательство учинилъ по наученію того, кому онъ служилъ, или по чьему-либо наученію, и тѣмъ людямъ, кто на такое дѣло кого научить, и тому, кто такое дѣло сдѣлаетъ, потомужъ учинити жестокое наказаніе,—бити ихъ кнутомъ по торгамъ и вкинуть ихъ въ тюрьму всѣхъ на мѣсяць“.

53 артикулъ воинскаго устава:

„Ежели кто изъ офицеровъ солдатамъ, подъ командою его сущимъ, что-нибудь прикажетъ, которое къ службѣ Его Величества не касается и службѣ солдатской не пристойно, тогда солдатъ не долженъ офицера въ томъ слушать и имѣть сіе въ военномъ судѣ объявить, за сіе оный офицеръ по состоянію дѣла отъ воинскаго суда накажется“.

Толкованіе: „Команда офицерская болѣе не распространяется надъ солдатами, токмо сколько Его Величества и его Государства польза требуетъ; а что къ Его Величества службѣ не касается, то и должность солдатская того не требуетъ чинить“.

Начальники, къ которымъ поступило дѣло въ порядкѣ ревизіи, принявъ во вниманіе престарѣлый возрастъ подсудимаго Федорова 53 года, продолжительную его службу—съ 1768 года, въ теченіе которой Федоровъ неоднократно бывалъ въ походахъ и сраженіяхъ, гдѣ даже былъ раненъ въ лѣвую ногу, и имѣя въ виду показаніе вольнаго человѣка Киселева, что въ продолженіе семилѣтней его, Киселева, съ женою, бытности въ услуженіи Федорова,—Федоровъ со служителями своими безчеловѣчно не обходился, полагали:

Шефъ 10 Егерскаго полка, генераль-маіоръ Марковъ 2-й—разжаловать Федорова въ рядовые, впредь до выслуги; Мамырина же—прогнать сквозь строй черезъ 500 человѣкъ три раза.

Генераль-лейтенантъ Эссенъ—разжаловать Федорова однимъ чиномъ; Мамырина оставить на свободѣ, вмѣнивъ ему нахожденіе подъ судомъ и подъ стражею въ наказаніе.

Великій Князь Константинъ Павловичъ:—разжаловать Федорова въ рядовые на полгода, а потомъ, возвратя ему чины,

опредѣлить по-прежнему на службу. Мамырина, въ виду его невѣжества и въ уваженіе прежней немаловременной его службы, наказать палками.

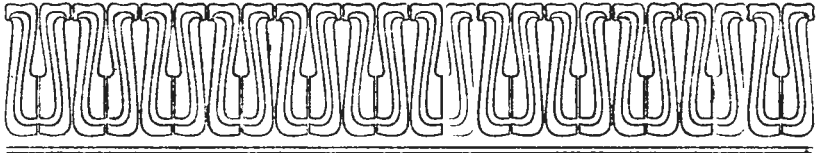
Генераль-Аудиторіатъ, служившій въ то время высшей ревизіонной инстанціей для дѣлъ, разсмотрѣнныхъ въ военныхъ судахъ, нашелъ причины, побудившія Федорова къ жестокому наказанію крѣпостной его женщины Ивановой, неосновательными и такими, „кои ни мало не могли служить ему въ оправданіе, но явно означали, при всей его старости, еще невѣжество и суевѣріе, ибо дѣйствіе отъ такого колдовства, какое та женщина сдѣлала, по здравому понятію, не могло нанести ему вреда, а боевые знаки, по свидѣтельству штабъ-лекаря на тѣлѣ той женщины означали его, Федорова, жестокость, къ чему употребилъ онъ и подчиненнаго своего, который, боясь самъ наказанія за ослушаніе, исполнялъ его волю“.

За все это Генераль-Аудиторіатъ полагалъ справедливымъ—разжаловать Федорова въ рядовые на полгода и потомъ, дабы не оставался онъ при старости безъ пропитанія, воротя чины, опредѣлить на инвалидное нижняго класса содержаніе, обязавъ при томъ подпискою, чтобы онъ впредь и за проступки не только сію женщину, но буде и другія у него есть или будутъ въ услугахъ, самъ собою не наказывалъ, а соотвѣтственно винѣ, представлялъ бы куда слѣдуетъ въ Правительство.

На всеподданнѣйшемъ по этому дѣлу докладѣ Генераль-Аудиторіата императоръ Александръ I, 10 января 1807 года, собственноручно написалъ: „разжаловать въ рядовые“.

Того—какое въ концѣ концовъ наказаніе понесъ рядовой Мамыринъ, за исполненіе незаконно даннаго ему Федоровымъ приказанія,—изъ дѣла не видно.

Сообщилъ **Л. Созоновъ.**

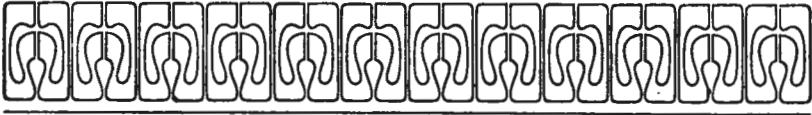
Часовня надъ кабакомъ.

(Изъ записной книжки „Русской Старины“).

Челобитная 1661 года митрополиту Ростовскому Іонѣ Устюжскаго игумена и протопопа на устюжскихъ голову и цѣловальниковъ таможеннаго и кружечныхъ дворовъ.

Государю преосвященному Іонѣ, митрополиту Ростовскому и Ярославскому, богомольцы твои Устюга Великого Троицкого монастыря игумень Аѳанасій да соборные церкви Успенія Пресвятыя Богородицы протопопъ Владимиръ благословенія просимъ и челомъ бьемъ. Въ прошлыхъ, государь, годехъ поставлены на Устюгъ Великомъ таможенные и кружечныхъ дворовъ двѣ избы, а сидятъ въ нихъ Устюжане-жъ посацкіе выборные голова и цѣловальники, собираютъ Великого Государя пошлину. И подъ тѣми, государь, избами продаютъ вино и пиво; и всякіе люди—мужики и жонки—приходя пьютъ. И въ нынѣшнемъ, государь, въ 169 году голова и цѣловальники устюжане-жъ у тѣхъ избъ надъ лѣсницами надъ крыльцомъ учинили и здѣлали часовню и поставили въ ней икону Нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и иные иконы изнаписавъ поставили, а верхъ, государь, у той часовни учинили бочкою и на ней шея и маковица и животворящій крестъ Господень, якожь и на святыхъ Божиихъ церквахъ, и тое маковицу и крестъ и желѣзомъ бѣлымъ побили. И той, государь, часовнѣ въ такомъ мѣстѣ и милосердію Божию и иконамъ быть достойтъ ли или нѣтъ? потому что собрався всякіе люди упиваютца до большаго пьянства и пьяные люди подъ тою часовнею и подъ крыльцомъ спятъ и блюютъ и всякое скаредство износятъ. И тому, государь, проѣзжіе и того града благоразсудные и духовные люди зазираютъ. И мы, богомольцы твои, то тебѣ, великому святителю, объявляемъ и вѣдомо чинимъ. И о томъ, государь, какъ ты, великій святитель, изволишь и укажешь. 169 году августа нѣ 13 день такова послана съ Алексѣемъ Безсоновымъ.

Сообщилъ **Ив. Суворовъ.**

КРАТКОЕ УВЕЩАНІЕ

Преосвященнаго Вятскаго и Великопермскаго къ народу своей Епархіи.

Божію милостію Азь смиренный Варфоломей Епископъ
Вятскій и Великопермскій.

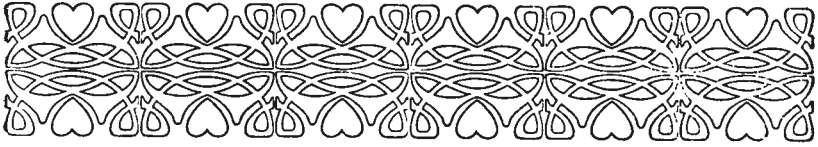
Небезызвѣстно есть всякому верноподданному Ея Императорскаго Величества рабу что въ пределах Оренбургскихъ недалече отъ нашей епархіи открылся некій изверхъ рода человеческого лють зверь и всеядовитый исполскихъ расколническихъ скитовъ въ наши границы перешедшіи снедающіи плоти едино верныхъ нашихъ и кожи до костей одирающіи врагъ и нарушитель всеобщаго спокоиствія и тишины и явный клятвопреступникъ донской казакъ раскольникъ Емельянъ Пугачевъ который Бога не бояся и людей не срамляся къ такому пришелъ безумію и слепоте, что дерзнулъ ложно и противу созданной совести фъсвоей принять на себе имя Бывшаго Императора Петра третіяго котораго смертная кончина нетолько всей Россіи но и всему умному свѣту уже давно извѣстна и темъ своимъ безъснованіемъ и коварностию пріобщеніемъ уловляя въ сеть свою душепагубную и приводя въ развратъ мало смыслянныхъ людей льстется оный лжеименный Петръ немало поколепахъ благосостояніе и тишину нашего отечества разорвалъ многихъ союзъ верности къ своей законной Самодержице сделалъ раздоръ и несогласіе между російскимъ народомъ и къ своей стороне лехко верныхъ и непросвещенныхъ и такихъ же каковъ самъ окаянныхъ сумозбродовъ беглецовъ воровъ и бродягъ немалую часть аки змій оный апокалиптичскіи хоботомъ своимъ отъ законнаго законна къ своей Государыни повиновенія отторже.

и темъ себе и своихъ проклятыхъ и Богоненавистныхъ сообщниковъ страшному Божіему и высокомонаршему подверже суду и гневу того ради азь смиренный епископъ Вят-

скій и Великопермскій въ обвращеніи сего толикаго фсеобщаго зла всякаго изъ васъ возлюбленніи мои о Христе Господе чада Божіими и матерними Всемиловивѣйшія наша Государыни щедротами молю и Богомольчески прошу не присоединяйтесь сего въ вѣчніе роды проклятаго самозванца богопротивному соборищу ниже будите аки трость ветромъ колеблема но стойте твердо и не поколебимо и будите вѣрно до смерти къ своей законной Государынѣ опасаясье заклятїи то преступленіе и за нарушеніе верности какъ отъ церкви нашей святой вѣчнаго проклятїя такъ и отъ Господа Бога во второе будущее сына Божїа въ міръ пришедствіе грознаго и неизбежнаго истязанїа и для того смотрите всякъ всеприлежно чего отъ васъ требуетъ долгъ клятвенный вашей присяги мы оную вси безъ изнятїа обязаны служить Ея Императорскому Величеству верно даже до самой смерти не щадя въ противномъ случаи за честь за имя и за Высочайшую ея особу и самага дражайшаго живота своего аще убо когда то наипаче въ сіе время покажити вы клятвы вашей плоды достойны и докажете въ семъ случаи вѣрностію своею то что Вы не словомъ но и самымъ дѣломъ истинїи россїискїа сынове и верно присяжнїи Ея Величества рабы чемъ заслужите не токмо себе но и потомкамъ вашимъ отъ Бога благословеніе Божїе а отъ Ея Императорскаго Величества Всемиловивейшіа нашей государыни матернюю любовь и милость о чемъ твердо уверяя всехъ васъ словеснаго стада Христова овецъ пастырь и отецъ вашъ именованный Варфоломей Епископъ Вятскїй и великопермскїй просить и молить Господомъ нашимъ Ісусъ Христомъ аминь.

Съ копіею читаль канцеляристъ Степанъ Трубиновъ.

Сообщилъ **В. Сихарулидзе.**

Петровъ день въ Грузинѣ при графѣ А. А. Аракчеевѣ.

Стараясь всячески увѣковѣчить память своего „благодѣтеля“, императора Павла I, графъ Аракчеевъ въ своемъ имѣніи „Грузино“ заложилъ Андреевскій соборъ въ день получения графскаго титула 5 мая 1805 года и освятилъ его въ день рожденія императора 20 сентября 1806 года; кромѣ того, устроилъ лѣвый придѣлъ собора въ честь святыхъ и первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, день памяти которыхъ, 29 іюня, былъ днемъ именинъ императора, и въ немъ „воздвигъ малый, но съ истиннымъ усердіемъ памяти къ Императору“ Павлу I.

Памятникъ сдѣланъ знаменитымъ скульпторомъ Мартосомъ изъ гранита, темнаго мрамора, бронзы и чугуна въ такомъ видѣ: у сѣверной стѣны собора, ближе къ лѣвому клиросу, на высокомъ продолговатомъ основаніи изъ трехъ плитъ: одной гранитной и двухъ мраморныхъ, стоитъ продолговатый столбъ, на которомъ на подушкѣ съ большими кистями и широкимъ позументомъ лежатъ царскія регаліи: корона, скипетръ, держава и мантия, съ одной стороны столба спускающаяся внизъ красивыми складками. На столбѣ надпись:

сердце чисто
и духъ правъ
предъ тобою.

Справа отъ столба съ регаліями небольшой римскій жертвенникъ съ курящимся на немъ оѳиміакомъ. Предъ жертвенникомъ, поднявъ вверхъ сжатые руки и опустясь на правое колѣно, молится римскій воинъ, одѣтый въ доспѣхи и плащъ. Голова воина опущена внизъ; вся фигура его выражаетъ скорбь и отчаяніе. Съ одной стороны воина лежитъ его каска съ высокимъ гребнемъ, съ другой—щитъ эллиптической формы съ горельефнымъ изображеніемъ Аракчеевскаго герба и кол-

чанъ со стрѣлами. За столбомъ два распущенныхъ знамени. На срединѣ подножія памятника два пылающихъ факела, положенныхъ крестъ на крестъ и въ знакъ печали опущенныхъ внизъ. Надъ памятникомъ, на стѣнѣ собора, Г. Императоръ Павелъ I родился 20 сентября 1754 года. Круглый бронзовый горельефъ: бюстъ императора Павла I въ профиль, окруженный бронзовымъ лучистымъ сіяніемъ въ видѣ большой звѣзды. Подъ бюстомъ, по сіянію идетъ бронзовая дуга со знаками зодіака, означающіе мѣсяцы важнѣйшихъ событій изъ жизни императора. Надъ звѣздой съ бюстомъ императора чугунная доска съ надписью: „Чувствіе облагодѣтеннаго“. Всѣ бронзовые части памятника и надписи выжжены чрезъ огонь. Подъ видомъ воина Аракчеевъ изобразилъ, конечно, себя. Высота памятника отъ основанія его до короны 4 аршина 6½ вершковъ, ширина, вѣрнѣе, толщина—отъ церковной стѣны 1 аршинъ 5 вершковъ. У подножія этого памятника погребень самъ Аракчеевъ подъ скромной плитой изъ краснаго гранита съ такой надписью:

Да
Пребудеть
и
прахъ мой
у подножія
изображенія
твоего.
На семь
мѣстъ погребень
русской новгородской
дворянинъ,
графъ Алексѣй Андреевичъ
Аракчеевъ родился 1769 года
сентября 23 дня
умеръ 1834 года
апреля д.

Надпись эта сочинена самимъ графомъ Аракчеевымъ, но день его кончины и до сихъ поръ на плитѣ не обозначенъ. Двѣ послѣднія строчки надписи, конечно, добавлены послѣ смерти Аракчеева.

Почтивъ память императора Павла наглядно, графъ Аракчеевъ задумалъ увѣковѣчить ее еще и молитвенно и благотворительностью, для чего завѣщаль ежегодно, 29 іюня, совершать въ Андреевскомъ соборѣ архіерейскимъ служеніемъ заупокойную литургію и панихиду по императорѣ Павлѣ I, послѣ чего въ храмѣ выдавать мѣстнымъ крестьянамъ денежную награду „за благонавіе“. Назначивъ на архіерейское служеніе 500 рублей и столько же на награды „за благонавіе“, Аракчеевъ представилъ императору Александру I на высочайшее благовоззрѣніе слѣдующій всеподданнѣйшій докладъ:

Ваше Императорское Величество,
 Всемилостивѣйшій Государь!

Пожалованная мнѣ въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Павломъ Петровичемъ Грузинская отчина въ Новгородской губерніи и уѣздъ сего имени составляетъ един-

ственное мое утѣшеніе, доставляя мнѣ покой пріятный послѣ трудовъ дѣятельныхъ, и несказанное удовольствіе заниматься благосостояніемъ крестьянъ, ввѣренныхъ моему попеченію.

Преисполненный чувствъ благодарности къ Виновнику сего благодѣянія, я не могу ограничить себя пожизненнымъ изъявленіемъ сихъ чувствъ: я бы желалъ предать оныя вѣкамъ, сохранивъ въ сельскомъ моемъ убѣжищѣ и по смерти моей благоговѣйное воспоминаніе о Монархѣ, Благодѣтелѣ моемъ, и объ излиянныхъ отъ него на меня милостей. Въ семъ душевномъ расположеніи, я совѣтывался съ Преосвященнымъ Митрополитомъ и получа его согласіе въ письмѣ, оригиналомъ подносимомъ при семъ на Высочайшее благоусмотрѣніе, я осмѣливаюсь всеподданнѣйше испрашивать Всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія на слѣдующія мои предположенія:

1. Вношу я на вѣчныя времена десять тысячъ рублей въ Новгородскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія съ правомъ получать изъ онаго ежегодно съ сей суммы по пяти указныхъ процентовъ, составляющихъ 500 рублей.

2. Проценты сіи при оказіи моей будутъ получаемы и употребляемы по моему распоряженію.

3. По смерти моей я представляю проценты сіи получать ежегодно Архіерею, Викарію Новгородскому, на слѣдующихъ условіяхъ:

а) Каждое лѣто 28 числа іюня мѣсяца Архіерей сей пріѣзжаетъ въ село Грузино, съ необходимымъ числомъ его свиты.

б) 29 числа іюня, т. е. въ день Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, когда совершается память Благодѣтеля моего, въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Павла I, Архіерей отправляетъ въ Грузинскомъ соборѣ, при находящемся маломъ, но съ истиннымъ усердіемъ воздвигнутымъ мною памятникѣ, за упокой, обѣдни и панихиды, съ четырьмя священниками, т. е. сего Собора, Оскуйской и Чудовской церквей.

в) По окончаніи служенія Архіерей получаетъ отъ хозяина сего имѣнія, или отъ Управляющаго онымъ, письменное о томъ свидѣтельство по прилагаемой формѣ 2 и возвращается въ Новгородъ.

д) Свидѣтельство сіе Викарій Новгородскій препровождаетъ въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, и въ то же время, безъ всякаго препятствія, получаетъ годовую сумму процентовъ, т. е. пятьсотъ рублей, изъ коихъ триста пятьдесятъ рублей

въ его собственное употребленіе, а сто пятьдесятъ рублей его свитѣ.

е) Собою разумѣется, что весь расходъ на проѣздъ Архіерея отъ Новгорода до Грузина и обратно производится на счетъ сей же суммы, а отъ хозяина села Грузина получаетъ квартиру и столъ.

4. Ежели бы въ который годъ, по ненахожденію Архіерея въ Новгородѣ, или по болѣзни его, не могъ онъ пріѣхать въ село Грузино и отправить на мѣстѣ въ соборѣ служенія, то сіи проценты получаютъ уже въ Грузинскій Соборъ и употребляются: во-первыхъ, на поддержаніе Архіерейской ризницы, а остатки отъ онаго на церковные расходы.

5. При жизни моей, я обязуюсь построить полную для Архіерейскаго служенія ризницу, состоящую изъ полного Архіерейскаго облаченія, со всѣми нужными къ оному вещами и принадлежностью, четырехъ свщщенническихъ ризъ и десяти стихарей для діаконовъ и прочаго причта.

6) Съ торжествомъ сего дня, соединяю я небольшую награду отличнѣйшимъ изъ крестьянъ моихъ, по ихъ благонавію, дѣянію, Богу угодное и столъ пріятное въ жизни сей покойнаго Императора. На сей конецъ вношу я особо десять тысячъ рублей въ учрежденный мною банкъ Грузинской отчины, для обращенія въ немъ на вѣчные проценты.

7. Проценты сіи, составляющіе также пятьсотъ рублей въ годъ, назначаю на ежегодную раздачу: а) Двумъ крестьянамъ, хозяевамъ Грузинской отчины, лучшаго поведенія по образу благочестивой жизни и усердія въ хозяйствѣ, каждому по двѣсти рублей, и б) одной дѣвушкѣ, отличившейся равномѣрно своимъ благонавіемъ и поведеніемъ, и выходящей въ первое послѣ сего воскресенье замужъ въ сей отчинѣ, сто рублей.

8. Выборъ сихъ людей дѣлаетъ хозяинъ имѣнія, а въ отсутствіи его, Управляющій онымъ, съ Депутатами мірскаго Банка въ двойномъ числѣ, т. е. четырехъ крестьянъ хозяевъ и двухъ дѣвушекъ, замужъ выходящихъ.

9. Списокъ симъ людямъ подписывается хозяиномъ имѣнія, а въ небытность его, Управляющимъ и всѣми Депутатами мірскаго Банка, и представляется Архіерею въ Соборѣ, по пріѣздѣ его въ Грузино, который и оставляетъ оный въ храмѣ Божіемъ.

10. Въ день памяти покойнаго Императора Павла I-го, послѣ отправленія панихиды, Архіерей въ томъ же храмѣ Божіемъ означаетъ своєю рукою въ спискѣ, по собственному его про-

изволу, кто изъ представленныхъ кандидатовъ удостоивается получить награду и публично объявляетъ оное.

11. Хозяинъ Грузинской отчины, или Управляющій оною, въ то же время, въ присутствіи Архіереевъ, выдаетъ сіе награжденіе при пѣніи вѣчной памяти Виновнику моего благополучія и симъ самымъ ежегодно панихида оканчивается.

12. Въ томъ же году, въ который не будетъ приѣзда Архіерея въ Грузино, награды сіи отлагаются до слѣдующаго года, и въ такомъ случаѣ на другой годъ представляется уже къ награжденію двойное число людей.

Всемиловѣйшій Государь! въ лестную награду службы моей, ежели она заслуживаетъ вниманія Вашего Императорскаго Величества, осмѣливаюсь всеподданнѣйше испрашивать на сіи предположенія мои утвержденія Вашего Величества Высочайшимъ Вашимъ подписаніемъ. Оно усугубитъ цѣну моихъ наслажденій и содѣлаетъ еще любезнѣе для меня мое сельское убѣжище.

Сія малая жертва, приносимая Благодарствому благодарностию, основана на ежегодныхъ способахъ, доставленныхъ мнѣ его благодѣяніями. Они довершаютъ сердечное мое желаніе сохранить по себѣ слѣды моей благодарности. Утѣшительно мыслить, что праведная душа въ Бозѣ почивающаго моего Благодарителя видитъ и одобряетъ чувства, меня одушевляющія.

Вашего Императорскаго Величества до конца моей жизни

вѣрный

вѣрноподанный

Графъ Аракчеевъ

Санктпетербургъ
24 февраля 1824 года
Въ воскресенье первой
недѣли Великаго поста.

Императоръ Александръ I утвердилъ этотъ докладъ, собственноручно начертавъ на немъ: „съ удовольствіемъ утверждаю. Александръ“. С.-Петербургъ, февраля 27-го 1824 года.

Начиная съ 29 іюня 1824 года и до конца жизни графа Аракчеева, Петровъ день въ Грузинѣ праздновался такъ: 28 іюня, накануне Петрова дня, въ Грузинскомъ соборѣ, въ 6 часовъ вечера, архіереемъ совершалась торжественная всенощная съ литіей, благословеніемъ хлѣбовъ и величаніемъ апостоламъ Петру и Павлу. Архіерею сослужили мѣстный причтъ и священники двухъ сосѣднихъ церквей: Оскуйской, въ 12 верстахъ отъ Грузина, и Чудовской, въ 13 верстахъ отъ него. Предъ всенощной архіерею показывался списокъ награ-

ждаемыхъ лицъ, который былъ подписанъ самимъ Аракчеевымъ, или его управляющимъ. На другой день, 29, тѣ же лица въ 9 часовъ утра совершали торжественную заупокойную литургію и панихиду по императорѣ Павлѣ I. По окончаніи панихиды архіерей, стоя на каедрѣ среди храма, по списку отмѣчалъ своей рукой двухъ хозяевъ и одну дѣвушку-невѣсту, достойныхъ награды, и громко называлъ ихъ имена. Графъ Аракчеевъ, или его управляющій, тутъ же выдавалъ награды вызваннымъ, а пѣвчіе пѣли вѣчную память. Въ отсутствіе архіерея службы 28 и 29 іюня совершались мѣстнымъ причтомъ, выдача наградъ не производилась, а переносилась на слѣдующій годъ, когда награды выдавались въ двойномъ количествѣ, четыремъ крестьянамъ и двумъ крестьянкамъ.

Графъ Аракчеевъ, какъ бы предчувствуя, что завіщаніе его о раздачѣ наградъ 29 іюня послѣ него не будетъ исполняться, пишетъ въ своемъ „проектѣ инструкцій для управленія имѣніемъ“, Высочайше одобренномъ 18 мая 1834 года: „Комитетъ (хозяйственный) свято исполняетъ волю покойнаго (т.-е. его самого) относительно ежегоднаго поминовенія, долженствующаго производиться при Архіерейскомъ служеніи 29 іюня, на точномъ основаніи Высочайше конфирмованнаго въ 27 день февраля 1824 года доклада, у сего въ копіи включаемаго. Равномѣрно наблюдаетъ, дабы производящееся поминовение въ Грузинскомъ соборѣ во время Божественнаго служенія дѣлалось и на будущее время заведеннымъ нынѣ порядкомъ (§ 39)“, и прилагаетъ къ „Инструкціи“ составленное имъ „Росписаніе суммъ, назначенныхъ на составленіе особыхъ капиталовъ къ содержанію разныхъ частей Грузинскаго имѣнія, изъ процентовъ, кои ежегодно съ сихъ капиталовъ получаемы будутъ“, въ котóромъ, между прочимъ, такъ распредѣляетъ нѣкоторыя суммы:

1) На содержаніе въ нынѣшнемъ видѣ и благолѣпіи Грузинскаго собора и находящихся въ ономъ: памятника въ Бозѣ почивающему Императору Павлу I-му и убіеннымъ офицерамъ и солдатамъ Гренадерскаго Графа Аракчеева (что нынѣ Ростовскій) полка, а также Императорскихъ медаліоновъ съ гербами и подписями 37.000 р.

(Въ числѣ сей суммы внесены уже въ Комиссію погашенія долговъ на вѣчныя времена 12.000 рублей, проценты коихъ 360 руб. серебромъ, по силѣ конфирмованнаго 17-го апрѣля 1811 года доклада о Грузинскомъ соборѣ, принадлежатъ на содержаніе снаго),

2) Форма свидѣтельства на полученіе денегъ архіереемъ за служеніе 29 іюня:

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Господинъ Пресвященный Викарій Новгородскій, посѣтивъ село Грузино, совершилъ 29-го іюня сего года въ Грузинскомъ соборѣ службу и поминовеніе о Благодѣтелѣ Графа Алексѣя Андреевича Аракчеева, въ Бозѣ почивающемъ Государѣ Императорѣ Павлѣ Петровичѣ; почему и имѣеть Его Пресвященство, безъ всякаго препятствія, право получить изъ Новгородскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія годовую сумму процентовъ пятьсотъ рублей, съ капитала, Графомъ Алексѣемъ Андреевичемъ собственно для того опредѣленнаго и въ сей Приказъ высланнаго. Село Грузино 29-го іюня года.

Подпись хозяина имѣнія или управляющаго онымъ.

3) Для поминовенія во время службы Божіей въ Грузинскомъ соборѣ Императоровъ: Павла I-го и Александра I-го, а также и графа Аракчеева 5.000 р.
(Капиталь сей внесень уже въ Грузинскій банкъ).

4) На архіерейское служеніе, долженствующее производиться ежегодно въ Грузинскомъ соборѣ 29-го іюня по силѣ Высочайше конфирмованнаго 27-го февраля 1824 года доклада, для поминовенія Императоровъ: Павла I и Александра I . 12.500 р.

(Изъ сей суммы 10.000 рублей внесено уже въ Новгородскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія, а остальные 2.500 рублей должны еще быть внесены въ оный Приказъ).

5) Для награды крестьянамъ по тому же докладу 27-го февраля 1824 года 10.000 р.

(Сумма сія должна быть внесена въ Грузинскій мірскій банкъ).

Но умеръ всесильный временщикъ, графъ Аракчеевъ, и въ его „Грузинѣ“ все измѣнилось: воля графа была забыта, выдача наградъ прекратилась, и Петровъ день сталъ въ рядъ обыкновенныхъ престольныхъ праздниковъ села, впрочемъ, иногда и теперь въ Петровъ день здѣсь служитъ самъ архіепископъ новгородскій, или его викарій, епископъ тихвинскій, но за свое служеніе уже не получаетъ завѣщанныхъ денегъ.

Сообщилъ **Н. Лашковъ.**

РУССКАЯ СТАРИНА въ изд. 1917 г.

ТОМЪ СТО СЕМЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ.

ОКТАБРЬ, НОЯБРЬ, ДЕКАБРЬ.

Записки и воспоминанія.

	СТРАН.
I. Изъ записокъ Н. В. Исакова. Сообщилъ П. Н. Исаковъ	13—32
II. Университетъ пятидесятихъ годовъ. (Изъ вос- поминаній Н. Леваковского). Сообщила О. Н. Леваковская	33—53
III. Мимоходомъ. Комисаровъ и губернаторъ За- мятинъ. Сообщ. В. И. Мерцаловъ . .	71—78

Изслѣдованія. — Историческіе и біографиче- скіе очерки. — Переписка. — Разказы. — Мате- ріалы и замѣтки.

	СТРАН.
I. И. Г. Головинъ. Императоръ Николай I. Со- общилъ Б. Колюбакинъ	1—12
II. Неизданныя письма Н. И. Пирогова. Сообщ. С. Я. Штрайхъ	54—58
III. Проѣздъ варшавскаго архіепископа Никанора черезъ Маріамполь. Сообщ. А. И. Коно- ровъ	59—70
IV. Замѣтки Петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны. В. П.	79—122
V. Изъ нравовъ минувшаго. Изъ-за волшебной веревочки. Сообщ. Л. И. Созоновъ . . .	123—127

- VI. Часовня надъ кабакомъ. Изъ записной книжки „Русской Старины“. Сообщ. **Ив. Суворовъ** 128
- VII. Краткое увѣщаніе преосвященнаго вятскаго и великопермскаго къ народу своей епархіи. Сообщ. **И. Сихарулидзе** 129—130
- VIII. Петровъ день въ Грузинѣ при графѣ А. А. Аракчеевѣ. Сообщ. **Н. Лашковъ** 131—137

Приложенія.

Часть 47 орудій, взятыхъ у германцевъ, на рижскомъ фронтѣ, войсками Радко-Дмитріева въ концѣ декабря 1916 г.

Библиографическій листокъ (на обложкѣ).

- I. В. Н. Бочкаревъ. Московское государство XV—XVII в.в.
- II. „Смоленская Старина“.
- III. Извѣстія Таврической Ученой Архивной Комиссіи № 52 и № 53.
- IV. В. Никольскій. Русская національная живопись.
- V. Н. Г. Высоцкій. Первый скопческій процессъ.
- IV. Труды Полтавской Ученой Архивной Комиссіи и Труды Саратовской Ученой Архивной Комиссіи.
-

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ,
упоминаемыхъ въ 169, 170, 171 и 172 томахъ
„РУССКОЙ СТАРИНЫ“
изд. 1917 года.

А.

- Авоѣнко, Вас. Григ., писатель, т. CLXIX, янв., 55.
- Агешникъ, Алд., священ. 1917 г., т. CLXX, апр.—июнь, 11.
- Адиль-Гирей, ротм. 1817 г., т. CLXX, апр.—июнь, 57, 61.
- Акциновъ, нач. Томск. жанд. упр. 1880 г., т. CLXX, апр.—июнь, 29, 30, 32.
- Александра Осодорова, императрица, р. 1793 ÷ 1860 г., т. CLXX, апр.—июнь, 130, т. CLXXI, июль—сент., 25.
- Александра Феодоровна (Алиса, принц. Гессенская), т. CLXIX, янв. 93, 95, т. CLXXI, июль—сент. 90, 129, т. CLXXII, окт.—дек., 106.
- Александръ, помѣщикъ 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 393.
- Александровъ, нач. Томск. жанд. управл. 1875 г., т. CLXX, апр.—июнь, 17, 26, т. CLXXI, июль—сент., 48.
- Александръ I, императоръ, р. 1777 ÷ 1821 г., т. CLXIX, февр. 185, т. CLXX, апр.—июнь, 130—135, т. CLXXI, июль—сент., 24—29, т. CLXXII, окт.—дек., 123, 132, 135.
- Александръ II, императоръ, р. 1818 ÷ 1831 г., т. CLXIX, янв., 98, 155—153, февр., 333, 339, мартъ, 399, т. CLXX, апр.—июнь, 11, 21, 31, 44, 45, т. CLXXI, июль—сент., 30, 100.
- Александръ III, императоръ, р. 1815 ÷ 1891 г., т. CLXIX, янв., 151—160, т. CLXX, апр.—июнь, 18, 30, 31, 32, 33, т. CLXXI, июль—сент., 33, т. CLXXII, окт.—дек., 120.
- Алексѣевъ, Мих. Вас., ген. 1917 г., т. CLXIX, янв. 91, 95, мартъ, VI.
- Алексѣевъ, химикъ 1862 г., т. CLXIX, февр., 224, т. CLXX, апр.—июнь, 43.
- Алексѣй Александровичъ, вел. князь, т. CLXXI, июль—сент., 90.
- Алексѣй Михайловичъ, царь, † 1676 г., т. CLXIX, янв., 7, 14, 15, 16, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 27.
- Алексѣй Николаевичъ, вел. князь, цесаревичъ 1916 г., т. CLXIX, янв., 93, 94, т. CLXXII, окт.—дек., 106.
- Алопеусъ, гр., команд. Александрийскаго полка 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 393, 401.
- Алтуховъ, майоръ 1817 г., т. CLXXII, окт.—дек., 18.
- Альбединскій, Петръ Павл., ген.-губ. С.-З. края, † 1883 г., т. CLXIX, янв., 103.
- Альбертини, Н. В., публицистъ 1862 г., т. CLXIX, февр., 230, 231.
- Альбрандтъ, Левъ Львов., полковн. 1850 г., т. CLXIX, февр., 169, 170, 182, 183, 185, 186.
- Амвросій (Лотоцкій), архиманд., т. CLXIX, янв., 132.
- Андреевскій, Эрстъ Стен., докт. 1847 г., т. CLXIX, мартъ, 331. т. CLXX, апр.—июнь, 56.
- Андреевъ, купецъ 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 46, 47.
- Андрониковъ, кн., Ив. Малхазовичъ, ген. 1817 г., т. CLXIX, февр., 191.

Андронниковъ, кн., 1917 г., т. CLXXII, окт.—дек., 101.

Анна Иоанновна, императрица, † 1740 г., т. CLXX, апр.—июнь, 129.

Анненковъ, Ник. Ник., Киев. ген.-губ., гос. контрол., † 1865 г., т. CLXXII, окт.—дек., 28.

Анрець-Эльметъ, гр., ген.-ад., 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 383, 384.

Антоній, Амфитеатровъ, рект. Киев. акад., т. CLXIX, мартъ, 404.

Антоній (Анат. Мартыновскій), архіеп. Могилев., т. CLXIX, янв., 133, 134.

Антоній (Павлинскій), еписк. Волынской, т. CLXIX, янв., 136.

Апрѣлевъ, т. CLXIX, мартъ, 346.

Аракчеевъ, гр., Алексѣй Андр., р. 1769 † 1834 г., т. CLXIX, мартъ, 346; т. CLXXII, окт.—дек., 131—137.

Аргутинскій - Долгорукой, князь, Моис. Захар., т. CLXIX, февр., 164—167, мартъ, 321—336, т. CLXX, апр.—июнь, 47—61, т. CLXXI, июль—сент., 2—21, т. CLXXII, окт.—дек. 11—30.

Арендтъ, лейбъ-мед., т. CLXIX, янв., 52.

Аретинскій, Алкс., въ монаш. Серафимъ, еписк. полтав. 1662 г., т. CLXIX, мартъ, 405, 406.

Арнольди, Н. К., чиновн. контроля, 1870 г., т. CLXIX, янв., 111.

Арнольдъ, проф. архит., 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 49, 50, 52, 53, 60.

Арсеньевъ, В., сообщ. „Изъ бумагъ А. Т. Болотова“, т. CLXIX, мартъ, 346.

Арсеньевъ, Петръ Сем., въ монаш. Теофанъ, настоят. посольск. церкви въ Римѣ, † 1852 г., т. CLXIX, мартъ, 404.

Арцимовичъ, В. А., Тобольск. губернат., т. CLXX, апр.—июнь, 8.

Аскочевскій, Викт. Ипатьев., изд. „Домашн. бесѣды“, т. CLXIX, янв., 131.

Асѣвъ, Вас. Кузьмичъ, подполк. 1847 г., т. CLXIX, мартъ, 322, 324.

Асѣвъ, Дм. Кузьмичъ, полков. 1847 г., т. CLXXI, июль—сент., 17, 18.

Астафьевъ, оф. ген. штаба 1847 г., т. CLXXI, июль—сент., 3.

Астраковъ, чиновникъ контроля, 1870 г., т. CLXIX, янв., 144, 145.

Астровъ, писат., т. CLXIX, янв., 1.

Аванасій Лотоцкій, намѣстникъ Почаевской Лавры, т. CLXIX, янв., 127.

Б.

Бабкинъ, Никиф., иконопис. 1675 г., т. CLXIX, янв., 23.

Бабушкинъ, И. Б., сахарозаводчикъ 1917 г., т. CLXX, апр.—июнь, 107.

Бакаевъ, подполковн. 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 395, 401.

Банецкій, Адамъ Осип., оф. 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 350.

Барковский, Ив. Фом., оф. 1859 г., т. CLXIX, мартъ, 353.

Бартъ, преводават. вел. князей 1859 г., т. CLXIX, янв., 156.

Барятинскій, кн., Алкс. Ив., фельд-марш., † 1879 г., CLXIX, янв., 100, февр., 163—166, 190, т. CLXXI, июль—сент., 8, 9, 10, 12, 13, 18—20, т. CLXXII, окт.—дек., 15.

Баумгартенъ, полковн. 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 386.

Бебутовъ, кн., Вас. Осип., ген.-отъ-инф., † 1858 г., т. CLXIX, февр., 164, 166, мартъ, 328, 330, 331, 333, 334, т. CLXXI, июль—сент., 2, 3, т. CLXXII, окт.—дек., 26, 27.

Безе, бухгалт. экспед. заготовл. гос. бумагъ 1870 г., т. CLXIX, февр., 234.

Безобразовъ, г.-ад. 1868 г., т. CLXIX, янв., 101.

Беклеповъ, 1846 г., т. CLXIX, февр., 178, т. CLXX, апр.—июнь, 57.

Бельгардъ, ген. 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 386.

Бенедиктовъ, ст. сов., директ. Мариампольск. гимназій, т. CLXXII, окт.—дек., 60.

Бенкендорфъ, гр., Алкс. Христофор., шефъ жанд. † 1844 г., т. CLXIX, февр., 168, т. CLXX, апр.—июнь, 124, 136, т. CLXXI, июль—сент., 28, т. CLXXII, окт.—дек., 8.

Бенкендорфъ, гр., Конст. Конст., фл.-ад., 1846 г., т. CLXIX, февр., 172, 174, 178.

Бернацкій, В. А., сообщ. „Излержъ и Минеральныя Воды“ въ 1819 г., т. CLXX, апр.—июнь, 97—98.

Бернгардтъ, гражд. инж., 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 60.

Берновъ, подпол. 1860 г., т. CLXIX, янв., 100.

Бессель, А. В., математ., 1862 г., т. CLXIX, февр., 226, 227, 230.

Бибановъ, полков. 1847 г., т. CLXIX, февр., 166, мартъ, 332, 333, т. CLXX, апр.—июнь, 51, 52, 53.

Бибиковъ, Д., полковн. ген. штаба, † 1858 г., т. CLXIX, февр., 170, 171, 179.

- Вильбасовъ, Вас. Алекоѣв., писатель, 1873 г., т. CLXIX, мартъ, XVIII.
- Виронъ, Гог. Эрнестъ, герцогъ Курлянд., † 1772 г., CLXIX, янв., 103, 109, т. CLXX, апр.—июнь, 127.
- Бистромъ, Александра Ант., въ зам. Пирогова, т. CLXIX, февр., 219.
- Бистромъ, Вл. Ант., т. CLXIX, февр., 219.
- Блохина, Матрена Васил., кормилица Петра I, т. CLXIX, янв., 10, 19.
- Блудовъ, гр., Дм. Ник., предсѣд. Гос. Сов., † 1864 г., т. CLXX, апр.—июнь, 127.
- Блюмъ, полков. 1855 г., т. CLXIX, мартъ, 401.
- Бобринскій, гр. А. А., чл. Гос. Думы 1917 г., т. CLXXII, окт.—дек., 83, 92, 94, 95, 96, 105.
- Бобровницкій, Ив. Матв., проф. Кіев. акад. 1860 г., т. CLXIX, мартъ, 406, 407.
- Богдановъ, А. П., проф. 1867 г., т. CLXXI, июль—сент., 98.
- Боголюбовъ, Ив. Андр., воен. педагог., т. CLXIX, мартъ, 330.
- Боголюбовъ Петръ, госуд. преступникъ 1880 г., т. CLXX, апр.—июнь, 14, 16, 17, 18, 25, 26, 27, 30, 31, 32.
- Богословскій, М., сообщ.: „Дѣтство Петра Великаго“, т. CLXIX, янв., 1—29.
- Бодянский, Пав. Ильичъ, инспект. Полтав. корп. 1858 г., т. CLXIX, февр., 201—204.
- Бокъ, 1868 г., т. CLXIX, янв., 103, 104.
- Болдыревъ, Рязанск. губернат. 1870 г., т. CLXIX, янв., 146.
- Болотниковъ, полковн. 1846 г., т. CLXX, апр.—июнь, 51, 52, 54.
- Болотова, Мар. Фед., т. CLXIX, мартъ, 346, 347.
- Болотовъ, Алексѣй Павл., т. CLXIX, мартъ, 346, 347.
- Болотовъ, Андр. Тимоф., писатель, т. CLXIX, мартъ, 346, 347.
- Болотовъ, Пав. Андр., т. CLXIX, мартъ, 346, 347.
- Борзиковскій, Як. Фед., 1635 г., т. CLXIX, мартъ, 416.
- Борисовичъ, Васил., въ монаш. Афанасій, проф. духов. акад. † 1847 г., т. CLXIX, февр., 240.
- Борисовъ, Ив. см. Никокентій.
- Борисъ Владиміровичъ, вел. князь 1916 г., т. CLXIX, янв., 93, 94.
- Борисякъ, Н. Д., проф. минералогіи 1850 г., т. CLXX, апр.—июнь, 74.
- Боровитиновъ, М. М., сенат. 1916 г., т. CLXIX, февр., 250.
- Боткинъ, Серг. Петр., проф., † 1889 г., т. CLXX, апр.—июнь, 18.
- Бревертъ, К. М., нач. женск. гимназ. въ Мариамполь, т. CLXXII, окт.—дек., 66.
- Бретейль, фр. послан. 1762 г., т. CLXIX, янв., 106, 107, 112.
- Брианъ, Аристидъ, франц. мин. 1917 г., т. CLXIX, янв., его портретъ.
- Бродскій, Н., сообщ. „Изъ жизни И. С. Тургенева“, т. CLXIX, февр., 194, 195. „Изъ домостроя XIX вѣка“, мартъ, 425—427.
- Броневокій, подполков. 1846 г., т. CLXIX, февр., 183, 198.
- Бруни, архит. 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 49.
- Бруновъ, диплом., т. CLXXI, июль—сент., 27.
- Брусилловъ, ген. 1917 г., т. CLXIX, февр., 272, мартъ, VI, т. CLXXI, июль—сент., 146.
- Бруховецкій, гетманъ 1668 г., т. CLXX, апр.—июнь, 80.
- Будбергъ, бар., послан. въ Швецію, 1795 г., т. CLXX, апр.—июнь, 139, 140, 141, 143—152.
- Булацель, ред. „Россійск. гражданина“ 1917 г., т. CLXIX, янв., 76.
- Бунге, мин. фин. 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 69, 71.
- Бунтентъ, сестра милосерд. 1917 г., т. CLXIX, янв., 60.
- Бутовская, политич. преступн. 1880 г., т. CLXX, апр.—июнь, 30.
- Бутовскій, А. Д., сообщ.: „Первые шаги на учебной службѣ“, т. CLXIX, февр., 196—204, мартъ, 348—359.
- Буханцевъ, 1917 г., т. CLXIX, янв., 67.
- Бучневичъ, В. Е., сообщ.: „Пребываніе А. В. Суворова въ м. Опошнѣ, Зеньковского уѣзда, Подтавск. губ.“, т. CLXX, апр.—июнь, 80—81.
- Бѣляевскій, архит. 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 67.
- Бѣльскій, ревиз. контрольн. палаты 1870 г., т. CLXIX, янв., 144—150.
- Бюнтингъ, тверск. губернат. 1916 г., т. CLXXII, окт.—дек., 97.
- Бурно, инж.-ген. 1850 г., т. CLXIX, февр., 166, 167, т. CLXX, апр.—июнь, 50—54.

В.

- Вакуловскій, оф. 1855 г., т. CLXIX, мартъ, 356.
- Валуевъ, гр., Петръ Алод., мин. вн. дѣлъ, 1890 г., т. CLXIX, янв., 32, 102, 103.
- Валгусовъ, С. С., 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 79.
- Варжанскій, вѣст. Родіоновъ, педагогъ 1858 г., т. CLXIX, февр., 202.
- Варенцовъ, В. Г., педагог. 1864 г., т. CLXIX, февр., 230, 231.
- Варнаховская, въ зам. бар. Вревская, † 1887 г., т. CLXIX, февр., 180.
- Варфоломей, еписк. Вятскій, т. CLXXII, окт.—дек., 129, 130.
- Васильчиковъ, Ил. Ил., ген.-губ. ю.-з. края 1858 г., сиб. ген.-губ. 1862 г., т. CLXIX, янв., 54, 55, февр., 224, т. CLXX, апр.—июнь, 40, 41.
- Васильчиковъ, кн. Серг., оф. 1846 г., т. CLXIX, февр., 172, т. CLXX, апр.—июнь, 59, т. CLXXII, окт.—дек., 26, 27.
- Васильчиковъ, кн., полковн. 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 393.
- Вассіанъ, еписк. Пермскій, т. CLXIX, мартъ, 403.
- Введенскій, Ир. Ив., писат. † 1855 г., т. CLXIX, мартъ, XI, 357.
- Фонъ-деръ Вейде, полковн. 1836 г., т. CLXX, апр.—июнь, 83.
- Веймарнъ, полковн. 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 390.
- Вельо, бар., главноуправ. почтъ 1875 г., т. CLXIX, янв., 101, т. CLXX, апр.—июнь, 14, т. CLXXI, июль—сент., 41.
- Вельяминовъ, Алексѣй Алод., ген. 1837 г., т. CLXIX, февр., 162, 163, 165, мартъ, 333.
- Веревкинъ, Алод. Ник., полковн. 1847 г., т. CLXIX, мартъ, 332, т. CLXXII, окт.—дек., 24, 25.
- Веселовскій, Алод. Никол., проф., т. CLXIX, янв., 41.
- Веселовскій, Конст. Стен., секрет. акад. наукъ 1865 г., т. CLXIX, февр., 232.
- Ветчининъ, В. Г., губернат. 1916 г., т. CLXXII, кт.—дек., 97.
- Вильгельмъ II, германск. императоръ, т. CLXIX, янв., 75, 79, 83, 84, 86, 87, 95, февр., 252.
- Вильфель (сень), преподават. в. князей, 1859 г., т. CLXIX, янв., 156.
- Винб. ргт., Фед. Фед., управ. экспед. гос. бумагъ 1867 г., т. CLXIX, февр., 233, 234, 237.
- Вильчинскій, 1917 г., т. CLXXII, окт.—дек., 82.
- Владиміровъ, профес., т. CLXX, апр.—июнь, 8.
- Владиміръ, еписк. Казанскій 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 87.
- Владиміръ Александровичъ, вел. князь, т. CLXIX, янв., 101, 151—160, т. CLXXI, июль—сент., 33, 99.
- Владиславлевъ, рект. Спб. унив. 1862 г., т. CLXIX, февр., 226, 229.
- Воейковъ, Вл. Н., ген. 1917 г., т. CLXXII, окт.—дек., 95.
- Военскій, К. А., т. CLXIX, янв., 30.
- Волковъ, Рязанск. вице-губернат. 1870 г., т. CLXIX, янв., 146.
- Волковскій, кн., рязан. предвод. дворян. 1870 г., т. CLXIX, янв., 147.
- Вольфъ, Ник. Ив., оф. 1847 г., т. CLXIX, мартъ, 321, т. CLXXI, июль—сент., 7.
- Вольфъ, купецъ 1762 г., т. CLXIX, янв., 114.
- Воронцова, гр., Елис. Романов., фрейлина 1762 г., т. CLXIX, янв., 112.
- Воронцова, княг., Марія Васил., рожд. кн. Трубецкая, по перв. браку Столицина, т. CLXIX, февр., 192.
- Воронцовъ, гр., Алод. Роман., канцлеръ, р. 1741 † 1805 г., т. CLXIX, янв., 111.
- Воронцовъ, кн. Мих. Сем., Новорос. ген.-губ. наместн. Кавказа † 1856 г., т. CLXIX, февр., 162—193, мартъ, 323—336, т. CLXX, апр.—июнь, 47—61, т. CLXXI, июль—сент., 1—23, т. CLXXII, окт.—дек., 24—30.
- Воронцовъ, гр., Романъ, 1762 г., т. CLXIX, янв., 112.
- Воронцовъ, кн., Сем. Мих., оф. 1850 г., † 1832 г., т. CLXIX, фев., 181, 192, т. CLXXI, июль—сент., 2.
- Воронцовъ, Семенъ Роман., послан. въ Лондонъ 1795 г., † 1832 г., т. CLXX, апр.—июнь, 147.
- Воронцовъ - Дашковъ, гр., мин. двора 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 69.
- Врангель, Егоръ Петров., попечит. Виленск. учеб. окр., 1854 г., т. CLXIX, февр., 201.
- Вранкентъ, подполков. ген. штаба, 1846 г., т. CLXIX, февр., 170.
- Вревскій, Алд. фл.-ад., 1846 г., т. CLXIX, февр., 179, т. CLXXI, окт.—дек., 31.
- Вревскій, бар., Имполитъ, команд. Навагинск. пол. 1846 г., т. CLXIX, февр., 179, 180.

Вукашиновичъ, Алед., серб. полит. дѣят. 1867 г., т. CLXXI, июль—сент., 109.
 Вукотичъ, Петръ Стеф., черногор. сенат., 1867 г., т. CLXXI, июль—сент., 109.
 Вьюшинъ, Алед. Васил., т. CLXIX, янв., 131.
 Вязмитиновъ, воен. мин. 1805 г., т. CLXXII, окт.—дек., 123.
 Вяткинъ, Никита Нестер., 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 79.

Г.

Гавриловъ, Григ., подъячий, 1675 г., т. CLXIX, янв., 25.
 Гагаринъ, кн., Алед., оф. 1846 г., т. CLXIX, февр., 173, т. CLXX, апр.—июнь, 48, 49, 50, 61, т. CLXXI, июль—сент., 6, т. CLXXII, окт.—дек., 21.
 Гагаринъ, кн., Григ. Григ., оф., 1847 г., т. CLXXI, июль—сент., 5.
 Гай, Людевитъ Хорват., писат., 1867 г., т. CLXXI, июль—сент., 109.
 Гаевскій, Викт. Павл., писатель, † 1888 г., т. CLXIX, февр., 194.
 Галкинъ-Врасскій, М. Н., эстлянд. губернат., 1868 г. Изв. его записной книжки, т. CLXIX, янв., 97—104.
 Гампльтонъ, полков., 1690 г., т. CLXIX, февр., 313.
 Ганзенъ, ниж. полков., 1817 г., т. CLXIX, февр., 191.
 Ганнотъ, Ник. Ник., оф. печат. 1855 г., т. CLXIX, мартъ, 356.
 Гарицкий, химикъ 1862 г., т. CLXX, апр.—июнь, 43.
 Гастферь, полк. 1851 г., т. CLXIX, мартъ, 370.
 Гасыбовъ, баталіон. команд. 1917 г., т. CLXIX, янв., 68.
 Гаусманъ, Л., сообщ.: „Русская политика герцога Карла Шведскаго“, т. CLXX, апр.—июнь, 138—152.
 Гебгардтъ, г-жа 1849 г., т. CLXX, апр.—июнь, 98.
 Гейденъ, гр., Фед. Лог., нач. м. штаба, финлянд. ген.-губ., т. CLXIX, янв., 101, февр., 173, 185, мартъ, 331, т. CLXX, апр.—июнь, 46, 55, 60, 61, 62.
 Гейманъ, В. А., ген., т. CLXIX, февр., 174.
 Гейфлейрахъ, бухгалт. эксед. загот. Госуд. бумагъ, т. CLXIX, февр., 234.
 Гендриковы, гр., т. CLXXII, окт.—дек., 39—53.
 Георгій Михайловичъ, вел. князь 1916 г., т. CLXIX, янв., 93, 94.
 Георгиевскій, Алед. Ив., профес., т. CLXIX, янв., 50.
 Геннеръ, Ю., сахарозаводч. 1917 г., т. CLXX, апр.—июнь, 107, 108.
 Германъ, Эрнестъ 1917 г., т. CLXXII, окт.—дек., 84, 85.
 Герценъ, Алед. Ив., писатель, † 1870 г., т. CLXIX, янв., 40.
 Герье, В. И., профес., т. CLXIX, янв., 44.
 Гескетъ, Давидъ, оф., воспитат. дѣтей принца Ольденбургскаго 1846 г., т. CLXIX, февр., 178, 186.
 Гескетъ, Серг., самаркан. ген.-губ. 1915 г., т. CLXIX, февр., 178.
 Гестферь, полковн., 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 398, 401.
 Гилыровъ, 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 71.
 Гинденбургъ, нѣмецк. ген. 1917 г., т. CLXIX, янв., 96, февр., 252—255, 272, 280, 301, 302, 303.
 Гинспрейтеръ, тов. управл. Экспед. Гос. бумагъ 1867 г., т. CLXIX, февр., 233.
 Гинцбургъ, бар., Г. О., т. CLXIX, февр., 194.
 Гиршманъ, Леон. Леопольд., хирургъ, т. CLXX, апр.—июнь, 9.
 Глѣбовъ, оф. 1850 г., т. CLXIX, февр., 166, 185, 191, т. CLXX, апр.—июнь, 55, 56.
 Гогель, помощн. нач. штаба на Кавказѣ 1846 г., т. CLXIX, янв. 154, февр., 169.
 Годлевскій, ген. 1817 г., т. CLXXI, июль—сент., 3.
 Голицына, кн., Зоя, сестра милосер. 1917 г., т. CLXIX, февр., 295, т. CLXXI, июль—сент., 149.
 Голицына, кн., Ульяна Ив. боярыня 1672 г., т., CLXIX, янв., 8.
 Голицына, кн., кормилица Петра I, т. CLXIX, янв., 9.
 Голицынъ, кн., Алед. Ник., т. CLXIX, мартъ, 313.
 Голицынъ, кн., Алед., нач. кавалер. 1850 г., т. CLXIX, февр., 181.
 Голицынъ, кн., Вас. Вас., † 1713 г., т. CLXIX, янв., 27, т. CLXX, апр.—июнь, 87, т. CLXXI, июль—сент., 119.
 Голицынъ, кн., Влѣд., оф. 1850 г., т. CLXIX, февр., 185.
 Голицынъ, кн. чл. Гос. Сов. 1917 г., т. CLXXII, окт.—дек., 105, 117.
 Головацкій, Ян. Фед., ученый 1867 г., т. CLXXI, июль—сент., 104, 108.
 Головинъ, Автономъ Мих., сподвижн. Петра I, т. CLXIX, янв., 14.

- Головинъ, Ив. Гавр., эмигрантъ-публицистъ, р. 1819 г., т. CLXX, апр.—июнь, 124—137, т. CLXXI, июль—сент., 23—32, т. CLXXII, окт.—дек., 3—12.
- Головинъ, Ѳома, т. CLXX, апр.—июнь, 125.
- Головинъ, Алсд. Вас., мпн. нар. просвѣщ., р. CLXXIX, янв., 31, 32, 44, 45, февр., 214—232, мартъ, 337—345, т. CLXX, апр.—июнь, 35—43, т. CLXXI, июль—сент., 91—96, т. CLXXII, окт.—дек., 6, 54—58.
- Гомбинскій, томск. полиціймейст. 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 45, 46.
- Гончаровъ, Ив. Алсд., писат., т. CLXXIX, янв., 30—33 -- 43, т. CLXXIX, июль—сент., 112.
- Горбуновъ, Ив. Ѳед., артистъ, т. CLXXIX, мартъ, VIII.
- Гордонъ, Патрикъ, ген. Его дневн. записки, т. CLXXIX, февр., 308—318, мартъ, 408—424, т. CLXX, апр.—июнь, 82—96, т. CLXXI, июль—сент., 119—128.
- Гордѣенко, Егоръ Степ., земск. дѣятель, т. CLXX, апр.—июнь, 8.
- Горчаковъ, кн., Алсд. Мих., госуд. канцл. † 1832 г., т. CLXXIX, янв., 32, 39, 103, 121.
- Горчаковъ, кн., Петръ Дм., ген.-ад., † 1868 г., т. CLXXIX, мартъ, 387, 388.
- Горшельтъ, Теод., баталлистъ 1858 г., т. CLXXIX, февр., 179.
- Граббе, Пав. Христоф., † 1875 г., т. CLXXIX, февр., 181, 182.
- Граббе, ген., т. CLXXII, окт.—дек., 23.
- Граниковъ, Андр. Демьянов., проф. кiev. духовн. акад., † 1860 г., т. CLXXIX, янв., 127, 130—131.
- Гривеницъ, чернигов. губернат. 1916 г., т. CLXXII, окт.—дек., 97.
- Грегрь, Юл., чешскій публиц. 1867 г., т. CLXXI, июль—сент., 108.
- Грейгъ, Самуэль Алекофевъ, адм., † 1788 г., т. CLXXI, июль—сент., 41, 42.
- Грибоѣдова, Нина Алсд., см. Чавчавадзе.
- Грибоѣдовъ, Алсд. Серг., писат., † 1829 г., т. CLXXIX, янв., 42.
- Григорьевъ, А. А., писат., т. CLXXIX, мартъ, VIII.
- Гривевичъ, Ив. Кузъм., чл. комит. по крестьян. дѣламъ 1850 г., т. CLXXIX, февр., 198.
- Гришпенбергъ, полков. 1850 г., т. CLXXI, апр.—июнь, 64, 65, 66, 67.
- Гричулевичъ, Анатолий, т. CLXXIX, янв., 134.
- Громаковский, священ., т. CLXXIX, янв., 138.
- Гротъ, К. К., самарск. губернат., т. CLXX, апр.—июнь, 8.
- Гротъ, Як. Карл., академ., † 1893 г., т. CLXXIX, февр., 232.
- Грубе, В. М., хирургъ, т. CLXX, апр.—июнь, 8.
- Гунаропуло, Аван. Аванас., гит. сов., † 1857 г., т. CLXXIX, мартъ, 401.
- Гунаропуло. Аванас. Дм., р. 1791, † 1855 г., т. CLXXIX, мартъ, 360.
- Гунаропуло, Аван. Юрьев., т. CLXXIX, мартъ, 360.
- Гунаропуло, Мих. Аванас., р. 1835 г., его воспоминанія, т. CLXXIX, мартъ, 360—401.
- Гунаропуло, Степ. Юрьев., т. CLXXIX, мартъ, 360, 363, 364.
- Гурко, Вл., нач. штаба 1846 г., т. CLXXIX, февр., 169, 171, 176.
- Гурокій, Ст. Иван., оф. 1847 г., т. CLXXI, июль—сент., 13, т. CLXXII, окт.—дек., 18.
- Гучковъ, Алсд. Ив., обществ. дѣятель, 1916 г., т. CLXXIX, февр., 290, мартъ, IV.

Д.

- Давыдовъ, Вас. Денис., оф. 1846 г., т. CLXX, апр.—июнь, 50.
- Давыдовъ, Вл., адъют. Барятинскаго 1847 г., т. CLXXIX, февр., 190.
- Давыдовъ, Ростисл., оф. 1847 г., т. CLXXI, июль—сент., 13.
- Дадіани, княг. владѣт. Мингрелин 1847 г., т. CLXXII, окт.—дек., 25.
- Дадіани, княг. Екат. Алсд., см. Чавчавадзе.
- Дадіани, кн. Давидъ, 1847 г., т. CLXXIX, февр., 189.
- Дадіани, кн., Конст., т. CLXXIX, февр., 192.
- Дандевиль, ген. 1869 г., т. CLXXIX, янв., 100.
- Даниловъ, ниж.-технол. 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 50, 51, 52, 53.
- Дашковъ, В. А., 1867 г., т. CLXXI, июль—сент., 92, 100.
- Дашковъ, П. Я., знатокъ иконографіи, т. CLXX, апр.—июнь, 124, 129.
- Девьеръ, гр., полковн. 1846 г., т. CLXXIX, февр., 171.
- Деллингогаузенъ, бар., адъютан. 1847 г., т. CLXX, апр.—июнь, 56, т. CLXXII, окт.—дек., 25.

Дельвицъ, бар., оф. 1846 г., т. CLXIX, февр., 174.

Деляновъ, гр. Ив. Давид., мпн. проsvѣщ., т. CLXIX, янв., 45.

Деларю, 1862 г., т. CLXIX, мартъ, 341.

Дешевовъ, хим. 1862 г., т. CLXIX, февр., 235.

Дибичъ-Забалканскій, гр., Ив. Ив., † 1830 г., т. CLXX, апр.—июнь, 45.

Дистерло, коменд. Дербента 1850 г., т. CLXIX, мартъ, 326.

Дюмидовъ, Пав., смотрит. Переясл. духовн. учпл., т. CLXIX, янв., 132.

Дмитріевъ-Мамонтовъ, томск. вице-губернат. 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 47, 48, 50, 52, 53, 58, 73, 82.

Двѣпровъ, корресп. 1917 г., т. CLXXII, окт.—дек., 104, 107.

Добрышинъ, Серг. Кол., 1847 г., т. CLXXII, окт.—дек., 20.

Долгорукова, княжна (Юрьевская княгиня), т. CLXX, апр.—июнь, 44—45.

Долгорукой, кн., Вас. Андр., т. CLXXII, окт.—дек., 31.

Долянино-Иванская, Елена Мих., рожд. Болотова, т. CLXIX, мартъ, 347.

Долянино-Иванскій, Т. М., т. CLXIX, мартъ, 347.

Дорофеевъ, ревиз. контроля 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 39—40.

Дорошенко, гетм. 1668 г., т. CLXX, апр.—июнь, 8).

Дохтуровъ, Герасимъ, дьякъ 1674 г., т. CLXIX, янв., 19.

Дубельтъ, Леонтій Вас., ген., † 1862 г., т. CLXX, апр.—июнь, 124.

Дубельтъ, Мих., 1847 г., т. CLXXII, окт.—дек., 31.

Дубровицъ, Фёд. Никол., оф. 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 352, 353, 356.

Думшинъ, чиновн. контроля, т. CLXIX, янв., 141.

Дундуковъ-Корсаковъ, кн., Алд. Мих., т. CLXIX, февр., 168—191, т. CLXX, апр.—июнь, 56, 59, т. CLXXII, окт.—дек., 25.

Дурново, Ив. Ник., ст.-секрет. 1880 г., т. CLXX, апр.—июнь, 18, 20, 21, 31, т. CLXXII, окт.—дек., 121.

Дурново, П. П., харьков. губернат. 1868 г., т. CLXIX, янв., 100.

Дюкруасси, т. CLXIX, февр., 171.

В.

Евгеньевъ, В., сообщ. „И. А. Гончаровъ о Московскихъ Вѣдомостяхъ Каткова“, т. CLXIX, янв., 30—33.

Евдокимовъ, гр., Никол. Ив., ген., † 1873 г., т. CLXIX, февр., 164, 167, т. CLXXII, окт.—дек., 16.

Евдокимовъ, полков., † 1847 г., т. CLXIX, мартъ, 332, 333, т. CLXX, апр.—июнь, 55, т. CLXXI, июль—сент., 13—17.

Егоровъ, острудн. „Нов. Времени“, 1917 г., т. CLXIX, янв., 80.

Екатерина II, императрица, р. 1729 1796 г., т. CLXIX, мартъ, 360, 361, 363, т. CLXX, апр.—июнь, 129—152, т. CLXXI, июль—сент., 47.

Елена Павловна, вел. княг., т. CLXIX, янв., 98, 101, 102.

Елизавета Алексѣевна, императрица, † 1826 г., т. CLXXII, окт.—дек., 5.

Елизавета Петровна, императрица. † 1761 г., т. CLXIX, янв., 113, 114.

Емельяновъ, Васил., 1674 г., т. CLXIX, янв., 23.

Ермолаевъ, Дороф., живописецъ. 1675 г., т. CLXIX, янв., 24.

Ермолова, рожд. Герзинекая, т. CLXIX, февр., 189.

Ермолова, Нат. Алексѣевна, т. CLXXI, июль—сент., 5.

Ермоловъ, Алексѣй Петр., ген., † 1861 г., т. CLXIX, февр., 162, 165, 189, т. CLXX, апр.—июнь, 13, т. CLXXI, июль—сент., 5, 27.

Ермоловъ, Серг. Ник., тифлис. губернат. 1850 г., т. CLXIX, февр., 189.

Ерофеева, Неонила, въ зам. княг. Львова, кормилица Петра I, т. CLXIX, янв., 9.

Есаковъ, оф. арт. 1850 г., т. CLXIX, февр., 179.

Ефимовъ, Фёд. Влад., чиновн., т. CLXXII, окт.—дек., 72, 73, 77.

Ж.

Жевахова, княг., рожд. Шпирь, т. CLXIX, мартъ, 385, 401.

Жеваховъ, кн., оф. 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 385.

Желобовскій, протопресвит. 1880 г., т. CLXX, апр.—июнь, 21.

Жиберъ, Эрн. Ив., проф. архит. 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 49.

Жиль, Ал-дръ, попечит. арест. роты 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 73.

Жомини, бар., Алед., дипломатъ, † 1888 г., т. CLXIX, янв., 103.
Жоффри, франц. ген. 1917 г., т. CLXIX, янв., его портретъ.

3.

Заборовскій, Евген. А., 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 43.
Забѣлинъ, Ив. Егор., археологъ, писатель, т. CLXIX, янв., 1, 25, 26.
Занка, директ. деп. общ. дѣлъ 1880 г., т. CLXX, апр.—июнь, 18.
Зайченко, поруч. 1917 г., т. CLXIX, янв., 69.
Замысловскій, чл. Гос. Думы 1917 г., т. CLXXII, окт.—дек., 94, 95.
Замятнина, Анна Вас., т. CLXXII, окт.—дек., 73, 74.
Замятнинъ, Дм. Ник., мпн. юстиц., † 1881 г., т. CLXXII, окт.—дек., 77.
Замятнинъ, Пав. Ник., Енисейск. губернат. 1860 г., т. CLXXII, окт.—дек., 71—78.
Зарубинъ, Ш. К., проф. хирургіи. т. CLXIX, мартъ, 311, 312.
Засуличъ, Вѣра, 1880 г., т. CLXX, апр.—июнь, 17, 25.
Зиновьевъ, г.-ад., 1852 г., т. CLXIX, янв., 154, 157.
Зотовъ, Нпшта Монсеев, учитель Петра I, т. CLXIX, янв., 26—29.

И.

Иваницкій, полков., т. CLXIX, мартъ, 113.
Ивановъ, Паріонъ, дякъ 1674 г., т. CLXIX, янв., 21, 23, 29.
Ивановъ, жанд. кап. 1880 г., т. CLXX, апр.—июнь, 17.
Ивановъ - Мумжіеві, полков. команд. 1917 г., т. CLXIX, янв., 63.
Иванцовъ - Платоновъ, священ. 1867 г., т. CLXXI, июль—сент., 101.
Игнатьевъ, гр., Никол. Павл., мин. вн. дѣлъ 1881 г., т. CLXX, апр.—июнь, 17, 23.
Игнатьевъ, гр., Пав. Ник., предѣд. комит. мин., т. CLXXII, окт.—дек., 28.
Игнатьевъ, бухгалт. экзекед. гос. бумагъ 1862 г., т. CLXIX, февр., 2—33.
Игнатьевъ, чинов. контроля 1870 г., т. CLXIX, янв., 148.
Игнатьевъ, ген. 1877 г., т. CLXIX, янв., 122.
Игорь Константиновичъ, великій князь 1916 г., т. CLXIX, янв., 93.

Излеръ, Ив. Ив., содержат. сада „Минеральныя воды“, 1849 г., т. CLXX, апр.—июнь, 97—98.
Илляшевичъ, Ник. Петр., педагог. 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 356.
Ильменскій, ген. 1847 г., т. CLXXII, окт.—дек., 27.
Индреніусъ, полковн. 1846 г., т. CLXIX, февр., 171.
Иннокентій (Ив. Борисовъ), архіеп. херсон., † 1857 г., т. CLXIX, янв., 127—130, февр., 239, мартъ, 404.
Исаевъ, Ег. Петр., томск. купецъ 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 69, 70, 71.
Исаковъ, Ник. Васил., его записки, т. CLXIX, февр., 161—193, мартъ, 321—336, т. CLXX, апр.—июнь, 46—62, т. CLXXI, июль—сент., 1—22, т. CLXXII, окт.—дек., 13—32.
Исаковъ, П. Н., сообщ.: „Изъ записокъ Н. В. Исакова“, т. CLXIX, мартъ, 321—336, т. CLXX, апр.—июнь, 46—62, т. CLXXI, июль—сент., 1—22, т. CLXXII, окт.—дек., 13—32.
Истоминъ, Вл., оф. 1853 г., т. CLXIX, февр., 181.

I.

Іоанникій, митрон. московск., т. CLXIX, янв., 131.
Іоаннъ Алексѣевичъ, царевичъ 1674 г., т. CLXIX, янв., 16, 18—21.
Іонинъ, филологъ 1862 г., т. CLXIX, февр., 227.

K.

Казнаковъ, г.-м. свиты 1852 г., т. CLXIX, янв., 154, т. CLXX, апр.—июнь, 22, 24.
Казнаковъ, ген.-губ. Зап. Сибири 1875 г., т. CLXXI, 38.
Казначеевъ, 1808 г., т. CLXIX, янв., 101.
Каменскій, Е., сообщ.: „Августѣйшіе кадеты“, т. CLXIX, янв., 151—160.
Камюст, К. Жанъ, докт. 1916 г., т. CLXXII, окт.—дек., 113—116.
Каннинъ, адм. 1917 г., т. CLXIX, мартъ, 429.
Канкринъ, гр., Егоръ Франц., мин. финанс., † 1845 г., т. CLXIX, февр., 173, т. CLXXII, окт.—дек., 5.
Кангерь, полковн. 1847 г., вполс. сенат., т. CLXIX, мартъ, 330, т. CLXXI, июль—сент., 3, 4, т. CLXXII, окт.—дек., 18—20.

- Карабчевскій, полков. 1851 г., т. CLXIX, мартъ, 369, 370.
- Каразинъ, Ив. Ив., т. CLXX, апр.—июнь, 8.
- Каразинъ, полковн. 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 392, 393, 394.
- Кардасевичъ, Никол., протоіер., т. CLXIX, янв., 136.
- Карлъ, принцъ Саксонскій 1762 г., т. CLXIX, янв., 114.
- Карлъ, герцогъ шведскій 1795 г., т. CLXX, апр.—июнь, 138—152.
- Кастельно, франц. ген. 1917 г., т. CLXIX, янв., его портретъ.
- Касторскій, проф. 1855 г., т. CLXIX, мартъ, 357.
- Катковъ, Мих. Никиф., публицистъ, † 1887 г., т. CLXIX, янв., 30, 33, 43, 98, 99, февр., I.
- Каубишъ, Леонидъ Густав., 1917 г., т. CLXIX, янв., 59.
- Кауфманъ, Кочет. Петров., туркестанск. ген.-губ., † 1832 г., т. CLXIX, янв., 101, февр., 191, т. CLXXI, июль—сент., 69, 70.
- Качаловъ, Ник. Ал-сѣв., т. CLXIX, февр., 205—212.
- Качаловъ, Ром. Ал-сѣв., т. CLXIX, февр., 206—210.
- Каченовскій, Дм. Ив., профес., т. CLXIX, апр.—июнь, 8, т. CLXXI, июль—сент., 105.
- Кашипскій, майоръ 1847 г., т. CLXXII, окт.—дек., 13, 22.
- Кейзерлингъ, попечит. 1863 г., т. CLXIX, янв., 102.
- Кейтъ, англ. послан. 1762 г., т. CLXIX, янв., 105, 106, 111, 112, 113.
- Керенскій, Ал-дръ Ѳед., мин. предсѣд. 1917 г., т. CLXIX, февр., 255, 295, мартъ, I.
- Кеслеръ, Эд. Ив., инж. 1853 г., т. CLXX, апр.—июнь, 46.
- Кирхнеръ, чиновн. экспед. загот. гос. бумагъ 1862 г., т. CLXIX, февр., 234.
- Киселевъ, гр. Пав. Дм., ген.-адъют., дипломатъ, † 1872 г., т. CLXX, апр.—июнь, 124, т. CLXXI, июль—сент., 27.
- Китицынъ, лейт. 1917 г., т. CLXIX, мартъ, 432.
- Клейнъ, тов. управл. экспед. гос. бумагъ, т. CLXIX, февр., 233, 236.
- Клемъ, директ. восточн. отд. мин. ин. дѣлъ 1917 г., т. CLXIX, февр., 252.
- Клюге-фонъ-Клугенау, т. CLXIX, февр., 176.
- Княжевичъ, губерн. таврич. 1917 г., т. CLXXII, окт.—дек., 97.
- Ковалевскій, Е. П., мин. нар. проsv., т. CLXIX, янв., 57, 58, февр., 214.
- Ковалевскій, Макс. Макс., профес., т. CLXX, апр.—июнь, 8.
- Козловскій, кн., ген. 1847 г., т. CLXIX, мартъ, 332, 401, т. CLXX, апр.—июнь, 55, 58.
- Козловъ, Ѳед., иконопис., 1672 г., т. CLXIX, янв., 8.
- Козляниновъ, арталлер., 1847 г., т. CLXIX, февр., 191.
- Кокоскинъ, С. А., попеч., т. CLXX, апр.—июнь, 64, 79.
- Кологривовъ, т. CLXXI, июль—сент., 32.
- Колоссовскій, Ив. Григ., майоръ, 1847 г., т. CLXIX, мартъ, 324, 325.
- Колчакъ, А. В., адм., 1917 г., т. CLXIX, янв., 78, 79, февр., 282, 283.
- Колубакина, М. В., см. Фопехо.
- Колубакинъ, В., ген., т. CLXIX, февр., 163, сообщ.: „И. Г. Головинъ, императоръ Николай I“, т. CLXX, апр.—июнь, 124—137, т. CLXXI, июль—сент., 23—32, т. CLXXII, окт.—дек., 3—12.
- Колубакинъ, Мих. Петр., т. CLXIX, февр., 190.
- Колубакинъ, Ник. Петр., подполк., 1846 г., т. CLXIX, февр., 170, 171.
- Комаръ, ген., 1855 г., т. CLXIX, мартъ, 371, 401.
- Комисаровъ, Ив. Алексѣев., т. CLXXII, окт.—дек., 71—74.
- Комисаровъ-Костромской, Осипъ Ив., т. CLXXII, окт.—дек., 74—78.
- Кони, Анат. Ѳед., сообщ.: „Житейскія встрѣчи“, т. CLXX, апр.—июнь, 1—9. Упом. янв., 55, т. CLXXII, окт.—дек., 105.
- Коноровъ, А. И., сообщ.: „Прѣзды варшавскаго архіепископа Никанора черезъ Мариамполь“, т. CLXXII, окт.—дек., 59—70.
- Констансовъ, докторъ, 1917 г., т. CLXIX, мартъ, 456.
- Константинъ, кор. греческ. 1916 г., т. CLXXI, июль—сент., 90, т. CLXXII, окт.—дек., 104, 108.
- Константинъ Николаевичъ, вел. князь, ген.-адмиралъ, р. 1827 † 1892 г., т. CLXIX, янв., 46, 47, 102, февр., 214, мартъ, 400.
- Константинъ Павловичъ, велик. князь, цесаревичъ, р. 1779 † 1331 г., т. CLXX, апр.—июнь, 131—136, т. CLXXII, окт.—дек., 5, 123.
- Кореневъ, Ник. Вас., 1850 г., т. CLXIX, февр., 199.

Корниловъ, адм., т. CLXIX, мартъ, 398.
 Коробьинъ, предсѣд. суда, 1870 г., т. CLXIX, янв., 146.
 Короленко, Вл. Галакт., писат., т. CLXXII, окт.—дек., 99.
 Косачъ, адвокатъ, 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 46, 47.
 Костичъ, Лазарь, серб. поэтъ, 1867 г., т. CLXXI, июль—сент., 109.
 Коротковъ, фельдфеб. п.-р. Преобр. полка, 1851 г., т. CLXIX, янв., 153.
 Корсаковъ, ген., 1857 г., т. CLXIX, февр., 212.
 Коршъ, ссыльный, 1880 г., т. CLXX, апр.—июнь, 18, 27.
 Котельниковъ, Григ. Вас., 1855 г., т. CLXIX, мартъ, 358.
 Коцебу, рожд. гр. Мантэйфель, т. CLXIX, февр., 189.
 Коцебу, гр., Пав. Евстаф., нач. штаба Кавказск. армии, 1847 г., Варшав., Одесск. ген.-губ., † 1884 г., т. CLXIX, февр., 164—189, мартъ, 330—336, т. CLXX, апр.—июнь, 47—52, т. CLXXI, июль—сент., 1, 2, т. CLXXII, окт.—дек., 24, 26.
 Кочубей, кн., Серг., 1846 г., т. CLXIX, февр., 169, 172.
 Кошубъ, делегатъ славян. съезда, 1867 г., т. CLXXI, июль—сент., 108.
 Красновъ, проф., т. CLXX, апр.—июнь, 8.
 Крафтстрэмъ, помѣщ. Дерт. окр., 1875 г., т. CLXXII, окт.—дек., 6.
 Крекшнинъ, т. CLXIX, янв., 14, 25, 26.
 Крессонъ, докт., 1917 г., т. CLXXII, окт.—дек., 83, 84.
 Крестинъ, гласный сиб. думы, 1917 г., т. CLXIX, февр., 251.
 Кривцовъ, А. Н., сенат. 1916 г., т. CLXXI, июль—сент., 147, т. CLXXII, окт.—дек., 82.
 Кривцовъ, Ник. Дм., оф. † 1847 г., т. CLXXI, июль—сент., 13, 22.
 Круженштернъ, т. CLXIX, февр., 171.
 Крымскій, секрет. контрольной палаты, 1870 г., т. CLXIX, янв., 143, 144, т. CLXXI, июль—сент., 39.
 Крюковская, М. В., см. Эпсехо.
 Кудрявцевъ, Н. П., т. CLXIX, янв., 53.
 Куракинъ, кн., О. Ф., бояринъ, 1674 г., т. CLXIX, янв., 18.
 Курганскій, Фад. Глѣб., техникъ, 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 57, 62.

Курилова, 1846 г., т. CLXIX, февр. 179.
 Курловъ, ген., Курляндск. ген.-губ., 1914 г., т. CLXXII, окт.—дек., 100, 117—120.
 Кутузовъ, майоръ, 1847 г., т. CLXIX, мартъ, 332.
 Кухтеринъ, Е. Н., 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 79.

Л.

Лабинцовъ, Ив. Мих., ген., 1850 г., т. CLXIX, февр., 176, 181, 182, 183, 186.
 Лавровскій, проф., 1867 г., т. CLXXI, июль—сент., 100, 101.
 Лагода, поруч., 1846 г., т. CLXIX, февр., 170, т. CLXXI, июль—сент., 3, 13, 21, т. CLXXII, окт.—дек., 23.
 Лагофетъ, корресп., 1917 г., т. CLXX, апр.—июнь, 103.
 Ладинскій, правит. гражд. части на Кавказѣ, 1847 г., т. CLXIX, февр., 191.
 Лазаревъ, ген.-ад., т. CLXXII, окт.—дек., 20.
 Ламавскій, Вл. Ив., проф., 1867 г., т. CLXIX, янв., 44, т. CLXXI, июль—сент., 100—106.
 Лащинъ, В. И., проф. физики, 1850 г., т. CLXX, апр.—июль, 72, 73.
 Лашковъ, Н., сообщ.: „Петровъ день въ Грузинѣ при графѣ А. А. Аракчевѣ“, т. CLXXII, окт.—дек., 131—137.
 Лебедевъ, П. И., учит., 1850 г., т. CLXX, апр.—июнь, 74, 75.
 Леваковский, О. Н., сообщ.: „Университетъ пятидесятихъ годовъ“, изъ воспоминаній Н. Леваковского, т. CLXX, апр.—июнь, 63—79, т. CLXXI, июль—сент., 110—118, т. CLXXII, окт.—дек., 33—53.
 Леваковский, Н., т. CLXX, апр.—июнь, 63—79, т. CLXXI, июль—сент., 110—118, т. CLXXII, окт.—дек., 33—53.
 Левенцъ, Ал-дръ Ив., оф., 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 351.
 Левинъ, А. Г., управл. контрольн. палаты, 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 59.
 Левковичъ, полк., 1876 г., т. CLXIX, февр., 178.
 Левшина, рожден. Морбергъ, т. CLXIX, янв., 159.
 Лелли, нач. дипломатич. канц. на Кавказѣ, 1850 г., т. CLXIX, февр., 187.

Ленцъ, Роб. Эмил., управл. экспед. гос. бумагъ, т. CLXIX, февр., 237.

Леонтьева, Matr. Роман., боярыня, кормилица Петра I, т. CLXIX, янв., 9, 24.

Леонтьевъ, Пав. Мих., проф., публ. лицейств., † 1875 г., т. CLXIX, янв., 32.

Лепарскій, ген., т. CLXX, апр.—июнь, 137.

Лестокъ, гр., Юг., хирургъ, лейбл.-мед., † 1767 г., т. CLXIX, янв., 114.

Лестокъ, см. Менгденъ.

Лечицкій, ген., 1917 г., т. CLXIX, янв., 76, февр., 267.

Ливень, кн., дипломатъ, 1847 г., т. CLXXI, июль—сент., 27.

Лидерсъ, т. CLXIX, февр., 176.

Лизакъ, австр. послан., 1674 г., т. CLXIX, янв., 21, 22.

Липранди, Пав. Петр., ген. † 1861 г., т. CLXIX, мартъ, 386, 383, 393.

Литинскій, Ив., препод. Черниг. духов. семинар., 1830 г., т. CLXIX, февр., 210.

Литовцевъ, сотруд. Р. Слова, т. CLXIX, февр., 245.

Лихонинъ, Орестъ Семен., директ. 1-го кадет. корп., 1852 г., т. CLXIX, янв., 154.

Лютте, франц. воен. мин., 1917 г., т. CLXIX, янв.

Лойдъ-Джоржъ, англ. госуд. дѣятель, 1917 г., т. CLXIX, янв., его портретъ, уном., т. CLXXII, окт.—дек., 105.

Лобановъ, кн., Мих., 1846 г., т. CLXIX, февр., 172, 192.

Ловичъ, княг., Иоганна, т. CLXXII, окт.—дек., 5.

Ломаковский, 1856 г., т. CLXIX, мартъ, 371, 377.

Лорисъ-Меликовъ, гр., Мих., Таріоловичъ, мин. вн. дѣль, т. CLXXI, июль—сент., 68, т. CLXX, апр.—июнь, 14, 23, 27.

Лотоцкій, Аванасій, см. Амвросій.

Лошкаревъ, доцентъ Кіев. акад., т. CLXIX, мартъ, 407.

Лукиновичъ, Алексѣй, проф. духов. акад. † 1851 г., т. CLXIX, февр., 239.

Лупниковъ, Кяхтин. купецъ 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 45, 46, 47.

Львовъ, кн., предсѣд. совѣта мин. 1917 г., т. CLXIX, мартъ, IV, VI, VII.

Львовъ, В., об. прокур. Синода, 1917 г., т. CLXIX, мартъ, V.

Льбецкій, адъют. 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 380, 381.

М.

Магницкій, Мих. Леонт., попечит. Казанск. окр. † 1855 г., т. CLXIX, мартъ, 346.

Мазонъ, авт. изслѣд. о Гончаровѣ, т. CLXIX, янв., 30.

Майковъ, А. А., 1867 г., т. CLXXI, июль—сент., 105.

Майковъ, П. М., сообщ.: „Дневныя записки ген. Патрика Гордона“, т. CLXIX, февр., 303—318, мартъ, 408—424, т. CLXX, апр.—июнь, 82—96, т. CLXXI, июль—сент., 119—128.

Маклаковъ, В. А., чл. Гос. Думы, 1917 г., т. CLXIX, февр., 295, т. CLXXII, окт.—дек., 100, 105.

Маковъ, Л. С., мин. вн. дѣль, 1877 г., т. CLXXI, июль—сент., 43.

Максимовичъ, Ив. Петр., профес. Кіевск. духовн. акад. † 1861 г., т. CLXIX, мартъ, 403.

Мамантовъ, Н. Н., чиновн. контр., т. CLXIX, янв., 141, т. CLXIX, янв., 144.

Манасеинъ, т. CLXIX, февр., I.

Мансровъ, кн., Сераф. Петр., депутатъ, 1914 г., его портретъ, т. CLXIX, февр., уном., т. CLXXII, окт.—дек., 117.

Манюкинъ, Зах. Степ., полков. команд., 1847 г., т. CLXX, апр.—июнь, 58, т. CLXXI, июль—сент., I, т. CLXXII, окт.—дек., 17, 22.

Маразли, см. Сафонова.

Мардарій, іеромонахъ, 1917 г., т. CLXIX, февр., 281, 282, т. CLXXI, окт.—дек., 101.

Марія Александровна, императр., р. 1824 г. † 1880 г., т. CLXIX, янв., 101, 160.

Марія Феодоровна, императрица, супруга Павла I, р. 1759 г. † 1828 г., т. CLXX, апр.—июнь, 130.

Марія Феодоровна, императрица, супруга имп. Александра III, т. CLXIX, янв., 101, февр., 190.

Марковъ, чл. Гос. Думы, 1917 г., т. CLXXII, окт.—дек., 102, 120.

Мартосъ, Ив. Петров., скульпторъ, 1806 г., т. CLXXII, окт.—дек., 131.

Маршу, докт., 1917 г., т. CLXXII, окт.—дек., 113—116.

Масловъ, Мих., оф. 1847 г., т. CLXXI, июль—сент., 8.

Матвѣевъ, Андрей Артам., стольникъ, 1690 г., т. CLXIX, янв., 14, 22.

Матвѣевъ, Артам. Серг., бояринъ, совѣтникъ Алексѣя Михайловича, род. 1625 г. † 1682 г., т. CLXIX, янв., 7, 13, 16, 17, 19, 23.

- Матвѣевъ, Фед., иконописецъ 1695 г., т. CLXIX, янв., 23.
- Матвѣичъ, окулистъ 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 67, 80.
- Матуръ, Карель, чешск. политикъ 1867 г., т. CLXXI, июль—сент. 103.
- Матія - Маартъ, славянок. дѣятель 1867 г., т. CLXXI, июль—сент. 109.
- Медаковичъ, Мил., серб. публицистъ 1867 г., т. CLXXI, июль—сент., 109.
- Мелега, В., сообщ.: „Цыганка предсказываетъ годъ смерти Александра П“, т. CLXX, 34, „Княжна Долгорукова (Юрьевская) въ Крыму въ 1880 г.“, т. CLXX, апр.—июнь, 44—45.
- Мелетій (Леонтовичъ), архіеп. Харьков. † 1840 г., т. CLXIX, янв., 128.
- Менгденъ, баронес., въ зам. Лестока, т. CLXIX, янв., 101.
- Менгденъ, бар., полков. 1686 г., т. CLXX, апр.—июнь, 87, т. CLXXI, июль—сент., 119.
- Менезій, т. CLXIX, янв., 14.
- Меншиковъ, кн., Алсд. Серг., морск. мин., т. CLXIX, февр., 175.
- Меньшиковъ, публицистъ 1917 г., т. CLXX, апр.—июнь, 121, 122.
- Мержевскій, проф. психіатръ 1880 г., т. CLXX, апр.—июнь, 18.
- Мерцаловъ, В. И., сообщ.: „Мимодоходъ“, — моя губернаторская эпопея, т. CLXIX, янв., 141—150, т. CLXX, апр.—июнь, 14—33, т. CLXXI, июль—сент., 38—89, т. CLXXII, окт.—дек., 71—78.
- Мечниковъ, Илья Ильичъ, проф. † 1917 г., т. CLXIX, янв., 44.
- Мещериновъ, томск. губернат. 1880 г., т. CLXX, 22, 25, 27, 30.
- Мещерскій, кн., Вл. Петр., писат., издат. Гражданина, т. CLXIX, янв., 76.
- Мзура, корресп. 1917 г., т. CLXIX, февр., 269.
- Миллеръ, О. Ф. профес., † 1889 г., т. CLXX, апр.—июнь, 38.
- Милославскій, Иван. Богданов., бояринъ 1675 г., т. CLXIX, янв. 27.
- Милюковъ, Пав. Никол., проф., лидеръ к—д. партіи 1916 г., т. CLXIX, янв., 96, мартъ, IV, т. CLXX, апр.—июнь, 106, т. CLXXI, июль—сент., 129, т. CLXXII, окт.—дек., 105, 121.
- Милютинъ, гр., Дм. Алексѣев., воен. мин., р. 1816 † 1912 г., т. CLXIX, янв., 32, февр., 164.
- Минервинъ, Алексѣй, проф. духовн. акад. 1848 г., т. CLXIX, февр., 239.
- Минквицъ, полковн. 1846 г., т. CLXIX, февр., 173, 178, 185, 191, т. CLXXI, июль—сент. 13, 20.
- Минкельдей, оф. 1846 г., т. CLXIX, февр., 173.
- Мицловъ, слѣдователь 1870 г., т. CLXIX, янв., 145, 147, 148.
- Митковичъ, Ник. (въ монаш. Григорій) еписк. Калужскій 1868 г., † 1875 г., т. CLXIX, мартъ, 402, 403.
- Михайлъ (Десницкій), еписк. Чернигов., вполн. митроп. спб. † 1821 г., т. CLXIX, мартъ, 407.
- Михайлъ (Филаретовъ), ректоръ Киевск. акад., вполн. епископъ рижскій, т. CLXIX, янв., 129, 130.
- Михайлъ Александровичъ, великій князь, т. CLXIX, мартъ, VI, VII, т. CLXX, апр.—июнь, 10, 12.
- Михайлъ Николаевичъ, вел. князь, намѣстн. кавказскій, р. 1832 г. † 1909 г., т. CLXX, апр.—июнь, 30.
- Михайлъ Павловичъ, вел. князь, р. 1798 † 1849 г., т. CLXX, апр.—июнь, 131, 157, т. CLXXI, июль—сент., 24, 25, т. CLXXII, окт.—дек., 3.
- Михайлова, Алевтина Петр. 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 77, 78.
- Михайловъ, П. В., архат. 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 52.
- Михайловъ, содержит. почты въ Томскѣ 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 41.
- Михневичъ, попечитель киевск. учебн. окр. 1861 г., т. CLXIX, янв., 57.
- Мищенко, Вас. Кузьм., оф. † 1878 г., т. CLXIX, мартъ, 324—325, т. CLXX, апр.—июнь, 54.
- Мищенко, Ив. Кузьм., т. CLXIX, февр., 166.
- Могила, гетманъ, т. CLXIX, мартъ, 412.
- Модестовъ, В. И., профес., т. CLXX, апр.—июнь, 35, 36, 38.
- Модзалевскій, Л. Н., педагог. 1862 г., т. CLXIX, февр., 226, 229, 230, 231, мартъ, 338, 339, т. CLXX, апр.—июнь, 38.
- Моисей (Антиповъ), экзархъ Грузіи, т. CLXIX, янв., 132, 133.
- Моисей, врачъ 1762 г., т. CLXIX, янв., 114.
- Мокіевскій-Зубокъ, госуд. престоупн. 1880 г., т. CLXX, апр.—июнь, 19, 27, 30.
- Моллеръ, Эд., команд. Эрив. пол. † 1870 г., т. CLXIX, февр., 173, т. CLXXI, июль—сент., 15.

- Монясовъ, Я. У., т. CLXIX, февр., 194.
- Монсл, датскій президентъ 1675 г., т. CLXIX, янв., 22.
- Моралевскій, Викт. Ипполит., оф. 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 350.
- Морбергъ. Оскаръ Петров., ротн. команд. 1-го кадет. корп., † 1900г., т. CLXIX, янв., 154—159.
- Морбергъ, Шарлотта Ив., т. CLXIX, янв., 158.
- Мордвиновъ, 1828 г., т. CLXXII, окт.—дек., 3.
- Морошкинъ, юристъ, т. CLXX, апр.—июнь, 8.
- Муравьевъ, Андр. Ник., писатель по церкви. вопросамъ, р. 1805 † 1876 г., т. CLXIX, февр., 186, 187, т. CLXXII, окт.—дек., 31.
- Муравьевъ - Амурскій, гр. Ник. Ник., р. 1809 † 1831 г., т. CLXXI, июль, 41.
- Муравьевъ-Карскій, Ник. Ник., р. 1793 † 1867 г., т. CLXX, апр.—июнь, 133.
- Муравьевъ, декабристъ, † 1825 г., т. CLXX, апр.—июнь, 135.
- Муретовъ, Климентъ, въ монаш. Дмитрій, еписк. Херсонскій, † 1884 г., т. CLXIX, мартъ, 404, 405.
- Мутовкинъ, купецъ 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 43, 46, 47.
- Мухортовъ, камеръ-юнкеръ 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 392.
- Мясоедовъ, Ал-дръ Ив., 1817 г., т. CLXXII, окт.—дек., 31.
- Н.**
- Надеждинъ, ревиз. контролн. палаты 1870 г., т. CLXIX, янв., 143.
- Направникъ, Эдуардъ Франц, дирижеръ и композиторъ, р. 1838 г., † 1916 г., т. CLXXI, июль—сент., 145.
- Нарановичъ, архитект. 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 60, 61, 62, 67.
- Нарышкина, Анна Леонт., 1674 г., т. CLXIX, янв., 16, 18.
- Нарышкина, Пр. А., боярыня 1674 г., т. CLXIX, янв., 18.
- Нарышкинъ, Ив. Кирил., 1674 г., т. CLXIX, янв., 23.
- Нарышкинъ, Кирилъ Полуэкт., бояринъ 1672 г., т. CLXIX, янв., 7, 16.
- Нарышкинъ, Федоръ Полуэкт., т. CLXIX, янв., 7.
- Наталья Алексеевна, царица, р. 1673 г., т. CLXIX, янв., 14, 16.
- Наталья Кирилловна (Нарышкина), царица, р. 1651 г. † 1694 г., т. CLXIX, янв., 5, 6, 12, 14, 15, 21, 23.
- Натъ, полковн. 1846 г., т. CLXIX, февр., 178.
- Нафанаиль (Савченко), архіеп. черниг., т. CLXIX, янв., 134—136, февр., 238.
- Невиль, т. CLXIX, янв., 14.
- Нейдгартъ, Ал-дръ Ив., ген., р. 1784 † 1845 г., т. CLXIX, февр., 169, 172, т. CLXX, апр.—июнь, 55.
- Неймертъ, хирургъ 1817 г., т. CLXIX, мартъ, 335.
- Неклядовъ, А. В., диплом. 1916 г., т. CLXXII, окт.—дек., 121, 122.
- Неклядовъ, Н. А., криминалистъ, т. CLXX, апр.—июнь, 42.
- Некрасовъ, мин. пут. сообщ. 1917 г., т. CLXIX, мартъ, V.
- Нелидовъ, дипломатъ, т. CLXIX, янв., 123.
- Ненингеръ, тов. управл. экспед. гос. бумагъ, т. CLXIX, февр., 233.
- Нененинъ, адм. 1916 г., т. CLXIX, мартъ, 429.
- Неняевъ, Леонт. Роман., 1690 г., т. CLXIX, февр., 313.
- Неншеръ, докт. 1917 г., т. CLXXII, окт.—дек., 113—116.
- Нессельроде, гр. Карлъ Вас., мин. ин. дѣлъ, р. 1780 † 1862 г., т. CLXX, апр.—июнь, 128.
- Нестеровъ, Аванасій, 1680 г., т. CLXIX, янв., 29.
- Нестеровъ, ген. 1846 г., т. CLXIX, февр., 179.
- Нечаевъ, Левъ Никиф., дьякъ, т. CLXIX, мартъ, 409.
- Нечаевъ, адъют. Воронцова 1846 г., т. CLXIX, февр., 174.
- Нивель, франц. главнокоманд. 1917 г., т. CLXIX, янв.
- Никаноръ, архіеп. варшавскій 1907 г., т. CLXXII, окт.—дек., 59—70.
- Никитенко, Алед. Вас., проф., р. 1804 † 1878 г., т. CLXIX, янв., 32.
- Николаевъ, А. С., нач. архива, мин. нар. просв., 1914 г., т. CLXIX, янв., 45.
- Николай, бар., Алед. Павл., попеч. Кіев. окр., мин. просв., т. CLXIX, февр., 173, 174, 178, 179, 189, 190—222.
- Николай, бар., Леонт. Павл., оф. 1847 г., т. CLXXI, 13, т. CLXXII, окт.—дек., 27—30.
- Николай, Марія, Алед., въ зам. кн. Шервашидзе, т. CLXIX, февр., 190.
- Николай, бар., т. CLXX, апр.—июнь, 47.

- Николай I, императоръ, р. 1796 † 1855 г., т. CLXIX, янв., 153, февр., 162, 164, 166, 172, 175, 177, 181, 189, мартъ, 375, 378, 379, 399, 404, т. CLXX, апр.—июнь, 97, 121—137, т. CLXXI, июль—сент., 23—32, т. CLXXII, окт.—дек., 3—12, 23—32.
- Николай II, императоръ 1916 г., т. CLXIX, янв., 93, 94, 95, мартъ, I—VII, т. CLXX, апр.—июнь, 10, 11, 13, т. CLXXI, июль—сент., 90, т. CLXXII, окт.—дек., 6, 106.
- Николай Александровичъ, цесаревичъ, т. CLXIX, янв., 152, 153, 154, 156, 160.
- Николай Михаиловичъ, вел. князь, т. CLXIX, февр., 243.
- Николай Николаевичъ, вел. князь, главнокоманд. 1915 г., т. CLXIX, мартъ, VI.
- Ницкевичъ, инспект. полт. кад. корп. 1853 г., т. CLXIX, февр., 201.
- Новоселовъ, мл.-майоръ въ Царск. Селѣ, т. CLXIX, мартъ, 335.
- Новоселовъ, шт.-кап. 1847 г., т. CLXXII, окт.—дек., 21.
- Новоселовъ, проф., т. CLXX, апр.—июнь, 35, 36.
- Новосильцевъ, Ив. П., 1863 г., т. CLXIX, янв., 101.
- Нолькенъ, бар. 1868 г., т. CLXIX, янв., 101.
- Норденстамъ, оберъ-квартирмейст. 1846 г., т. CLXIX, февр., 169, 171.
- Норовъ, Авраамъ Серг., мин. нар. проsv., р. 1795 † 1869 г., т. CLXIX, янв., 45, 47, 48, 49, 52.
- Нюбергъ, ротн. команд. 1-го кадет. корп. 1859 г., вполс. губернат. въ Финляндіи, т. CLXIX, янв., 159.
- Нѣловъ, сообщ.: „Изъ дальнихъ лѣтъ“, т. CLXIX, февр., 233—237.
- Нявничъ, Фед., иконописецъ 1674 г., т. CLXIX, янв., 12.
- Опочинина, Варв., рожд. кн. Орбеліани, т. CLXIX, февр., 179.
- Опочининъ, батареин. команд. 1846 г., т. CLXIX, февр., 179, 186.
- Оприцъ, подполков. 1855 г., т. CLXIX, мартъ, 379, 380, 388, 401.
- Орбельяни, княг., Мар. Ив., т. CLXIX, февр., 190.
- Орбеліани, кн., Соф., въ зам. кн. Святополкъ-Мирская, т. CLXIX, февр., 179.
- Орбеліани, кн., Григ. Дм., полков. 1847 г., т. CLXXI, июль—сент., 2.
- Орбеліани, Зах. Дм. † 1847 г., т. CLXXI, июль—сент., 2.
- Орбельяни, кн. Илья Дм., оф. 1847 г., т. CLXIX, февр., 191, 192, мартъ, 330, т. CLXXI, июль—сент., 2.
- Оржевскій, шефъ жанд. 1880 г., т. CLXX, апр.—июнь, 17, 18, 21, 22, 27, 31, 32, 33.
- Орлова, гр-ня Анна, т. CLXIX, мартъ, 346.
- Орлова-Давыдова, гр-ня, М. Я., (артистка Пуарэ), т. CLXIX, февр., 245.
- Орловъ, кн., Алексѣй Фод., шефъ жанд., р. 1787 † 1862 г., т. CLXX, апр.—июнь, 127, т. CLXXII, окт.—дек., 5.
- Осиницъ, педагог. 1862 г., т. CLXIX, февр., 230.
- Осицивъ, Архипъ, солд. Тентин. пол. 1846 г., т. CLXXI, июль—сент., 26.
- Остерманъ, мин. ин. дѣлъ 1795 г., т. CLXX, апр.—июнь, 139.
- Островскій, Ал-др. Ник., писат.-драматургъ, р. 1823 † 1886 г., т. CLXIX, мартъ, VIII.
- Островскій, М. Н., чиновн. контрол. 1870 г., т. CLXIX, янв., 149, т. CLXX, апр.—июнь, 32, 33, т. CLXXI, июль—сент., 41, 42.
- Офросимовъ, ризанск. город. голова 1870 г., т. CLXIX, янв., 147.

О.

- Обертынский, прапорщ. 1917 г., т. CLXIX, янв., 68.
- Оболенскій, кн., декабр., т. CLXX, апр.—июнь, 137.
- Ольга Николаевна, вел. княжна въ зам. герцог. Виртембергская, т. CLXXII, окт.—дек., 23.
- Ольденбургскій, принцъ, Ал-др. Петров., т. CLXIX, янв., 151, 154.
- Ольденбургскій, принцъ, Петръ Георг., т. CLXIX, янв., 103.
- Ольшевскій, бухгалт. 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 65, 66.

П.

- Павель I, императоръ, р. 1754 † 1801 г., т. CLXX, апр.—июнь, 129—131, т. CLXXII, окт.—дек., 131—137.
- Павловъ, Як., подрѣч. по горн. работамъ 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 56—60.
- Палацкій, Фр., чешскій исторіогр., р. 1798 † 1876 г., т. CLXXI, июль—сент., 108.
- Паленъ, гр., Конст., гофмейст. 1916 г., т. CLXIX, февр., 249.
- Паленъ, бар., эстлянд. предвод. двоанв. 1863 г., CLXIX, янв., 99, 102.

- Паленъ, послан. 1830 г., т. CLXXI, июль—сент., 23.
- Панинъ, гр., Викт. Никитичъ, мин. юстц., р. 1801 † 1874 г., т. CLXX, апр.—июнь, 127.
- Панчулидзевъ, Алексѣй Давид., т. CLXIX, янв., 139, 140.
- Парнуръ, штабъ-хирургъ, 1826 г., т. CLXIX, мартъ, 347.
- Пасковичъ, кн., Варшавскій, гр., Эриванскій, фельдмарш., р. 1782 † 1856 г., т. CLXIX, февр., 175, т. CLXXII, окт.—дек., 5.
- Пассекъ, Діомидъ Васил., ген., р. 1808 † 1845 г., т. CLXIX, февр., 174, 176.
- Настуховъ, Андр. Ник., почтит. прюта въ Томскѣ 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 73, 79.
- Паулучи, маркизъ 1846 г., т. CLXIX, февр., 173.
- Паульсонъ, I. И., педагог. 1862 г., т. CLXIX, февр., 226, 227, 228.
- Пель, сапож. мастеръ 1847 г., т. CLXXII, окт.—дек., 32.
- Перепелицынъ, поруч. 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 391, 392.
- Перовскій, гр. Борися Алексѣев., ген.-ад., воспитатель имп. Александра III, † 1881 г., т. CLXIX, янв., 101, 103.
- Перовскій, гр., Васил. Алексѣев., Оренб. ген.-губ., † 1856 г., т. CLXIX, янв., 100.
- Перовскій, гр. Левъ Алексѣев., мин. вн. дѣлъ † 1856 г., т. CLXX, апр.—июнь, 128.
- Петровъ, С. П., архит., 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 52.
- Петровъ, острудн. „Рус. Слова“, т. CLXIX, янв., 62.
- Петровъ, ст.-секр., 1890 г., т. CLXX, апр.—июнь, 20, 31, 32.
- Петръ I, императоръ, р. 1672 † 1725 г., т. CLXIX, янв., 1—29, т. CLXX, апр.—июнь, 83, 129, 130, т. CLXXI, июль—сент., 25.
- Петръ III, императоръ, р. 1728 † 1762 г., т. CLXIX, янв. 105—115, т. CLXX, апр.—июнь, 129, 130, т. CLXXI, июль—сент., 27.
- Пиленко, профес., 1917 г., т. CLXIX, февр., 282, мартъ, 445, 451, т. CLXXII, окт.—дек., 99.
- Пилсудскій, ген., 1916 г., т. CLXXI, июль—сент., 131.
- Пирогова, А. А., ом. Бистромъ.
- Пироговъ, Вл. Ник., р. 1846 † 1914 г., т. CLXIX, февр., 219.
- Пироговъ, Никол. Ив., хирург., педагогъ, р. 1810 † 1881 г., т. CLXIX, янв., 44—58, февр., 214—231, мартъ, 337—345, т. CLXX, апр.—июнь, 35—43, 50, 54, 61, 62, т. CLXXI, июль—сент., 91—96, т. CLXXII, окт.—дек., 53—58.
- Пароговъ, Ник. Ник., р. 1843 † 1891 г., т. CLXIX, февр., 219, мартъ, 335.
- Питиримъ, епб. митрополитъ, 1917 г., т. CLXIX, февр., 281.
- Питиримъ, митроп. новгородск., 1672 г., т. CLXIX, янв., 7, 8.
- Платоновъ, С. Ѳ., профес., т. CLXIX, янв., 45.
- Платонъ (Левшинъ), митроп. москов., р. 1787 † 1812 г., т. CLXX, апр.—июнь, 8.
- Платонъ, архіеп., т. CLXIX, февр., I
- Плацъ-Бекъ-Кокумъ, полковн., 1817 г., т. CLXIX, мартъ, 335.
- Плеве, мин. вн. дѣлъ, т. CLXX, апр.—июнь, 17.
- Плетневъ, Петръ Ал-др., акад., р. 1792 † 1865 г., т. CLXIX, февр., 232.
- фонъ-Плотъ, Ал-др. Ив., оф. 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 351.
- Побѣдоносцевъ, Конст. Петр., об-прокур. Синода, р. 1827 г., т. CLXIX, янв., 134, т. CLXXI, июль—сент., 82, 83.
- Повитцъ, служ. экспед. заготовл. гос. бумагъ 1862 г., т. CLXIX, февр., 234.
- Погодинъ, Мих. Петр., историкъ, р. 1800 † 1875 г., т. CLXIX, янв., I, т. CLXXI, июль—сент., 106.
- Подгурекій, Давидъ Ал-др., проф. духов. акад. 1829 г., т. CLXIX, февр., 240.
- Половой, Никол. Алексѣев., писатель, р. 1796 † 1846 г., т. CLXIX, янв., 42.
- Политъ, Мих. Ив., сербск. политикъ. 1867 г., т. CLXXI, июль—сент., 109.
- Полонскій, Андр. Ив., оф. 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 350.
- Половскій, капит. 1870 г., т. CLXIX, янв., 147.
- Полтининъ, ген. 1848 г., т. CLXIX, февр., 180.
- Полуининъ, Никита Ѳед., дьякъ, т. CLXIX, мартъ, 409.
- Поляковъ, Сам., желѣзнодорожникъ 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 87.
- Помяловскій, Никол. Герасимов., бѣллетристъ, р. 1835 † 1863 г., т. CLXIX, янв., 137.
- Пономарева, Елена, сообщц. „Александръ, Дмитріевичъ Свербеевъ“, т. CLXXI, июль—сент., 33—34.
- Пономаревъ, В. Г., т. CLXX, апр.—июнь, 8.

- Пономаревъ, Степ. Ив., педаг. 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 356.
- Попелло-Давыдовъ, Мих. Як., оф.-педаг. 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 354—355.
- Поповъ, Н. А., проф. Москов. унив. 1865 г., т. CLXXI, июль—сент., 99.
- Поряяковъ, П. Ш., кузнецъ 1917 г., т. CLXIX, янв., 67.
- Порцкежинскій, Діонисій, магист. фармаціи 1863 г., т. CLXX, апр.—июнь, 39.
- Поспѣловъ, гос. преступн. 1830 г., т. CLXX, апр.—июнь, 26.
- Потебня, Ал-др. Аонас., филологъ, этнографъ, р. 1836 † 1891 г., т. CLXIX, янв., 44.
- Потемкинъ-Таврическій, кн., Григ. Ал-др., р. 1739 † 1791 г., т. CLXIX, мартъ, 361, т. CLXX, апр.—июнь, 80, 81.
- Потоцкій, полков., 1847 г., т. CLXIX, февр., 191, мартъ, 334.
- Пржецлавскій, О. А., т. CLXIX, янв., 31, 33, 43.
- Прозоровскій, кн., П. И., 1674 г., т. CLXIX, янв., 16.
- Проскуринъ, Д. П., сообщ.: „Резвизоръ“, т. CLXXI, июль—сент., 35—37.
- Протопоповъ, Ал-др. Дм., мин. вн. дѣлъ, 1916 г., т. CLXIX, февр., 287, т. CLXXII, окт.—дек., 6, 93, 94, 98, 99, 100, 101, 121, 122.
- Проценко-Михайловъ, Никол., преподав. чернигов. духов. учил., т. CLXIX, мартъ, 407.
- Пульце, авиаторъ 1917 г., т. CLXIX, февр., 275.
- Пунинъ, Леонидъ Никол., поруч. † 1917 г., т. CLXIX, февр., 287, 288, 290.
- Пуришкевичъ, Вл. Митр., чл. Гос. Думы, 1916 г., т. CLXXII, окт.—дек., 88—105, 120.
- Путинцевъ, полков., 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 69, 70, 71.
- Путятинъ, Е. В., адм., мин. нар. просв., т. CLXIX, февр., 214.
- Пушниковъ, Ѳ. Х., 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 79.
- Р.**
- Рагозина, Е. А., сообщ.: „Изъ дневника русской въ Турціи передъ войною 1877—78 г.“, т. CLXIX, янв., 116—126.
- Радекъ, полков., 1855 г., т. CLXIX, мартъ, 401.
- Раденъ, баронес., Эдита О., фрейлина, 1860 г., т. CLXIX, янв., 55, 56.
- Раденъ, бар., 1868 г., т. CLXIX, янв., 100.
- Радко-Дмитріевъ, ген., 1916 г., т. CLXXII, окт.—дек., 102.
- Радлинскій, Андр. Андр., словакъ, писатель 1867 г., т. CLXXI, июль—сент., 108.
- Раевскій, докт. 1917 г., т. CLXXII, окт.—дек., 84.
- Рейтеръ, гр., Мих. Христоф., мин. фин., р. 1821 † 1890 г., т. CLXIX, февр., 233.
- Ренъ-деръ-Рекке, 1868 г., т. CLXIX, янв., 102.
- Ревниковъ, 1917 г., т. CLXIX, мартъ, 415.
- Реуць, ген. 1847 г., т. CLXIX, февр., 191.
- Рижоненицкій, подполков., 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 376, 377, 390, 401.
- Ригеръ, Фр., чешскій политич. дѣятель 1867 г., т. CLXXI, июль—сент., 108.
- Риттеръ, л-др. Пав., поруч. 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 353, 354, 355, 356.
- Родзянко, Аделаида Алекс. 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 77.
- Родзянко, Мих. Вас., Предсѣд. Гос. Думы 1916 г., т. CLXIX, мартъ, III, V, VI, VII.
- Родичевъ, Ѳ. Изм. чл. Гос. Думы, 1917 г., т. CLXXII, окт.—дек., 98, 100.
- Розановъ, Н. П., т. CLXIX, янв., 53.
- Розенъ, бар., казач. команд. 1850 г., т. CLXIX, февр., 180.
- Роке, франц. воен. мин. 1916 г., т. CLXIX, янв., его портретъ.
- Рокосовскій, ген. 1830 г., т. CLXXII, окт.—дек., 8.
- Романовъ, М. Р., прок. Киев. судеб. палаты 1880 г., т. CLXX, апр.—июнь, 17, 25, 31.
- Ромодановскій, кн. Мих. Григ., 1686 г., т. CLXX, апр.—июнь, 86, 87.
- Ростовцевъ, гр., Яковъ Ив., предо. редакціон. комиссій, р. 1803 † 1860 г., т. CLXIX, февр., 203.
- Ротъ, полков. 1847 г., т. CLXXII, окт.—дек., 18, 21.
- Рубанъ, Ив. Романов., оф. 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 351.
- Рубецъ, Петръ Павл., 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 350, 352.
- Рудаковскій, оф. ген. штаба 1840 г., т. CLXIX, мартъ, 32.
- Рузи, ротм. 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 386, 401.
- Рузскій, ген. 1917 г., т. CLXIX, мартъ, VI.
- Румянцевъ, послан. въ Швейцарію 1793 г., т. CLXX, апр.—июнь, 139.

- Рылѣвъ, Кондр. Ѳед., поэтъ, дек., р. 1796 † 1826 г., т. CLXX, апр.—июнь, 135.
- Рылѣвъ, ген. 1880 г., т. CLXX, апр.—июнь, 41.
- Рюминъ, Вл. Н., издат. 1850 г., т. CLXIX, мартъ, XI, XII.
- Рядновъ, Вас. Алексѣев., воен. пед. т. CLXIX, мартъ, 350, 356.
- Рязанецъ, Тимоѳ. иконописецъ 1674 г., т. CLXIX, янв., 12, 26.
- С.**
- Сабуровъ, Андр. Ал-др., мин. нар. проsv. 1880 г., т. CLXXI, июль—сент. 59.
- Савельевъ, ротн. команд. 1-го кад. корп. 1852 г., т. CLXIX, янв., 151.
- Савенковъ, Тимоѳ. Вас., купецъ 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 41.
- Савиновъ, Андр., протоиеръ 1672 г., CLXIX, янв., 8.
- Савоини, Як. Як., оф. 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 350.
- Савченко, Никол. см. Нафанаэлъ.
- Садовскій, Провъ Мих., артистъ, т. CLXIX, мартъ, VIII.
- Сазоновъ, Серг. Дм., мин. ин. дѣлъ, 1916 г., т. CLXIX, янв., 79.
- Сакенъ, ген. 1846 г., т. CLXIX, февр., 175.
- Салтановъ, Ив., художн. 1674 г., т. CLXIX, янв., 23.
- Салтыковъ, г.-ад., 1751 г., т. CLXX, апр.—июнь, 129.
- Сальковъ, ком. Ахтырк. полка, 1855 г., т. CLXIX, мартъ, 401.
- Самаринъ, Юрій Ѳед., общ. дѣят., писатель, род. 1812 † 1876 г., т. CLXIX, янв., 98, 103.
- Самойловичъ, профессоръ, 1855 г., т. CLXIX, мартъ, 357.
- Самойловъ, гр., 1830 г., т. CLXXI, июль—сент., 26.
- Самойловъ, Ник. Петр., оф. 1853 г., т. CLXX, мартъ, 350.
- Сафонова, рожд. Маразли, т. CLXIX, февр., 189.
- Сафоновъ, нач. канцел. кн. Воронцова, 1846 г., т. CLXIX, февр., 189.
- Свенгоржецкій, Людош. Вацл., генералъ, воен. инженер., 1917 г., т. CLXIX, мартъ, 430.
- Свербеевъ, Ал-др. Дм., сенат., † 1917 г., т. CLXXI, июль—сент., 33—34.
- Свѣчинъ, почет. оцекунъ, 1868 г., т. CLXIX, янв., 101.
- Свѣчинъ, оф. ген. штаба † 1854 г., т. CLXIX, февр. 181, 183, 186, т. CLXXI, июль—сент., 6, 13, 15.
- Свитоцолкъ-Мирская, книг., Соф., см. Орбеліани.
- Свитоцолкъ-Мирскій, кн. Дм. Ив., помощн. намѣстн. на Кавказѣ, 1847 г., т. CLXXI, июль—сент., 14.
- Семевскій, Мих. Пав., р. 1837 † 1892 г., т. CLXIX, мартъ, VIII—XX, 388, 356.
- Семеновъ, В., corresp. 1917 г., т. CLXIX, февр., 255.
- Сергѣй Михайловичъ, вел. князь 1916 г., т. CLXIX, янв., 93, 94.
- Сергѣевичъ, В. И., проф., т. CLXIX, янв., 41.
- Сергѣевъ, докт. 1847 г., т. CLXIX, мартъ, 325, 335.
- Силкинъ, подъячій 1680 г., т. CLXIX, янв., 29.
- Сильвестровицъ, Фѳрд. Ал-др., капит. 1850 г., т. CLXIX, февр., 196.
- Сихарулидзе, сообщц., „Краткое увѣщаніе пресвященнаго Вятскаго и Великопермскаго къ народу своей Епархіи“, т. CLXXII, окт.—дек., 129—130.
- Скалякъ, Дм. Ант., г.-ад., т. CLXIX, янв., 159, 160.
- Скобелевъ, Мих. Дм., ген.-отъ-инф., р. 1843 † 1882 г., CLXXII, окт.—дек., 31.
- Скобелевъ, мин. труда 1917 г., т. CLXIX, февр., 255.
- Скобелевъ, полков. 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 69.
- Скрипичинъ, дир. ден. ин. деловѣд. 1840 г., т. CLXXI, июль—сент., 31.
- Слѣпцовъ, команд. Сунжен. полка 1850 г., т. CLXIX, февр., 181.
- Смирновъ, Ник. Кузьмичъ, оф.-педаг. 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 354, 355.
- Смирновъ, ревиз. контролн. палаты 1870 г., т. CLXIX, янв., 143.
- Смоляниновъ, 1917 г., т. CLXIX, янв., 60, 80.
- Смоляръ, Ив. Ив., депутат. славян. съѣзда 1867 г., т. CLXXI, июль—сент., 108.
- Смирревъ, В. В., помощн. нач. архива мин. нар. проsv., 1914 г., т. CLXIX, янв., 45.
- Созоновъ, Л., сообщц., „Нѣзъ правовъ минувшаго“, т. CLXXII, окт.—дек., 123—127.
- Соковинъ, Ѳед. Прокоф., бояринъ 1675 г., т. CLXIX, янв., 26.
- Соймоновъ, ген.-лейт. 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 394.
- Соколова, Анна Ив., т. CLXIX, мартъ, 425—427.
- Соколовъ, Лавръ Прохор., проф. Могилев. семина. † 1860 г., т. CLXIX, мартъ, 425—427.
- Соколовъ, Прох. Матв., священ., 1818 г., т. CLXIX, мартъ, 425.

Сомовъ, проф., 1862 г., т. CLXIX, февр., 227.
 Софія Алексѣевна. правительница, т. CLXIX, февр., 309, т. CLXX, апр.—июнь, 83.
 Сперанскій, гр., Мих. Мих., р. 1772 г., † 1839 г. Письмо къ Панчулидзеву, т. CLXIX, янв., 139, 140.
 Станиславскій, Андр., священ., † 1870 г., т. CLXX, апр.—июнь, 81.
 Стеблинъ-Каменскій, управляющ. томск. контр. палат., 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 48.
 Стебницкій, оф., 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 353.
 Стишинскій, А. С., чл. Гос. Совѣта, 1916 г., т. CLXXII, окт.—дек., 97.
 Столыпина, Мар. Вас., см. Воронцова.
 Столыпинъ, Петръ Аркад., т. CLXXII, окт.—дек., 119, 120.
 Стоянинъ, Нл. Як., педагог., р. 1826, † 1883 г., т. CLXIX, февр., 230.
 Стояновъ, проф., т. CLXX, апр.—июнь, 8.
 Строгоновъ, гр., А. Г., новорос. ген.-губ., т. CLXIX, янв., 49.
 Строгоновъ, Григ. Дм., 1672 г., т. CLXIX, 9.
 Стрѣшневъ, Родионъ Матв., бояринъ, 1675 г., т. CLXIX, янв., 24, 26.
 Стрѣшневъ, Тихонъ Никит., думный дворянинъ, 1675 г., т. CLXIX, янв., 24.
 Субботина, Над., въ зам. Мокіевская, т. CLXX, апр.—июнь, 27.
 Субботинъ, Иванъ, серб. полѣтнич. дѣят., 1867 г., т. CLXXI, июль—сент., 109.
 Суворинъ, Алексѣй Серг., публицистъ, т. CLXIX, янв., 93, т. CLXXII, окт.—дек., 89.
 Суворова, кн., рожд. Хитрово, т. CLXIX, февр., 189.
 Суворовъ, Ал.-др. Вас., фельдмаршалъ, т. CLXIX, февр., 189, т. CLXX, апр.—июнь, 80—81, 146.
 Суворовъ, Ив., сообщ.: „Часовня надъ кабакомъ“, т. CLXXII, 128.
 Суворовъ, кн. Конст., 1847 г., т. CLXIX, февр., 182.
 Сумцовъ, проф., т. CLXX, апр.—июнь, 8.
 Супруненко, томск. губерн. 1876 г., т. CLXXI, июль—сент., 42, 43, 81.
 Сухомлиновъ, Н. Ф., херс. предвод. 1917 г., т. CLXXII, окт.—дек., 97.

Т.

Таганцевъ, Н. С., юристъ, чл. Гос. Сов. 1916 г., т. CLXIX, янв., 44.
 Тамаринъ, А., писат. 1917 г., т. CLXIX, янв., 76, 79.
 т. CLXXII, окт.—дек., 105, 117.
 Таракановъ, ген., коменд. Дербента 1847 г., т. CLXIX, мартъ, 326.
 Татариновъ, гос. контрол. 1866 г., т. CLXIX, янв., 141—150, т. CLXXII, окт.—дек., 78.
 Татьяна Михайловна, царевна 1674 г., т. CLXIX, янв., 22.
 Телешневъ, Ив. Степ., думн. дякъ, т. CLXIX, мартъ, 409.
 Теллова, Мар. Ал.-др., нач. приюта 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 79.
 Терещенко, мин. финанс. 1917 г., т. CLXIX, мартъ, IV.
 Терпиловскій, адъют. 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 396.
 Тесленко, Н. В., чл. московск. думы 1916 г., т. CLXIX, мартъ, 429.
 Тимирязевъ, Дм. Аркад., директ. канц. мин. фин. 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 71, 72.
 Тиньковъ, директ. орловск. корп. 1850 г., т. CLXIX, февр., 197.
 Тихоновичъ, химикъ 1863 г., т. CLXX, апр.—июнь, 43.
 Тихоцкій, оф. 1847 г., т. CLXXII, окт.—дек., 19.
 Тобизенъ, Г. А., губернат., т. CLXX, апр.—июнь, 9.
 Толстая, гр., Ал.-др. Андр., 1868 г., т. CLXXIX, янв., 101.
 Толстой, гр., Дм. Андр., мин. нар. просв., мин. ви. дѣлъ, р. 1823, † 1889 г., т. CLXIX, янв., 45, т. CLXX, апр.—июнь, 18, 20, 31, т. CLXXII, окт.—дек., 120.
 Толь, баронъ, т. CLXIX, янв., 77.
 Тома, М., франц. мин. 1917 г., т. CLXIX, янв., ого портретъ.
 Тонсаровскій, Стеф., протоіер., † 1748 г., т. CLXX, апр.—июнь, 81.
 Торнау, бар., Фед. Фед., т. CLXIX, февр., 168.
 Тотлебенъ, гр. Эдуардъ Ив., воен. инж., † 1894 г., т. CLXX, апр.—июнь, 17, т. CLXXI, июль—сент., 13.
 Треповъ, А. Ф., предсѣд. сов. мин., 1916 г., т. CLXIX, мартъ, 454, т. CLXXI, июль—сент., 147, т. CLXXII, окт.—дек., 95, 97.
 Треповъ, ген., 1880 г., т. CLXX, апр.—июнь, 17, 25.
 Троицкій, М. В., философъ, т. CLXX, апр.—июнь, 38.

Трубецкая, княг. М. В., см. Воронцова.
 Трубецкой, кн., В. В., нач. минной бригады, 1917 г., т. CLXIX, февр., 283—285.
 Трубецкой, кн., 1810 г., т. CLXXII, окт.—дек., 8.
 Трухачевъ, кадетъ, 1858 г., т. CLXIX, янв., 156.
 Тушинъ, корресп., 1917 г., т. CLXIX, февр., 242.
 Тургеневъ, Ив. Серг., писатель, р. 1810 г. † 1883 г., т. CLXIX, февр., 192, 193.
 Туркестанова, княг., Варвара, т. CLXX, апр.—июнь, 147.
 Тютчевъ, поэтъ, т. CLXIX, мартъ, VII.
 Тяпкинъ, В. М., стольникъ, 1680 г., т. CLXIX, янв., 27—29.

У.

Уваровъ, гр., Серг. Семен., мин. нар. проsv. † 1855 г., т. CLXX, апр.—июнь, 128.
 Урусовъ, кн., Никита Семен., болдинъ 1690 г., т. CLXIX, февр., 317.
 Урусовъ, кн., Юр. Сем., 1686 г., т. CLXX, апр.—июнь, 83.
 Урусовъ, кн., кам.-юнкеръ 1868 г., т. CLXIX, янв., 101.
 Усеевновъ, 1917 г., т. CLXIX, янв., 62.
 Ушаковъ, оф. 1850 г., т. CLXIX, февр., 166, 184.

Ф.

Фалькенгайтъ, нѣмецк. ген. 1917 г., т. CLXIX, янв., 95, 96.
 Фефеловъ, управл. рязанск. казен. палат. 1870 г., т. CLXIX, янв., 147.
 Филаретъ, митроп. кievскій, т. CLXIX, янв., 129.
 Филаретъ, архіеп., т. CLXIX, февр., I.
 Филиппсонъ, Грэг. Ив., ген. 1847 г., т. CLXIX, февр., 193.
 Фишбахъ, ген. 1851 г., т. CLXIX, мартъ, 371—391.
 Фюринскій, В. М., проф. 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 48, 50, 52, 53, 58, 59, 65, 66.
 Фотій (Петръ Никитичъ Спасскій), архим. Новгор. монаст., р. 1792 † 1838 г., т. CLXIX, мартъ, 346.
 Франгуловъ, С. И., чл. Гос. Думы 1917 г., т. CLXX, апр.—июнь, 116.
 Фонтъ-Фреze, Ал-др. Ал-др., педагог., 1845 г., т. CLXIX, мартъ 366, 367.

Фрейтагъ, Робертъ Карл., команд. Курин. полка 1845 г., т. CLXIX, февр., 165—175.
 Фризель, 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 66.
 Фукоъ, юристъ, т. CLXX, апр.—июнь, 8.

Х.

Харина, Ал-др. Гавр., † 1917 г., т. CLXX, апр.—июнь, 8.
 Хитрово, Богданъ Матв., 1672 г., т. CLXIX, янв., 7.
 Хитрово, И. Б., окольный 1674 г., т. CLXIX, янв., 18.
 Хитрово, Ив. Севастьяновъ, 1674 г., т. CLXIX, янв., 27.
 Хитрово, гос. контролеръ, 1850 г., т. CLXIX, февр., 189.
 Хитрово, см. Суворова.
 Хованскій, кн., ген.-губ. 1840 г., т. CLXXI, июль—сент., 31.
 Ходзко, полковн. 1846 г., т. CLXIX, февр., 169, 183, 186.
 Хоменко, Дан. Ив., 1900 г., т. CLXX, апр.—июнь, 81.
 Хомяковъ, Алексѣй Степ., проф. писатель, р. 1804 † 1860 г., т. CLXXI, июль—сент., 105.
 Хорошевскій, ученый 1865 г., т. CLXXI, июль—сент., 91—93.
 Хрещатницкая, т. CLXXII, окт.—дек., 17, 21.
 Хржонцевскій, Никаноръ, докт. медиц. 1863 г., т. CLXX, апр.—июнь, 39, т. CLXXII, окт.—дек., 54.
 Христинъ, швед. послан., 1794 г., т. CLXX, апр.—июнь, 139—147.
 Хрулевъ, ген. 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 395.
 Хруцовъ, А. П., т. CLXXI, июль—сент., 38, 39.
 Хрѣновъ, унт.-оф. л.-гв. Семенов. полка 1851 г., т. CLXIX, янв., 153.
 Худяковъ, губернат. 1880 г., т. CLXX, апр.—июнь, 23.

Ц.

Ценовъ, Флор., докт., делегатъ славян. съезда 1867 г., т. CLXXI, июль—сент., 108.
 Цертелевъ, кн., помosh. попечит., т. CLXX, апр.—июнь, 77.
 Церъ, чинов. экспеди. заготов. гос. бумагъ 1862 г., т. CLXIX, февр., 234.
 Цыбульскій, томск. гор. голова 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 48, 51, 52, 53, 54, 59.
 Цытовичъ, томск. губернат. 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 40.

Ч.

- Чавчавадзе, книг., Екат. Ал-др., въ зам. Дадіани, т. CLXIX, февр., 189.
- Чавчавадзе, книг., Нина Ал-др., въ зам. Гривоѣдова, т. CLXIX, февр. 177, 190.
- Чавчавадзе, кн., ген. 1850 г., т. CLXIX, февр., 189, 190.
- Чаплицъ, ген. 1850 г., т. CLXIX, февр., 181.
- Чарыковъ, тов. мин. ин. дѣль 1914 г., т. CLXXII, окт.—дек., 99.
- Черкасовъ, бар. 1762 г., т. CLXIX, янв., 108.
- Черкасскій, кн., Вл. Ал., мин. ви. дѣль царства польск., вносл. завѣд. гражд. управл. въ Болгаріи, † 1878 г., т. CLXXI, июль—сент., 106.
- Чернай, проф. 1850 г., т. CLXX, апр.—июнь, 69.
- Чериницъ, австро-венгерск. послан. 1914 г., т. CLXIX, янв., 91.
- Черновъ, каз. оф. 1850 г., т. CLXIX, февр., 180.
- Черный, Томашъ, чешскій адвокат. 1867 г., т. CLXXI, июль—сент., 108.
- Чернышевъ, гр., Ал-др. Ив., военн. мин., р. 1785 † 1852 г., т. CLXXII, окт.—дек., 26—31.
- Чернышевъ, В. М., т. CLXIX, янв., 55.
- Чернышевъ, гр., ген., т. CLXIX, февр., 177, 179.
- Черняевъ, В. М., профес. ботаники 1850 г., т. CLXX, апр.—июнь, 62, 71, 72.
- Черняевъ, Мих. Григ., туркест. ген.-губ. 1840 г., т. CLXIX, мартъ, 383, 393, 394.
- Чеховичъ, Венед. Пав., проф. духов. акад. † 1862 г., т. CLXIX, февр., 239.
- Чижевскій, А. М., сообщ.: „Воспоминаній о студентахъ Кіевской духовной академіи“ ст. 1819—1863 г., т. CLXIX, янв., 127—138, февр., 238—241, мартъ, 402—407.
- Чижъ, томск. полицейм. 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 70.
- Чичаговъ, адм., т. CLXXI, июль—сент., 28.
- Чумдѣевъ, комендантъ, 1847 г., т. CLXXII, окт.—дек., 23.
- Чамилъ, имамъ Чечни и Дагестана, † 1871 г., т. CLXIX, февр., 165, 166, 167, 175, 177, 178, 190, мартъ, 333, 335, т. CLXXI, июль—сент., 8, 9, 10, т. CLXXII, окт.—дек., 13, 16, 21.
- Шафарикъ, Янко, серб. ученый 1867 г., т. CLXXI, июль—сент., 109.
- Шаховской, кн., Алексѣй Ив., команд. корп., 1878 г., т. CLXIX, февр., 173.
- Шаховской, кн., эстлянд. губерн., т. CLXXII, окт.—дек., 120, 121.
- Шаховской, кн., т. CLXIX, февр., I.
- Шварцъ, ген., 1847 г., т. CLXXII, окт.—дек., 13.
- Шведовъ, Ф. Н., физикъ, 1865 г., т. CLXX, апр.—июнь, 38.
- Шеміотъ, майоръ, 1847 г., т. CLXIX, февр., 191.
- Шепиницъ, оф. 1846 г., т. CLXIX, февр., 172.
- Шерванидзе, М. А., см. Николаи.
- Шерванидзе, кн., Георг. Дм., гофмейст., 1916 г., т. CLXIX, февр., 176, 190.
- Шергинъ, И. А., корресп., 1917 г., т. CLXIX, февр., 294.
- Шереметевъ, гр., С. Д., 1911 г., т. CLXIX, янв., 158.
- Шереметевъ, Фед. Петр., 1690 г., т. CLXIX, февр., 318.
- Шестаковский, Зах. Мих., ст. сов., 1875 г., т. CLXXI, июль—сент., 57, 64.
- Шингаревъ, Ал-др. Ив., чл. Гос. Думы, 1916 г., т. CLXIX, мартъ, V, т. CLXXII, окт.—дек., 121.
- Шиповъ, ген. 1825 г., т. CLXXII, окт.—дек., 6.
- Шинулинскій, Стеф., въ монаш. Рафаилъ, магистръ 1829 г., т. CLXIX, февр., 238.
- Ширинскій-Шихматовъ, кн., Платонъ Ал-др., мин. нар. просв., р. 1790 † 1853 г., т. CLXX, апр.—июнь, 40, 41, 42.
- Шиховскій, кандидатъ сиб. унив., т. CLXIX, февр., 228.
- Шмурло, проф. 1902 г., т. CLXIX, янв., 1, 23, 25, 26.
- Шипръ, въ зам. кн. Жевахова, т. CLXIX, мартъ, 335.
- Ширинглевскій, Адольфъ Ив., оф. 1833 г., т. CLXIX, мартъ, 350.
- Штакельбергъ, полков. 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 401.
- Штрайхъ, С. Я., сообщ.: „Незданная письма Н. И. Пирогова“, т. CLXIX, янв. 41—58, февр., 214—231, мартъ, 337—345, т. CLXX, апр.—июнь, 35—43, т.

Ш.

- Шабанова, Анна Ник., врачъ, 1917 г., т. CLXX, апр.—июнь, 101.
- Шавельскій, протопревит., 1916 г., т. CLXIX, янв., 93.

- CLXXI, июль—сент. 91—96, т. СХХII, окт.—дек. 54—58.
 Штейнбокъ, гр., оф. 1846 г., т. CLXIX, февр., 180.
 Штюрмеръ, В. Вл., предсѣд. сов. мин. † 1917 г., т. CLXIX, мартъ, 454. т. CLXXI, июль—сент., 147, т. CLXXII, окт.—дек., 100.
 Шуваевъ, воен. мин. 1867 г., т. СХХХI, июль—сент., 133.
 Шуваловъ, Ал-др., фельдмарш. 1762 г., т. CLXIX, янв., 103.
 Шуваловъ, гр., Андр. П., 1868 г., т. CLXIX, янв., 103.
 Шуваловъ, Нв., камергеръ 1762 г., т. CLXIX, янв., 103.
 Шуваловъ, гр., Петръ, 1762 г., т. CLXIX, янв., 103.
 Шуваловъ, гр., Петръ Андр., шефъ жанд., р. 1827 † 1889 г., т. CLXIX, янв., 103, т. CLXXII, окт.—дек., 78.
 Шульгинъ, В. В., чл. Гос. Думы 1917 г. CLXX, апр.—июнь, 106, т. CLXXII, окт.—дек., 105.
 Шумигорскій, Евг. Севаст., сообщ.: „Донесенія датскаго посланника Гакстгаузена о царствованіи Петра III и переворотѣ 1762 г.“, т. CLXIX, янв., 105—115.
 Шуминокій, Владисл. 1917 г., т. CLXXII, окт.—дек., 82.

Щ.

- Щелканъ, оф., педаг., 1855 г., т. CLXIX, мартъ, 356.
 Щербаковъ, кадетъ, 1852 г., т. CLXIX, янв., 154.
 Щербаковъ, купецъ, 1856 г., т. CLXIX, февр., 212.
 Щербакъ, Петръ, стрѣлецъ, 1674 г., т. CLXIX, янв., 12.
 Щербанинъ, секр. кн. Воронцова, 1850 г., т. CLXIX, февр., 189.
 Щиховскій, кадетъ, 1852 г., т. CLXIX, янв., 154.
 Щукинъ, Н. Л., тов. мин. пут. сообщен. 1916 г., т. CLXIX, мартъ, 450.

Э.

- Эліотъ, полковн., 1858 г., т. CLXIX, янв., 157.
 Эрбенъ, К., чешскій исторіогр. 1867 г., т. CLXXI, июль—сент., 108.
 Эрстовъ, кн., ген., 1847 г., т. CLXIX, февр., 191.
 Эрнъ, поруч., 1860 г., т. CLXIX, февр., 196.

- Эсепехо, ген., 1847 г., т. CLXIX, февр., 190.
 Эсепехо, Мар. Вас., рожд. Крюковская, во втор. бракѣ Колюбакина, т. CLXIX, февр., 190.
 Эсанъ, ген.-лейт., инспект. Днѣстровской инспекціи, 1805 г., т. CLXXII, 123—126.
 Эттингенъ, линфлянд. губернат., 1868 г., т. CLXIX, янв., 99.

Ю.

- Юденичъ, ген., 1917 г., т. CLXIX, февр., 261, 262, 263, 264, 265, 266.
 Юргенсонъ, Э. П., сообщ.: „Собственноруч. письмо гр. М. М. Сперанскаго къ Алексѣю Давыд. Панчулидзеву“, т. CLXIX, янв., 139, 140.
 Юрьевская, княгиня, т. CLXX, апр.—июнь, 44—45.
 Юрьевъ, ген., директ. полтав. кад. корп., 1855 г., т. CLXIX, февр., 201, 202, 203, 204.
 Юшковъ, Тимоѳ. Борис., стольникъ, 1678 г., т. CLXIX, янв., 24.

Я.

- Яблонскій, докт. 1917 г., т. CLXXII, окт.—дек., 84.
 Яблоновскій, гетманъ, т. CLXIX, мартъ, 412.
 Яблонскій, чл. Харьков. судебн. палаты, т. CLXX, апр.—июнь, 6.
 Якоби, зоологъ 1862 г., т. CLXIX, февр., 229.
 Яковлевъ, т. CLXXI, июль—сент., 31.
 Янчевскій, Васил., протоіер., т. CLXIX, янв., 136—133.
 Ярошенко, Ал-др. Мих. 1858 г., т. CLXIX, февр., 198.
 Ярошенко, Любовь Вас., т. CLXIX, февр., 199.
 Ясинскій, Петръ Ив., оф. 1853 г., т. CLXIX, мартъ, 350.

Ө.

- Өаворовъ, чиновн. контроля 1870 г., т. CLXIX, янв., 142, 143, 144, 145, 146, 147—149.
 Өедоръ Алексѣевичъ, царевичъ, 1674 г., т. CLXIX, янв., 16—22, 26, 27.
 Өеодора Алексѣевна, царевна, р. 1674 г., т. CLXIX, янв., 16, 21.
 Өяловенко, гл. Гос. Думы 1916 г., т. CLXXII, окт.—дек., 105.

Составила **Вѣра Вас. Тимошукъ.**

В. Никольскій. Русская національная живопись. Изд. П. П. Сойкина. Петр. 1916. Стр. 32. Цѣна 75 коп.

Авторъ цѣлаго ряда солидныхъ научныхъ трудовъ по исторіи русскаго искусства, г. Никольскій далъ въ названной здѣсь книжкѣ очеркъ развитія русской національной живописи и ея состоянія въ настоящее время. Книжка издана красиво и иллюстрирована хорошо выполненными цинкографіями съ картинъ В. М. Васнецова, В. И. Сурикова, М. В. Нестерова, В. Г. Шварца, Н. К. Рериха, С. В. Иванова, А. П. Рябушкина, И. Я. Билибина, Е. Д. Польшова и А. М. Васнецова (28 снимковъ), а также 3 картинами въ краскахъ В. И. Сурикова—Боярыня Морозова, М. В. Нестерова—Убиенный Дмитрій Царевич и Н. К. Рериха—Идолы. Кромѣ того, на обложкѣ дано многокрасочное воспроизведеніе картины В. М. Васнецова—Богатыри. Давая читателю хорошее представленіе о развитіи русско-національной живописи, г. Никольскій знакомитъ его также съ личностями наиболѣ выдающихся представителей этой живописи.

С. М.

Н. Г. Высоцкій. Первый скопческій процессъ. Матеріалы, относящіяся къ начальной исторіи скопческой секты. М. 1915. Стр. 19+346.

Автору изслѣдованія посчастливилось найти въ разныхъ архивахъ документы о первомъ скопческомъ процессѣ 1772 года, неизвѣстные другимъ изслѣдователямъ и рисующіе возникновеніе ереси въ совершенно новомъ свѣтѣ, чѣмъ это возможно было на основаніи прежде извѣстныхъ матеріаловъ. Цѣнность вновь найденныхъ документовъ тѣмъ болѣе велика, что до сихъ поръ изслѣдователи излагали исторію скопчества на основаніи источниковъ позднѣйшаго происхожденія, въ которыхъ часто трудно было отдѣлать историческую правду отъ вымысла. Напечатанные же г. Высоцкимъ документы даютъ возможность разрѣшить цѣлый рядъ вопросовъ, до сихъ поръ открытыхъ или разрѣшавшихся неудовлетворительно. Особенно интереснымъ представляется, какъ отмѣчаетъ авторъ изслѣдованія, отсутствіе въ найденныхъ имъ матеріалахъ указаній на безнравственныя дѣянія хлыстовъ, о которыхъ имѣются обильныя свѣдѣнія въ обширномъ дѣлопроизводствѣ о первомъ скопческомъ процессѣ.

С. Я.

Труды Полтавской ученой архивной комиссіи. Выпускъ 15-й. Полтава. 1917. Ц. 1 р. **Труды Саратовской ученой архивной комиссіи.** Вып. 32-й. Сар. 1915. Ц. 2 р.

Провинціальныя ученныя архивныя комиссіи продолжаютъ дѣлать большое культурное дѣло и въ наше тяжелое военное время, когда невозможныя техническія условія совершенно убили книгу, комиссіи эти умудряются выпускать объемистые томы своихъ трудовъ. Очередной томъ трудовъ Саратовской комиссіи содержитъ много матеріаловъ, интересныхъ не только съ точки зрѣнія мѣстной исторіи. Здѣсь мы находимъ интересный очеркъ Г. А. Скворцова о саратовскомъ секретномъ комитетѣ по дѣламъ о раскольникахъ сектантахъ и отступникахъ отъ православія, очеркъ Н. Я. Хованскаго о Саратовахъ и войнѣ 1877—1878 годовъ, А. А. Кроткова и П. Н. Боева о раскопкахъ на Уралѣ и мн. др. Нѣкоторыя статьи снабжены рисунками-снимками съ предметовъ, найденныхъ при раскопкахъ и имѣющихъ крупный научный интересъ. Въ трудахъ Полтавской комиссіи—цѣнный изслѣдованія по исторіи Украины, много интересныхъ документовъ и писемъ выдающихся дѣятелей нашего прошлаго.

С. III.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ
РУССКАЯ СТАРИНА
 1917 года.

СОРОКЪ ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Цѣна за 12 книгъ, съ исполненными лучшими художниками портретами русскихъ дѣятелей, **ОДИННАДЦАТЬ** руб., съ пересылкою. За границу **ТРИНАДЦАТЬ** руб. — въ государства, входяшія въ составъ всеобщаго почтового союза. Въ прочія мѣста за границу подписка принимается съ пересылкой по существующему тарифу.

Подписка принимается, какъ для городскихъ, такъ и иногороднихъ подписчиковъ, въ конторѣ журнала „Русская Старина“—Петроградъ, Фонтанка, 18, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Россійской Имперіи.

Редакція отвѣчаетъ за правильную доставку журнала только передъ лицами, подписавшимися въ редакціи.

Въ случаѣ неполученія какого-либо № журнала, подписчики должны немедленно же по полученіи слѣдующей книжки присылать въ редакцію заявленіе о неполученіи предыдущей. **По истеченіи 3-хъ мѣсяцевъ со времени выхода пропавшаго № редакція никакихъ жалобъ не принимаетъ**, т. к. послѣ этого времени почтовому вѣдомству трудно навести справки.

Г.г. иногородніе подписчики, желающіе получить счетъ въ уплатѣ денегъ за выписанный ими журналъ, должны предварительно оплачивать всѣ расходы за свой счетъ, т. е. пересылку по почтѣ и надлежащій гербовый сборъ.

Въ „РУССКОЙ СТАРИНѢ“ помѣщаются:

1. Записки и воспоминанія. — II. Историческія изслѣдованія, очерки и рассказы о цѣлыхъ эпохахъ и отдѣльныхъ событіяхъ русской исторіи преимущественно XVIII-го и XIX-го в.в. — III. Жизнеописанія и матеріалы къ біографіямъ достопамятныхъ русскихъ дѣятелей: людей государственныхъ, ученыхъ, военныхъ, писателей духовныхъ и свѣтскихъ, артистовъ и художниковъ. — IV. Статьи из исторіи русской литературы и искусствъ: переписка, автобіографіи, замѣтки, дневники русскихъ писателей и артистовъ. — V. Отзыви о русской исторической литературѣ. — VI. Историческіе рассказы и преданія. — Челобитныя, переписка и документы, рисующіе бытъ русскаго общества прошлаго времени. — VII. Народная словесность. — VIII. Родословія.

Рукописи, доставленныя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности сокращеніямъ и измѣненіямъ; признанныя неудобными для напечатанія сохраняются въ редакціи въ теченіе года, а затѣмъ уничтожаются. — Обратной высылки рукописей ихъ авторамъ редакція на свой счетъ не принимаетъ.

Можно получать въ конторѣ редакціи „РУССКУЮ СТАРИНУ“ за слѣдующіе годы: 1876, 1877, 1878 и 1880 г.г. по 8 рублей; 1884, 1885, 1888, 1889, 1890, 1892—1908, 1910 и 1911, и 1913, 1914 г.г. по 9 рублей, 1915 и 1916 г.г. — 10 рублей.

ПРОДАЕТСЯ КНИГА
Михаиль Ивановичъ Семевскій.
ЕГО ЖИЗНЬ и ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

Съ предисловіемъ и подъ редакціей Н. К. Шильдера. Цѣна 2 руб. съ пересылкой. Съ требованіемъ обращаться: Петроградъ, Б. Подъяческая ул., 7.

